Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Гриняев С.Н., Фомин А.Н.

Фундаментальные проблемы антикризисного развития российского финансового рынка

Аналитический доклад

Москва - 2009

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ 5

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ 6

ВВЕДЕНИЕ 8

1. МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС – ОСНОВНОЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РФ 11

1.1. Типы и иерархия кризисов 11
1.2. Фундаментальные причины мирового финансового кризиса 14
1.3. Фундаментальные причины кризиса в России 29

2. АПРЕЛЬСКИЙ (2009 Г.) САММИТ G20 В ЛОНДОНЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ИТОГИ 38

2.1. Подготовка к саммиту 38
2.2. Саммит G20 52
2.3. Мировая финансовая система после саммита G20 59
2.3.1. Поиск замены доллару 60
2.3.2. Проекты новых региональных валют 63
2.3.3. Борьба с плохими активами 66
2.3.4. Модернизация инфраструктуры финансовой системы 71
2.3.5. Скупка сырьевых активов 80
2.3.6. Перерастание финансового кризиса в экономический 83

3. МОЖНО ЛИ БЫЛО СПРОГНОЗИРОВАТЬ ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА? 89

3.1. Прогноз времени наступления мирового кризиса 89
3.2. Прогноз времени наступления кризиса в России 95
3.3. Краткосрочный прогноз кризисных явлений на фондовых рынках 110
3.4. Результаты прогноза возможных сроков наступления системного кризиса, связанного с исчерпанием энергетических ресурсов 117

4. АНТИКРИЗИСНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» 124

4.1. Стратегия-2020 124
4.1.1. Стратегия-2020: цель развития 126
4.1.2. Стратегия-2020: ресурсы 129
4.1.3. Стратегия-2020: система государственного управления 131
4.1.4. Стратегия-2020: заключительные замечания 136
4.2. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 г. 138
4.3. Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. 145
4.3.1. Отношение Института развития фондового рынка к антикризисной программе правительства 145
4.3.2. Первые шаги по реализация антикризисной программы 151

5. ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА 156
5.1. Азбучные истины 156
5.2. Начальные условия 157
5.3. Три экономические стратегии и три сценария развития российского финансового рынка 160
Сценарий № 1 160
Сценарий №2 161
Сценарий №3 169
Сопоставление сценариев 173
5.4. Макротехнологии, как инструменты ускоренного развития экономики 175

6. ФИНАНСОВЫЙ ЦЕНТР РФ – ИНСТРУМЕНТ ПОСТКРИЗИСНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 191
6.1. Зачем России нужен финансовый центр? 193
6.2. Основы классификации финансовых центров 203
6.3. Современное состояние проблемы создания финансового центра в России 211
6.4. Государственный биржевой холдинг – один из ключевых элементов модернизированной системы управления финансовыми ресурсами страны 228

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 238

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФРС США, МВФ, ВБ, ЦБ ЕС, ЦБ РФ. БРЕТТОН-ВУДСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ 245

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ВОЗМОЖНОСТИ МАНИПУЛЯЦИИ ЗНАЧЕНИЯМИ ФОНДОВЫХ ИНДЕКСОВ 298

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА 318

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 329

АННОТАЦИЯ

В книге рассматриваются фундаментальные причины текущего кризиса, события вокруг апрельского (2009 г.) саммита G20 в Лондоне, возможные подходы к прогнозированию кризисных явлений в финансовой системе и экономике, представлено авторское экспертное мнение по основным правительственным и партийным антикризисным документам, изложено виденье возможных стратегических направлений развития российского финансового рынка.

В заключительном разделе проанализированы целесообразность и предпосылки создания в России регионального финансового центра, представлены предложения по созданию новых антикризисных элементов финансового рынка для повышения его эффективности и устойчивости функционирования.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся фундаментальными проблемами развития финансовых рынков. Она может быть полезна при стратегическом планировании и обосновании приоритетных направлений создания российского финансового центра.

Основной материал написан простым и доступным языком с минимальным применением математических аргументов. Дополнительная информация вынесена в приложения, которые могут читаться, как самостоятельные разделы.

Среди авторов – экс-президент одной из ведущих российских фондовых бирж, финансовые аналитики и специалисты по стратегическому планированию.

Ключевые слова и словосочетания: анализ, антикризисное развитие, биржа, государственный биржевой холдинг, иерархия, концепция, кризис, макротехнологии, прогноз, программа, саммит, стратегия, стратегическое планирование, сценарий, тип, финансовый рынок, финансовый центр, фондовый рынок, фундаментальные проблемы.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

АСЕАН – ассоциации стран Юго-Восточной Азии (**A**ssociation of **S**outh**E**ast **A**sian **N**ations)

АЭС – атомная электростанция

БРИК – группа развивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай

ВВП – валовой внутренний продукт

ВТБ – Внешторгбанк

ВЭБ – Внешэкономбанк

ГБХ – государственный биржевой холдинг

ЕС – Евросоюз

ЕЦБ – европейский центральный банк

ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство

ИРФР – институт развития фондового рынка

ИЭПП – институт экономики переходного периода

КНР – Китайская Народная республика

МВФ – Международный валютный фонд

ММГ – «Мангистаумунайгаз» (нефтяная компания)

ММВБ – Московская межбанковская валютная биржа

МСФО – международные стандарты финансовой отчетности

МЭР – министерство экономического развития РФ (Минэкономразвития)

НДС – налог на добавленную стоимость

ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты

ОПЕК – международная организация стран-экспортёров нефти (*The Organization of the Petroleum Exporting Countries*)

ОПК – оборонно-промышленный комплекс

ОФЗ – облигации федерального займа

ОЭСР – организация экономического сотрудничества и развития

ПФТС – Перша Фондова Торговельна Система (Украина)

ПЭФ – Петербургский экономический форум (XIII международный экономический форум в Петербурге)

РТС – российская фондовая биржа

РФ – Российская Федерация

СБ – стратегическая биржа

СМИ – средства массовой информации

СП – Счетная палата РФ

ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива

СФС – совет финансовой стабильности

США – Соединенные штаты Америки

ФНБ – фонд национального благосостояния

ФРС – Федеральная резервная система США

ФСФР – федеральная служба по финансовым рынкам

ФФС – форум финансовой стабильности

ФЦ – финансовый центр

ЦБ – центральный банк

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ЭВМ – электронно-вычислительная машина

CFTC – надзорная инстанция США на рынке деривативов

ESRC – Европейский совет по системным рискам

FHFA – агентство по ипотечному рынку США

FDIC – агентство США по страхованию депозитов

GM – General Motors

SEC – комиссия по ценным бумагам и биржам США

ВВЕДЕНИЕ

Продолжающийся кризис мировой финансовой системы, к настоящему времени уже распространившийся на реальную экономику и социальную сферу практически всех экономически развитых стран, поставил на повестку дня проблемы глубокой модернизации глобальной и региональных финансовых систем, выбора рациональных вариантов их дальнейшего развития.

Однако прежде чем приступать к детальной разработке антикризисных планов и программ, необходимо разобраться в фундаментальных причинах текущего кризиса, который пока завершает череду менее разрушительных кризисов, происходящих на финансовых рынках, в последние годы.

Настоящая книга посвящена рассмотрению указанных вопросов.

Она состоит из шести разделов, которые можно сгруппировать в три части.

В первой части представлен анализ типов и иерархии кризисов, фундаментальных проблем текущего мирового кризиса и их отражения в России (раздел 1). Кроме этого, подробно рассмотрены события, связанные с апрельским саммитом G20 в Лондоне (раздел 2), которые мы, несмотря на более чем скромные результаты этой встречи на текущий момент, считаем стратегически важными для мировой финансовой системы. Обобщая можно сказать: первая часть книги посвящена тому, что уже произошло.

Во второй части мы представили результаты прогнозов кризисных явлений в мировой и российской экономике. Оказалось, что для получения состоятельных прогнозов необходимо не только привлечение традиционных экономических подходов и моделей, но и учет дополнительных значимых факторов, не свойственных современной экономической теории. Поскольку эти факторы соответствуют принятой авторами гипотезе о фундаментальных причинах кризиса (раздел 1), а прогнозы сроков наступления кризисов дали положительные результаты, то следует признать, что эта гипотеза находит подтверждение. Более того, полученные результаты (раздел 3) могут быть положены в методическую основу системы раннего предупреждения будущих кризисов, наступление которых предотвратить, скорее всего, уже не удастся.

Далее мы предполагали провести анализ основных документов российского правительства и ведущих российских политических партий по выходу из кризиса. Это вполне логично, т.к. при обосновании рациональных

вариантов развития финансового рынка необходимо ориентироваться на систему целевых установок.

Но дело в том, что во время кризиса ситуация изменяется очень динамично, и некоторые положения антикризисных программ и планов быстро устаревают или заменяются новыми. Поэтому, проводя экспертный анализ этих документов по истечению нескольких месяцев очень просто показаться компетентным, а разработчиков программ, наоборот, укорить в слабой проработке альтернативных вариантов.

Для того чтобы не быть крепкими «задним умом» и поставить себя с разработчиками этих документов в общие начальные условия, мы решили в 4-м разделе книги представить без изменений наши экспертные заключения, которые мы ранее готовили при формировании указанных документов. Надеемся, что они достаточно полно обозначат наше мнение по комплексу рассматриваемых в них вопросов.

Таким образом, во второй части книги рассматривается ситуация с разработкой прогнозов и антикризисных программ с позиций текущего дня. Можно сказать, что содержание раздела характеризует состояние временного перехода, «мига между прошлым и будущим».

Наконец, в третьей части представлены возможные сценарии развития ситуации в будущем и их отражение на функционировании российского финансового рынка (раздел 5) и анализ возможности создания в России регионального финансового центра (рис. 6). По нашему мнению, это особенно актуально именно сейчас для противодействия следующим кризисам, которые, в силу объективных причин, могут оказаться более серьезными и разрушительными.

Поскольку для обеспечения устойчивости финансового рынка необходимо развитие реальной экономики, в разделе 5 рассмотрены возможные специфичные для России ключевые макротехнологии, которые в сочетание с малым и средним бизнесом способны стать локомотивами экономического развития российской экономики на ближайшие годы и десятилетия. Перечень перспективных макротехнологий можно продолжить, но мы сознательно ограничились коротким описанием только шести из них для того, чтобы далеко не уклоняться от темы книги – проблем развития финансового рынка.

В приложении 3 изложены методические основы стратегического планирования создания такого финансового центра.

Осталось сказать несколько слов о том, что читатель *не найдет* в этой книге.

Книга посвящена фундаментальным проблемам развития российского финансового рынка. Поэтому в ней не содержатся предложения по развитию, например, технологий биржевой торговли, не рассматриваются конкретные организационные и финансовые схемы акционирования компаний, вывода

на биржу новых ценных бумаг или производных финансовых инструментов и т.п. Ответы на эти *тактические* вопросы, которые тоже по-своему важны, заинтересованный читатель может найти в специальной литературе. В данной книге акцент сделан только на *стратегических* проблемах развития российского финансового рынка.

По тексту излагаемого материала не цитируются работы ведущих экономистов. Это сделано сознательно, поскольку очень немногие из них продемонстрировали правильность восприятия ситуации и смогли предвидеть сроки и основные особенности надвигающегося кризиса. Поэтому для краткости и наглядности изложения мы решили не создавать лишний информационный фон.

В данной книге также отсутствуют позитивные оценки деятельности российских органов государственной власти в период кризиса. Во-первых, потому, что таких результатов реально пока не наблюдается, а во-вторых, потому, что в нашем отечестве охотников похвалить государственную власть никогда мало не было. Так что не будем им мешать делать свое дело. Наша задача – изложить свои взгляды на возможные пути решения рассматриваемой проблемы.

Надеемся, что содержание книги поможет читателям более отчетливо определиться с приоритетными направлениями модернизации российской финансовой системы. Будем благодарны за критические отзывы и конструктивные предложения. Просим только учесть, что содержание книги соответствует состоянию и тенденциям изменения системной среды вокруг российского финансового рынка, которые сформировались к началу июля 2009 г.

1. МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС – ОСНОВНОЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

1.1. Типы и иерархия кризисов

Кризисные явления, происходящие в мировой финансовой сфере, представляют реальную угрозу для экономики и национальной безопасности России. Для определения их истинных причин, формирования достоверных прогнозов по возможному развитию этих событий, выработки адекватных и тем более – рациональных мер реагирования, необходим их всесторонний анализ.

Обычно такой анализ начинается с разработки некой классификации явлений, формирования иерархической схемы взаимосвязи и взаимного влияния значимых факторов.

На рис. 1.1 представлен максимально упрощенный вариант типизации и иерархии кризисных явлений, который может быть применен к различным территориальным образованиям – стране, региону, миру[1].

Рис.1.1. Иерархия кризисов

Обычно кризисные явления начинают проявляться на **финансовых рынках**, представляющих собой наиболее подвижную часть финансовой системы и экономики. Часто эти явления удается локализовать, и они не захватывают всю финансовую сферу. Конечно, при условии, что в ней отсутствуют объективные предпосылки для эскалации кризиса; иначе говоря – при наличии некоторой внутренней устойчивости финансовой системы к негативным факторам.

С другой стороны, при наличии кризисных явлений в финансовой системе они неминуемо приведут и к кризису в ее части, т.е. на финансовых

рынках.

Обобщая, легко получить следующее простое правило – наличие кризиса на нижних уровнях иерархии не всегда приводит к его развитию на более высоких уровнях, но наличие кризиса на некотором иерархическом уровне практически всегда приводит к его активизации и проявлению на нижних уровнях.

Финансовый кризис, обусловленный нарушением балансов в финансовой сфере, еще не означает кризиса всей экономики – его можно локализовать, модернизируя, например, налоговую систему или получив на приемлемых условиях межгосударственные и корпоративные кредиты. При здоровой экономике есть надежда, что возникшие диспропорции удастся демпфировать, а негативные процессы не перекинутся на реальный сектор. С другой стороны, если возникнут трудности в экономической сфере, то они почти наверняка затронут финансовую систему, и уж конечно, отразятся на валютном и фондовом рынках: изменятся курсы валют, снизятся цены акций и облигаций.

Экономические кризисы – вещь неприятная, затяжная и ущербная (достаточно вспомнить Великую депрессию или 1998 г. в России). Для российских граждан последние экономические кризисы оборачиваются высокой инфляцией, безработицей, задержками зарплат, ухудшением социального положения, потерей значительной части накоплений. Но и эти кризисы преодолимы при устойчивости общественно-политической системы, системы государственного управления, наличии согласия в обществе и дружественной внешней среде, в частности – отсутствия серьезных внешних угроз национальной безопасности страны, например, военных.

Если один или несколько факторов устойчивости на верхних уровнях становятся недопустимо низкими, начинает развиваться **системный кризис**, охватывающий практически все сферы общественной жизни. Пример: события 1917 г. в России.

При условии, что системные кризисные явления локализуются в отдельных странах или регионах, они могут быть устранены при наличии внутренней ресурсной базы и дружественного внешнего окружения. Но очень часто такое окружение отсутствует, и тогда возникают предпосылки разрешения кризисов силовым путем – введением чрезвычайных мер и применения военной силы внутри страны или во взаимоотношениях между странами. В последние годы такое развитие событий почти всегда заканчивалось прибытием в страну или регион «миротворцев», «цветными» революциями с последующим усилением политического и военного присутствия США.

Наконец, при существенной разбалансировки мировой финансовой и экономической систем проявляются тенденции по развитию **мировых системных кризисов**. Иногда такие кризисы перерастают в мировые войны. В новейшей истории уже произошли две мировые войны, и возникновение

обеих самым непосредственным образом было связано с дефектами в финансовой и экономической сферах. Например, если говорить о Второй мировой войне, то война – это следствие, а не причина. А фундаментальной причиной мировой войны явились «Великая депрессия» 1929 г., в итоге которой США стали ведущей мировой державой, пытающейся изменить конфигурацию мирового экономического пространства.

Кстати, именно «Великая депрессия» стала одной из главных причин кризисного изменения экономического уклада в СССР, активизацией коллективизации, голода, большого количества погибших от него. В результате мирового финансового кризиса цены на основной экспортный товар СССР 30-х годов – зерно – значительно снизились, а внешние угрозы возросли. Поэтому руководству СССР потребовалось ужесточение внутренней экономической политики, которое обычно связывается с индустриализацией и коллективизацией. Конечно, были издержки этой политики, но считать их только внутренним делом СССР, не видеть их достаточно прозрачной связи с мировым финансовым кризисом – по меньшей мере, недальновидно.

Для полноты анализа мировых кризисов следует упомянуть еще об одной войне – Отечественной войне 1812 г. По количеству вовлеченных в войну государств ее тоже можно считать мировой. Но дело даже не в этом. А в том, что именно в начале 19 века зародились основы современной финансовой системы, в нее были заложены, можно сказать – запрограммированы – внутренние дефекты, которые определили черты и проблемы последующих столетий. Именно в начале 19 века мир узнал о Ротшильдах, применивших «новые технологии» в финансовых межгосударственных расчетах (а на самом деле – введшим в обращение денежные суррогаты, сформировавших огромные финансовые пузыри, пирамиды и коррупционные схемы, которые позволили им разбогатеть на войне). И как всегда бывает в таких случаях, финансовый пузырь лопнул. Это произошло в 1825 г. на лондонской бирже. То, что финансовые воротилы склонны сначала надувать финансовые пузыри для извлечения выгоды, создавать кризисы, а затем перекладывать возникающие проблемы на других – это несомненный факт. И события начала 19 века впервые указали, что эта технология вышла за границы отдельных стран и стала общемировой.

В настоящее время по текущему кризису проводятся большое количество круглых столов, собраний экспертов, форумов, публикуются аналитические материалы в СМИ. Навязываемая обществу основная идея большинства этих выступлений и публикаций – следующая: мировой финансовый кризис обусловлен объективными экономическими причинами, отражает цикличность рыночной экономики (тут обычно вспоминают о Кондратьеве, бифуркации, теорию катастроф, смену парадигм развития и т.п.) и спровоцирован проблемами в американской ипотеке.

В ряде своих предыдущих работ авторы пытались показать, что эти

кризисные явления не объективны, а, наоборот, в значительной степени субъективны. Проще говоря – рукотворны. Более того, глубокие причины этих явлений представляют, по нашему мнению, наиболее серьезную угрозу национальной безопасности многих стран и мира в целом, несопоставимую, например, с развертыванием элементов системы американской ПРО в Европе, обострением военного конфликта на Кавказе или созданием США средств вооружения на новых физических принципах.

Этот аспект мы будем продолжать рассматривать и в настоящей работе, подкрепляя его фактами мониторинга развития кризисных явлений.

Итак, имея в виду представленную выше иерархическую схему, рассмотрим фундаментальные причины и последствия последнего кризиса.

1.2. Фундаментальные причины мирового финансового кризиса

Основной внешней причиной текущего кризиса являются фундаментальные дефекты мировой финансовой системы, основанной на американском долларе, как главной резервной валюте.

Обоснование этого положения подробно представлено в наших работах[2,3]. Кстати, заметим, что эти работы были написаны в 2007 г. и опубликованы в 2007 г. и в феврале 2008 г., соответственно.

С 1971 г. решением президента США Р. Никсона в одностороннем порядке были проигнорированы обязательства США, предусмотренные Бреттон-Вудскими соглашениями 1944 г., по золотому обеспечению доллара, и он стал эмитироваться ФРС США без привязки к реальным активам. С этого момента США превратились в страну-фальшивомонетчик, а будущие финансовые кризисы (в том числе – и текущий) были предопределены. Поэтому, если сказать совсем коротко, то основная фундаментальная причина текущего кризиса – нарушение установленной в 1944 г. связи между золотом и основной мировой резервной валютой – американским долларом.

С 1971 г. мировая экономика стала приобретать черты виртуальности. Многие экономические теории и представления, сформулированные до 1971 г., стали все менее соответствовать реальности. Поэтому, по нашему мнению, многие попытки объяснить причины и суть текущих кризисных явлений, выработать адекватные, и тем более – рациональные рекомендации по их преодолению на основе классической экономической теории, обречены на неудачу. Создавшие их экономисты в своих красивых методах, методиках и математических моделях не предполагали наличие ничем не ограничиваемого печатного станка мирового уровня. Это, кстати, подтверждается отсутствием признанных прогнозов наступившего кризиса.

В работе[4] по этому поводу сказано следующее: «В той модели напрочь отсутствует игрок, безумно разбогатевший на своем частном товаре –

печатаемом долларе, игрок, который может делать с мировой экономикой очень многое, практически почти все, что ему захочется».

Посмотрите на рис. 1.2. – с начала 1980 г. в мировой финансовой системе наступил своеобразный «фазовый переход», который наиболее наглядно проявляется в резком возрастании мировой цены золота.

Кто не забыл школьный курс физики, тот вспомнит, что фазовые переходы (например, превращение воды в пар) резко изменяют фундаментальные свойства вещества, делая невозможным его описание в прежних физических моделях и представлениях. В частности, под действием дополнительного, ранее не проявлявшегося, но теперь очень значимого фактора (например, включенного источника тепла) изменяется так называемое уравнение состояния, описывающее взаимосвязь внешних и внутренних параметров.

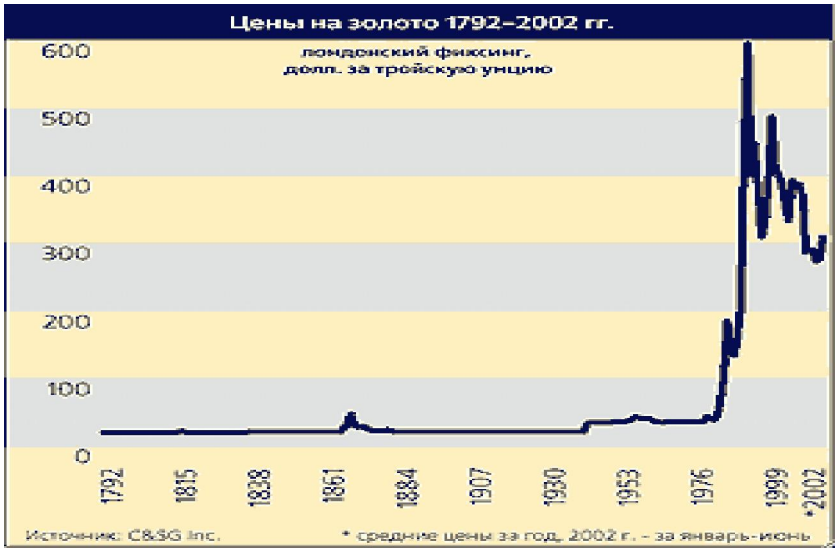


Рис.1.2 Динамика цены золота

Аналогичные изменения произошли в мировой финансовой системе и экономике в 1970-х годах: они стала другими, неклассическими. К ним уже стали не применимы установленные ранее законы и закономерности. Для полного описания требуется привлечение дополнительных значимых факторов.

Специально следует отметить, что по нашему мнению, эмиссия необеспеченных реальными активами долларов, приведшая к мировому финансовому кризису – это не досадная случайная оплошность финансовых властей США (точнее – мировой финансовой элиты), которая после нескольких саммитов G20 или G8 может быть устранена в рабочем порядке принятием соответствующих договоренностей.

Это даже не глубокий дефект финансовой системы, образовавшийся в результате непреднамеренного чрезвычайного редкого и поэтому плохо

предсказуемого совмещения во времени многих негативных факторов, которые к тому же еще и усилили друг друга. Этакий «идеальный шторм», который, принеся много бед, пронесется и спадет сам собой так же, как образовался.

Это – преднамеренная и целенаправленная акция, направленная на захват собственности и власти. Нужно иметь очень большое воображение, чтобы предположить, что проблемы с какой-то ипотекой в США привели к расползанию по всему миру плохих активов, закупоривших каналы финансовых потоков практически во всех сколько-нибудь развитых странах (это версия причин мирового финансового кризиса сейчас считается основной для ширпотреба). А Федеральная резервная система (ФРС) США, многочисленные независимые эксперты и рейтинговые агентства, которые в настоящее время продолжают безбедно существовать, раздавая еженедельно свои прогнозы о состоянии экономик *во всех странах*, на протяжении многих лет ничего не видели и не слышали и даже представить себе не могли проблемы финансовой системы *только одной страны* – США, и в итоге проморгали надвигающейся мировой финансовой кризис.

Для полноты картины отметим, что ФРС – эта *частная* организация, формально не подчиненная ни правительству, ни президенту США (приложение 1). Т.е. организация, в настоящее время де-факто выполняющая функции мирового центрального банка, бесконтрольно разбросавшаяся свои доллары по всему миру, никому не подчинена. Этакая филантропическая частная лавочка, заботившаяся только о том, чтобы миру всегда хватало бы денег.

Но может быть, мы напрасно сгущаем краски? Интересно, что думают об этом экономисты и политики?

Вот что: «Федеральный Резерв не имеет никакого отношения к национальным резервам. Это частная корпорация. И никаких резервов, которыми бы обеспечивались выпускаемые здесь денежные знаки, являющиеся нашей национальной валютой, не существует» (Генри Раске, американский экономист).

Понятно, что само существование подобной организации – серьезная угроза миру. И рано или поздно эта угроза обязательно должна была реализоваться.

Этот вывод настолько очевиден, что еще в 19 веке президент США Т. Джефферсон говорил: «Я искренне верю в то, что банковские организации представляют большую опасность, чем вражеские армии. Право на эмиссию денег должно быть отнято у банков и передано народу, которому эта собственность принадлежит по праву». Причем, сказано это было в то время, когда идея создания ФРС еще только зарождалась.

Позволим себе привести еще несколько цитат из одного интересного доклада. Просьба к читателям внимательно их прочитать. Это важно для

правильного восприятия и понимания основных положений настоящей книги.

«С нашей точки зрения, кризис был порожден сочетанием сразу нескольких факторов. Это провал сложившейся финансовой системы».

«Это колоссальные дисбалансы, накопившиеся за последние годы. В первую очередь, между масштабами финансовых операций и фундаментальной стоимостью активов, между возросшим спросом на кредитные ресурсы и источниками его обеспечения. Серьезный сбой дала сама система глобального экономического роста, в которой один центр практически без ограничений и бесконтрольно печатает деньги и потребляет блага, а другой производит недорогие товары и сберегает выпущенные другими государствами деньги.

Добавлю, что в такой системе целые регионы мира, включая отчасти даже и благополучную Европу, оказывались на периферии глобальных экономических процессов, а значит, и за рамками принятия ключевых экономических и финансовых решений.

Кроме того, генерируемое благосостояние распределялось весьма неравномерно как внутри стран, между слоями населения, причем это касается даже высокоразвитых государств, так и между различными странами и регионами мира».

«Наряду с расчисткой балансов настало время освободиться от виртуальных денег, дутых отчетов и сомнительных рейтингов. Представления о самочувствии мировой экономики и реальном состоянии корпораций не должны находиться в плену иллюзий. Даже если эти иллюзионисты – крупные аудиторские и аналитические бюро».

«Смысл нашего предложения в том, что в основу реформы стандартов аудита, бухгалтерского учета, системы рейтингов должно быть положено возвращение к понятию фундаментальной стоимости активов. То есть оценки того или иного бизнеса должны строиться на его способности генерировать добавленную стоимость, а не на разного рода субъективных представлениях. На наш взгляд, будущая экономика должна стать экономикой реальных ценностей. Конечно, возникает вопрос – как этого добиться? Это законный вопрос. У меня на него нет ответа. Нужно подумать вместе».

«Третье. Чрезмерная зависимость от, по сути, единственной резервной валюты опасна для мировой экономики. Думаю, это стало очевидным для всех. Поэтому было бы целесообразно способствовать объективному процессу появления в будущем нескольких сильных региональных валют. Пришло время начать предметный диалог о том, как сделать переход к новой модели плавным и необратимым».

Эти цитаты взяты из доклада премьер-министра российского правительства В. Путина, сделанного им 28 января 2009 г. на Всемирном

экономическом форуме в Давосе (цитируется по vz.ru/information/2009/1/29/251213.html).

Отсюда следует, что представители высшей государственной власти России правильно оценивают причины текущего кризиса. Однако по понятным причинам, они пока явно не называют его главных организаторов и устроителей.

Мы же не стеснены подобными дипломатическими ограничениями. Поэтому продолжим.

В результате действий ФРС в мире количество обращаемых американских долларов в настоящее время в десятки раз превышает стоимость реальных активов (посмотрите на рис. 1.2 на соотношение цен золота до 1971 г. и в начале 20 века), а внешний долг США составляет около $14 трлн.[5] при внутреннем долге в $40-50 трлн. Фактически США превратились в страну, паразитирующую на экономике остального мира.

Поэтому, по нашему мнению, основная задача устроителей современного финансового «кризиса» (в основном – ФРС США) – ликвидация огромного американского долга, в первую очередь – внешнего. Пока он не будет ликвидирован, по их замыслу «кризис» (или череда подобных «кризисов») будет продолжаться. Т.е., по нашему мнению, бесполезно обсуждать, какой букве будет соответствовать динамика ВВП, например, в России: V, W, U, и L. В латинском алфавите такой буквы нет. Это будет фигура из последовательностей W, в которой многочисленные провалы и подъемы могут быть резкими или, наоборот, растянутыми по времени.

Исторический анализ показывает, что ФРС всегда действовала по стандартной и в стратегическом смысле – довольно примитивной схеме: организация проблем с ликвидностью, которые переходили в «кризисы», привлечение для их ликвидации государственных средств, построение на их основе новых финансовых пирамид и расплата со старыми долгами. Хотя следует признать, что инструменты реализации этой стратегии грамотно чередовались для маскировки истинных намерений. Особенность текущего кризиса состоит лишь в том, что теперь эта схема распространена не на одну страну (как в 1907 г.), не на группу стран (как в 1929 г.), а практически на весь мир.

Скорее всего, проблемы в американской ипотеке были специально инициированы ФРС для создания проблем с ликвидностью сначала в США, а затем – в других странах. Эти масштабные проблемы создали плохие, так называемые, «токсичные активы», увеличив спрос на ликвидность в мировом масштабе, что автоматически привело к росту курса доллара (вполне естественно, т.к. доллар – основная мировая резервная валюта). Одновременно с этим другие страны, которые оказались зараженными «токсичными» финансовыми активами или связаны большими внешними долгами, вынуждены начать дополнительную эмиссию своих национальных

валют, что привело к дополнительному укреплению доллара.

Можно привести такую аналогию. Предположим, некто стремится победить своих соперников. Для этого, он заражает себя вирусом, против которого только у него есть вакцина. После этого общается со своими соперниками. Те заболевают, начинают мучаться, кто-то умирает. А наш хитрый «больной» через некоторое время исцеляется при помощи имеющегося у него лекарства, еще раз наглядно демонстрируя преимущества своего образа жизни. И заодно приобретает по дешевке имущество заболевших и умерших.

Но для повышения курса доллара у США имеется не только печатный станок. Вторым, и совсем нерыночным источником финансового давления на остальной мир является нефть.

В подавляющем большинстве аналитических материалов нефтяной аспект мирового кризиса практически не рассматривается. Молчаливо предполагается, что финансовый кризис и резкое повышение в 2008 г., а затем резкое снижение нефтяных цен – факторы хотя и коррелированные, но жестко не связанные: просто так совпало. В крайнем случае, рассматриваются изменение наполнения бюджета из-за снижения нефтяных цен и текущая ситуация на фондовых рынках.

Но трудно предположить, что цена одного из основных базовых активов мировой экономики по объективным причинам вдруг за 1 год увеличилась в 2 раза, затем за 6 месяцев резко снизилась в 3 раза при практически неизменном спросе (ВВП стран снизился только на несколько процентов), а затем опять стала интенсивно увеличиваться. Действиями обычных независимых спекулянтов это не объяснить, если только не предположить их согласованных действий, которые управляются по общему замыслу.

Исторический анализ показывает, что в начале 1980-х, когда нефтяные цены также резко выросли, спрос на нефть снизился, но очень незначительно (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Нефть: цена и спрос

Это и понятно: для современной экономики нефть является ключевым энергетическим ресурсом, от которого зависит производство всех основных товаров – от одежды до микроэлектроники, не говоря уже применении нефтепродуктов в качестве топлива основных транспортных средств.

По нашему мнению ситуация с нефтью органически вписывается в понимание инструментов управляемого «кризиса» и поэтому требует более детального рассмотрения.

Наши выводы мы будем основывать на данных работы[6].

В ней сказано: исключительность мирового рынка нефти в том, что на нем определяющее влияние оказывает, как это не странно, не ОПЕК, не другие страны-производители, а всего лишь одна страна – США. В то время как основная часть нефтяных ресурсов находится на Ближнем и Среднем Востоке, примерно 80% всего капитала мировой нефтяной промышленности сосредоточено в США. Там существует гигантский фонд низкопроизводительных нефтяных скважин, которые работают вполовину мощности. Никакой свободный рынок не может оправдать существование огромной малопроизводительной резервной системы нефтеснабжения, этого инструмента холодной войны.

Плюс к этому, в стратегических запасах содержится резерв нефти около 100 млн. тонн, достаточный для возмещения импорта в течение 90 дней. Причем, планируется удвоить их величину, доведя стратегические запасы до 1,5 млрд. баррелей (около 200 млн. тонн).

Однако срок жизни нефтяной скважины ограничен 20-25 годами. Сохранить свой потенциал США могут лишь периодическими компаниями массированного бурения, финансирование которых возможно только за счет роста мировых цен на нефть. Поэтому мировой нефтяной цикл привязан к циклу воспроизводства американских нефтегазовых скважин и коррелирует с характерным временем эксплуатации скважины. А издержки воспроизводства капитала американской нефтяной промышленности за счет повышения цен перекладываются на весь мир.

Это именно та загадка, которую американские нефтяники и политики тщательно от всех скрывают: не ОПЕК, а США стоят у штурвала глобального нефтетанкера.

Механизм одностороннего контроля над мировым рынком нефти американцы создали еще в 40-70 гг. 20 века. Этот механизм действует следующим образом: США согласуют желаемый уровень цен с Саудовской Аравией, а саудовцы добывают больше или меньше нефти, чтобы выйти на данный уровень. Саудовская Аравия, которой принадлежит около ¼ всех мировых запасов нефти, выступает в роли компенсирующего, свингового поставщика.

Главный нефтяной маркетмейкер в мире – Aramco (Арабиен американ ойл компании) – непубличная, закрытая от посторонних взглядов американо-саудовская корпорация, по стоимости активов в несколько раз превосходящая «Газпром». Влияние Aramco, фактически управляемой правительствами США и Саудовской Аравии, многократно усиливается путем координации действий с другими транснациональными «сестрами» – таким, как Shell, Exxon, Mobil, Shevron, которые ранее составляли одну корпорацию: олигополия с нефтяного рынка никуда не делась.

Если США удастся распространить свой контроль на Иран, то нефтяной рынок попадет в их полное распоряжение, так как эти 3 страны располагают примерно ½ всей мировой нефти и почти всеми ресурсами нефти дешевой. Всем остальным государствам, включая Россию и США, добыча нефти обходится гораздо дороже.

Несмотря на то, что США имеют практически открытый доступ к ближневосточным богатствам, *основой американского энергетического могущества остается их собственная нефтяная промышленность*. Сейчас в США работает в 2 раза больше буровых установок, чем во всем остальном мире. Объем ввода скважин приближается к уровню конца 1970-х – начала 1980-х годов. Очередная точка перелома была достигнута в 2008 г.

Современный «кризис» во многом напоминает 80-е годы, повторяя ситуацию 28-летней давности. Тогда за счет манипулирования нефтяными ценами и курсом $ американцам удалось решить ряд стратегических проблем – в 1-ю очередь – разрушить СССР.

В 2008 г. так же, как в 1980 г., наблюдался резкий рост нефтяных цен, что позволило США сделать рентабельным бурение и ввести в эксплуатацию новые нефтяные скважины. В 1980-1985 гг. возросшее предложение нефти понизило нефтяные мировые цены и способствовало перетоку активов в доллар, курс которого к 1980 г. резко возрос (рис.1.4).

То же происходит и в настоящее время, спустя 28 лет: увеличение курса доллара осуществляется за счет манипулирования нефтяными ценами.

Идея этого по существу довольно проста: используя инструменты срочного рынка, в частности – беспоставочные фьючерсы и опционы, спекулянты и те, кто стоит за ними, к середине 2008 г. вздули нефтяные цены для обеспечения рентабельности ввода новых скважин, а затем резко их опустили. При таком масштабе операций мировые активы перетекли от подешевевшей нефти к доллару, повысив его курс.

Подобная ситуация в новейшей истории повторялась неоднократно.

В анализе специфики наиболее глубоких и продолжительных кризисов последних 4-х десятилетий: 1974-1975, 1979-1982, 1990-1991 гг., проведенном компанией «Финансовые и бухгалтерские консультанты»[7], получен интересный и весьма неутешительный вывод: все эти кризисы в начале своей острой фазы сопровождались заметным ростом цен на нефть.

Причины этого роста отличались, но суть в другом: кризис углублялся до тех пор, пока не происходил разворот в динамике цен на нефть, пока они не падали. И только тогда экономика начинала расти.

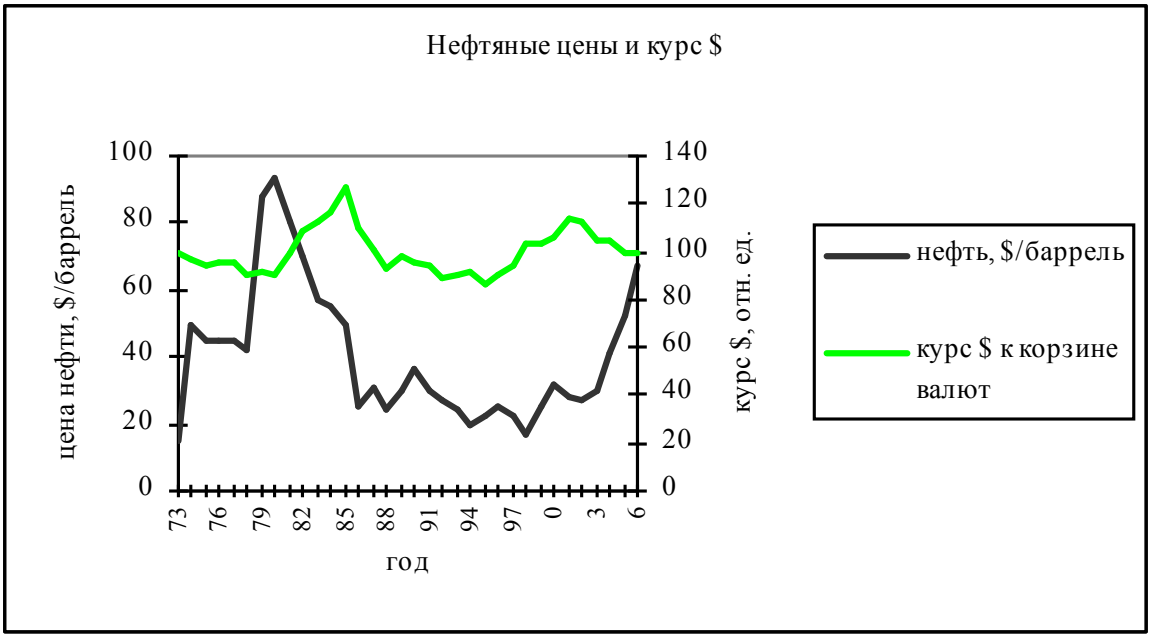


Рис. 1.4. Нефтяные цены и курс $

(повышение курса в 1999-2002 гг. обусловлено проблемами с € и балканской войной)

По нашему мнению, это – не случайность, не совпадение, а целенаправленное манипулирование нефтяными ценами в режиме управляемого кризиса. Заметим только, что когда происходил разворот цен, росла западная экономика, а экономика стран-производителей нефти, наоборот, набирала темпы падения.

Как сказано по этому поводу в[4]: «А чтобы сложнее было понимать, что и почему происходит на рынке нефти, он был специально запутан очень сложной системой фьючерсов, опционов, большим количеством брокерских контор и т.д. Через этот частокол практически невозможно разглядеть настоящего игрока ранее повышавшего, а теперь понижающего цены на нефть».

Тему влияния производных финансовых инструментов на организацию мирового финансового кризиса мы раскроем в следующей книге. Пока ее рабочее название «Виртуальный финансовый рынок». Сейчас же заметим, что широкое применение деривативов – очередная выдумка ФРС США в лице ее бывшего руководителя А. Гринспена. Она потребовалась для того, чтобы связать избыточную долларовую массу и не дать разогнать инфляцию. Раньше для этого использовались программы экспорта финансового капитала под видом помощи другим странам (типа плана Маршалла, финансирования стран Восточной Европы через МВФ и т.д.). Но они себя исчерпали, и поэтому потребовалась новая финансовая революция – деривативная,

которая предполагала последовательное надувание и ликвидацию различных финансовых пузырей: нефтяного, IT–технологий, зернового, ипотечного. Принцип был предельно прост: пузырь вышибался пузырем. Скорее всего, модные планы борьбы с истощением озонового слоя, с «глобальным потеплением» и *масштабного* производства биотоплива – тоже из этого ряда. Здесь дело не в названии, главное – всегда при деле и чтобы избыточные доллары как можно дольше вращались вдали от реальной экономики и не вызывали роста цен. (Кстати, реальным глобальным проблемам – производству продовольствия в необходимых масштабах, решению экологических проблем, снабжению питьевой водой, созданию термоядерных энергоустановок – уделяется меньше внимания).

Существуют не только обычные дириативы, но и деривативы на деривативы (деривативы 2-го порядка), и даже деривативы на деривативы на деривативы (деривативы 3-го порядка) и т.д. Образуется что-то похожее на деривативную пирамиду. Или на воронку, в которую втягиваются лишние доллары, гигантский стерилизатор лишних долларов – логическое дополнение к гигантскому печатному станку ФРС.

По оценкам экспертов, в настоящее время суммарный объем рынка производных финансовых инструментов – фактически не обеспеченных долговых обязательств – оценивается в $600-1500 трлн. Эксперты полагают, что стоит использовать деривативы 10 раз подряд при совершении сделок в разных уголках мира, и мы получим финансовое «оружие массового разрушения экономики». Из инструментов, призванных уменьшать локальные риски, деривативы превратились в один из мощнейших факторов системного риска мировых финансов.

Конечно, не все эти $600-1500 трлн., заключенных в деривативах, подлежат оплате в долларах. Например, значительная часть прямых и обратных срочных контрактов взаимно компенсируют друг друга, так что по некоторым оценкам оплачивается только порядка 1% их общей цены. Но и эта цифра очень внушительная – $6-15 трлн. Обращает на себя внимание ее близость к величине внешнего долга США ($14 трлн.). Нам кажется, что такое совпадение – не простая случайность.

Наверное, есть люди, которые искренне думают, что в мире действует совершенные рыночные механизмы, что невидимая рука рынка все расставит на свои места, уравновесив спрос и предложение. Возможно, это действительно так, но в пределах некоторой страны, региона, отдельной группы товаров. На макроуровне, в мировом масштабе, никого рынка нет и никогда не было. Это – иллюзия, плод теоретических конструкций ученых-экономистов и экономистов по должности. Например, нефтяные цены определяются не рыночными механизмами, а в результате сговоров небольших групп лиц. Тем, кто в этом сомневается, рекомендуем прочесть книгу Э. Лорана[8]. Для тех, у кого после этого сомнения все же останутся, рекомендуем попробовать спрогнозировать нефтяные цены, хотя бы на

несколько месяцев вперед, на основе баланса совокупных спроса и предложения, как этому учит классическая экономическая теория. Кажется, очень просто, однако пока никому не удавалось. Потому, что помимо чисто экономических факторов присутствуют также значимые факторы другого типа.

Насчет золота – то же самое. Вы думаете, что идут торги на золотой бирже и баланс цен предложения и спроса является биржевой ценой? Ошибаетесь. Цена золота определяется членами семейства Ротшильдов, которые собираются в своем лондонском особняке и на основании биржевых заявок, происхождение которых знают только они, определяют, сколько должно стоит золото[9].

Нефть наряду с долларовой эмиссией и рынком деривативов стала действенным инструментом манипуляции мировой финансовой системы. В дополнение к могучему печатному станку США располагают также серьезным средством нефтяного влияния на реальные активы. Естественно, что если речь идет о США, ни о каком искажении рынка, рыночных отношений, также как и демократии, можно и не говорить. Это терминология – для внешнего по отношению к США употребления.

Такое положение дел не могло не вызвать ответной реакции в остальном мире.

11 марта 2009 г. на саммите Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в Тегеране президент Ирана Махмуд Ахмади-Нежад объявил, что мировая капиталистическая система рухнула, и призвал начать создание нового экономического порядка[10]. Неотъемлемой его частью, по мнению президента, должна стать новая система нефтяного ценообразования. Иранский лидер призвал руководителей других стран – экспортеров энергоресурсов ввести не рыночные, а фиксированные цены нефти. Основой нового миропорядка президент Ирана считает установление «справедливой цены на нефть». По идее иранского лидера, экспортеры нефти должны добиться отказа от стихийного биржевого ценообразования и перейти к ценам, которые бы назначались продавцами сообща, в соответствии с их коллективным преставлением о том, какова на данный момент «справедливая цена».

В такой непростой обстановке 15 марта 2009 г. состоялось очередное заседание ОПЕК, на котором рассматривался основной вопрос – о снижении добычи нефти[11,12]. В заседании принял участие вице-премьер российского правительства И. Сечин.

Анализ материалов заседания показал, что российские предложения сводились к следующему[13-16].

1. Россия призывает страны-производители нефти наращивать инфраструктуру резервирования нефти и нефтепродуктов.
2. Предлагается изменить систему определения цен на нефть путем

перехода к долгосрочным контрактам между производителями и потребителями – чтобы сделать их разумными, предсказуемыми и справедливыми.

3. Целесообразно совершенствование системы торговли нефтью и нефтепродуктами (организация оптимально распределенной сети площадок для торговли нефтью и нефтепродуктами, создание единой платежно-расчетной системы на основе поставочных контрактов с контролем состава участников, постепенным вытеснением экономически необоснованных посредников и тому подобное, увеличение числа "маркеров" нефти и применение корзины валют в расчетах за нее).
4. Предлагается ОПЕК организовать новые торговые площадки и запустить торговлю российскими сортами нефти.
5. Заявлено, что Россия будет сокращать экспорт нефти за счет увеличения внутреннего потребления.
6. Вступление России в ОПЕК или в другие организации поставщиков углеводородов не исключается, если они будут созданы необходимые условия.

Позиция России по членству в ОПЕК понятна: Россия не может связать себя жесткими обязательствами: нефть и газ – это 25% ВВП России и 40% налогов. И пока у картеля нет возможности повлиять на нашу страну. Россия рассчитывала на обмен информацией и технологиями с ОПЕК, предложив в декабре подписать рамочный меморандум. Но документ пока не подписан.

На сессии ОПЕК в Вене так и не было принято решение об очередном снижении добычи нефти (более того, далее она стали даже повышаться). И. Сечин объяснил это разногласиями между странами – членами организации и давлением на них извне, прежде всего – из США.

Понятно, что снижение мирового предложения нефти напрягает нефтяную отрасль США и сбивает программу манипулирования нефтяными ценами и курсом доллара. Поэтому ОПЕК получил указание от США о недопустимости снижения нефтяных цен[17], поскольку это «отрицательно сказывается на мировой экономике» (и это говорят люди, которые в 1971 г. разорвали привязку доллара к золоту и фактически на десятилетия деформировали и исказили всю мировую экономику).

В итоге заседание ОПЕК прошло с нулевым результатом, как это и прогнозировалось российским правительством[18].

В результате манипуляций с «токсичными активами» и нефтяными ценами, курс американского доллара к остальным мировым валютам в течение 6 месяцев увеличился на 25-30% (табл.1.1).

Это позволило американцам, практически ничего не затрачивая, скупить активов на $5-7 трлн. (оценки Института развития фондового рынка – ИРФР) в других странах, и тем самым ликвидировать часть своего внешнего долга.

Устроив остальному миру финансовый «кризис» и опять всучив ему свои доллары.

Таблица 1.1

Валюта	Изменение с августа 2008 г. по март 2009 г.	Изменение с августа 2008 г. по август 2009 г.
Евро	- 19,1	- 7,7
Британский фунт	- 28,2	- 15,2
Китайский юань	- 0,05	0,2
Индийская рупия	- 18,3	- 11,7
Российский рубль	- 35,2	- 25
Бразильский реал	- 34,7	- 15,1
Казахский тенге	- 20,2	- 20,3
Турецкая лира	- 32,9	- 21,9
Польский злотый	- 45,3	- 28,8
Белорусский рубль	- 26	- 25,1
Украинская гривна	- 45,9	- 42,2
Румынский лей	- 33,9	- 23,1
Венгерский форинт	- 38,6	- 21,2

«Ведомости» № 147(2417) от 10.08.2009

Для скупки активов не нужно даже рассылать эмиссаров по всему миру, как это делают китайцы, приобретая сырьевые активы. Достаточно аккуратно войти на подешевевший мировой фондовый рынок (рис. 1.5), значительная часть которого к тому же сосредоточена в США, и по дешевке скупить подешевевшие акции компаний.

Можно также использовать и контролируемые США зарубежные торговые площадки: недаром с 2006 г. американские финансовые структуры развернули бурную деятельность по приобретению иностранных бирж[3].

Похоже, что этот процесс уже начался, о чем сигнализирует снижение курса доллара.

Но, похоже, что текущий финансовый кризис, который уже перерос в экономический, может обернуться более серьезным мировым системным кризисом.

Дело в том, что в большинстве экономически развитых стран реальная экономика деградирует, ВВП стран снижаются. Поэтому, даже в случае успешной ликвидации «токсичных активов», проблемы будут нарастать. Действительно, банки должны инвестировать, а возможностей для этого нет – экономика падает. Банки попадают в инвестиционную ловушку. Поэтому

им волей-неволей придется заняться спекуляциями, выдумывать новые «квазиденьги» и неестественные для экономики финансовые инструменты. Естественно, что это закончится надуванием нового финансового пузыря, а затем следующим финансовым и экономическим кризисом. Т.е. образуется не один кризис, а целая череда кризисов.

Источник: «Ведомости» № 98 (2368) от 01.06.2009 г.

Рис. 1.5

Этот процесс с усиливающейся деградацией мировой экономики в каждом цикле на некотором этапе настолько сильно затронет социальную сферу (например, существенно возрастет безработица), что начнется масштабный системный кризис.

Раньше тоже случались финансовые кризисы, и они тоже захватывали экономическую сферу и приводили к снижению ВВП. Но за последние 50 лет кризисы носили локальный или региональный характер. Поэтому была возможность подправить экономику за счет других регионов.

Текущий финансовый кризис – мировой. Он затронул экономику практически всех экономически развитых стран, даже Китая. Поэтому возможность найти источники восстановления и роста экономики в настоящее время значительно меньше. Поэтому существует очень высокая опасность эскалации кризиса и деградации всей мировой экономики.

В этом случае возможен долларовый дефолт и развал мировой финансовой системы. США избавятся от остатков своего внешнего долга, да и с внутренними долгами тоже разберутся. Возможен также переход на новую региональную валюту типа Амеро. В оптимистическом варианте это произойдет мирным путем, в пессимистическом – не исключается масштабное применение военной силы.

Кстати, в этом случае станут вполне реальными планы России и Китая об использовании новых резервных валют: рубля и юаня. Пока, до дефолта

доллара, их перспективы, мягко говоря, не велики. Кроме того, в России пока еще высокая инфляция, что также осложняет использование рубля в качестве резервной валюты.

Но после долларового дефолта ситуация в корне поменяется, и тогда станут очень актуальны предложения Д. Медведева о рубле, как региональной валюте. Например, на XIII экономическом форуме в С.–Петербурге он так выразил свое мнение и о судьбе мировой валюты №1. «Смена доллара как резервной валюты не за горами, уходить от обсуждения этой темы не эффективно, нужно смотреть и оценивать преимущества резервной валюты SDR и золота». Кроме того, доллар может попасть под сильное инфляционное давление, считает президент РФ, отметив при этом, что его беспокоят процессы, происходящие в настоящее время с американской валютой.

Чтобы дефолта доллара не произошло, могут быть предприняты следующие упреждающие меры:

- ограничение доходов финансового сектора;
- организация более высокой инфляции, стимулирующей увеличения общественного спроса; кстати, в СМИ уже этот вопрос начал обсуждаться, но пока – как-то очень скромно;
- реализация экспорта финансового капитала в проблемные регионы, например, в создаваемые международные фонды (Китай), наподобие известного «плана Маршалла»;
- скупка сырьевых активов за рубежом, как это в настоящее время делает Китай;
- запуск мегапроектов для увеличения спроса: развитие ядерной и термоядерной энергетики, разработка технологий извлечения труднодоступных углеводородов (битумиозные пески, освоение месторождений на шельфовых и в арктической зоне), транспортные магистрали, развитие энергосберегающих и экологических технологий, масштабное жилищное строительство (опять Китай), наконец, полеты на Луну и Марс; в общем – примерно по Кейнсу;
- гонка вооружений; этот тоже – своеобразный мегапроект, но антисоциальной направленности.

Первая мера для государственной власти неприемлема: финансисты – это же свои люди. Или свои люди своих людей. Поэтому обсуждаемая во времена апрельского (2009 г.) саммита G20 в Лондоне тема ограничения доходов топ-менеджеров постепенно стала неактуальной. Посмотрите на доступные из СМИ данные на доходы этой публики – у них все нормально и они этого не скрывают.

Высокая инфляция чревата социальными потрясениями; кроме того, фактически – это дополнительный налог.

Самый опасный, но и самый традиционный вариант – последний; он чреват новой мировой войной.

Остаются экспорт капитала (вот где хорошая основа для возникновения новых региональных финансовых центров), скупка сырьевых активов (что особенно актуально в связи со снижение разведанных запасов сырья) и развитие макротехнологий.

Таким образом, текущий финансовый кризис может затронуть фундаментальные основы общества и перерасти в более разрушительный системный кризис мирового уровня.

1.3. Фундаментальные причины кризиса в России

По нашему мнению, необходимо сразу же указать на следующее важное обстоятельство: даже при отсутствии внешних причин и благоприятной обстановке на мировых рынках российская экономика в ближайшие годы все равно неминуемо столкнулась бы с кризисными явлениями, которые обусловлены серьезными внутренними негативными причинами. Другими словами, кризис в России был предопределен даже при стабильных параметрах внешней системной среды (высокие мировые цены на сырье, возможность получения кредитов и т.д.). Мировой финансовый кризис только ускорил развитие и проявление дефектов российской экономики и финансовой системы: упали мировые цены (рис.1.6, 1.7), усилился отток капитала.

Основная причина надвигавшегося экономического кризиса – утрата запаса конкурентоспособности российской продукции на внешних рынках, который был искусственно создан в 1998 г. за счет избыточной девальвации рубля. Тогда это позволило снизить затраты на производство единицы продукции, ее цену и обеспечить конкурентные преимущества на мировом рынке.

Но к 2008 г. за счет развития инфляционных процессов, укрепления рубля и сохранения сырьевой ориентации экспорта полученный в 1998 г. запас конкурентоспособности практически себя исчерпал. Через 1-2 года потребовалась бы очередная девальвация рубля, поскольку никакой другой продукции, кроме сырья, мировому рынку Россия предложить не может, и за 9 предыдущих лет практически ничего для этого не было сделано. А свои прибыли российские компании уменьшать не собирались. Второй главной причиной кризиса стало резкое увеличение отчислений в международные резервы: в 2006 они превосходили $120 млрд., а в 2007 г. $170 млрд. Темп роста резервов принял взрывной характер (рис.1.8).

Эти деньги фактически изымались (изымаются) из российской экономики и инвестируются в США. Это стало основной причиной

стагнации (а точнее – деградации) реального сектора, снижения производительности труда и оттока специалистов за рубеж. По нашим оценкам, даже относительно небольшой отток капитала в 12-13% от ВВП через подавление системы материальных стимулов может привести к уменьшению ВВП до 100%.

Источник: «Коммерсантъ» № 93 (4148) от 27.05.2009 г.)

Рис.1.6

Источник: «Коммерсантъ» № 93 (4148) от 27.05.2009 г.)

Рис.1.7

Другими словами, из-за непосредственной потери 12-13% экономика фактически утрачивает до 100% ВВП в своем развитии. В этом ответ на вопрос «Почему Россия не Америка?»: у нас финансовые потери, а там приобретение.

Третья причина – резко возросшие к 2008 г. внешние долги банков и нефинансового сектора (рис.1.9), на выплаты и обслуживание которых необходимо было затрачивать значительные финансовые ресурсы.

Фактически эти долги основных российских корпораций («Роснефть», «Газпром», «Русал» и т.д.) оформлялись при молчаливом согласии государственной власти или при ее одобрении.

Рис.1.8. Динамика золотовалютных резервов РФ

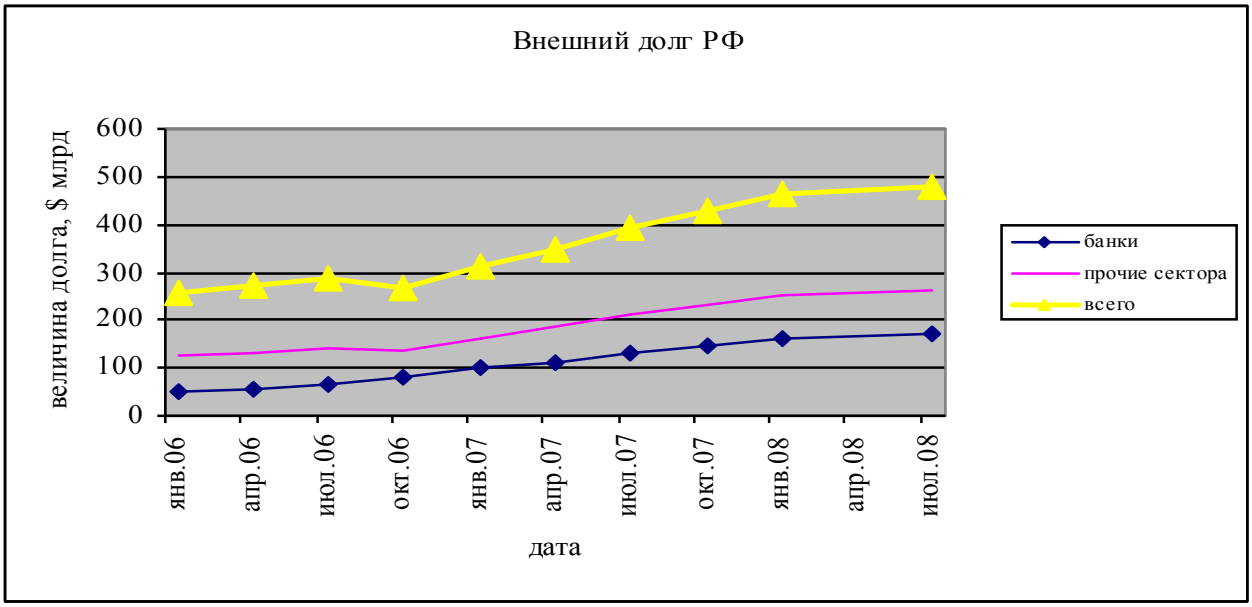


Рис.1.9. Динамика внешнего долга РФ и его основных составляющих

Четвертая причина – высокая инфляция, которая является следствием легального и нелегального оттоков капитала (в т.ч. – в международные валютные резервы), непропорциональным ростом тарифов инфраструктурных монополий, значительно превышающих официальный индекс потребительских цен. В этих условиях, когда часть стоимости товара постоянно растет быстрее его общей стоимости, кризис не может не произойти. Он предопределен, и об этом может догадаться любой школьник.

Справка.

В 2010-2011 гг. самый большой рост тарифов предполагался для «Газпрома» – 30% и 40% соответственно, поскольку правительство еще в 2006 г. решило к 2012 г. поэтапно уравнять внутренние цены на газ с европейскими. Цены на электроэнергию в 2010-

2011 гг. должны были вырасти соответственно на 22% и 18%, примерно на столько же планировалось повысить тарифы на тепловую энергию.

Одна из главных причин высокой инфляции в России – отток капитала из страны. Из-за этого высоки учетные ставки Банка России, проценты по кредитам и ипотеки. Как говорится, далее везде: из-за прекращения внешнего кредитования наступила стагнация производства, падение ВВП, увеличился рост задолженностей по зарплатам, рост безработицы, возросла протестная активность населения.

Пятая причина – сырьевая ориентация российской экономики, жесткая привязка основных макроэкономических параметров к мировым ценам, в первую очередь – на энергоресурсы.

Шестая причина – высокие коррупция и степень монополизации экономики в РФ.

Седьмая причина – высокая степень изношенности основных производственных фондов. Во всех основных отраслях доля относительно нового оборудования (до 15 лет эксплуатации) не превышает 15%. Понятно, что этот дефект также связан с оттоком капитала по легальным и нелегальным каналам.

Основным движущим факторам наступления в России финансового кризиса, который уже трансформировался в экономический, является дисбаланс по накопленным государственным резервам и возможностям реального сектора экономики, с одной стороны, и долгам по кредитам, с другой.

Это – не случайное, трудно прогнозируемое обстоятельство. Все можно было предвидеть заранее.

Кто не согласится с этим выводом, тот должен будет признать следующее:

- Минфин не производил сопоставление регулярно публикуемых величин внешних долгов и международных резервов Банка России;
- Банк России не увидел ничего необычного в том, с начала 2006 г. до середины 2008 г. сумма внешних долгов российских банков увеличилась в 3,5 раза;
- Счетная палата (СП) РФ в ходе своих многочисленных проверок не обнаружила превышения общих долгов над резервами;
- Росфинмониторинг также не разглядел этого дефекта;
- премьер-министр, вице-премьеры, министры российского правительства и их заместители, которые являются членами советов директоров и правлений ведущих российских компаний, проглядели потерю финансовой устойчивости своих подопечных;

- сотрудники спецслужб, внедренные в различные компании, также не могли себе представить ничего подобного.

Что-то с трудом во все это верится.

Вот для полноты картины информация из[19]: «…Белоруссия взвалила на себя значительное бремя заимствований», – заметил вице-премьер (А. Кудрин), добавив, что, в частности, Россия предоставила Белоруссии в общей сложности около $2 млрд. кредитов, еще $800 млн. предоставил МВФ и $500 млн. – Венесуэла. «При этом резервы Белоруссии на 1 мая 2009 г. составили $3,7 млрд. то есть они практически равны сумме заимствований», – заметил А.Кудрин»

Т.е. оказывается, что в другой стране можно контролировать баланс внешнего долга и накопленных государственных резервов с точностью до сотен миллионов долларов, а в своей – с точностью в сотни миллиардов – очень сложно.

С Резервным фондом и Фондом национального благосостояния (ФНБ), которые были образованы из средств Стабилизационного фонда ситуация не менее интересная. Она также может прояснить причины возникновения российского кризиса.

Как говорили финансовые чиновники, Стабилизационный фонд был образован для будущих поколений. Он был необходим, чтобы стерилизовать избыточную рублевую массу для предотвращения высокой инфляции.

Эта версия озвучивалась продолжительное время. Интересно было наблюдать, как мучались российские чиновники, пытаясь доказать, что чем больше в стране денег, тем для нее хуже. Потом, наконец, сообразили: что-то в этой версии не вяжется. Действительно, если накопленные в фонде средства приведут к высокой инфляции, то получается, что потомкам будет передана эта инфляция. Вместо пользы для них получается вред.

Поэтому стало логичным ликвидировать Стабилизационный фонд. Сначала его технически разделили на две части – на Резервный фонд и ФНБ, которые, очевидно, соответствовали 2-м группам ликвидаторов.

А затем стали ждать осени 2008 г. Не нужно быть Кассандрой, чтобы понять, что в это время в мировой финансовой системе должен начаться переходной процесс: приближались президентские выборы в США, в предвыборной гонке лидировал демократ, а не республиканец. Поэтому с ноября 2008 г. по январь 2009 г. в США довольно легко прогнозировался передел сфер влияния и контроля над финансовыми активами, чем-то напоминающий кризис. В силу доминирующего положения США в мире, он не мог не отразиться на других странах.

Если, кроме этого учесть, что в самой России в марте состоялись выборы нового президента, и произошла некоторая перегруппировка в системе государственной власти, произошли события в Южной Осетии, то лучшего

времени для имитации кризисных явлений и начала ликвидации средств одного из фондов, чем август-сентябрь 2008 г. трудно было придумать.

На ликвидацию фондов можно посмотреть и с другой стороны.

К середине 2007 г. стала понятно, что инвестиции в реальный сектор российской экономики буксуют. А финансовая система, набравшие кредитов банки, биржи продолжали изображать кипучую деятельность. Но т.к. инвестиции не производились, то финансисты придумывали всевозможные денежные суррогаты и инструменты, практически не связанные с реальной экономикой, какие-нибудь фьючерсы и опционы на фондовые индексы. Деньги перекладывались из «кармана в карман» (например, при торговых операциях на биржах), а общий результат для реальной экономики был нулевым.

Поскольку на функционирование такой системы затрачивались немалые средства (даже на лондонском саммите G20 поднимался вопрос о вознаграждениях топ-менеджеров; кто интересуется подробнее, посмотрите, какие *официальные* доходы у глав российских монополий – эта информация доступна в СМИ), то они могли быть получены за счет увеличения инфляции (т.е. инфляционного налога на всех граждан), либо за счет использования средств фонда. Налоги на физических лиц увеличивать было рискованно, т.к. 85-90% российских семей находятся на уровне *реального* прожиточного минимума; поэтому возможны социальные потрясения. Поэтому пошли по более простому пути – использовали средства Резервного фонда, изобразив финансовый кризис.

Иначе говоря, с какой стороны не посмотреть, по крайней мере, один из российских фондов был обречен.

Но это – не кризис, т.е. случайное и трудно контролируемое наложение негативных факторов, а сильно запущенная и давно известная проблема инвестиционной неразвитости, однобокости и коррупционности российской экономики.

Более того, даже после ликвидации всех текущих проблем, если не развивать реальный сектор российской экономики, подобные «кризисы» будут повторяться в дальнейшем с периодичностью 6-10 лет по мере накопления средств в новых фондах.

Поэтому можно согласиться с мнением В. Путина, которого он придерживался до начала 2009 г.: то, что происходило в России – не кризис. По-русски это называется по-другому.

Но поскольку этот термин обществом уже как бы принят, и негативные явления из финансовой сферы уже распространились на экономику, будем далее его использовать, все же понимая его условность.

В условиях кризиса никаких позитивных инфраструктурных изменений, скорее всего, сделано не будет. Поэтому возможности выхода из кризиса или,

наоборот, его дальнейшего обострения будут определяться следующими основными факторами:

- возможностью использования международных валютных резервов РФ для решения кризисных проблем внутри страны;
- нефтяными ценами, связанными с ними газовыми ценами, ценами на металлы на мировом рынке;
- возможностью возврата и реструктуризации внешних корпоративных долгов, российских системообразующих компаний;
- экспортными возможностями РФ;
- сохранением основных производств реального сектора экономики;
- возможностью предотвращения недопустимого снижения реального уровня жизни основной массы населения;
- локализацией и демпфированием протестной активности граждан.

Но, похоже, что у России возникли очень большие проблемы с использованием своих валютных резервов: по всей видимости, США и, вероятно, Великобритания их элементарно не возвращают. Действительно, суммарная величина резервов в американской и английской валютах в 2008 г. составляла 55% от $597,5 млрд., т.е. около $328 млрд. В настоящее время величина валютных резервов ЦБ РФ ($391,3 млрд.) ненамного превышает эту цифру. Т.е. пока использована только часть, равная международным резервам России, номинированных в евро.

Вместо того, чтобы использовать оставшуюся часть резервов, Банк России предполагает опять начинать внешние заимствования на уровне десятков миллиардов долларов. Под благовидным предлогом: частичное сохранение государством своего резерва будет способствовать поддержанию высокого рейтинга РФ, как заемщика, и позволит привлечь деньги под более низкие ставки в сравнении с ситуацией, когда все запасы будут опустошены.

Кроме этого, Минфин собирается каждый год удваивать внутренние займы через облигации федерального займа (ОФЗ). В этом году он разместит госбумаги на 529 млрд. руб., заявил 25 марта министр финансов А.Кудрин. С учетом необходимого погашения в 100 млрд. руб. чистое привлечение с рынка составит 429 млрд. руб. В прошлом году Минфин привлек с внутреннего рынка в 2 раза меньше – 266 млрд. руб. Объем размещения госбумаг будет увеличиваться и дальше в 1,5-2 раза в 2010-2011 гг. Внутренний долг, по данным Минфина, на 1 марта составляет 1,41 трлн. руб.

В предложениях «Единой России» в антикризисную программу правительства есть такой пункт «Подвести инфраструктурные инвестпроекты под госгарантии по аналогии с советскими БАМом и целиной». Т.е. сначала деньги перевели в США, а когда они потребовались, вспомнили о 20-х годах бывшего СССР и добровольно-принудительной

подписки граждан на облигации.

Добыча нефти в России в 1 кв. 2009 г., млн. т Таблица 1.2

	март 2009	изменение к марту 2008,%	1 кв. 2009	изменение к 1 кв. 2008
Всего	41,4	0,4	120	- 1,1
Роснефть	9,6	- 0,3	27,8	- 1,8
ЛУКОЙЛ	7,9	3,4	22,8	2
ТНК-ВР	5,9	1,9	16,8	- 0,4
Сургутнефтегаз	5	- 3,6	14,8	- 4,1
Газпромнефть	2,5	- 5,5	7,3	- 7,3

Источник: «Ведомости» № 59(2329) от 03.04.2009 г.

Табл. 1.3

	январь-май 2009, млрд. $м^3$	изменение к 2008, %	1-й кв. 2009 к 1-му кв. 2008	изменение в апреле 2009 к апрелю 2008, %	май 2009, млрд. $м^3$	изменение в мае 2009 к маю 2008, %
Общая добыча газа	237,694	- 19,2	- 13,8	- 23,5	40,037	- 28,4
Газпром	188,572	- 23,4	- 17,4	- 28,5	30,378	- 34,5
Новатэк	13,388	4,7	8,8	- 0,1	2,605	0,9
Нефтяные компании	23,472	- 2	- 1	- 1,9	4,683	- 0,3

Источник: «Ведомости» № 100 (2370) от 3.06.2009 г. «Газовый провал»

Наконец, 6 апреля в Государственной Думе премьер-министр В. Путин сообщил, что в последнее время российские компании и банки снизили внешний долг на $174 млрд. Но с 1 октября 2008 г. по данным ЦБ российские заемщики выплатили $88,6 млрд. Значит, около $85 млрд. – это реструктурированный долг. Т.е., вместо того, чтобы выплатить $85 млрд. из валютных резервов, приходится опять занимать (и платить за это проценты, причем, скорее всего – немалые, учитывая проблемы с ликвидностью во всем мире). И понятно, что реструктуризацию своих долгов при поддержке государства провели не рядовые компании, а госкорпорации.

Поэтому в данном случае можно согласиться с опасением министра финансов А. Кудрина, что в конце 2009 г. может возникнуть 2-я волна кризиса, связанная с необходимостью выплат по новым долгам.

Есть другая версия указанного несовпадения цифр: $85 млрд. получены от финансовых структур, связанных с государственной властью, в обмен на подешевевшие акции российских компаний. Если через некоторое время фондовый рынок выйдет на докризисный уровень (это может произойти уже в ближайшем будущем, т.к. инвесторы «побегут» от доллара), то цены акций

возрастут в 3 раза. Тогда $85 млрд. превратятся в $255 млрд. Чистый выигрыш – $170 млрд., примерно столько содержалось в 2-х фондах – Резервном и ФНБ.

Для страны в целом (а не для отдельных групп чиновников) обе версии – негативны. Для объективности следует заметить, что занимать, скорее всего, все-таки придется: нужно где-то найти около $100 млрд. для покрытия разницы между валютными резервами и общим долгом.

Таким образом, доступных средств в международных валютных российских резервах, по-видимому, нет. Теперь многое зависит от благожелательности властей США (точнее, ФРС США): захотят возвратить российские резервы – возвратят (только на каких условиях?). Не захотят – придется выходить из кризиса за счет российских граждан с трудно предсказуемыми для власти последствиями.

Потенциально возможно восполнить необходимые финансовые ресурсы за счет экспорта, в первую очередь – углеводородов (нефть и газ – 25% ВВП России и 40% налогов).

Но и здесь ситуация – негативная: нефтяные цены снижены примерно в 2–2,5 раза, газовые цены снизятся в ближайшее время в 1,5-2 раза, а добыча уменьшается нарастающими темпами (табл.1.2, 1.3).

Но уже с начала 2009 г., когда негативные проблемы перекинулись на экономику, в России начался не виртуальный, а вполне реальный экономический кризис (рис. 1.10).

Источник: «Коммерсантъ» № 15 (4070) от 29.01.2009 г.

Рис. 1.10. Стагфляция в России

2. АПРЕЛЬСКИЙ (2009 г.) САММИТ G20 В ЛОНДОНЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

2 апреля 2009 г. в Лондоне состоялся саммит G20, на котором предполагалось обсудить проблемы реформирования мировой финансовой системы.

Справка [20,21].

В странах G20 проживает более 60% населения Земли. Эти страны производят 85% мирового ВВП, на начало апреля суммарный объем их антикризисных программ составлял $1,7 трлн. После ноябрьского 2008 г. саммита G20, на котором основным итогом стало согласие противодействие протекционистским мерам, такие меры были приняты 17 из 20 странами-участниками (т.е. решение ноябрьского саммита фактически было проигнорировано большинством стран-участников); реформа МВФ и Всемирного банка, решение о которой также было принято G-20, за полгода тоже не сдвинулась с мертвой точки.

Практически все эксперты, оценивая результаты саммита, считают, что они не оправдали возлагавшихся на них надежд: многие системообразующие вопросы вообще не рассматривались, принятые решения большей частью были неконкретны, а наиболее конкретные из них – второстепенны.

С этим трудно не согласиться. Действительно, в краткосрочной и среднесрочной перспективе в мировой финансовой системе, вероятно, многое существенно не поменяется.

Но саммит G20 четко обозначил недоверие многих стран к американскому доллару. Впервые за 65 лет с 1944 г. эта тема стала очень актуальной, еще несколько лет назад мало кто рассматривал даже возможность столь широкого обсуждения этого вопроса. И, скорее всего, возврата к прошлому уже быть не может. США придется или смириться с нарастанием центробежных процессов, которые приведут к отказу от доллара, как мировой валюты, или согласиться на серьезные уступки в мерах международного контроля эмиссии доллара и создания высокорисковых финансовых инструментов.

Поэтому, по нашему мнению, значение лондонского саммита G20 пока оценивать еще рано, в полной мере оно может проявиться только в будущем.

2.1. Подготовка к саммиту

Проведению апрельского (2009 г.) саммита G20 в Лондоне предшествовали важные события, краткое изложение которых необходимо для понимания тенденций изменения мировой финансовой системы и принятых решений.

5 марта 2009 г. Европейский центральный банк (ЕЦБ) и Банк Англии

объявили о новом согласованном снижении ставок рефинансирования на 0,5%: ЕЦБ – до уровня 1,5%, британский ЦБ – до 0,5% (это самая низкая учетная ставка за всю 315-летнюю историю Банка Англии). При этом Банк Англии уже анонсировал старт программы по выкупу активов с рынка на £75 млрд.(€84 млрд.). Финансироваться она будет произведена из резервов банка, т. е. преимущественно за счет эмиссии.

Монетарные решения ЕЦБ вступили в силу с 11 марта. Глава ЕЦБ Жан-Клод Трише отметил: хотя с октября цена кредита ЦБ в ЕС упала уже на 275 базисных пунктов, он не может исключить вероятности дальнейшего снижения учетной ставки. Трише также сообщил, что совет управляющих ЕЦБ рассматривает возможность выкупа финансовых активов с рынка для поддержки экономики (эта мера, согласно японскому опыту 90-х, позволяет наполнить рынок ликвидностью, фактически делая реальные процентные ставки отрицательными).

По оценке аналитиков, Великобритания выделила и собирается выделить на поддержку экономики около $1,5 трлн., Германия – около $1 трлн., Франция – около $0,5 трлн. При этом до сих пор нет четкого понимания, каким образом будут выкупаться проблемные активы с балансов банков. Тенденция ухода от наиболее рисковых активов подкрепляется неверием в эффективность предложенного минфином США плана спасения экономики страны (на эти цели выделяется $7 трлн.).

Как следует из этой информации, основные европейские страны принимают участие в выпуске необеспеченных активами денег (т.к. учетные ставки ниже уровня инфляции), причем в масштабах триллионов долларов.

Поскольку по нашему мнению, «кризис» управляется из США, финансовая политика остальных стран представляется непоследовательной и хаотичной. Спад оказался настолько быстрым (это лишний раз указывает на управляемость «кризисом»), что правительства были вынуждены принимать решения в полной неопределенности, лихорадочно переходя от одной меры к другой. К такому выводу пришли эксперты Высшей школы экономики (ВШЭ), проанализировавшие зарубежный опыт борьбы с экономическим кризисом22.

Скоростью изменений объясняются многочисленные ошибки в принимаемых решениях. Степень неопределенности лучше всего заметна по беспрецедентной частоте, с которой осенью 2008 г. обновлялись прогнозы. Еще в августе 2008 г. большинство российских экономистов считало, что кризис затронет только развитые страны, в октябре они все еще ожидали экономического роста, но не спада. А в декабре думали, что спад будет совсем небольшим.

В других странах было не лучше: аналогичная динамика прогнозов, только с меньшим разбросом значений, имела место в большинстве стран мира. МВФ еще в июле 2008 г. прогнозировал на 2009 г. рост мировой экономики на уровне 3,9%. В октябре фонд снизил прогноз до 3%. Ноябрь

еще поубавил оптимизма до 2,2%. После Нового года прогноз снизился до 0,5%, а в марте 2009 г. чиновники МВФ говорят, что будет, «возможно, ниже нуля».

Первой реакцией властей разных стран на кризис было резкое усиление государственного вмешательства и хаотический переход от одной меры к другой. Объем антикризисных мер в разных странах зависел не от глубины и скорости спада в каждом конкретном случае, а от бюджета и резервов. Развитые экономики начали страдать от кризиса раньше, и спад там глубже, но антикризисные пакеты мер скромнее. Например, в США они составили 5,7% ВВП, в Германии – 2,6% ВВП, в Великобритании – 1,1% ВВП, во Франции – 1,3% ВВП, в Канаде – 1,9% ВВП. Зато в Китае на борьбу с кризисом пошло 16,2% ВВП, в Бразилии – 14% ВВП, в России – 12% ВВП.

Основные меры поддержки реального сектора за границей – финансирование потребителей (снижение налогов, помощь безработным и др.), инфраструктурные проекты, государственные инвестиции (строительство социального жилья, повышение энергосбережения, ремонт школ, памятников).

В качестве одной из мер преодоления кризисных явлений рассматривается введение новых региональных валют. Особое внимание заслуживает появляющиеся пока неподтвержденные данные о новой валюте Североамериканского континента типа Амеро.

4 марта 2009 г. председатель правительства РФ В. Путин опровергал слухи о возможном появлении такой мировой валюты. Находясь с рабочим визитом в Подольске, во время общения с гражданами в центре занятости премьер-министр, отвечая на соответствующий вопрос, сказал: «Американские финансовые и политические власти никогда не пойдут на то, чтобы сдать позиции доллара, и до последнего будут за это бороться». Он напомнил, что во времена Великой депрессии в начале XX века уровень падения производства в США составил 40%, а сейчас – около 2%. В связи с этим В.Путин выразил уверенность, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе американская экономика восстановится. «Здесь нет сомнений», – сказал он. «Что будет дальше происходить, если они будут проводить такую неаккуратную экономическую политику, как они это делали в предыдущие годы, мы, конечно, не знаем, но в среднесрочной перспективе никакой трагедии не должно быть», – заключил В.Путин23

Настораживает категоричность этого заявления: даже у информированного председателя российского правительства не может быть полной и достоверной информации по такому стратегическому вопросу (вспомним, как сомневался И. Сталин в июне 1941 г. по поводу немецкого нападения за несколько дней до его начала). Если, конечно, он сам не «вписан в систему». Поэтому возникает предположение, что на самом деле развитие «кризиса» – согласованное международное мероприятие, по крайней мере, на уровне лидеров G8.

С другой стороны, понятно, что введение региональной валюты типа Амеро надолго (на несколько поколений) подорвет доверие к финансовой системе США. И поскольку проблемы с внешним американским долгом в ближайшие 3-4 года, скорее всего, удастся кое-как решить, то проект Амеро действительно может быть перенесен на более поздний срок, как запасной вариант. Не будем забывать, что общий долг США – внешний и внутренний – около $60 трлн.

13 марта 2009 г. в преддверии саммита началась встреча министров финансов стран G20. Она выявила различие подходов ее участников к оздоровлению мировой финансовой системы.

Главный экономический советник президента США Барака Обамы Лоуренс Саммерс заявил о необходимости для стран G20 сосредоточиться на мировом спросе и призвал G20 увеличить траты на спасение своих экономик. С ним согласен министр финансов Великобритании Алистер Дарлинг. Накануне встречи минфин США предложил участникам G20 пойти на жесткие обязательства по реформе МВФ, по борьбе с протекционизмом в мировой торговле и по налоговому стимулированию восстановления национальных экономик – последняя, по рекомендации МВФ, должна составить около 2% национального ВВП.

Евросоюз же не считал принятие таких мер необходимым. Он настаивал на необходимости изменения мировой системы финансового регулирования. К апрелю 2009 г. ЕС потратил на поддержку социального благосостояния больше, чем США. Поэтому канцлер Германии Ангела Меркель заявила о необходимости оценить эффект от уже принятых мер. «Франция и Германия предприняли беспрецедентные меры», восстанавливая экономику, отметили Меркель и президент Франции Николя Саркози в совместном заявлении.

Помощь экономике составляет около 3,3% ВВП ЕС, заявил министр финансов Люксембурга Жан-Клод Юнкер. Только США, Саудовская Аравия, Китай, Испания и Австралия последовали совету МВФ и довели объемы средств, направленных на спасение экономик, до 2% ВВП, возражал МВФ.

Отличия в позициях стран G20 определяется их близостью к мировому печатному станку ФРС США, различными масштабами долговых проблем и возможностью использования ресурсов других стран для их решения. Например, Китай хранит почти $1 трлн. в ценных бумагах США; поэтому антикризисная программа американского правительства стоимостью $787 млрд. фактически осуществляется на китайские деньги. Европейцы такого ресурса не имеют. Они понимают, что США намерены решить проблемы своего долга в том числе, за их счет, вынуждая снижать курс € и £ по отношению к $.

Российские интересы на встрече представлял вице-премьер А.Кудрин. Он сообщил, что России ближе позиция ЕС24 и выразил желание, чтобы США и ЕС взяли «дополнительную ответственность за свою макроэкономическую политику». Глава Минфина РФ повторил свой тезис о

том, что «потенциал снижения налогов в России исчерпан».

По итогам встречи министры финансов стран G20 договорились об увеличении финансирования МВФ и Азиатского банка развития25. В совместном заявлении они обязались предпринять «все необходимые меры» для восстановления роста мировой экономики и поощрения кредитования. Жестких обязательств на себя брать министры финансов G20 не стали26.

По похожему сценарию развивалась и дискуссия по мировой торговле: в коммюнике минфинов G20 вошли лишь декларации о борьбе с протекционизмом. Фраза А. Кудрина по итогам встречи в Хоршеме – «очень трудно удержаться от защиты своих отраслей» – была актуальна для всех участников встречи министров финансов G20.

«Техническая» сторона встречи, отраженная в опубликованном казначейством Великобритании приложении к коммюнике, больше говорит об итогах встречи в Хоршеме27. В документе, описывающем действия финансовых регуляторов с момента предыдущей осенней встречи их глав в Вашингтоне осенью 2008 г., раскрыты десятки регулятивных обязательств, принятых на себя минфинами и ЦБ на этой встрече.

Стороны договорились о завершении к 2010 г. единых стандартов IASB для забалансовых обязательств компаний в рамках МСФО (так называемые off-balance sheet vehicles – проблемы с их раскрытием выяснились еще на крахе компании Enron в 2007 г.). Международная организация финансовых регуляторов IOSCO выпустит отчет о состоянии рынка секьюритизации и предпримет ряд изменений в практике работы этого рынка. Саммиту G20 в Лондоне рекомендовано принять политическое решение об ужесточении регулирования работы хедж-фондов. Решение о старте госвмешательства в работу рейтинговых агентств (госаккредитация, надзор за конфликтом интересов, обмен информацией в разных юрисдикциях), принятое Минфином РФ в феврале, утверждено официальной политикой G20.

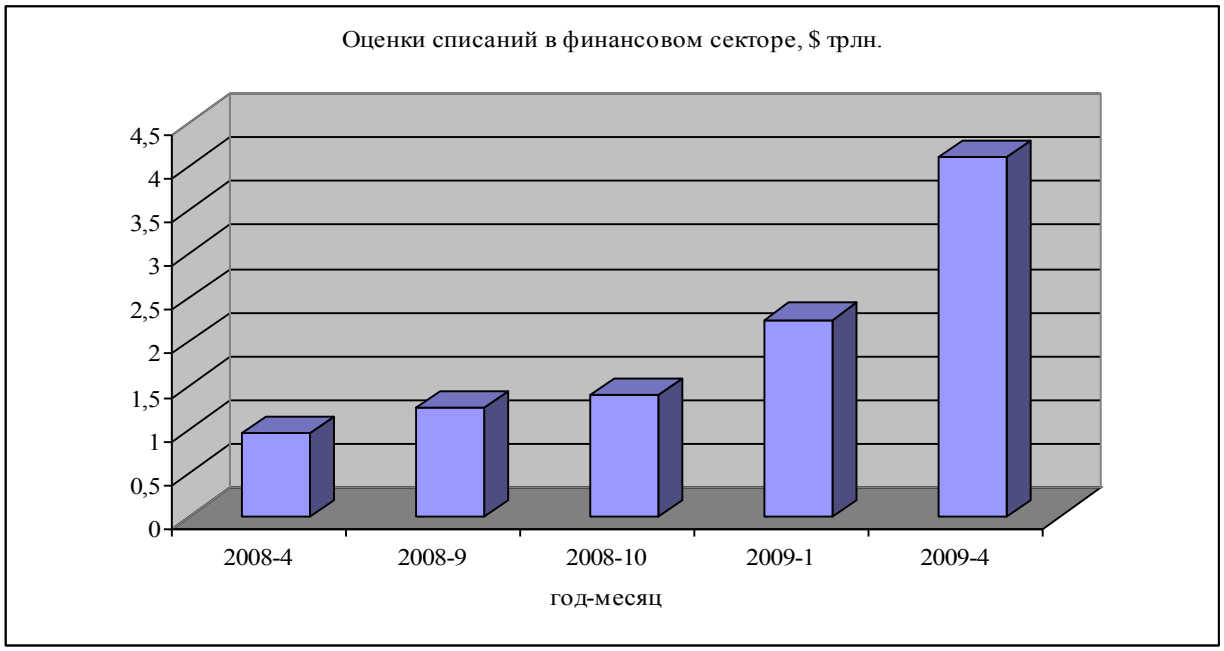
В Хоршеме принято и общее решение о стандартизации рынка OTC- и кредитных деривативов, в частности CDS в целом. IOSCO и международный Комитет по платежам и расчетам CPSS готовы и уже в ближайшее время должны «стремительно пересмотреть» свои подходы к отчетности по этим инструментам и рекомендации по регулированию клиринговых систем на рынке OTC-деривативов.

Наконец, участники встречи договорились и о быстром сближении и ужесточении принципов банковского надзора в рамках стандарта «Базель-II». Параллельно с принятием РФ и 6 других стран (включая Австралию, Индию и КНР) в состав Базельского комитета по банковскому надзору (BCBS) его компетенция расширится: в целом в документе BCBS упоминается чаще, чем форум финансовой стабильности. Минфины и ЦБ G20 подтвердили решение о расширении форума в самое ближайшее время. Помимо РФ в него войдут еще 10 стран, а также ЕС как союз стран и Испания как отдельная страна.

Таким образом, принципиальных решений на встрече принято не было. Для преодоления кризиса все решили сделать все возможное, и ничего конкретного. Речь шла о совершенствовании финансовых инструментов, а не об изменении самого порочного принципа, на котором основана современная мировая система – монополизме ФРС США с ее практически бесконтрольной возможностью эмиссии по всему миру не обеспеченных реальными активами долларов.

По мнению специалистов Института развития фондового рынка до саммита G20 стали просматриваются 5 возможных направлений оздоровления мировой финансовой системы:

1. Монетарный, при котором преодоление кризисных явлений предлагается осуществить за счет дополнительного вливания ликвидности в финансовую систему для замены «токсичных» активов.



Источник: МВФ («Ведомости» № 72 (2342) от 22.04.2009 г.)

Рис. 2.1

Этот подход предполагает стимулирование дополнительного спроса для преодоления дефляции и экономического спада. Оно уже реализуется, причем США не просто эмитируют пустые деньги, но и вынуждают к этому другие страны, создавая у них проблемы с ликвидностью.

По нашим оценкам, за последние 6 месяцев за счет повышения курса $ по отношению ко всем основным валютам (€ к $ подешевел на 25%, к исландской кроне – на 51%, венгерскому форинту и бразильскому реалу – на 34%, турецкой лире – на 33%, мексиканскому и чилийскому песо – на 29% и 28%, южно-африканскому ранду – на 38%)28 США удалось, практически не затрачивая дополнительных средств, приобрести за рубежом на $6-7 трлн. активов и, тем самым, способствовать решению значительную

часть проблем своего внешнего долга.

Фактически монетарный подход предполагает не радикальные, а только косметические изменения в существующей мировой финансовой системе, фундаментальные дефекты которой и являются истинными причинами текущего финансового кризиса. Основной мировой резервной валютой, по мнению сторонников монетарного подхода, должен остаться доллар США29. Поэтому естественно, что это направление поддерживается США и их ближайшим союзником – Великобританией.

Предлагается усилить контролирующие функции финансовых органов для преодоления некоторых эксцессов (например, противодействие созданию финансовых пирамид, существующей практике выдачи высоких бонусов и «золотых парашютов» топ-менеджерам крупных банков и финансовых компаний и т.д.)30.

Прижать вороватых топ-менеджеров и устроителей финансовых пирамид, конечно, не помешает. Но следует четко понимать масштаб этого явления – единицы-десятки миллиардов долларов. В то время, как ФРС США – организатор основной долларовой пирамиды на десятки триллионов долларов, периодически ввергающий мир в глобальные финансовые кризисы и следующие за ними мировые войны, при таком подходе фактически уходит от критики и воздействий.

2. Регулирующий (инфраструктурный), при котором предлагается усиление контроля государств и международных финансовых органов за деятельностью банков, хедж-фондов, оффшоров, рейтинговых агентств. Эксперты ООН уверены, что в кризисе виноваты, в первую очередь, спекулянты31. По их мнению, мировую экономику спасет только глобальная система регулирования.

Предлагается также повышение роли МВФ и Всемирного банка, увеличения их активов в 2-3 раза. Возможно, потребуется также изменение некоторых функций ООН. Этот подход основывается на предположении, что основной причиной кризиса является недостаточная эффективность управления мировыми финансами.

Сторонники инфраструктурного подхода – страны ЕС – считают, что при исключении дефектов финансовой системы, ее ремонта, она вполне может продолжать свои функции. По их мнению, должен появиться компетентный орган по оценке рисков инструментов, используемых на глобальном уровне. Необходимо перестроить финансовое регулирование, создать систему «раннего предупреждения» кризисов и спасти бедных. Но идея глобального регулятора не подкреплена нормами международного права: непонятно, перед кем должен отвечать подобный наднациональный орган.

По нашему мнению, этот подход не устраняет фундаментальную причину кризиса, а только может отодвинуть ее на более позднее время:

МВФ и Всемирный банк фактически находятся под контролем США, 65-70% расчетов в мировой торговле производится за американские доллары, примерно такая же доля долларов США – в международных валютных резервах стран (рис.2.2)

Поэтому следует признать, что существуют серьезные объективные причины, препятствующие резким изменениям основных принципов функционирования существующей мировой финансовой системы.

Позицию лидеров стран ЕС понять несложно.

С одной стороны, совершенно ясно просматривается желание США решить кризисные проблемы за чужой счет, в том числе – за счет стран ЕС, принуждая их к дополнительной эмиссии в интересах поддержки курса доллара32. Но в зоне евро дефицит бюджета каждой страны не может превышать 3% от ВВП, а общий долг правительств этих стран не должен быть выше уровня 60% от ВВП. Поэтому искусственное стимулирование спроса за счет дополнительной эмиссии евро может вступить в противоречие не только с экономическими интересами отдельных стран, но с основными принципами функционирования ЕС, как целостного образования.

Источник: «Ведомости» № 52(2322) от 25.03.2009 г.

Рис. 2.2.

В связи с этим, Германия не поддержала инициативу Вашингтона: прежде чем вливать дополнительные средства в экономику через государственные стимулирующие пакеты, следует решить проблемы финансового рынка, считает министр финансов Германии Пеер Штайнбрюк.

Высокий дефицит государственного бюджета США может превратиться в проблему, заявил в кулуарах весеннего саммита в Брюсселе премьер-

министр Швеции Фредерик Райнфельдт32. В связи с решением ФРС США закачать в финансовые рынки страны $1 трлн. ликвидности сомнение в правильности курса правительства США выразил также вице-канцлер и министр финансов Австрии Йозеф Прель: какая может быть польза от подобного наводнения на рынке? Глава Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу также указал на то, что, прежде чем создавать новые планы поддержки конъюнктуры, страны ЕС должны сконцентрироваться на претворении в жизнь уже одобренных проектов. Претворяемые в жизнь планы США по спасению своей экономики – это «дорога в ад». Такое заявление 25 марта 2009 г. сделал Мирек Тополанек, премьер-министр Чехии, председательствующей в настоящее время в ЕС33.

На завершившемся в Чили 29 марта 2009 г. «саммите прогрессивных правительств» в рамках дискуссии о реформировании глобальных финансовых рынков президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва выразил мнение, что отсутствие должного контроля за финансовой системой превратило мировую экономику в «гигантское казино»34. Бразильского лидера поддержал британский премьер Г.Браун. Он заявил, что банки больше не могут оставаться вне регулирования.

С другой стороны, в период с 4-7 июня в 27 странах ЕС пройдут выборы в Европарламент, а в Германии – и выборы в Бундестаг (27 сентября 2009 г.). Не учитывать этого обстоятельства лидеры стран ЕС, конечно, не могут. Тем более, что уже активизируются масштабные протестные акции противников глобализации и проамериканской политики.

3. Введение новой мировой резервной валюты.

В марте 2009 г. Россия и Китай предложили заменить доллар новой мировой резервной валютой и поручить ее эмиссию международным финансовым институтам35,36.

В 1969 г. МВФ создал SDR, которые пока используются лишь в качестве расчетных единиц фонда. Однако по мере усугубления кризиса, SDR могли бы стать уникальной резервной валютой, которая бы контролировалась лишь международными организациями, полагает глава китайского ЦБ. Создание такой валюты поможет стабилизировать мировую финансовую систему и сможет предотвратить будущие кризисы, считает Чжоу Сяочуань35.

При этом глава китайского ЦБ призвал все развитые и развивающиеся страны объединиться и превратить SDR в новую резервную валюту. Для этого необходимо создать единую систему взаиморасчетов, чтобы SDR могли использовать не только правительства и международные организации. Также, по словам Чжоу Сяочуаня, следует начать использовать SDR при международных расчетах и при установлении цен на сырьевые активы. Отказ от номинирования в долларах позволит защитить резервы от обесценения и снимет зависимость мировой финансовой системы от одного государства – США, считают в Китае.

Справка.

В настоящее время SDR являются искусственными резервными и платежными средствами, эмитируемыми МВФ. SDR имеют только безналичную форму в виде записей на банковских счетах, банкноты пока не выпускались. При этом SDR не являются ни валютой, ни долговым обязательством, имеют ограниченную сферу применения и используются в основном для регулирования сальдо платежных балансов, пополнения резервов, расчетов по кредитам фонда. Курс SDR публикуется ежедневно и определяется на основе долларовой стоимости корзины из 4-х ведущих валют: $, €, ¥ и £. До введения € курс был привязан к корзине из 5 валют: $, немецкой марки, французского франка, ¥ и £. Вес валют в корзине пересматривается каждые 5 лет.

Но, прежде всего, ведущим мировым ЦБ следует объединиться и подумать о создании финансовых активов, деноминированных в SDR. МВФ уже давно планирует создать такого рода ценные бумаги.

В середине марта 2009 г. с призывом создать новую наднациональную резервную валюту выступила Россия. Официальный представитель МИД РФ Андрей Нестеренко сообщил, что РФ предлагает поручить МВФ подготовить исследование о перспективах создания наднациональной резервной валюты.

По мнению России, новая финансовая архитектура должна опираться на множество резервных валют и международных финансовых центров. В отличие от Китая, Россия не исключает, что эмитентом новой валюты мог бы выступить и другой финансовый институт, в том числе специально для этого созданный29.

Хотя это не дело завтрашнего дня, подчеркнул А.Нестеренко. По его словам, решение этой проблемы должно стоять в числе среднесрочных мер. Официальный представитель российского внешнеполитического ведомства также сообщил, что точно такое же предложение, независимо от предложения России, внесла Комиссия ООН по регулированию международной финансовой системы.

29 марта 2009 г., говоря о возможной смене доллара как мировой валюты, Д.Медведев отметил, что нынешняя валютная система не справилась с вызовами. Россия выступает за создание мультивалютной корзины и супервалюты для мировой экономики, которая «должна включать в себя другие региональные резервные валюты»37.

Если предложения России были проигнорированы (если называть вещи своими именами), но отмахнуться от мнения Китая американской администрации просто так не удалось. Оно вызвало беспокойство; были организованы обсуждения этого предложения на всех уровнях. Это понятно – валютные резервы Китая в США составляют около $1 трлн., т.е., как уже было сказано выше, можно сказать, что значительная часть антикризисной программы США осуществляется на китайские деньги.

Естественно, что США настроены решительно против новой мировой валюты. Они не без основания опасается, что новая валюта потеснит доллар с

лидирующих позиций и положит конец глобальному доминированию США.

«Нет необходимости в создании новой глобальной валюты», – сказал Барак Обама на пресс-конференции в Белом доме 24 марта 2009 г.29. По его словам, благодаря действиям его администрации появились признаки постепенного выхода США из кризиса и сомнений в устойчивости американской экономической и политической системы у инвесторов нет.

Отрицательное отношение по поводу новой мировой резервной валюты высказали также министр финансов США Тимоти Гейтнер и глава ФРС Бен Бернанке29. На слушаниях в конгрессе 24 марта 2009 г. они дружно отвергли даже возможность дискуссий по этому вопросу. Другими словами, четко обозначено, что США будут сопротивляться любым посягательствам на монопольное положение доллара, который является основным экспортным «товаром» их экономики. По нашему мнению, не исключено применение и силовых инструментов.

Выжидательную позицию занял и МВФ, в котором США имеют значительный вес. 1-й заместитель директора-распорядителя МВФ Джон Липски 24 марта 2009 г. расценил предложение Китая как заслуживающее «серьезного изучения и рассмотрения», но исключительно в долгосрочной перспективе29. По сути, это означает отрицательный ответ.

По нашему мнению, только смена названий – доллар на SDR – ничего не даст: максимум через 15-50 лет негативная ситуация повторится и опять разразится очередной мировой кризис. Без привязки SDR к реальным активам (золоту, нефти, корзине металлов и минералов, кВт×часу и т.д.) через несколько лет ФРС США снова станет финансовым монополистом. Тем более, что пока даже не обсуждается, кто, как и с какой целью будет управлять модифицированным МВФ. Всем странам предлагается опять «наступить на те же грабли», что 40-50 лет назад.

С другой стороны, при подготовке европейскими странами перехода на евро тоже было много проблем и трудностей. Но постепенно их удалось преодолеть. Может быть, это получится с помощью создания единой системы взаиморасчетов, как это предлагает Китай. Так, чтобы их могли использовать не только правительства и международные организации, но и корпорации. Это позволит снизить требуемый для расчетов объем реальных обеспечивающих активов, но совсем их исключить не удастся. Успех новой мировой резервной валюты – ее привязка к реальным активам.

4. Введение новых региональных валют.

Казахстан предлагает ввести новую единую валюту для расчетов между членами Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в которое помимо Казахстана входят Россия, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан. Это должна быть «единая межгосударственная наднациональная расчетно-платежная безналичная единица», а ее курс «не должен зависеть от колебания мировых валют», заявил в Астане Н. Назарбаев на форуме

«Экономическая безопасность Евразии в системе глобальных рисков»[38].

Это направление уже реализовано в зоне евро. Указанные предложения сходны с вариантом мировой резервной валюты. Их дополнительное достоинство – возможность использования разных базовых активов для обеспечения валюты. В одних регионах – это золото и нефть, в других – нефть, газ, уран, в третьих – газ, электроэнергия, вода, в четвертых – золото, алмазы, уран и т.д. Расширение перечня базовых активов, конечно, усложнит мировую финансовую систему, но зато придаст ей устойчивость.

5. Переход на валюты отдельных стран при торговых отношениях между ними.

По этой схеме, если некоторая страна предполагает импортировать товары и услуги из другой страны, то естественно, что она должна предварительно накопить валюту этой страны, которая для нее становится резервной. И – наоборот. Все становится очень понятно.

Но при наличии, по крайней мере, 3-х условий.

1. Из процесса установления рыночных курсов валют следует исключить Центробанки. Их дело – не коммерческие операции, а безусловное наполнение денежных каналов при минимизации инфляции. Сейчас Центробанки некоторых стран (особенно – развивающихся) являются проводниками позиции МФВ, т.е. по существу ФРС США.

2. Валюты стран, которые претендуют на статус резервных, должны быть привязаны к реальным, а не к виртуальным активам. Например, к золоту, корзине металлов, нефти и т.д. Иначе рано и поздно, они будут размыты другими внешними валютами.

3. Цены всех без исключения реальных базовых активов должны устанавливаться на валютных биржах – мировых или региональных.

Данное направление также уже начало реализовываться. Например, Россия во взаиморасчетах с Белоруссией, Турцией, Монголией, а в перспективе – возможно и с Китаем собирается перейти на рубли. Здесь много пока нерешенных проблем. Например, трудно предположить, что кто-то захочет использовать в качестве резервной валюты российский рубль при современной инфляции. Значит, сначала нужно преодолеть высокую инфляцию, снизив ее хотя бы до 5-6%.

Это направление фактически демонтирует глобализацию в ее современном понимании. Поэтому естественно, что оно не будет обсуждаться на саммите G20. Но при дальнейшем развитии кризиса как раз данное направление *может стать доминирующим в изменении мировой финансовой системы*.

Особо следует отметить, что введение новых региональных валют может быть сопряжено с усилением военной опасности. США такое своеволие никому не прощает. Вспомним Югославию после введения евро, Южную

Осетию после озвученных Д. Медведевым планов использования рубля в качестве региональной валюты. Наконец, вспомним ситуацию в зоне Персидского залива (предполагаемая региональная валюта – динар залива), приведшую Ирак и Иран к большим проблемам. Все санкции осуществляются под предлогом продвижения демократии в ее американском понимании.

Возникает естественный вопрос: хватит ли у России сил для военного сдерживания возможной агрессии, особенно после очередного этапа так называемой «военной реформы»?

Таким образом, к саммиту страны G20 пришли с противоречивыми и плохо согласованными позициями:

- американцы подозревают европейцев в желании создать глобальную систему регулирования, которая может угрожать суверенитету США;
- европейцы не согласны с призывами американцев, чтобы правительства других стран влили в экономику еще больше денег, – частично это связано с тем, что их беспокоит повышение роли государств в экономике;
- азиатские страны, которые возлагают вину за кризис на США и Великобританию, не желали усиления МВФ, пока им не будут предоставлены более широкие права в управлении этой организацией.

Поэтому аналитики прогнозировали, что, скорее всего, участники саммита могут прийти к согласию только по таким второстепенным вопросам, как отношение к странам – «налоговым убежищам» (кстати, ни одна из таких стран на встрече не была представлена) и отношение к бонусам для топ-менеджеров банков (можно беспрепятственно ругать банкиров, не боясь потерять голоса избирателей).

Контроль рейтинговых агентств, хедж-фондов, совершенствование стандартов деятельности финансовых организаций – это все имитация деятельности, полумеры, как говорится – борьба с плесенью, а не с сыростью. Печатный станок, эмитирующий по всему миру не обеспеченные реальными активами доллары, ФРС США выключать в ближайшее время не собирается[39].

Поэтому развитие мировой финансовой системы, скорее всего, пойдет по 4-му и 5-му направлениям. Если говорить о первоочередных проблемах, то разочаровывающий результат саммита был предопределен.

Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от того, насколько серьезны заявления Китая (позиция России, к сожалению, на мировую финансовую систему практически не влияет).

Если предложения Китая не имитация, и он будет продолжать на них настаивать, то США могут создать ему проблемы. Например, поднимут нефтяные цены или снизят курс доллара, уменьшив реальное выражение

китайских валютных резервов, повысят цену золота, которое Китай стал увеличивать в своих резервах, активизируют тибетскую проблему.

Если же Китай будет более гибок, то ему позволят за часть своих долларовых валютных резервов приобрести стратегические товары и доли в сырьевых компаниях. Возможно, даже на какое-то время понизят нефтяные цены. В этом случае кризис будет развиваться не так стремительно, как в 1-м случае, но примет затяжной характер.

Но в конце марта 2009 г. оказалось, что заниматься словесными имитациями имеют склонность не Китай, а российские чиновники40.

30 марта 2009 г. помощник президента А. Дворкович объявил о фактическом отказе России от большинства российских предложений к G20. РФ уже не настаивала ни на дискуссии об энергобезопасности, ни на немедленной финансовой конференции по итогам саммита, ни на спешной реформе МВФ, ни на отказе от доллара как мировой резервной валюты в пользу расписок МВФ, ни на особой позиции стран БРИК в борьбе с финансовым кризисом40.

РФ также не настаивала на требовании отменить итоги последнего раунда пересмотра квот при голосовании в МВФ. Помощник президента признал, что для реформы потребуется 3-4 года, и теперь РФ лишь предлагает (совместно с другими странами БРИК, уточнил чиновник) увязать вопросы этой реформы и расширения фондов МВФ и Всемирного банка на сумму $0,5-1 трлн. Страны БРИК, пояснил Дворкович, не будут выступать с отдельным заявлением по итогам саммита G20 (Россия, по данным китайских СМИ, обсуждала в марте с КНР такую возможность): «У нас нет цели противопоставлять наши страны». Наконец, Россия больше не настаивает на расширении форума финансовой стабильности до саммита в Лондоне40.

Повестка дня предстоящего саммита все больше склонялась в сторону США: главной темой для G20 стали изменения в стандартах МСФО и регулирования операций на финансовых рынках США.

Как это комментировать? Россия (точнее – ее чиновники) еще раз продемонстрировала всему миру, что умом ее не понять. Наверно Н.В. Гоголь что-то сказал бы по этому поводу о птице-тройке, которая со свистом несется по своему бездорожью сама не зная – куда, и от нее шарахаются другие народы и государства. Любопытно, что эти люди пытаются заниматься стратегическим планированием на 10-20 лет вперед, не умея внятно сформулировать свою позицию на 2 недели.

Если говорить более серьезно (хотя куда уж серьезнее), то чувствуется, что на российских чиновников очень сильно надавили. Действительно, 2 недели рекламировать свои мировые по значимости предложения, раздавать по этому поводу интервью зарубежным телекомпаниям, а потом в последний момент от всего отказаться, послав оправдываться Дворковича – это что странное. Что-то очень серьезное должно было произойти буквально за

несколько последних дней марта 2009 г. Китай отказался от своих предложений? России пригрозили не возвращать ее валютные резервы?

Между прочим, как показывает история 20 века, с подобных «мелочей» начинались подготовки мировых войн.

2.2. Саммит G20

За два дня до начала саммита министр финансов США Тимоти Гайтнер разрушил предположения о возможной «большой сделке» по мировому финансовому регулированию на саммите G20: США возражают относительно развития инфраструктуры мирового регулирования финансовых рынков[41]. «Мы не передадим никому ответственность за принятие решений относительно баланса между стабильностью и эффективностью наших рынков»,– заявил он.

Это был ответ на инициативы, выдвигавшиеся в разное время Китаем, Россией и отдельными странами ЕС: придание существующим (МВФ, Всемирный банк, Форум финансовой стабильности, ОЭСР, структуры ООН) или новым международным структурам более сильных полномочий по выработке стандартов регулирования финансовых рынков.

Справка[41].

Ключевое предложение ЕС к саммиту G20 заключалось в международном регулировании рынка финансовых деривативов, в том числе всех ОТС-деривативов и, в частности, рынка кредитно-дефолтных свопов (CDS) под эгидой уже существующих институтов. Речь шла о принятии странами G20 единого стандарта контрактов по ОТС-деривативам, на рынке которых сейчас царит хаос, а суммарный объем обязательств по ним составляет триллионы долларов. Гайтнер исключил возможность международного регулирования этого рынка, возникшего как явление после кризиса 1990-1992 гг.

Предложения РФ и Китая были наиболее резкими: Россия выступала за реформу мировой системы резервных валют, в настоящее время основывающейся на долларе США, и добровольное принятие на себя всеми участниками G20 общих принципов макроэкономической политики[42,43].

С другой стороны, со стороны США основное предложение к ЕС заключалось в глобализации борьбы с финансовым кризисом на европейском финансовом пространстве путем создания общих для стран ЕС увеличенных антикризисных фондов или, по крайней мере, жесткой координации в рамках ЕС национальных антикризисных программ.

Но эта идея была отвергнута Германией и Францией.

США и Великобритания также настаивали на изменении мировой финансовой архитектуры и усилении международного контроля деятельности банков. В числе предлагаемых первоочередных мер –

дальнейшее снижение учетных ставок центробанками и расширение государственной поддержки бизнеса[43]. В заявлении Б. Обамы перед началом саммита было признано, что американская система государственного регулирования была неадекватной[44], и США определенно придется понести за это некоторую ответственность (*непонятно, как, в каком масштабе и перед кем?*). Президент США отметил, что никто не ставит под вопрос борьбу со стагнацией общемирового рынка и стимулирование экономического роста (заметим, что в странах Европы высокий дефицит бюджета противоречит правовым нормам: в соответствии с маастрихтскими соглашениями он не должен превышать 3%[42]).

Б. Обама также подчеркнул, что крупнейшим экономическим державам мира необходимо отказаться от протекционизма (проще говоря, не мешать расширению сферы действия долларовых активов) и интенсифицировать усилия по поддержке развивающихся рынков. Кроме того, необходимо создать структуру, которая сможет поддерживать сотрудничество между странами по этим вопросам в ближайшие месяцы и годы[44].

Т.е. по мнению американского президента, основой преодоления кризиса должно стать совершенствование формы, а не пересмотр фундаментальных основ мировой финансовой системы, основанной на американском долларе. Всем странам было предложено разделить негативные последствия кризиса, не выключая печатный станок ФРС США, а наоборот, заставляя его работать в более интенсивном режиме для стимулирования экономического роста.

Таким образом, в условиях принципиальных разногласий по фундаментальным проблемам основной темой саммита G20, кроме чистой политики, стало обсуждение только второстепенных экономических вопросов: реформы финучета, борьбы с протекционизмом и офшорами.

В итоговом коммюнике[45] саммита G20 обсуждены перспективы офшорной индустрии, в рамках которой лидеры G20 подписались под сверхжестким утверждением «Время банковской тайны (banking secrecy) закончилось» и заявление о публикации ОЭСР в ближайшие дни списка юрисдикций, не отвечающих требованиям G20 о сотрудничестве по вопросам уклонения от налогов и отмывания денег.

В коммюнике также добавлен новый принцип посткризисного восстановления экономики[45]: оно должно быть не только всеобщим, справедливым, быстрым и устойчивым, но и «экологичным» (green). По требованию ЕС, G20 намерена поддержать международную конференцию по «парниковому эффекту» в декабре текущего года, готовящую новую теоретическую базу под ужесточение «соглашений Киото». Лидеры G20 договорились потратить к концу 2010 г. до $5 трлн. на развитие своих экономик. Но поскольку речь идет о деньгах, уже заложенных в бюджеты этих стран, то это соглашение – не принципиальное. Тем более, уже имеющийся опыт с провалом вашингтонской резолюции об отказе от национального протекционизма говорит о том, что можно смело записывать

какие угодно тезисы в какие угодно документы.

Конкретные меры по реформе архитектуры финансовой системы и международных институтов, по созданию наднационального надзорного органа и по выводу мировой экономики из кризиса, по снижению протекционизма из итогового коммюнике вычеркнуты[46]. В нем – лишь декларации главных принципов строительства мировой финансовой системы и констатация необходимости ее эффективного регулирования со стороны властей.

Не вошла в коммюнике и идея России о создании глобальной финансовой разведки[46]. Президент Д. Медведев предлагал сделать доступными для всех потенциальных инвесторов и потребителей услуг информацию по финотчетности, крупным сделкам, слияниям и поглощениям, о вознаграждениях руководства компаний, о собственниках и лицах, влияющих на принятие решений. Но идея не нашла понимания у его коллег.

Наиболее заметное предложение организаторов саммита – капитуляция офшоров[43]. Ущерб мировой финансовой системы от действий офшоров ОЭСР оценивает в $1,7-11,5 трлн.[48] Благодаря политической поддержке G20, за последние недели в борьбе против «налоговых оазисов» было достигнуто больше, чем за последние 10 лет, заявил генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гурриа[43]. Но никаких конкретных мер предложено не было, их обещали обдумать к следующей встрече.

Справка: кто вошел в серый и черный списки ОЭСР[49-51]

Страны, не подписавшие соглашения об обмене налоговыми данными и не принимающие никаких мер в международной борьбе с налоговыми мошенничествами: Коста-Рика, Малайзия, Филиппины и Уругвай.

Страны «налогового рая»: Андорра, Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамы, Бахрейн, Белиз, Бермуды, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Острова Кука, Доминика, Гибралтар, Гренада, Либерия, Лихтенштейн, Маршалловы острова, Монако, Монсеррат, Науру, Нидерландские Антильские острова, Ниуэ, Панама, Сент-Киттс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Острова Теркс и Кайкос, Вануату.

Финансовые центры: Австрия, Бельгия, Бруней, Чили, Гватемала, Люксембург, Сингапур, Швейцария.

Обязав пока еще действующие офшорные зоны предоставлять данные о банковских вкладах нерезидентов и уравнять налоги для местных и иностранных предпринимателей, страны G20 способны сделать бизнес в «налоговом рае» невыгодным.

Юрисдикции из списка ОЭСР популярны среди компаний с активами в России[48]. В Швейцарии зарегистрировано подразделение «Реновы» Renova Management (головная структура Renova Holding – на Багамах), трейдер Rosukrenergo и оператор будущего газопровода «Северный поток» Nord Stream. В Люксембурге – Eyraz Group, на Британских Виргинских островах – некоторые акционеры автозавода «Тагаз».

По нашему мнению, при отсутствии единых взаимоприемлемых принципов регулирования финансовых рынков борьба с оффшорами может обернуться элементарной конкуренцией стран для получения налоговых преференций. Кроме того, ущерб для мировой финансовой системы от действий всех оффшоров и от бонусов всех топ-менеджеров гораздо меньше, чем от деятельности только одной ФРС США.

И как раз главным финансовым событием стал отказ G20 от выработки новых единых принципов регулирования финансовых рынков, экономполитики и т.д., перенос регулирующих воздействий на систему «МВФ–Всемирный банк–многосторонние банки развития» (MDB, в их числе ЕБРР, Азиатский и Африканский банки развития).

В соответствие с принятыми на саммите решениями, МВФ получит на текущие программы развития от своих участников $250 млрд., лимит его заимствований для финансирования по программе NAB увеличен до $500 млрд., для его пополнения МВФ будет обращаться к членам, продавать имеющееся у фонда в резервах золото, занимать средства на рынке. Одобрены новая программа экстренных заимствований МВФ нуждающимся странам FCL и действия фонда, намеренного помочь по этой программе Мексике. MDB получат от участников еще $100 млрд. на программы развития национальных экономик[52].

Таким образом, учтено предложение министра финансов США Тимоти Гейтнера утроить резервы МВФ до $750 млрд.[52]

В этой связи, по нашему мнению, очень важна информация об обсуждении лидерами стран G20 возможности продажи крупной части золотого запаса МВФ с целью увеличения его резервов[53].

Не исключено, что эта особо не комментируемая информация – *самая важная по саммиту*. Она может указывать основную тенденцию изменения мировой финансовой системы.

По неофициальным данным, заявление о продаже части золотых запасов МВФ содержалось в черновом варианте итогового коммюнике саммита. При этом остается неясным, будет ли часть золотых запасов фонда продана в дополнение к 400 т золота, о продаже которых в рамках реструктуризации своих активов МВФ объявил в апреле 2008 г.

Если роль МВФ в мировой финансовой системе предполагается повысить, то резервы золота в фонде (в настоящее время – это 3-и по объему *официальные* запасы в мире после США и Германии) логично не снижать, а наоборот, увеличивать. Очень интересно, кто это золото купит? Точно – не развивающиеся страны, а, скорее всего, именно те, кто еще недавно убежал весь мир в утрате золотом своих функций на финансовых рынках. Все это очень напоминает распродажу имуществ перед ликвидацией организации.

Золото в качестве реального актива может потребоваться для обеспечения выпуска новой региональной или мировой валюты. Скорее

всего – новой валюты США (другой вариант – валюты североамериканского континента), а не Германии или Франции. Очень логично – вы хотели новую мировую валюту, вы ее и получите. В этой связи понятны действия МВФ по первоочередному оказанию финансовой помощи Мексике.

Хотя вопрос о введении альтернативной резервной валюты, призванной заменить американский доллар, был официально исключен из повестки дня саммита, по умолчанию эта тема остается главной[54]. Программа стимулирования американской экономики, обнародованная Б. Обамой, потребует колоссальных денежных вливаний. Непонятно, откуда ФРС США намеревается взять деньги на все проекты, заявленные американским президентом[54]. Есть серьезные основания подозревать, что американцы собираются их просто напечатать. Бесконтрольная же долларовая эмиссия неизбежно приведет к обесцениванию резервов всех стран, хранящих их в американской валюте. Если страны G-20 почувствуют, что их резервам, хранящимся в американской валюте, грозит опасность, вопрос об отказе от доллара неизбежно будет поднят вновь. Как заметил один из экспертов, сегодня американский доллар представляет собой бомбу с дистанционным управлением, заложенную в подвалы банков стран G-20, пульт от которой находится в руках президента США.

Интересные решения подготовили экспертные группы[45]. В отчете по реформе МВФ в одной из них раскрыта цель преобразования Форума финансовой стабильности (ФФС), превращающегося с принятием в него всех не состоявших в ней членов G20 (в том числе РФ), а также Испании и ЕС как института, в Совет по финансовой стабильности (СФС). Скорее всего, именно эту структуру имел в виду президент США.

СФС будет совместно с МВФ работать над определением объектов помощи МВФ, в том числе по программам предотвращения кризисов в национальных экономиках. Саммит ФФС, на котором начнется его преобразование в СФС, состоялся в апреле.

Президент РФ Д. Медведев предложил поручить МВФ провести исследования возможных сценариев развития мировой валютной системы[55]. Он призвал совместно оценить, какой путь ее развития является наиболее благоприятным для глобальной экономики. В числе таких сценариев названо расширение перечня валют, используемых в качестве резервных, а также создание наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами. Российская сторона также предлагает обсудить результаты таких исследований на встрече министров финансов и председателей центробанков G20.

По словам Д.Медведева, целесообразно также поддерживать становление сильных региональных валют и формировать на их основе новую резервную валюту, можно подумать и об ее частичном золотом обеспечении.

Президент Д. Медведев выступил за коренную, глубинную реформу

международных финансовых институтов. Россия согласна с предложением значительно увеличить ресурсы МВФ и многосторонних региональных банков развития до уровня, достаточного для выполнения ими функций кредитора. Также РФ предлагает разработать кредитные механизмы для содействия имеющим финансовые проблемы странам.

Российский президент согласился с необходимостью досрочно – к январю 2011 г. – провести очередной обзор квот и голосов в рамках МВФ на основании пересмотренного представительства в нем развивающихся стран и государств с формирующимися рынками[55]. Россия также приветствовала предложение ускорить работу по реформированию мандата и системы управления МВФ.

Интересно заявление помощника президента РФ А. Дворковича о том, что РФ может купить облигации, которые планирует выпустить МВФ для организации обеспечения допресурсами пострадавшие от кризиса страны[43]. Причем он назвал это не просто возможным использованием российских резервных фондов, а их рациональным использованием.

Еще интереснее читать мнения аналитиков по этому вопросу[56]. Подобные инструменты достаточно надежны, соглашается они с логикой российских властей: – займы МВФ практически все страны возвращают. Такие инвестиции можно рассматривать как диверсификацию вложений резервов. Инвестиционную стратегию Резервного фонда менять не придется: она допускает вложения не только в обязательства иностранных государств, но и международных организаций. При этом аналитики признают, что условия выпуска облигаций пока не озвучены. Но, как правило, такого рода облигации предусматривают различные меры поддержания их ликвидности.

Но если пока не озвучены условия выпуска облигаций, то как можно делать вывод о *рациональности* этого финансового инструмента? Просто по индукции – займы МВФ практически все страны возвращали? Но возвращали не в условиях глобального финансового кризиса, и речь идет не о миллионах долларов, а о десятках миллиардов. Т.е. опять просматривается та же схема – вложить куда-нибудь, только не в отечественную экономику. Мало проблем с долларом, нужны еще проблемы с облигациями МВФ.

Вывод: саммит G20 не оказал серьезной помощи мировой экономике по выходу из кризиса: у стран слишком разные интересы и позиции, что мешает им вынести консолидированное решение. У G20 нет механизмов реализации принятых решений: правительства стран G20 кое-как договорились между собой, но не все в экономике решают правительства[57].

Все шаги стран G20, направленные на борьбу с кризисом, в конечном итоге приведут к усилению США и МВФ. Парадокс в том, что американскую финансовую систему, которая сотворила кризис и оказалась в его эпицентре, все еще позиционируют как систему, которая спасет мир.

Очевидно, что любая резкая реформа нынешней мировой финансовой

системы приведет к краху доллара и банкротству США. Но в обстановке форс-мажора растягивать реформу более чем на 2-3 года значит затягивать кризис[58]. Поэтому КНР, а за ней и Россия, выступили с официальными заявлениями, суть которых сводится к следующему: вместо «универсальных прав заимствования» инвестиционных банков нарастить роль «специальных прав заимствования» (SDR) МВФ. А набор валют в SDR: $, €, ¥ и £, котируемых к $, добавить китайским юанем, российским рублем и золотом.

Также очевидно, что введение в мультивалютную корзину «специальных прав заимствования» золота, как «вечной ценности», приведет к котировке валют корзины МВФ не к виртуальной (воображаемой) стоимости бумажного американского доллара, а к натуральной (природной) стоимости единицы веса благородного металла. Как только это произойдет, $ станет не мировой, а национальной валютой. Ценность же юаня, опирающегося на натуральные показатели производства «фабрики XXI века», и рубля, опирающегося на натуральные показатели природных ресурсов, при котировке к золоту станет выше. А ценность $, €, ¥ и £, как опирающихся на «цивилизационную ренту» высоких технологий, понизится. Совершенно очевидно, что Администрация США такого поворота на финансовом саммите G-20 в Лондоне допустить не могла.

В то же время Финансовый интернационал в лице банков группы Ротшильдов-Барухов (Goldman Sachs, HSBC, Standart Charter) поддерживает Китай, и независимо от того, какие решения будут приняты в Лондоне, не будет мешать краху доллара. Тогда смена учетной единицы мирового богатства (банковское золото контролируют Ротшильды) может произойти как обстоятельство непреодолимой силы (форс-мажор)[58].

Россия хотя и почти не имеет металлического золота в Гохране, но имеет весьма значительные подтвержденные запасы золота в месторождениях. Именно то обстоятельство, что золото из недр ещё не извлечено, обеспечивает его сохранность от разворовывания и перемещения в уплату долгов по правам заимствования. А расширенная эмиссия учетных единиц-пустышек под названием USD, реально обеспеченных лишь военной мощью США, без демонстрации военного успеха, и привела мировую кредитную систему к кризису.

Россия и Китай в проектах взаимозависимого долевого участия могли бы использовать золото, как универсальную природную учетную единицу богатства взамен доллара. И как гарантию исполнения взаимных обязательств залогом «прав накопления» под эмиссию, соответственно золотых юаней или золотых рублей обеспеченных подтвержденными запасами благородных металлов: платины, золота, серебра (Китай в недрах располагает наибольшими в мире запасами серебра).

Многие эксперты скептически оценивают предложения России и Китая по введению новой резервной валюты. Действительно, если судить по статистике банка международных расчетов за 2008 г., на долю рубля в

мировых валютных транзакциях приходилось 0,13%, юаня чуть больше – 1,5%. Но все дело в том, что подобные оценки значимы для реальной экономики. В тех же виртуальных экономике и финансовой системе, в которые мир погрузился, благодаря действиям ФРС США, действуют иные, не объективные, стимулы: иногда достаточно небольшого воздействия, чтобы доверие к, казалось бы, прочной финансовой пирамиде было подорвано, и она начала рассыпаться. Или, по крайней мере, ее организаторы из-за самосохранения пошли на значительные уступки.

С другой стороны, следует иметь в виду, что количество разбросанных по всему миру американских долларов в десятки раз превышает стоимость реальных активов. Чего нельзя сказать об юане и рубле – здесь соответствие стоимостей выдерживается. Поэтому, если восстановить статус-кво, то доли рубля и юаня в мировых валютных транзакциях повысятся в десятки раз. В этом случае уже вполне реально говорить о возможности их использования в качестве резервных валют, если не мировых, то, по крайней мере – региональных.

Поэтому, по нашему мнению, инициативы России, Китая и Казахстана были правильными, своевременными и стратегически перспективными.

2.3. Мировая финансовая система после саммита G20

Развитие мировой финансовой системы после саммита носило во многом противоречивый характер. С одной стороны, росло недоверие к доллару. С другой – в отсутствии подходящей замены и необходимости застраховаться от рисков на него спрос увеличивался.

Началось региональное обособление финансовой системы. Активизировались проекты создания новых региональных валют.

Китай, имеющие наибольшие долларовые резервы, активизировал скупку сырьевых ресурсов. По его мнению, настала пора обменивать доллары на реальные ценности.

Попытки устранить недостатки в финансовой системе США пока приводят к усилению полномочия ФРС США, по нашему мнению – главного организатора и виновника мирового финансового кризиса.

Несмотря на возросшие нефтяные цены, многие обсуждают возможность возникновения 2-й волны кризиса. По нашему мнению, если текущий финансовый кризис серьезно деформирует реальную экономику, можно ждать не только 2-й, но последующих волн кризиса. Более того, возможно его перерастание в мировой системный кризис с трудно предсказуемыми последствиями.

Ниже представлено описание происшедших до начала июля 2009 г. событий, которые позволили сделать указанные выше выводы. Хотя после

лондонского саммита время наблюдения еще не велико, но многие тенденции просматриваются довольно отчетливо, если их воспринимать под углом зрения фундаментальных причин возникновения и развития кризиса (раздел 1).

Кстати, о фундаментальных причинах кризиса: палата представителей конгресса США проголосовала за создание специальной комиссии, которая должна расследовать причины возникновения нынешнего мирового экономического кризиса[20]. Аналогичная комиссия в свое время была создана для расследования обстоятельств теракта 11 сентября 2001 г. По замыслу авторов нынешнего проекта, в состав будущей комиссии войдут 10 человек, «обладающих серьезными знаниями и опытом в таких областях, как банковское дело, регулирование рынков, налоговая сфера и тому подобное». 6 человек в комиссии представит Демократическая партия и 4 – Республиканская. Их предполагается наделить самыми широкими полномочиями, что позволит им оценить роль, которую сыграли в развитии кризиса различные регулирующие органы США, а также ФРС. Кроме того, члены комиссии изучат, как повлияли на рынок многомиллиардные планы по оказанию помощи национальной экономике. Авторы идеи отметают подозрения в том, что их главная цель найти и наказать виновников финансового кризиса: «комиссии надо найти причины кризиса, выявить ошибки, которые привели к нему, чтобы не повторить подобного в будущем. Нельзя решить проблему, не поставив предварительно диагноз». Законопроект о создании комиссии должен утвердить сенат. После этого документ поступит на подпись к президенту США Б. Обаме. В случае создания комиссии она обнародует свои выводы не позднее декабря 2010 г.

Скорее всего, в этих выводах будут содержаться такие же нелепости, как и в выводах комиссии по терактам.

2.3.1. Поиск замены доллару

После саммита вопрос о появлении новой мировой резервной продолжает оставаться в центре внимания политиков и экономистов[59]. Отказ от обсуждения этой темы на саммите G20 не означает отсутствия проблемы как таковой. По нашему мнению, она будет только нарастать, и то или иное ее решение, целенаправленное или даже стихийное, неизбежно. С другой стороны, корректная постановка международного и публичного обсуждения этой темы позволит избежать наиболее опасных и разрушительных последствий несоответствия нынешних возможностей доллара, как мировой валюты.

В середине апреля 2009 г. председатель ФРС США Бен Бернанке заявил, что экономика США, несмотря на кризис, находится в лучшем состоянии, чем большинство мировых экономик[60], доллар США остается основной резервной валютой и не лишится этого статуса в обозримом будущем. Б.

Бернанке уверен в сохранении статуса доллара, а так же в том, что американские трежерис и впредь будут считаться одним из самых надежных финансовых инструментов. От главы ФРС США принципиально иного мнения ожидать было трудно. Но с другой стороны, сама постановка вопроса говорит уже о многом: несколько лет назад такое трудно было даже представить.

Понятно, что с устранением доллара США, как мировой резервной валюты, не следует торопиться до тех пор, пока экономики большинства стран крайне зависят от ситуации на международном валютном рынке, связанной с курсом доллара и с его стабильностью. Естественно, что США сделают все возможное, и не только экономическими инструментами, чтобы такая ситуация затянулась как можно дольше.

Многие считают странным, что инициаторами обсуждения вопроса о нестабильности доллара на саммите G20 выступили Россия, Южная Африка, Бразилия, Индия, чьи собственные валюты на 25% – 30% упали по отношению к доллару за последние полгода, а также Китай. На наш взгляд – ничего странного: указанные страны держат свои международные резервы именно в долларах США. Поэтому от устойчивости доллара зависит устойчивость экономик и финансовых систем этих стран.

Кроме этого, следует помнить, что реальная экономика в США представлена в ВВП только 20%. Поэтому приоритет доллара во многом искусственен.

Представители китайской стороны отмечают, что доллар и его курс является орудием в руках американской финансовой системы, ФРС и властей США, и они используют его для того, чтобы в ходе борьбы с кризисом получить максимальную выгоду. Такой способ действия очень невыгоден Китаю как стране, обладающей большими валютными резервами, и России, обладающей большими запасами природных ресурсов. И даже если другая валюта заменит доллар, это не поможет избавиться от недостатков всей системы, в центре которой находится одна суверенная валюта.

Можно согласиться с мнениями некоторых экспертов, что США постепенно снижают степень своего экономического и политического могущества. Актуален вопрос: кто сможет стать преемником США на международных валютных и финансовых рынках?

Естественным преемником доллара может стать евро. Постепенный переход от доллара к евро помог бы осуществить мягкий переход к постамериканскому периоду развития. И, лишь оставив позади период американского доминирования, можно будет задуматься о новой мировой архитектуре, в том числе и финансовой.

Между тем, по состоянию на середину июня 2009 г. ЦБ Бразилии, России, Индии и Китая даже увеличили объемы покупки долларов на рекордную сумму в $60 млрд. Нетто-покупки долларов российским ЦБ в мае

составили $18,6 млрд., Бразилия купила $2,8 млрд.: для обеих стран это почти годовой рекорд. Резервы Индии выросли на $10,6 млрд. – максимум с января 2008 г., Китая – на $30 млрд. (по данным SJS Markets).

По данным МВФ, доля резервов национальных банков, размещенных в долларах, составляла 62,4% в июне прошлого года, 64% – в конце 2008 г., сейчас превышает 70%[61]. Увеличились в мае и вложения в казначейские облигации ФРС, в том числе со стороны центробанков, – на $68,8 млрд. (на 3,3%).

Совокупный объем международных резервов стран БРИК (за исключением золота) – $2,8 трлн. Это 42% всех мировых резервов.

Распространяемая версия происходящего: центробанки опасаются чрезмерного укрепления национальных валют, т.к. это может нанести удар по экспорту и ослабить экономики стран. Индийская рупия укрепилась в мае на 6,4%, рубль – на 6,9%, реал – на 11,2%. Долларовый индекс (к корзине из €, ¥, £, канадского доллара, швейцарского франка и шведской кроны) в мае потерял 6,4% – максимум с марта 1985 г.

Несмотря на самый серьезный со времен Великой депрессии финансовый кризис, мировая валютная система в ближайшие годы не претерпит существенных изменений – этот тезис был подтвержден по итогам встречи министров финансов G8 в итальянском городе Лечче 13-14 июня 2009 г. В защиту доллара высказался министр финансов России А. Кудрин, нивелировав тем самым тревожные высказывания 1-го зампреда Банка России А. Улюкаева, сделанные им ранее. Одновременно главы международных финансовых регуляторов согласились с необходимостью разработки принципов единого финансового стандарта, который поможет избежать подобных кризисов в долгосрочной перспективе.

Свою веру в доллар А. Кудрин подтвердил делом. «Мы не предполагаем существенно менять структуру резервов в ближайшее время»,– сообщил вице-премьер по итогам встречи с Тимоти Гайтнером. Он также уточнил, что «ближайшее время» означает «больше, чем год».

Но Goldman Sachs рекомендует своим клиентам выходить из $ и открывать длинные позиции по €, который, по первоначальному прогнозу инвестбанка, может укрепиться до отметки $1,45. 9 июня $ торговался у отметки $1,4027 за €.

На ПЭФ вновь начали обсуждать роль золота в глобальной валютной системе. А. Дворкович пояснил, что тема для таких обсуждений есть, но, по его мнению, было бы слишком наивно думать, что золото заменит все, что есть. Говоря о золотом стандарте как о возможном компоненте будущей мировой финансовой системы (тема, таким образом, признана реально существующей), помощник президента усомнился в том, «что это сейчас актуально»: «Есть эксперты, которые говорят, что золотой стандарт

возможен сейчас, есть жесткие противники, есть те, кто просто в это не верит».

2.3.2. Проекты новых региональных валют

Переходной финансовой системой могла бы стать система на основе нескольких мировых национальных валют, которые играют роль резервных и между которыми существуют отношения определенного сотрудничества. Разумеется, сложно ожидать, что за короткий период не удастся резко поменять мировую финансовую систему, но кое-что все-таки можно предпринять, действуя в рамках существующий системы МВФ. Эксперты считают, что стоит подумать над тем, чтобы ввести ограничения для резкого изменения курса мировых резервных валют и ограничения их эмиссии.

Но пока ученые мужи в этих терминах спорят о целесообразности создания наднациональной валюты и перспективах доллара США в качестве международного платежного средства, китайский юань постепенно превращается в серьезного конкурента американской валюте, начав теснить ее даже на рынках, сопредельных США[62]. В конце марта 2009 г. КНР подписала контракт об использовании юаня при торговых расчетах с Аргентиной (его объем – $10 млрд., или 70 млрд. юаней). Таким образом, китайская денежная единица вышла за пределы своего региона и начала завоевание Латинской Америки.

КНР заключила уже 6 соглашений о свопах на сумму $95 млрд. с центральными банками Аргентины, Индонезии, Южной Кореи, Гонконга, Малайзии и Белоруссии. Кроме того, подписано соглашение с Бразилией о проработке вопроса по использованию национальных валют в двусторонней торговле[63]. Пилотный проект использования юаней в расчетах с Гонконгом (имеет собственную валюту) в ближайшем будущем стартует в южной провинции Гуандун.

Пока основными направлениями валютной экспансии Китая по понятным причинам остаются страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Интервенция юаня в эти страны началась еще несколько месяцев назад; на сегодняшний день уже заключены договоры с Южной Кореей, Индонезией, Малайзией и другими соседями. В перспективе – Япония, которая поставляет в Китай почти 80% экспорта, и Россия, получающая из КНР 30% импорта.

Так что, в отличие от российских властей, лишь мечтающих о рубле в качестве региональной валюты, для китайских руководителей разговоры о новой резервной валюте – не пустой звук. Текущий кризис четко показал, что США не могут взять на себя ответственность за всю мировую экономику. И хотя доллар США все еще остается мировой резервной валютой, дальнейшее активное применение политики печатного станка со стороны ФРС убьет его, если для него не будет противовесов, – заявил вице-президент Bank of China Жу Минь. По мнению китайского руководства юань, уже обошедший по

значимости иену и занявший 3-е место в мире, в 2010 г. должен пополнить корзину валют, из которых состоит расчетная единица МВФ (сейчас это 4 денежные единицы: $, £, € и ¥).

Тему модернизации валютной системы и отхода от доллара на практике продолжили страны Персидского залива и Латинской Америки.

7 июня 2009 г. 4 страны – члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт и Катар подписали соглашение о единой валюте[64].

Документ предусматривает создание валютного совета, который будет контролировать соблюдение соглашения, в том числе, положения о создании ЦБ Персидского залива. Ожидается, что совет будет создан до конца 2009 г. в г. Эр-Рияде.

Имеется много вопросов, по которым надлежит договориться: согласование дефицитов бюджетов, уровни инфляции и многое другое. Совету стран Залива предстоит решить вопрос о привязке новой валюты к доллару становится все более сомнительным на фоне растущей неуверенности в стабильности валюты США. Позиция ОАЭ показывает, что проблемы будут. Саудовской Аравии «придется тщательно избегать подозрений в «приватизации» ЦБ Залива. Для остальных участников соглашений финансовый кризис делает планы создания единой валюты только актуальнее: доля сырьевого ВВП в регионе в последние годы догоняла несырьевой сектор, и переход на единую валюту в момент падения нефтяных цен может стать толчком к реальной диверсификации их экономик.

Ранее от создания единой валюты отказались 2 участника ССАГПЗ – Оман и ОАЭ.

12 мая этого года страны Персидского залива договорились о месте дислокации центрального банка создаваемого валютного союза Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Бахрейна и Катара. Вопреки ожиданиям, финансовый регулятор валютного союза стран Залива решено расположить в Эр-Рияде.

Впрочем, упустившие роль финансистов Содружества стран залива ОАЭ могут получить пост руководителя арабского ЦБ в качестве политической уступки.

Члены «Боливарианской альтернативы для Америк» заявили, что введут единую валюту уже с 1 января 2010 г. Об этом сообщил президент Венесуэлы Уго Чавес – один из главных мировых противников США. Новая валюта будет называться сукре. Название образовано от испанского составного слова sucre – sistema unitario de compensacion regional. На первых порах сукре будет электронной валютой. Скорее всего, эту валюту будут использовать Боливия, Венесуэла и Никарагуа. Ранее точные сроки введения сукре не назывались, однако Чавес явно решил усилить борьбу с долларом на континенте. Он резко осудил решения G20, поэтому ускорение введения

сукре можно считать его реакцией на саммит.

Президент России Д. Медведев намерен предложить сделать рубль резервной региональной валютой на предстоящем саммите G8[65]. Об этом он сообщил 16 мая на пресс-конференции по итогам встречи с премьер-министром Италии С. Берлускони, где обсуждались вопросы торгово-экономического сотрудничества и преодоления мирового кризиса.

Накануне открытия ПЭФ президент Д. Медведев в интервью главному редактору газеты «Коммерсантъ» рассказал о своем виденье модернизации мировой финансовой системы[66].

По его мнению, если удастся создать международную финансовую систему, основанную на большем количестве региональных резервных валют, наш мир будет более устойчив. Сегодня есть, €, ¥, £, швейцарский франк. А рынков гораздо больше. Причем доминирующее положение всегда занимал $. Он не в блестящем положении и его перспективы вызывают самые разные вопросы. Как и перспективы мировой валютной системы. Поэтому задача в том, чтобы сделать ее более мобильной и в то же время более сбалансированной.

Выступая в рамках ПЭФ, 1-й вице-премьер РФ И. Шувалов заявил, что на экспертном уровне 3-х государств (России, Белоруссии и Казахстана) активно обсуждается вопрос введения единой валюты. «Это может быть рубль, это может быть какая-то новая валюта», – сказал Шувалов. В дальнейшем есть возможности для использования рубля как резервной валюты в таких странах, как Китай, Индия, государства арабского мира, считает он.

Сейчас рубль выглядит достаточно стабильным по отношению к валюте США – МЭР пока не собирается менять рабочий прогноз на 2009 г. по среднегодовому курсу рубля (34 рубля за доллар).

Стабильность рубля признал и вице-премьер, министр финансов А. Кудрин. Вместе с тем, по его мнению, восстановление доверия к российской валюте, подорванное проведенной ЦБ в конце прошлого – начале текущего года плавной девальвацией рубля, может растянуться на 3-4 года. Для того чтобы рубль стал одной из резервных валют, России еще придется поработать над улучшением макроэкономических показателей и законодательной базы в финансовой сфере, отметил глава Минфина.

«Я не предполагаю, что в ближайшее время возникнут новые крупные валютные союзы», – сказал Кудрин.

Министр назвал возможные сроки появления другой новой резервной валюты – китайского юаня. По его словам, на это может уйти лет 10 – за этот срок Китай, если пожелает, сможет либерализовать свою экономику и обеспечить конвертируемость юаня. «После этого эта валюта станет вполне востребованной», – считает глава Минфина РФ.

По оценке Кудрина, сегодня Китай сильно отличается методами регулирования и своими институтами от других стран.

Одно из условий, чтобы валюта стала резервной – определение ее курса рынком без участия регулирующих органов. Россия может прийти к этому раньше, чем предполагалось. 1-й заместитель председателя Банка России Алексей Улюкаев не исключает перехода к свободному плаванию курса рубля уже в 2010 г. Пока этот переход ориентировочно намечен на 2011 г., отметил он, уточнив, что никаких решений, корректирующих эти сроки, ЦБ не принимал.

Казахстан и Китай предлагают ввести единую наднациональную резервную валюту Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Об этом сообщил 16 июня президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на пленарном заседании ШОС в Екатеринбурге. По его словам, такая валюта может быть привязана к «корзине» национальных валют стран – участников организации. Н.Назарбаев подчеркнул, что, по его мнению, использование одной национальной валюты в качестве резервной во всем мире – «устаревшая схема», которая приводит лишь к извлечению выгоды страной, эмитирующей данную валюту. При этом в других регионах это вызывает новые экономические угрозы и напряжение в финансовой сфере, считает президент Казахстана. «Валютные свопы также ущербны, после 2-й или 3-й волны кризиса придется переходить в бартер или снова в чью-то валюту», – добавил Н.Назарбаев. В связи с этим, отметил он, Казахстан поддерживает предложение китайской стороны поручить профильным ведомствам стран проработать возможность введения единой наднациональной резервной валюты на пространстве ШОС.

2.3.3. Борьба с плохими активами

Под предлогом борьбы с плохими активами и ликвидации проблем с ликвидностью, ФРС США практически до нуля снизила учетную ставку. Центробанки других стран также вынуждены снижать свои ставки, хотя бы для того, чтобы поддержать конкурентоспособность своих экономик (рис. 2.3)

Таким образом, как бы на согласованной основе взамен «токсичных активов» происходит накачка мировой финансовой системы ничем не обеспеченной бумагой. В первую очередь это выгодно ФРС США. По нашему мнению, наиболее токсичной ценной бумагой является американский доллар.

В прошлом году сенат США одобрил программу санации проблемных активов (программа TARP)[67]. Эта программа предполагала выделение $700 млрд. американским банкам и финансовым компаниям. Спустя полгода из этого антикризисного фонда были потрачены практически все средства.

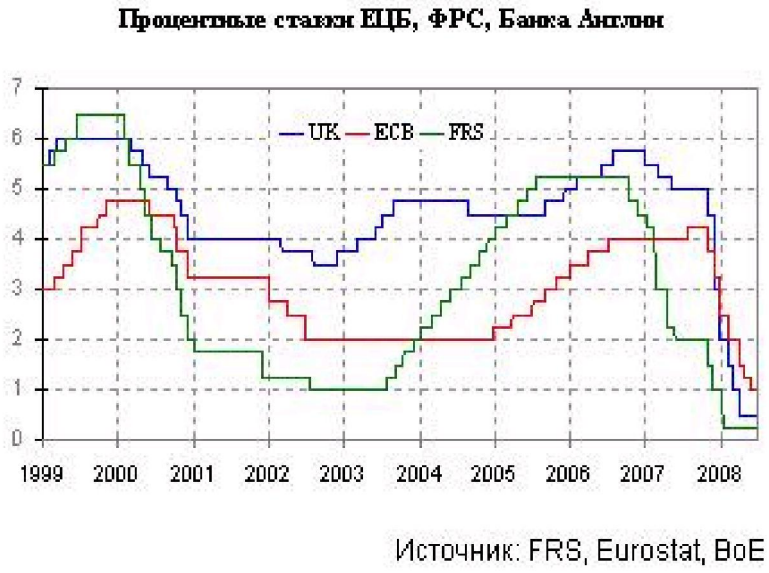


Рис.2.3

Тимоти Гейтнер заявил, что в ближайшее время начнет действовать следующий этап программы выкупа проблемных активов у американских банков[67]. Программа будет финансироваться как из государственных, так и из частных источников. Общий объем финансирования прогнозируется на уровне $1 трлн., в то время как его государственная часть составит $100 млрд.

Причем, вскоре фонд программы может пополниться. Предполагается, что сразу 9 банков вернут государству деньги, полученные в рамках программы господдержки (около $66,7 млрд.). Также пока неизрасходованными остаются средства, выделенные на выкуп у банков проблемных активов.

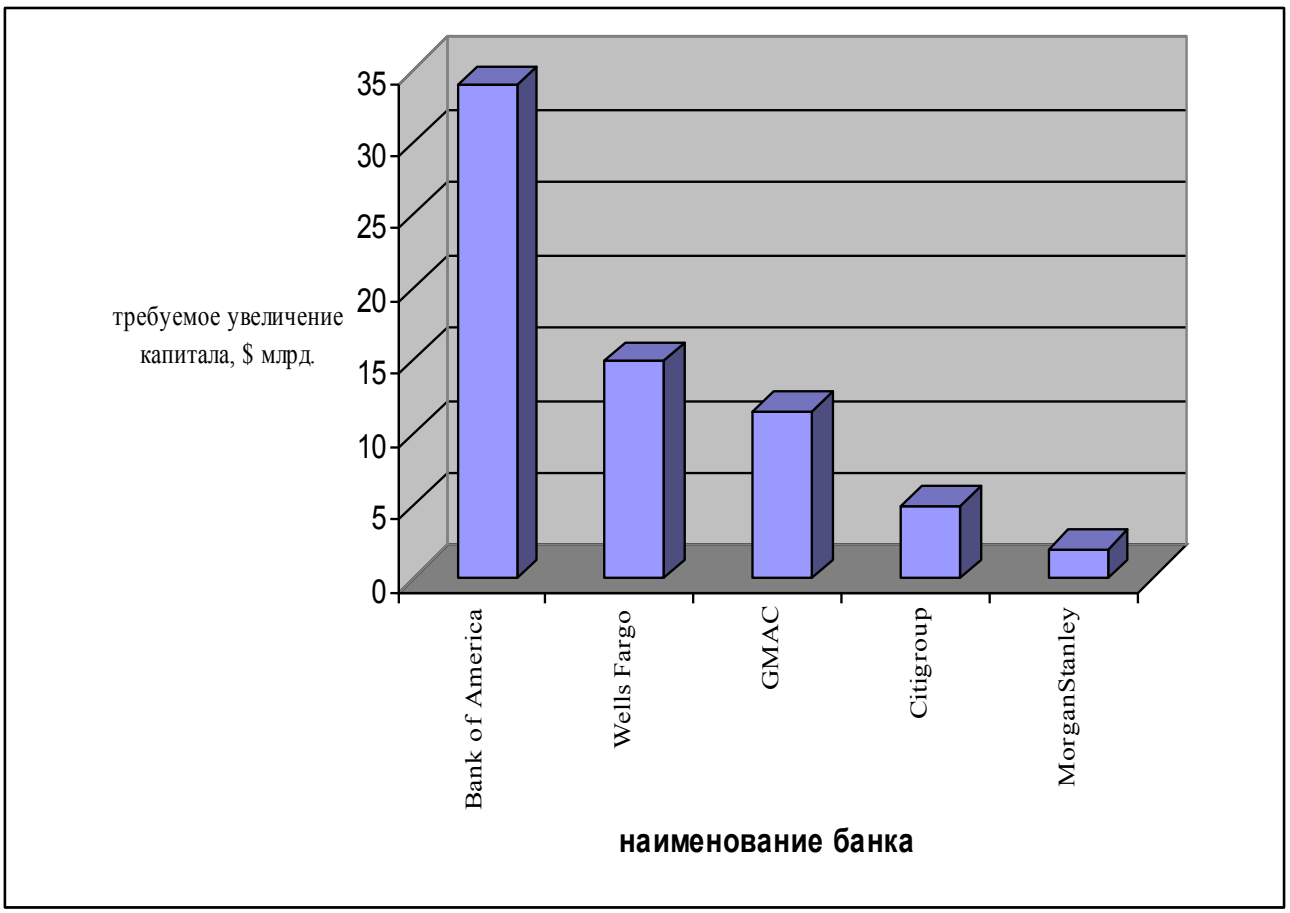
В итоге после всех произведенных расходов, объем фонда составит около $120 млрд.

Скорее всего, эти средства будут направлены на помощь заемщикам, которые потеряли или могут потерять в ближайшее время свои купленные по ипотеке дома. А бывший президент крупнейшего американского ипотечного агентства Fannie Mae Герберт Эллисон предложил ФРС оставить эти деньги на черный день.

Для развитых европейских стран МВФ придумал «игрушку», в которую многие играли почти месяц[68].

Фонд предложил европейским банкам провести стресс-тесты наподобие тех, которым недавно подверглись американские и британские финансовые организации (результаты американских стресс-тестов показали, что 10 из 19 крупнейших банков США требуется увеличить капитал в общей сложности на $74,6 млрд., чтобы противостоять углублению рецессии, если это произойдет; эта ситуация, считают в ФРС США, «не настолько ужасна, как

ранее считалось»[68] – рис.2.4).



Источник: «Ведомости» № 83(2353) от 08.05.2009

Рис.2.4. Результаты стресс-тестов американских банков

Как заявил глава европейского подразделения МВФ Марек Белка, такие тесты должны провести национальные регуляторы в каждой из стран континентальной Европы[68]. *Он считает, что Европа стоит перед крупнейшей в своей истории экономической бурей*, и необходимо срочно подстраховать европейские институты. По его мнению, стресс-тесты призваны выявить уязвимость каждого банка в случае углубления финансового кризиса, помочь вернуть доверие к банковскому сектору, а также получить полную картину о банковских потерях в странах Европы.

В России предварительные стресс-тесты банковской системы также были проведены.

Центр экономических исследований Московской финансово-промышленной академии подсчитал размер просроченной задолженности крупнейших российских банков, исследовав отчетность по РСБУ на 1 апреля 2009 г.[69] (табл. 2.1).

Табл. 2.1

Банк	Текущая просрочка, %	Предел просрочки при расходовании капитала в пределах норматива ЦБ, %	Предел просрочки без сокращения капитала, %
Сбербанк	2,37	21	8
ВТБ	3,58	22	7
Газпромбанк	2,85	19	17
РСХБ	2,07	32	5
Банк Москвы	1,72	9	5
Альфа-банк	10,31	17	15
ВТБ-24	2,01	9	7
«Юникредит»	2,44	12	8
Райффайзенбанк	3,63	14	7
Росбанк	4,45	11	9
Промсвязьбанк	5,62	12	10
«Уралсиб»	8,56	16	9
МДМ-банк	8,59	21	9
Номос-банк	5,33	18	11
«Ак Барс»	2,47	11	7
«Русский стандарт»	18	42	26
«Санкт-Петербург»	1,75	14	9
УРСА-банк	6	24	15
Транскредитбанк	1,87	15	10
«ВТБ Северо-Запад»	3,33	21	12

Источник: «Коммерсантъ» № 83(4138) от 13.05.2009 г.

Главным фактором риска является рост просроченной задолженности. По оценке центра, критическим порогом для большинства крупнейших банков являются потери в 17–18% кредитного портфеля. Ряд экспертов полагают, что для подсчета более точных данных по размеру просрочки следует обращаться к отчетности по МСФО.

Результаты стресс-теста банковской системы в целом оказались удовлетворительными. Хотя по отдельным банкам результаты стресс-теста выглядят не столь радужно, как по банковскому сектору в целом. Финансовая устойчивость целого ряда крупных банков подвержена серьезному риску.

Банки из Топ-50 могут за счет прибыли и накопленных фондов компенсировать рост просроченных кредитов до уровня 8-9% от портфеля.

При этом остающегося запаса капитала хватит на покрытие просрочки уровнем в 16-17%. Возможности госбанков и «дочек» иностранных банков по покрытию просрочки находятся на том же уровне, что и в среднем по Топ-50. 2-я полусотня банков без снижения капитала выдержит увеличение просрочки до 12% к концу года, а если запас капитала будет задействован – все 27%. Таким образом, вероятно развитие событий, когда масштабная помощь государства по рекапитализации банковского сектора не потребуется. Значительного ухудшения ситуации можно ожидать при снижении цен на нефть до $30 за баррель.

Государство уже предоставило банкам 257,1 млрд. руб. для докапитализации в виде субординированных кредитов от ВЭБа и 500 млрд. руб. субординированного кредита Сбербанку от ЦБ. На текущий момент ВЭБом одобрено, но пока не выдано кредитов еще на 19,4 млрд. руб.

Ряд банков из числа крупнейших нуждаются в срочной рекапитализации. По мнению аналитиков, если просрочка превысит 15%, придется прибегать к более радикальным механизмам регулирования банковской системы, например, дорабатывать идею создания банка плохих активов. В этом году такое развитие событий маловероятно, однако ситуацию усугубляет то, что сейчас многие компании рефинансируют долг по ставке 20-25% годовых, что повышает риски роста просрочки.

Судя по высокой когерентности, с которой были проведены стресс-тесты банковской системы практически одновременно в разных странах, эта акция была согласована на встречи руководителей минфинов и глав ЦБ G20 в конце апреля. Не исключено, что в действительности стресс-тесты направлены на сбор информации о банковском секторе для планирования следующих «кризисов».

МВФ также опубликовал данные о финансовой поддержке, которую к маю 2009 г. каждое европейское правительство оказало банковскому сектору своей страны. Самую ощутимую помощь, по данным МВФ, получили финансовые институты Великобритании, которым правительство выделило 20,2% от ВВП страны. В среднем же бюджетная помощь банкам в развитых странах Европы составила 6,3% от ВВП каждой страны.

Американским банкам удается это делать намного лучше, чем европейским. Так, за 5 месяцев 2009 г. банки Европы привлекли около $42 млрд. нового капитала. Для сравнения: американские банки лишь только за один квартале привлекли $68 млрд. капитала. Причем есть все основания предположить, что в ближайшее время европейским банкам придется постараться, чтобы найти деньги.

На наш взгляд, здесь нет ничего удивительного. Как говорится, места знать надо. В данном случае – находиться поближе к печатному станку ФРС.

Экономисты ЕЦБ предсказывают, что в ближайшие 1,5 года европейским банкам придется списать еще около $283 млрд. плохих активов,

вдобавок к тем $366 млрд., которые они списали за последние 2 года. Прогнозы МВФ еще пессимистичнее: фонд предсказывает, что списания европейских и британских банков в период с 2007 г. по 2010г. составят $1,2 трлн.

Правительство РФ не планирует создавать банк «плохих» активов, но может рассмотреть такую возможность при изменении ситуации, сообщил 1-й вице-премьер российского правительства И.Шувалов в рамках ПЭФ.

Российские власти предпочитают укреплять банки не изъятием с их балансов проблемных активов, а путем их докапитализации за счет госсредств. Помимо уже запущенных инструментов, готовится законопроект о внесении в капиталы банков госбумаг в обмен на приобретение их привилегированных акций. В этих целях Минфин готов выпустить ОФЗ на сумму до 250 млрд. рублей.

2.3.4. Модернизация инфраструктуры финансовой системы

В 2009 г. в США предполагается реформа системы финансового регулирования, план которой Б. Обама обнародовал 17 июня 2009 г. [70,71]

В своем выступлении он сообщил американцам о том, что «культура безответственности укоренилась от Уолл-стрит до одноэтажной Америки». По его словам, режим регулирования финансовых рынков «не устоял перед экономикой XXI века» и должен быть изменен. Для этого Белый дом предлагает конгрессу принять пакет законов и вопреки тенденциям последних десятилетий усилить влияние государства на финансовые рынки.

Цель инноваций – распределить полномочия между регуляторами таким образом, чтобы ликвидировать дыры в надзоре. Согласно плану, надзор за крупнейшими финансовыми компаниями будет осуществлять ФРС, правительство получит возможность разделять на отдельные компании конгломераты, которые могут представлять системные риски для экономики, также будет создан новый регулятор для контроля над розничными продуктами.

Главная идея реформы – регуляторы должны заняться постоянным мониторингом системных рисков и держать под контролем крупные компании, которые могут подорвать стабильность финансовой системы и экономики.

Центральный пункт «плана Обамы» – это наделение ФРС полномочиями в отношении системных рисков в экономике для предотвращения катастроф, подобных банкротству Lehman Brothers или спасению AIG за счет налогоплательщиков. Также Обама обещает решить такие сложные задачи, как принуждение финансовых компаний к увеличению капитала и выстраивание системы регулирования внебиржевых деривативов и секьюритизированных инструментов. Изменения не станут столь

масштабными, как ожидалось еще недавно – полной реорганизации финансовых регуляторов не будет. Администрация не станет перераспределять роли 2-х главных финансовых регуляторов в США – SEC (контроль над рынком ценных бумаг) и ФРС (группа эмиссионных банков).

Вместо реформы комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) власти США намерены усиливать и перераспределять полномочия: SEC получит право банковского надзора за крупными финансовыми конгломератами, ФРС – за частью крупных потребительских банков. Новая структура – CFPA – будет единым органом, регулирующим оборот любых финансовых инструментов с кредитным риском, превышающим 5%. Наконец, еще одной составляющей банковского надзора станет банковское агентство NBS – оно получит полномочия надзора, ранее имевшиеся у департамента контроля за сбережениями и главного контрольно-финансового управления в составе правительства США.

При министерстве финансов будет создан Совет по надзору за рынком финансовых услуг, в который войдут министр, председатели ФРС, Федеральной корпорации страхования депозитов (FDIC), комиссий по ценным бумагам и биржам и по срочной биржевой торговле (SEC и CFTC) и др. Совет сможет получать информацию от любой финансовой компании. Консолидированный надзор за системообразующими компаниями, в том числе небанковскими, возлагается на ФРС: *она будет иметь доступ к информации не только материнской компании, но и любой ее дочерней структуры – как в США, так и за рубежом.*

Минфин США призывает унифицировать нормы регулирования. Требования к системообразующим компаниям – по капиталу, ликвидности, риск-менеджменту – будут более жесткими, чем к прочим финансовым организациям (хотя и к ним требования будут повышены), и регулятор будет иметь возможность эти требования менять. Это, в частности, должно позволить ФРС использовать в денежной политике не только традиционные инструменты, такие как кредитные ставки. Чтобы не допустить надувания пузырей, необходимо контролировать не только денежную массу, но и доступность кредитов, считает Джордж Сорос; инструментов денежной политики для этого недостаточно, необходимы требования к уровню заемных средств и капиталу.

К 1 октября ФРС должна представить предложения по реорганизации. Сейчас ФРС регулирует коммерческие банки, зарегистрированные по федеральным законам, но у банков штатов и сберегательных учреждений регуляторы другие, что позволяет выбирать среди них «удобного».

Надзор за инвестбанками ранее был возложен на SEC, но по факту он во время кризиса перешел к ФРС: именно она организовала продажу Bear Strearns банку JPMorgan Chase в марте 2008 г. и стала кредитовать другие инвестбанки, когда те осенью перерегистрировались в банковские холдинговые компании. Теперь этот надзор окончательно будет за ФРС.

Должен быть создан режим, при котором власти могли бы получить контроль над оказавшейся на грани краха системообразующей компанией и упорядоченно ликвидировать ее. Заниматься этим будет FDIC – так же, как сейчас она ликвидирует банки.

Систему антикризисной помощи также планируется сделать более организованной и прозрачной: для выдачи компании кредита в чрезвычайных обстоятельствах ФРС должна получить письменное разрешение министра финансов.

Белый дом также намерен создать единого регулятора розничных финансовых продуктов – Агентство финансовой защиты потребителей (CFPA). Сейчас контроль осуществляют разные ведомства, в том числе ФРС, а за некоторыми сегментами этого рынка, как могут, наблюдают прокуроры штатов. В компетенции CFPA будут кредитные, сберегательные и платежные продукты. Надзор за инвестиционными инструментами останется у SEC и CFTC.

Рынок структурных инструментов и рынок деривативов, в том числе свопов «кредит-дефолт», должен обрести внятную и согласованную регулирующую структуру. Все стандартизированные внебиржевые сделки с деривативами должны стать регулируемыми и проходить клиринг в центральных клиринговых палатах. Эмитент секьюритизированных инструментов будет экономически участвовать в кредитных рисках своего продукта, оставляя на балансе не менее 5% выпуска. Доход от секьюритизации банки смогут вписать в отчетность не сразу после продажи инструментов, а по мере поступления платежей по обеспечению. Рейтинговые агентства должны будут ввести новую шкалу для структурных кредитных продуктов, отличную от рейтингов корпоративных и суверенных бондов.

SEC и надзорная инстанция на рынке деривативов CFTC готовят законы, устанавливающие госконтроль на свободном секторе рынка деривативов. Пока неясно, как будут распределены эти полномочия – известно лишь то, что сотрудничество их с ФРС и между собой будет усилено ради предотвращения «провалов в регулировании между рынками» и мониторинга «системных рисков». Последним будет посвящена работа всей новой пирамиды госрегулирования финансов.

С одной стороны, часть полномочий по системному регулированию передаются ФРС (в части банков). С другой стороны, минфин США создаст совет по контролю над финансовыми рынками – в него, кроме Минфина, войдут главы ФРС, SEC, CFPA, агентства по страхованию депозитов FDIC, а также агентства по ипотечному рынку FHFA. Таким образом, ранее раздробленная и взаимоуравновешивающая сеть финрегуляторов на крупнейшем рынке мира получит собственную вертикаль государственной власти. Возглавит мегарегулятор министр финансов США Тимоти Гейтнер.

Конгресс США рассмотрит предложения Обамы до конца года.

При этом, несмотря на значимость этой реформы для мирового финансового рынка, с осени 2008 г. власти США подчеркивают, что не намерены ни делиться финансовым суверенитетом, ни обсуждать предварительно с крупнейшими торговыми и политическими партнерами по G8 и ОЭСР такие вопросы.

Проще говоря, предлагается расширить полномочия того, кто устроил мировой финансовой кризис – ФРС США. Это лишний раз указывает, что в настоящее время происходит консолидация американской финансовой системы для более эффективного управления будущими «кризисами».

В начале мая 2009 г. президент США Б. Обама первым из лидеров «двадцатки» объявил о мерах по борьбе с офшорами[72], он же был инициатором включения этой темы в повестку саммита G20 в Лондоне. В итоговом коммюнике саммита все лидеры G20, включая президента России Д. Медведева, заявили о готовности ввести санкции в отношении офшоров. Ущерб мировой финансовой системе от действий офшоров ОЭСР оценивает в $1,7-11,5 трлн.[48]

В налоговом законодательстве США «полно лазеек, которые полностью легализуют уклонение от налогов», заявил Б. Обама 4 мая 2009 г. За последнее десятилетие одни только не запрещенные законом схемы по использованию «налоговых гаваней» обошлись американскому бюджету в $190 млрд.

Масштабы уклонения от налогов могут быть охарактеризованы такими цифрами за 2004 г.: при номинальной ставке налога на прибыль 15-39% (в зависимости от штата) его эффективная ставка составила всего 2,3%, собрано $16 млрд.

Предложения Обамы принесут в казну США дополнительные $95 млрд. В частности, $60,1 млрд. государство получит за счет сокращения налоговых вычетов по доходам зарубежных «дочек» американских компаний.

Законопроект разрешает казначейству США вводить специальные меры против юрисдикций, которые препятствуют сбору налогов. Банки будут обязаны информировать службы внутренних доходов (IRS) США об открытии счетов или создании структур в офшорах для клиентов США. Штрафы для консультантов, помогающих уклоняться от налогов через офшоры, составят до 150% доходов от такой деятельности, а для корпоративных инсайдеров – до $1 млн.

Поправки устанавливают презумпцию виновности компаний: им придется доказывать, что они не скрывали свои доходы с помощью офшоров от налоговых властей. Сейчас доказывать вину корпораций должны чиновники. Такие поправки значительно упростят работу IRS: инспекторы смогут пересчитать налоговую базу компании, прибавив к ней доходы ее оффшорных «дочек».

Б. Обама также предлагает отменить правило «галочки» (check-the-box),

введенное в 1997 г. Согласно этой процедуре компания в декларации может указать, что не использует оффшоры для уклонения от налогов, не подтверждая это никакими документами: механизм позволяет значительно сократить объемы отчетности.

Авторы законопроекта жестко подходят к определению офшоров, включив в их число Кипр, который ОЭСР оффшором не считает.

В 2007 г. похожий проект Обамы и Левина не был поддержан конгрессменами. Вероятно, и теперь прохождение законопроекта через конгресс и сенат натолкнется на сопротивление.

Среди его противников 200 американских компаний и торговых ассоциаций. Принятие проекта станет самым ожесточенным сражением за интересы корпораций в ближайшие 2 года, обещает Кеннет Киес из Federal Policy Group (представляет интересы General Electric, Microsoft). WSJ отмечает, что даже среди демократов, составляющих большинство в конгрессе, есть противники законопроекта.

Предложенные Б. Обамой меры могут затронуть бизнес российских компаний, имеющих американские активы. Например, у ТМК есть американский дивизион «ТМК-Ipsco», у НЛМК – комбинат Betta Steel, а «Северсталь» владеет целым рядом активов через «дочку» Severstal North America.

Ужесточить борьбу с налоговыми схемами призвал и Д. Медведев в своем бюджетном послании. Д. Медведев. «Нужно законодательно закрепить механизмы противодействия использованию соглашений об избежании двойного налогообложения в целях минимизации налогов при осуществлении операций с иностранными компаниями, когда конечными выгодоприобретателями не являются резиденты страны, с которой заключено соглашение», – считает президент (цитата по kremlin.ru).

Изменения в законодательство еще не готовы, но подобные нормы предусматривают ряд подписанных соглашений, а также готовящиеся изменения в соглашение с Кипром – наиболее популярной у россиян юрисдикцией: с этого острова в 2008 г., по данным Росстата, пришло $56,9 млрд. иностранных инвестиций (21,5% всего объема).

В описанной президентом ситуации даже при наличии соглашения об избежании двойного налогообложения налоги будут взиматься по российским ставкам. Изменения коснутся всех стран, с которыми у России есть соглашение об избежании двойного налогообложения (их более 60). Речь пойдет об отслеживании именно конечных бенефициаров, в 1-ю очередь интересуют сделки по выплате роялти, процентов и дивидендов.

Используя налоговые соглашения, компании преследуют цель получить ставку по дивидендам 5% вместо российской 15%, по роялти и процентам – 0% вместо 20%. Президентские поправки сделают невыгодными схемы,

когда иностранная компания – «пустышка», но если есть реальная деятельность, у компании высокие шансы отстоять льготу в суде.

Через зарегистрированные за рубежом компании ведет бизнес верхушка российского списка Forbes. Алексей Мордашов контролирует «Северсталь» через кипрскую Frontdeal Ltd, Виктор Рашников держит 87% акций Магнитки через 2 компании с Кипра – Mintha Holding Ltd и Fulnek Enterprises Ltd. Владимир Лисин владеет 77% акций НЛМК через Fletcher Holding Ltd. Главная компания Виктора Вексельберга Renova Holding зарегистрирована на Багамских островах. В бизнесе Олега Дерипаски на верху пирамиды, судя по данным регистрационных палат, 2 компании с Британских Виргинских островов – A-Finance и B-Finance; Basic Element, En+ и UC Rusal зарегистрированы на Джерси. Через офшорные структуры владеют компаниями Владимир Потанин и Алишер Усманов. Eyraz Group зарегистрирована в Люксембурге, но контролируют ее Роман Абрамович, Александр Абрамов и их партнеры через кипрскую Lanebrook. Михаил Прохоров головную компанию своего нового холдинга, Onexim, зарегистрировал на Кипре.

В настоящее время идет работа по внесению поправок в соглашения с Швейцарией, Люксембургом, Австрией, они будут аналогичны изменениям, готовящимся к внесению в соглашение с Кипром. Предложения президента соответствуют международной практике, такие нормы предусмотрены модельной конвенцией ОЭСР.

На саммите 20 ведущих стран в Лондоне в начале апреля было решено также усилить регулирование хедж-фондов. Власти не только США, но и европейских стран готовы поставить под контроль крупные хедж-фонды и фонды прямых инвестиций, крах которых может угрожать стабильности финансовой системы[73].

1-й законопроект, который рассматривается как часть реформ Обамы, внес 17 мая в конгресс глава банковского подкомитета сенатор Джек Рид. Проект предполагает введение лицензирования и надзора SEC над такими институтами, как хедж-фонды, фонды private equity, венчурные фонды и частные инвестиционные пулы с объемом управляемых средств более $30 млн. Менее крупные структуры будут регулироваться на уровне штатов США. В случае утверждения новация наверняка вызовет волну аналогичных регулятивных решений по всему миру: практически нерегулируемая работа фондов private equity была базовым принципом развития рынка в последние 20 лет.

Как заявила председатель SEC Мэри Шапиро в интервью телеканалу Bloomberg, SEC должна иметь право устанавливать правила работы хедж-фондов, включая размер кредитного плеча, которым они пользуются для максимизации прибыли, и даже определять инструменты, в которые они могут инвестировать.

Минфин США планирует обязать хедж-фонды регистрироваться в SEC,

в результате чего они должны будут предоставлять определенную информацию о своей деятельности, а регуляторы смогут проводить в них проверки. Ввести обязательную регистрацию хедж-фондов пытался еще Уильям Доналдсон, занимавший пост председателя SEC в 2002-2005 гг. Однако тогда его требования некоторые хедж-фонды оспорили в суде и выиграли дело. Впрочем, с тех пор многие фонды прошли добровольную регистрацию.

Регистрации хедж-фондов в SEC может быть недостаточно. Права регулятора должны быть шире, чтобы он мог вводить новые ограничения, если в будущем того потребует ситуация. Помимо ввода ограничений на объем заемных средств и объекты для инвестиций SEC может обязать хедж-фонды публично раскрывать информацию о коротких позициях.

Но пока решение требовать предоставления комиссии этих прав не принято, сначала ее члены будут консультироваться с другими правительственными ведомствами.

Реформировать финансовый сектор намерен и ЕС[74]. Но планам учреждения единого финрегулятора противится Великобритания.

18 июня 2009 г. в Брюсселе начался двухдневный саммит лидеров стран ЕС. Один из главных вопросов встречи – учреждение панъевропейских регуляторов финансового рынка. Европейский совет по системным рискам (ESRC) под руководством президента Европейского центробанка будет следить за финансовой стабильностью в странах ЕС. Европейская система финансового надзора должна разрабатывать стандарты надзора для финансовых компаний.

Идею единого регулирования в Европе особенно активно поддерживают Франция и Германия. Против выступает Великобритания, опасаясь за независимость и конкурентоспособность Сити и деньги налогоплательщиков. Британский премьер Гордон Браун требует, чтобы в коммюнике было прописано, что единый финрегулятор не может заставлять правительства спасать банки на бюджетные средства. В руководстве ESRC должна быть ротация либо главой должна быть нейтральная кандидатура (*представитель ФРС США, Всемирного банка, МВФ?*), настаивают британские чиновники.

Между тем сами британские власти не могут договориться, как бороться с кризисом. По их мнению, неразумно разрешать крупным банкам одновременно заниматься розницей и рискованным инвестбанкингом, а затем давать госгарантии. На случай банкротства у каждого крупного банка должен быть план, который позволит регуляторам быстро разделить его на отдельные компании. «Составление завещания должно стать для банков такой же частью домашних дел, как и для всех нас», – утверждает председатель Банка Англии Мервин Кинг. С идеей ограничения размера банков не согласен британский министр финансов Алистэр Дарлинг.

В 1-й половине мая 2009 г. на тему мирового кризиса пришло важное

сообщение из Азии: Япония, Китай и Южная Корея решили помочь соседям стабилизировать экономику, не прибегая к поддержке МВФ[75].

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии совместно с Японией, Китаем и Южной Кореей создадут до конца этого года региональный валютный резерв в $120 млрд. Решение было принято на совещании министров финансов стран, прошедшем на Бали 2-3 мая.

Япония и Китай внесут по $38,4 млрд., Южная Корея – $19,2 млрд., страны АСЕАН – $24 млрд. Ранее Китай обещал соседям более скромный вклад – $10 млрд. прямой финансовой помощи и $15 млрд. гарантий.

Средства фонда будут предоставляться в виде займов в рамках антикризисной помощи. Главная цель фонда – поддержать краткосрочную ликвидность и валютные резервы. Создается резерв в рамках уже действующего соглашения о взаимопомощи, заключенного странами Азии после финансового кризиса 1997 г. Ранее роль главного финансового координатора и распределителя займов в регионе исполнял МВФ.

Сумма фонда – небольшая, примерно в 5 раз ниже максимальной зафиксированной цифры международных валютных резервов РФ в августе 2008 г. Но главное – решение стран региона выработать согласованные действия по борьбе с кризисом. Кризис ускорил развитие региональных рынков: принятая несколько лет назад программа взаимопомощи стран АСЕАН, наконец, заработала.

Таким образом, в странах Азии начинают все сильнее проявляться региональные особенности по выработке антикризисных мер.

22 июня 2009 г. гендиректор французского госбанка Caisse des depots Огюстен де Романе объявил, что в клуб долгосрочных инвесторов вступят 6 новых членов[76]. Организация была создана в апреле 2009 г., а ее задачей является выработка совместной инвестиционной политики.

Идея создания клуба появилась несколько лет назад, когда правительства заговорили о том, какую опасность могут нести суверенные фонды, активы которых можно было сравнить с бюджетами небольших европейских стран. По оценке Morgan Stanley, уже к 2015 г. суммарные активы под управлением суверенных фондов могут вырасти до $12 трлн., что в 10 раз больше, чем совокупные активы хедж-фондов в настоящее время.

Учитывая, что самые крупные суверенные фонды были сформированы развивающимися странами с сырьевой экономикой, вопрос их инвестиций в стратегически важные отрасли для развитых стран быстро приобрел политическую окраску. Поэтому ряд стран предпринял усилия, ограничивающие доступ иностранных инвесторов к акциям крупных национальных компаний (*интересно, а как же быть с глобализацией и непринятием протекционистских мер? Проще говоря, полученные другими странами доллары не должны возвращаться в США*). Например, правительство США попыталось 2 года назад создать для фондов преграду,

обратившись в МВФ и Всемирный банк с просьбой составить некий свод нормативов для подобных инвесторов.

Когда у крупных фондов начали возникать проблемы с инвестициями, то появилась потребность создать неформальное объединение для выработки совместной стратегии. Хотя решения об инвестициях в те или иные бумаги или отрасли принимаются правительствами, но часто они готовятся финансовыми институтами, имеющими самое непосредственное отношение к управлению национальными фондами. По мнению экспертов, появление подобного клуба сравнимо с объединением стран БРИК, которые пытаются выработать совместную экономическую политику. Поэтому растущая координация суверенных фондов – одна из тенденций, свидетельствующих об увеличении их веса в мировой экономике.

Среди новых членов клуба долгосрочных инвесторов – российский Банк развития, управляющий средствами Пенсионного фонда и ФНБ, Государственный банк развития Китая, суверенный фонд Дубая, суверенный фонд Абу-Даби, депозитно-заемная касса Марокко, а также пенсионный фонд Канады Omers.

После приема новых членов число участников мирового клуба, куда в настоящее время входят Европейский инвестиционный банк, депозитно-заемная касса Италии, германский государственный кредитный банк KfW и французский CDC, вырастет до 10.

Накануне открытия ПЭФ президент Д. Медведев в интервью главному редактору газеты «Коммерсантъ» рассказал о своем виденье модернизации мировой финансовой системы[66].

По его мнению, основные принципы должны быть следующими:

- более справедливое финансовое устройство;
- более эффективные правила игры;
- более четкий, более прозрачный статус международных финансовых институтов, таких как МВФ и Всемирный банк, может быть, создание новых институтов;
- большая корпоративная прозрачность;
- современная международная система контроля за финансовым состоянием отдельных стран;
- развитие системы международного аудита, современная, не односторонняя система бухгалтерского учета и отчетности, приемлемая не только в странах англосаксонского права, но и в странах континентального права.

Д. Медведев считает, что финансовый кризис был в значительной степени спровоцирован несовершенством Бреттон-Вудской системы. Поэтому надо создать новую финансовую архитектуру.

«Решение, которое мы принимаем, прежде всего, стоит искать в плоскости восстановления доверия друг к другу. Нам требуется не какой-то массив новых правил, а эффективные и прозрачные правила игры, создающие у всех мотивацию к рациональным действиям», – пояснил Медведев.

9 июня для обсуждения общего план антикризисных мер и учреждения антикризисного фонда «Евразес» собрались в Москве премьеры России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Армении[77].

Из $10 млрд., основную долю которых составляют российские деньги ($7,5 млрд.) и средства Казахстана ($1,5 млрд.), будут выдаваться стабилизационные кредиты государствам-участникам. В обмен на финансовую поддержку им предлагается перейти на взаимные расчеты в рублях и снять таможенные барьеры.

16 июня председатель КНР Ху Цзиньтао на расширенном совещании ШОС сообщил о выделении Пекином кредита странам – членам организации в $10 млрд. на борьбу с финансовым кризисом и инвестирование технико-экономических проектов.

По итогам саммита ШОС в Екатеринбурге стало ясно: роль главного финансиста региона прочно закрепилась за Китаем.

$10 млрд. пойдут на инфраструктурные проекты в республиках Центральной Азии (железные и автодороги, искусственные сооружения и трубопроводы). Главной сферой инвестирования станет энергетика: потребность Китая в энергоресурсах колоссальная и продолжает расти. На средства КНР построен нефтепровод из Центрального Казахстана в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР и идет строительство газопровода в Китай из Туркмении через Узбекистан. Реализацией проектов на эти деньги займутся китайские подрядчики.

2.3.5. Скупка сырьевых активов

Китай наступает на США не только в валютной сфере. Он пытается приобрести стратегические сырьевые ресурсы других стран за свои долларовые активы. Но, похоже, не все готовы обменять свои реальные ценности за американские доллары.

Комиссия по иностранным инвестициям Австралии утвердила сделку о продаже 17% Fortescue Metals (добывает в Австралии преимущественно железную руду) за $644,8 млн. китайской металлургической группе Hunan Valin Steel, но выдвинуло ряд жестких условий. Представителям Hunan Valin Steel, которые будут номинированы в совет директоров Fortescue Metals, не будут предоставлять всю информацию о некоторых аспектах деятельности компании, чтобы они не могли передавать ее китайской стороне.

5 июня австралийско-британская горнодобывающая компания Rio Tinto заявила об отказе от предполагаемой сделки по продаже акций и облигаций на $19,5 млрд. китайской госкомпании Chinalco, в результате которой китайская компания довела бы свою долю в Rio Tinto с 9% до 18%[78]. Воспользовавшись временным восстановлением фондовых и сырьевых рынков, Rio Tinto вместо этого провела допэмиссию на $15,2 млрд. Это позволит снизить общую долговую нагрузку компании до $23,2 млрд. Rio Tinto выплатит Chinalco неустойку $195 млн. за разрыв соглашения.

По мнению наблюдателей, решение Rio Tinto не остановит китайскую экспансию: нужда китайских производителей в ресурсах остается острой.

Более удачно складываются отношения Китая и Казахстана.

В середине апреля в Пекине президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и председатель КНР Ху Цзиньтао подписали соглашения о предоставлении Астане кредитов на сумму $10 млрд.[79] Половину ее экспортно-импортный банк КНР предоставляет Банку развития Казахстана, а 2-ю половину китайская нефтегазовая корпорация CNPC дает «Казмунайгазу». В обмен на кредит Н. Назарбаев согласился продать CNPC долю в одном из самых интересных активов в казахском нефтяном секторе – нефтяной компании «Мангистаумунайгаз» (ММГ).

За актив развернулась серьезная борьба, фаворитом в которой считалась «Газпром нефть», однако в итоге актив достанется китайцам. По словам главы CNPC Цзян Цзэминя, компания получит 50% ММГ и заплатит $1,4 млрд.

После покупки ММГ Китай превратится в крупнейшего иностранного игрока в нефтяной отрасли Казахстана. Компания предполагает спонсировать программу реконструкции нефтеперерабатывающего сектора страны, согласованную в Астане в конце февраля, – объем инвестиций может составить $3 млрд. Цель программы – прекращение импорта нефтепродуктов в 2015 г. Больнее всего это ударит по российским компаниям, на долю которых приходится около 40% казахского оптового рынка нефтепродуктов и 50% поставок сырой нефти на переработку. Причиной этого является то, что НПЗ Казахстана технологически ориентированы на западносибирскую нефть, однако после реконструкции зависимость от России может исчезнуть.

Китай позаботился и о маршруте транспортировки нефти из Казахстана. В ходе визита Нурслутана Назарбаева было подчеркнуто, что в октябре этого года будет достроена 2-я очередь нефтепровода Казахстан – Китай. 1-й участок Атасу – Алашанькоу был сдан еще в 2006 г., в 2008 г. по нему было поставлено свыше 8 млн. тонн нефти. Итоговая же мощность трубы составит 20 млн. тонн, причем идти в КНР она будет от Атырау на побережье Каспийского моря. А значит, уже осенью у Пекина появится нефтепровод для доставки каспийской нефти. Назарбаев в Пекине также обсудил проект строительства параллельного газопровода из Казахстана в Китай мощностью 10 млрд. $м^3$ в год, который КНР рассматривает как дополнение к

строящемуся газопроводу из Туркмении мощностью 30 млрд. м^3 газа (должен быть сдан в 2010 г.).

24 июня 2009 г. президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов и вице-премьер КНР Ли Кэцян подписали пакет из 7 соглашений, оформляющий газовый союз Пекина и Ашхабада[80]. КНР предоставит Туркмении $3 млрд. на освоение крупнейшего в стране газового месторождения Южный Иолотань – газ с него должен пойти в Китай по газопроводу, который будет запущен уже в этом году.

По оценкам британской компании Gaffney, Cline & Associates, прогнозируемые запасы там составляют 4,7-14 трлн. м^3, что сопоставимо с российским Штокманом. Власти КНР рассчитывают, что газ с Южного Иолотаня после ввода этого месторождения в эксплуатацию будет поступать по газопроводу Туркмения–Китай (через Узбекистан и Казахстан), который достраивается ударными темпами и должен быть запущен уже до конца года. Мощность трубы на 1-м этапе составит 30 млрд. м^3, затем стороны планируют увеличить ее до 40 млрд. Для сравнения: проектная мощность еще не построенного Nabucco, на которую трубопровод выйдет лишь к 2019 г., составляет 31 млрд. м^3 газа в год.

Пекин явно рассчитывает на то, что в долгосрочном плане значительная часть туркменского газа будет поставляться именно в Китай. В этом смысле показательна фигура главного китайского переговорщика – вице-премьер Ли Кэцян является одним из 9 постоянных членов политбюро ЦК Компартии Китая и после 2012 г. должен стать преемником премьера Вэнь Цзябао, а возможно, и самого председателя Ху Цзиньтао.

Успехи Китая в борьбе за контроль над потоками туркменского газа признает и Запад. Выступая 24 июня в Вашингтоне, спецпредставитель госдепа США по евразийской энергетике Ричард Морнингстар заявил: «Россию должна волновать не американская поддержка Nabucco, а китайские проекты в Туркменистане».

Таким образом, уже сейчас страны Центральной Азии могут стать для Китая плацдармом для более активного участия в борьбе за энергоресурсы. При этом, в отличие от Запада и РФ, резервы Пекина в $1,9 трлн. позволяют даже в условиях кризиса делать выгодные предложения странам Центральной Азии.

17 июня 2009 г. Россия и Китай заключили соглашения в энергетике на $100 млрд.[81] О самой крупной в истории двусторонних отношений сделке объявил президент Д. Медведев после переговоров с председателем КНР Ху Цзиньтао. На будущее лидеры договорились разработать механизм взаиморасчетов в рублях и юанях.

Китай заинтересован в российских энергоносителях. Россия готова продавать соседу больше нефти. Сумма контрактов впечатляет. «Это сделка на сумму в общей сложности около $100 млрд. стала самой масштабной

из когда-либо заключаемых между нашими странами договоров», – констатирует российский президент.

Пока все сделки между Россией и Китаем оцениваются в долларах. Но как раз сейчас прорабатывается решение, которое если будет реализовано, повлияет не только на российско-китайские отношения, но и на всю мировую торговлю. Обсуждается возможность заменить доллар юанем и рублем.

«Отдельная и очень важная задача, которая сегодня стала очень актуальной, это вопрос использования национальных валют во взаимных расчетах, – отмечает Д. Медведев. – Мы договорились предпринять дополнительные шаги в этом направлении, в том числе, может быть, скорректировать имеющуюся договорную базу, а также дать соответствующие указания руководителям наших ведомств. Я имею в виду Министерство финансов и Центральный банк».

Решение это не может быть быстрым, потому что все контракты заключались в долларах, в том числе сегодня. Внешэкономбанк и Экспортно-импортный банк Китая договорились о предоставлении кредита на $700 млн. Достигнута договоренность о сооружении 2-й очереди Тяньваньской АЭС. Подписан меморандум о сотрудничестве в газовой сфере. Если этот меморандум будет реализован, то есть появятся коммерческие контракты на поставки российского природного газа, у «Газпрома» появится крупный потребитель уже не на Западе, а на востоке.

2.3.6. Перерастание финансового кризиса в экономический

Пока экономисты, финансисты и политики спорили и действовали, кризис набирал обороты. Снизились ВВП большинства экономически развитых стран (рис. 2.5)

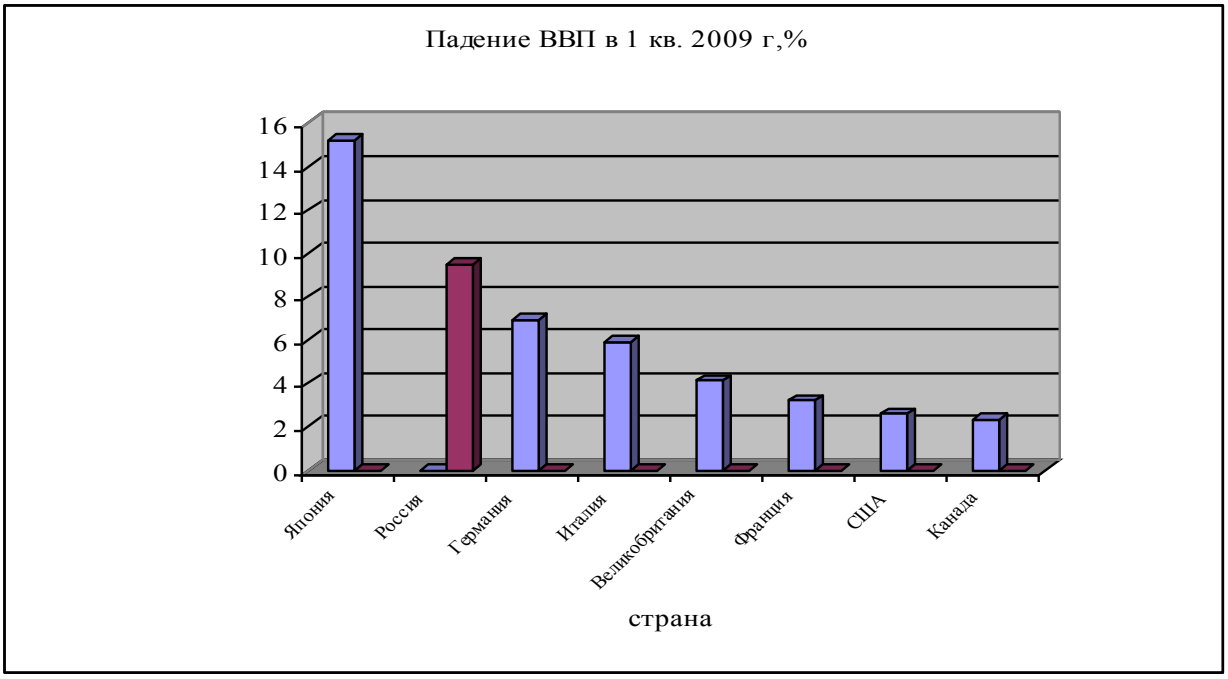
Среди крупных индустриальных экономик наибольшее падение зафиксировано в Японии и Германии.

Падение ВВП США в I квартале составило 5,7% *в годовом исчислении* против падения на 6,3% в IV квартале. Прибыли американских компаний в I квартале выросли на 3,4% до $1,307 трлн. после падения на 16,5% в IV квартале.

В настоящее время ключевой темой текущего финансового кризиса, уже перекинувшегося на реальную экономику, стало предстоящее банкротство General Motors (GM). В США это событие некоторыми воспринимается, как крушение американского образа жизни.

Последствия банкротства GM будут катастрофическими для многих компаний, настолько GM интегрирована в американское общество – в сферу IT, рекламные агентства, медиакомпании и даже фирмы, которые предоставляют GM услуги по уборке помещений. Даже если GM быстро пройдет процедуру банкротства, на что надеется администрация президента

США, это будет уже компания совсем другого масштаба.



Источник: «Коммерсантъ» № 89(4144) от 21.05.2009 г.

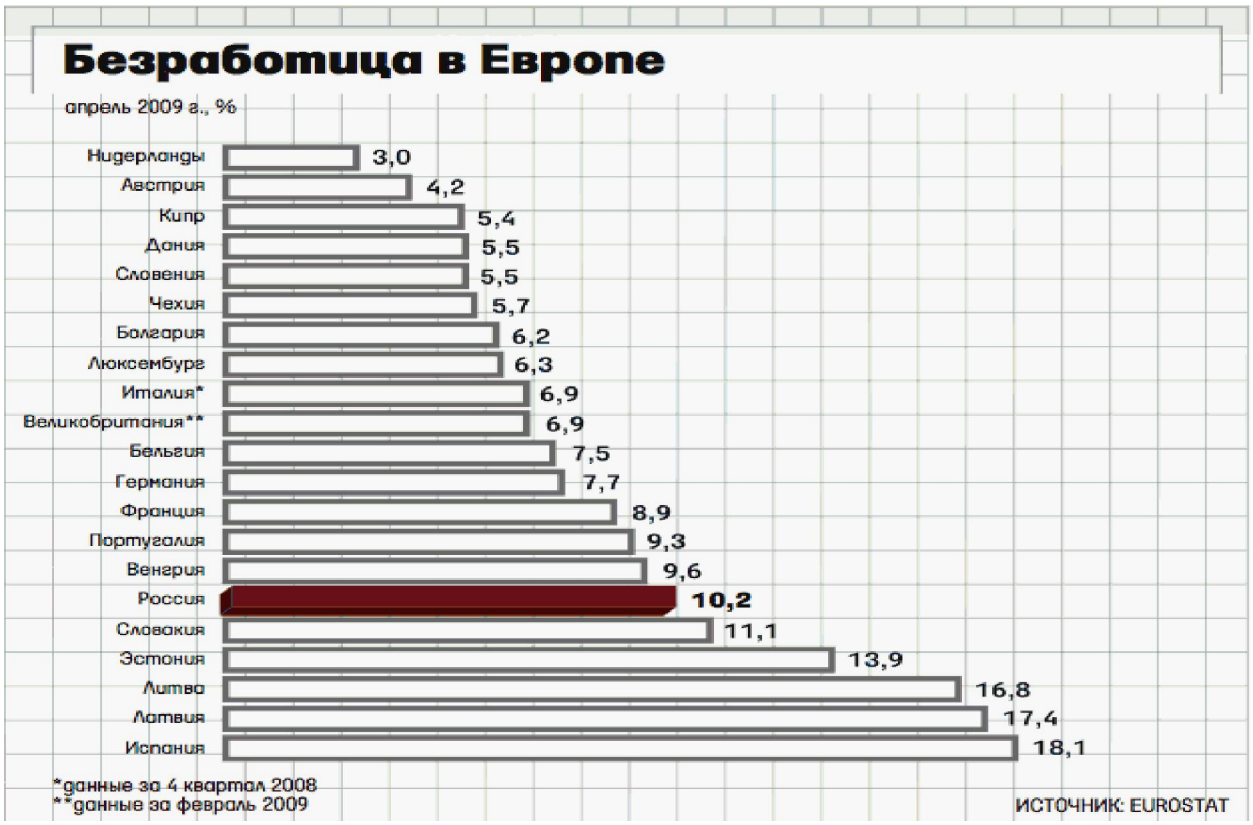
Рис. 2.5

ВВП 30 стран ОЭСР сократился в I квартале 2009 г. на 2,1% по отношению к IV кварталу 2008 г. и на 4,2% – к I кварталу 2008 г. Это новый минимум и самое сильное падение показателя за всю историю наблюдений ОЭСР с 1960 г. Зимой спад ВВП в странах ЕС и еврозоны усилился с 1,5% и 1,6% соответственно до 2,5%. Рекордсмен по спаду среди экономик ОЭСР – Словакия: -11,2%.

Источник: «Коммерсантъ» № 70/П (4125) от 20.04.2009 г.

Рис.2.6

В странах G7 спад увеличился с 2% в IV квартале 2008 г. до 2,2%. Дела идут хуже, чем в прошлом квартале, во всех экономиках «семерки» – кроме США, где спад такой же, как в прошлом квартале (-1,6%), и Франции, где отмечено некоторое замедление спада: его темпы сократились с 1,5% в IV квартале до 1,2% в I квартале.



Источник: «Ведомости» № 100(2370) от 3.06.2009 г.

Рис.2.7

Самый большой спад в индустриальных экономиках Германии и Японии связан с существенным сокращением экспорта и резким спадом в проциклических отраслях, например автомобилестроении, которые резко реагируют на ухудшение экономической ситуации. Франции удалось показать лучший результат благодаря специфике экономики: масштабные социальные выплаты удержали потребление от резкого падения. Кроме того, во Франции не было такого пузыря на рынке недвижимости и лучше качество кредитов.

В ближайшем будущем могут возникнуть серьезные проблемы, связанные с ростом безработицы (рис. 2.7). В ОЭСР ее считают главным вызовом мировой экономике на следующих этапах кризиса.

По сообщению Росстата[82], спад российской экономики в I квартале оказался хуже предварительной оценки на 0,3. Худшее позади, оживление экономики начнется уже к концу года, уверяют чиновники. Эксперты их оптимизма не разделяют.

Оценку снижения реального объема ВВП за первые 3 месяца 2009 г. Росстат ухудшил с -9,5% до -9,8%. Наибольшее падение валовой добавленной стоимости (базовый показатель, отражающий состояние экономики, рассчитываемый на основе объема выпуска товаров и услуг в постоянных ценах) произошло в обрабатывающих производствах и

строительстве, чуть меньшим было сокращение в сфере услуг, операций с недвижимостью, транспорта и связи. В результате суммарная добавленная стоимость 16 отраслей экономики (включая косвенно измеряемые услуги финансового посредничества) оказалась в глубоком минусе.

Источник: 27. «Ведомости» № 107 (2377) от 15.06.2009 г.

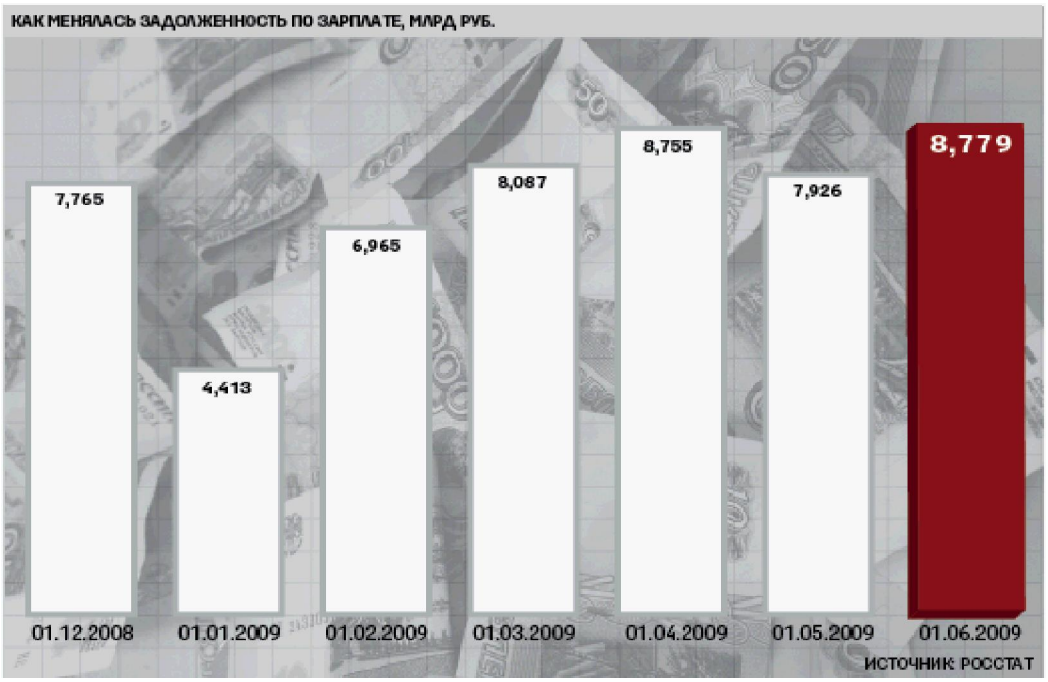
Рис. 2.8

Наибольший вклад в квартальное падение экономики внесли обрабатывающие отрасли – на их долю пришлась почти половина сокращения ВВП, а сокращение торговли на 4,9% привело к снижению ВВП еще на 1%.

Следует заметить, что 1-й квартал всегда самый слабый для экономики: его доля в годовом ВВП составляет порядка 20%. Но среди стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) Россия выглядит наиболее пострадавшей от кризиса: в I квартале ВВП Китая вырос на 6,1%, Индии – на 5,8%, Бразилии – упал на 1,8%.

В России увеличилась задолженность по зарплате (рис. 2.9), что усиливает социальную напряженность и активизирует протестные

настроения в обществе.



Источник: «Ведомости» № 110 (2380) от 18.06.2009 г.

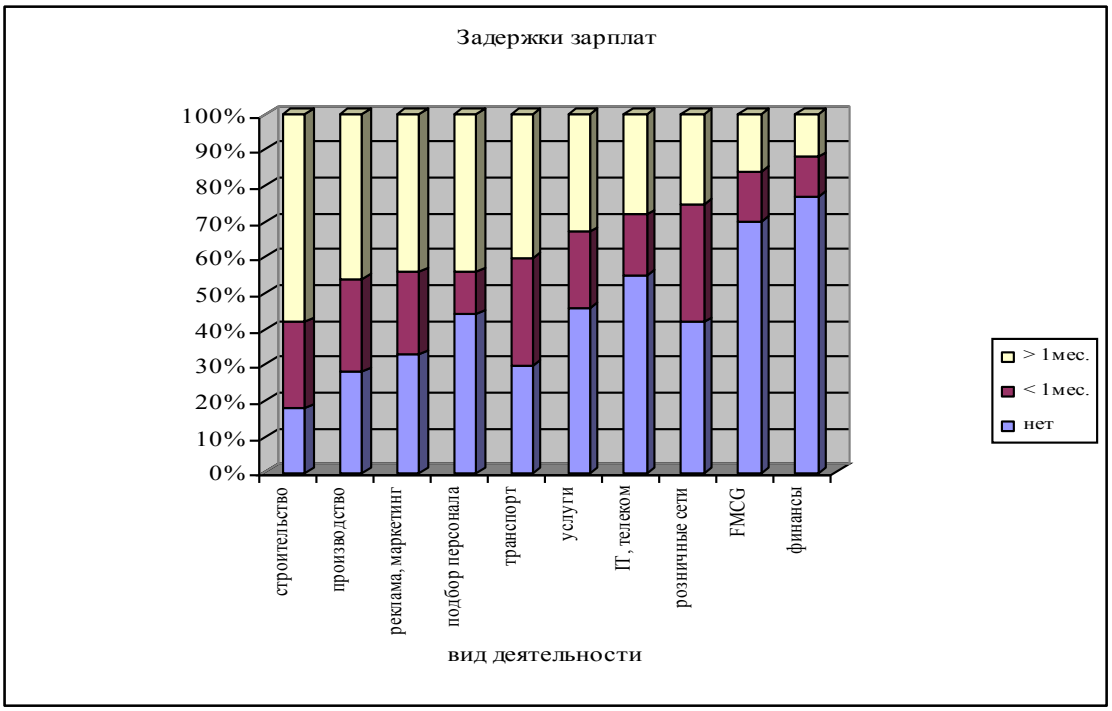
Рис. 2.9

В некоторых отраслях экономики величина задержки превышает 1 месяц (рис. 2.10). Иногда работники зарплату не получают по 0,5 года.

В России – один из самых высоких уровней безработицы, причем с уже обозначившейся перспективой ее дальнейшего существенного увеличения в наиболее проблемных регионах (рис. 2.11).

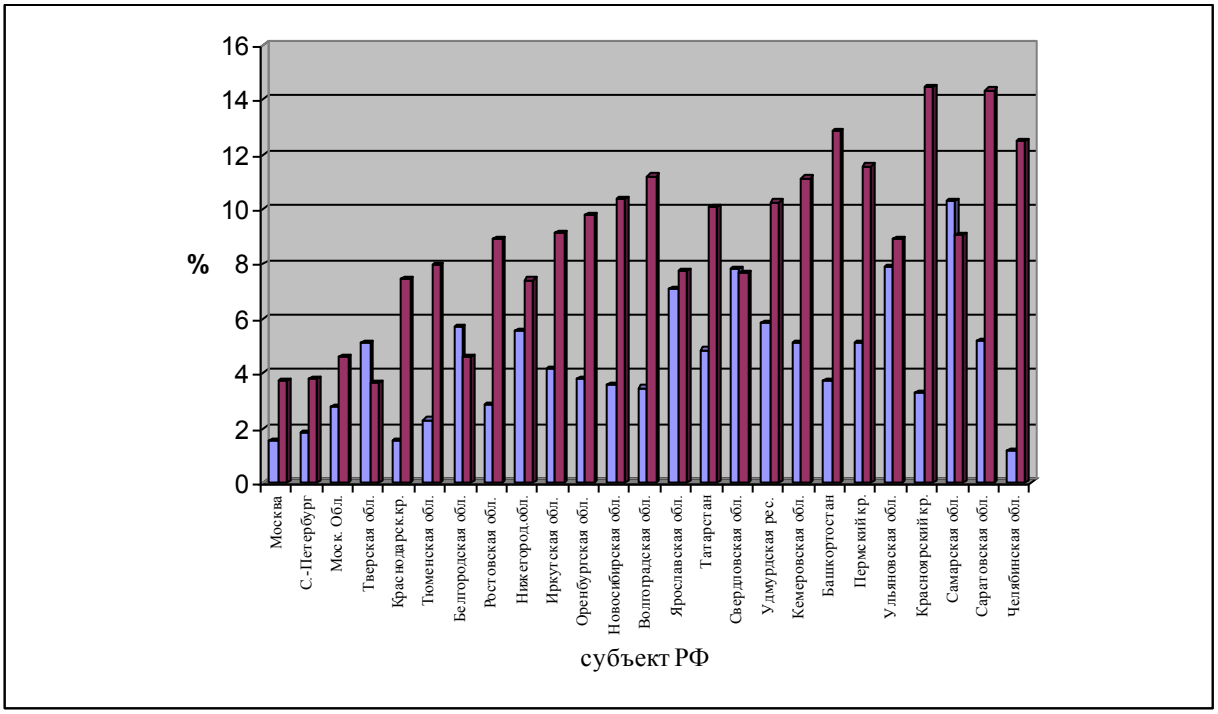
Деградация реального сектора может вывести всю экономику за границу устойчивости. Тогда даже при ликвидации «токсичных активов» и повышения прозрачности финансовой отчетности вместо одного кризиса неминуемо возникнет череда кризисов с возрастающим экономическим спадом, ликвидировать которые станет возможным только резкой активизацией роли государства.

После 25 лет разговоров о преимуществах рыночной системы, многие их которых, следует признать, были идеалистичными, не хотелось бы снова возвращаться к жесткому централизованному планированию и управлению экономикой. По нашему мнению, нужно попытаться сделать все возможное, чтобы разумно сочетать преимущества обоих способов управления. Делать это нужно быстро, пока еще такое сочетание возможно и не переросло в их противопоставление.



Источник: «Коммерсантъ» № 85(4140) от 15.05.2009 г.

Рис. 2.10



Правые столбцы – безработица; левые – «предбезработица, % к экономически активному населению

Источник: «Коммерсантъ» № 79(4134) от 5.05.2009 г.

Рис. 2.11

В последнем разделе мы предлагаем один из возможных способов такого сочетания.

3. МОЖНО ЛИ БЫЛО СПРОГНОЗИРОВАТЬ ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА?

Как было отмечено в предыдущем разделе, в последние несколько десятков лет мировая экономика существенно изменилась, приобрела новые свойства. Соответственно этому, классический экономический анализ в полной мере уже не может адекватно описывать макроэкомическую ситуацию. В частности, возникают сложности с прогнозированием сроков наступления и последствий глобальных финансовых и экономических кризисов.

Для формирования подобных прогнозов необходим учет дополнительных значимых факторов, которые модифицируют существующие методы описания и прогнозирования экономической ситуации, делая их в большей степени соответствующим реальности.

Следует специально отметить, что с экономической точки зрения, разработка и создание комплекса подобных методов раннего предупреждения надвигающихся финансовых и экономических кризисов – очень рентабельное мероприятие. Анализ текущей ситуации показывает, что только владельцы очень небольшого количества российских компаний сумели почувствовать приближение наступающего кризиса, вовремя выработать упреждающие меры реагирования и, тем самым, сохранить значительную часть своего капитала. Причем, в некоторых случаях счет шел на недели и дни.

Поэтому обсуждение возможности и методов прогнозирования сроков наступления финансовых и экономических кризисов представляет интерес не только с академической, но и сугубо практической точки зрения.

Ниже представлены основы методических подходов, которые могут явиться основой экспертной системы антикризисного мониторинга и раннего предупреждения будущих кризисов разного уровня.

3.1. Прогноз времени наступления мирового кризиса

Обычно, когда говорят о будущих мировых кризисах, имеют в виду перенаселение, энергетические и экологические проблемы, исчерпание разведанных запасов сырья, продовольственные проблемы. Но существует еще один важный фактор, который может резко развернуть развитие цивилизации. И этот фактор не объективный, а, наоборот, очень субъективный. Он обусловлен действием финансовых властей одной страны – США.

По нашему мнению, в настоящее время финансовая система США представляет собой наиболее значимую угрозу всему миру, которая

значительно сильнее угрозы от стратегических бомбардировщиков, атомных подводных лодок, ракет с ядерными зарядами и всех известных типов оружия на новых физических принципах. Более того, именно кризис финансовой системы США может инициировать дальнейшее наращивание и боевое применение указанных средств нападения.

В современном мире все деньги являются fiat money, т. е. они созданы по мановению руки одного государства – США. Их ценность целиком зависит от доверия к этому государству. Когда Бразилия, Россия или Аргентина печатают деньги по-стахановски, они подрывают свою экономику. Когда это делают США, риску подвергается весь мир[3].

Как отмечалось, с 1971 г. американский доллар отвязан от золота и остальных реальных активов. С этого момента мировая экономика разделилась на две составляющие – реальную и виртуальную (подробнее см.[3]). С 1913 г. функции американского центрального банка выполняет ФРС – частная организация, созданная несколькими международными финансистами (в частности, Ротшильдами) и в настоящее время принадлежащая 20 частным американским банкам. Она забросала своими ничем не обеспеченными долларами весь мир (по оценкам некоторых экспертов, количество долларов в мире в десятки раз превышает стоимость реальных активов, т.е. виртуальная экономика – доминирующая часть всей мировой экономики). С 15 августа 1971 г. ФРС США, имеющая исключительное право долларовой эмиссии, фактически стала самым прибыльным предприятием в мире. Себестоимость выпуска банкноты в $100 оценивается в несколько центов.

В настоящее время базу мировой экономики составляет американский доллар. Он пронизывает экономику практически всего мира: 65-70% расчетов в мировой торговли осуществляются в американских долларах.

Это дает возможность американской экономике ежегодно собирать большую «дань» практически со всего мира, расплачиваясь за полноценные товары и услуги других стран своей валютой – долларами. Но если в 70-80-е годы на полученный доллар еще можно было что-то приобрести в США (например, недвижимость), то с введением в обращение «электронных денег» это становится все более проблематичным – печатанье доллара производится, в основном, для внешнего употребления.

Проще говоря, не затрачивая практически никаких средств на долларовую эмиссию, США обменивает полноценные товары на фактически ничего не стоящую бумагу.

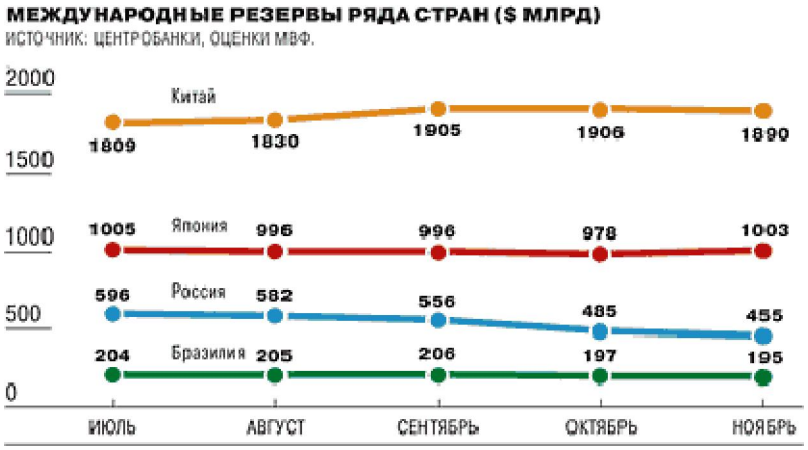
Если, например, Россия содержит свои золотовалютные резервы в долгосрочных ценных бумагах США, не более, чем под 2-3% годовых и ежегодно отчисляет в резервы по $175 млрд., то это означает следующее.

Во-первых, в последние годы инвестиции России в американскую экономику составляют сотни миллиардов долларов. Поскольку эти деньги,

сначала полученные Россией за сырье, затем возвращаются обратно в США, то чистым результатом такой деятельности является перекачка ресурсов из России в США.

Во-вторых, нужно быть очень наивным человеком, чтобы полагать, что эти деньги когда-нибудь вернутся обратно в Россию. Они или будут заблокированы в случае кризисной ситуации, как финансовые средства Ирана, Кубы и Северной Кореи, или более деликатным образом постепенно обесценятся, поскольку реальный темп инфляции в США существенно превышает процент по этим ценным бумагам. Фактически – это деньги, Россией навсегда отданные США в соответствии с существующим миропорядком.

Аналогичная ситуация происходит с золотовалютными резервами Китая, Тайваня и ряда других стран с менее развитыми экономиками – они также хранятся в ценных бумагах США (рис. 3.1)



Источник: «Коммерсантъ» № 234(4051) от 12.12.2008 г.

Рис. 3.1 Динамика международных резервов в 2008 г.

Ежегодный чистый приток иностранного капитала в экономику США в предкризисные годы составлял около $0,9 трлн.[2,3], и эта величина имела устойчивую тенденцию к повышению (частично обусловленную инфляцией американского доллара). Это – «дань» всех стран мира организаторам долларовой пирамиды.

Для удержания этой ситуации под контролем США используют далеко не рыночные инструменты – свои вооруженные силы.

В настоящее время доля США в общемировых военных расходах приближается к 50%[2]. Такое впечатление, что США намерены в военном отношении противопоставить себя всему остальному миру.

Поэтому основу стабильности американской валюты сегодня следует искать не в экономике или в финансовой системе (там ее уже давно нет), а в

военной мощи США. Именно она обеспечивает тот миропорядок, когда в мире еще обращается американский доллар. Т.е. вооруженные силы США предназначены не для национальной обороны, а для создания условий обращения американской валюты по всему миру, международного рэкета.

До каких пор это может продолжаться? Для ответа можно сопоставить прогнозируемые величины ежегодных иностранных инвестиций в экономику США за счет чистого притока капитала, с одной стороны, и военных расходов – с другой. Пока величина чистых иностранных инвестиций (это своеобразный доход частного предприятия под названием «ФРС США») превышает военные расходы (для предприятия «ФРС США» они представляют основную себестоимость выпускаемой «продукции» или затраты), существующий порядок будет сохраняться.

Но когда ежегодные военные расходы превысят чистые иностранные инвестиции в экономику США, то дальнейшая подобная деятельность ФРС США станет экономически невыгодной, и существующий экономический порядок неминуемо должен измениться – затраты становятся выше дохода, надутый долларовый пузырь должен будет лопнуть.

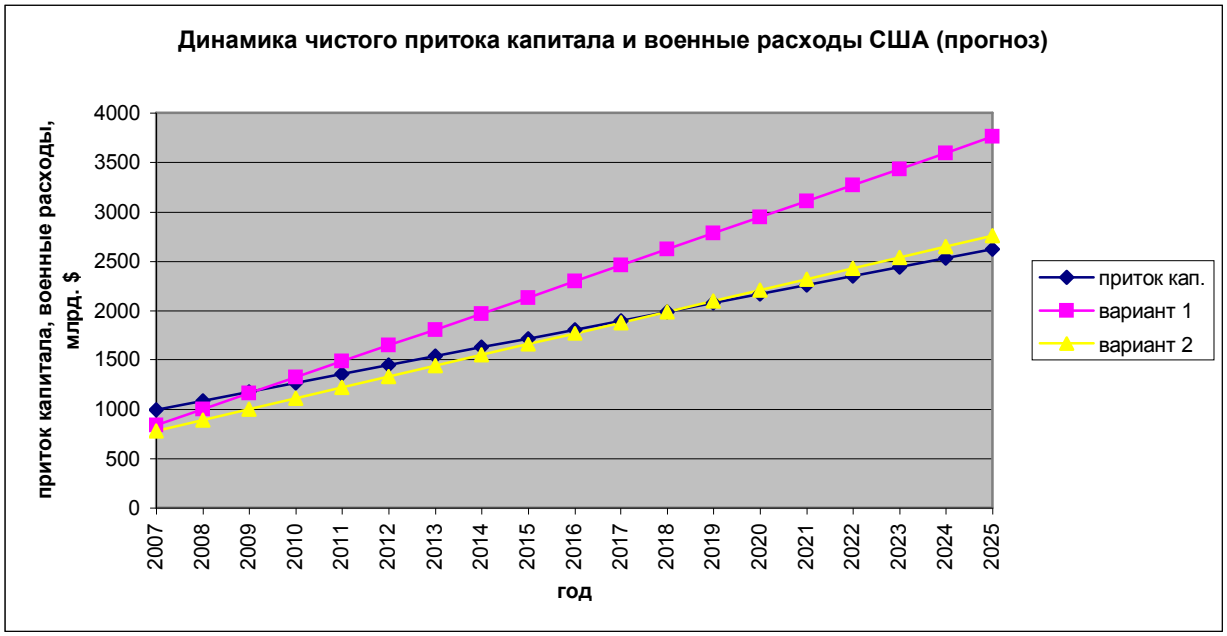


Рис. 3.2 Динамика чистого притока капитала и военные расходы США (прогноз)

Указанное изменение приведет к существенной модернизации правил игры в мировой экономике и финансовой системе. Это неминуемо повлечет за собой системные кризисы, которые в первую очередь, конечно, должны затронуть развивающие страны БРИК – Бразилию, Россию, Индию и Китай. Достанется Японии, Тайваню, а также страны – участницам СНГ. Иллюзии здесь не должно быть.

Для прогнозирования времени наступления такого кризиса следует

распространить на будущее тенденции изменения величин чистых иностранных инвестиций и военных расходов для США – рис.3.2. На нем представлена динамика ежегодных чистых иностранных инвестиций в текущих ценах (темная линия).

Тенденции изменения военных расходов США рассчитывались для 2-х вариантов[2]. В обоих вариантах определялись не только собственно расходы на создание вооружения, но и дополнительные расходы на военное строительство, финансирование социальных программ ветеранов, войну в Ираке и Афганистане, обслуживание ядерного арсенала, военные расходы по линии Госдепартамента а также расходы на обеспечение безопасности территории США.

В первом варианте считается, что ежегодные дополнительные военные расходы впредь будут увеличиваться такими же темпами, как официальный военный бюджет США в период 2006-2007 гг. Это – пессимистическая оценка.

Второй – оптимистический – вариант (светлая линия) соответствует случаю, когда величина ежегодных дополнительных военных расходов США принимается неизменной.

В первом случае время T_1 наступления кризиса оценивается 2010-2011 гг. Во втором T_2 = 2020-2025 гг.

Таким образом, на момент составления этого прогноза – середина 2007 г. – был сделан вывод: если установленные тенденции сохранятся в ближайшем будущем, то мировой экономический кризис может разразиться уже через 2-3 года; в лучшем случае – в следующие 15 лет.

Понятно, что кризисные явления должны будут проявиться до момента наступления полномасштабного системного кризиса – никто не собирается ждать наступления его вычисленного срока, будут приняты заблаговременные меры. Поэтому уже в ближайшее время мировую систему ожидают большие потрясения. Не исключено также, что текущий финансовой кризис является начальной фазой более глобального кризиса.

Последующие саммиты G8 и G20 и т.п. только оттянуть наступления кризиса. Скорей всего, эти встречи ничем не закончатся – США добровольно не откажутся от ежегодных $1 трлн., имея в качестве аргумента самые мощные в мире вооруженные силы. А когда ему следует произойти, решат сами США.

Индикатором может быть курс доллара. До тех пор, пока внешним экономическим агентам (например, российским олигархам) нужно будет возвращать номинированные в долларах кредиты, доллар не обвалится, кризиса мировой финансовой системы не будет: «сильный» доллар возвращать сложнее. Но когда все основные кредиты будут возвращены, а многие компании скуплены, тогда можно будет позволить другим странам тратить по своему усмотрению накопленные доллары. Тогда до обрушения

долларовой пирамиды останется немного времени.

Далее возможны 2 варианта развития событий – мирный и военный.

В мирном варианте США, манипулируя ценами, сначала скупят за рубежом максимальное количество активов. Для этого они своевременно опустили нефтяные цены, примерно так же, как это было в 90-е годы прошлого века. Падение нефтяных цен – это целенаправленное воздействие, преследующее целью поставить экспортеров в сложное финансовое положение, и затем по дешевке скупить их активы.

При кризисе, когда все меняется, все начинают искать точку опоры. Вполне естественно, растет спрос на резервную валюту. Поэтому происходит интенсивная эмиссия новых долларов. Когда сообщает, что ФРС снизила учетную ставку с 5% до 0-0,25%, это означает, что доллар потерял остатки своей фундаментальной стоимости и теперь она полностью спекулятивна. Но что бы продержаться еще какое-то время, ФРС вынуждает и другие банки, например Европейский центральный банк, банки Англии, Канады, Швеции также снижать учетные ставки.

Следующим шагом, скорее всего, будет отказ от доллара (долларовый дефолт) и переход на валюту типа Амеро – новую валюту североамериканского континента. Иначе говоря, весь остальной мир может теперь использовать приобретенные ранее доллары не как деньги, а только для коллекций.

Но мирный путь имеет один недостаток – доверие к американской валюте будет потеряно на значительное время. Поэтому «мировому закулисью», т.е. лицам, которые находятся за спинами президентов и лидеров стран и в действительности управляют миром, придется переносить свою активность на другие страны, например, Китай, Индию или Россию.

Это может оказаться не совсем удобным. Поэтому не исключен военный вариант развития событий.

Переход на Амеро может быть представлен, как вынужденная мера в ответ на чрезвычайную ситуацию, в результате которой США сильно пострадают. Например, на ядерную, бактериологическую или химическую атаку со стороны террористов (кстати, обратите внимание, в СМИ уже появились сообщения американских спецслужб о готовящемся ядерном террористическом ударе по США). Атаке могут быть подвержены штаты США, где в наибольшей степени представлены эмигранты или граждане США в 1-2 поколениях. Впрочем, для списания $60 трлн. долга, явно неподъемного для нескольких поколений американских налогоплательщиков, могут не пожалеть и население других штатов, а также – некоторых дружественных стран, например, Израиля, Канады, Мексики. Технология организации такой чрезвычайной ситуации опробована 11 сентября 2001 г. Теперь она будет модернизирована, чтобы не были видны те нелепости, которые не удалось скрыть в 2001 г.

Возможен также вариант с новой мировой войной, после которой все можно начать заново. После нее услужливые СМИ, манипулируя общественным сознанием, все вывернут наизнанку, и скоро значительная часть населения Земли будет восхищаться действиями хороших американских парней и их руководителями.

Если вспомнить историю, и посмотреть на нее с точки зрения мировых финансистов, то обнаруживаются интересные вещи.

Любопытный факт – Первая мировая война началась через несколько лет после образования ФРС (ФРС окончательно сформировалась в 1913 г.). Это не было случайностью: уже в начале 19 века стал вопрос об экспансии американского доллара и английского фунта. Известно, что по окончанию войны состоялось тайное собрание ведущих финансистов мира, на котором Германия и Россия были исключены из списка основных финансовых центров. Т.е. российский рубль и немецкая марка перестали быть мировыми валютами.

Следующими должны были стать Англия и Франция. Для этого потребовалась Вторая мировая война, основными фигурантами в которой стали Германия и СССР, но основной выигрыш получили США. В 1944 г. в английском Бреттон-Вуде без участия СССР было подписано соглашение, по которому единственной мировой резервной валютой стал американский доллар. И хотя после «Великой депрессии» он уже был значительно обесценен по отношению к золоту, все же эта золотая связь окончательно не была разорвана.

Оставалось сделать последний логический шаг – разорвать эту связь, что и было сделано Р. Никсоном в 1971 г. Теперь ФРС, не заботясь о золотом эквиваленте доллара, фактически начала печатать фальшивые деньги и распространять их по всему миру с помощью коррумпированного правительства и американских вооруженных сил. Но опять проблема – этим вооруженным силам нужно платить. Причем, реальными ценностями и во все возрастающих объемах. Поскольку все большее число стран недовольны зеленой бумагой, которую в США очень трудно обменять на реальные ценности, и всем им нужно постоянно угрожать.

Поэтому рано и поздно должен настать момент, когда целесообразно начать все заново. И если первые 2 этапа решено было оформить, как мировые войны, то и следующий также может закончиться очередной мировой войной.

3.2. Прогноз времени наступления кризиса в России

Может показаться парадоксальным, но оценить сроки наступления нового экономического кризиса в России было несложно. Такие оценки выполнялись авторами с 2006 г., в последний раз – в августе 2008 г.

Логика прогноза была следующей.

Рис. 3.3

Рис. 3.4.

Современная российская экономика – неконкурентоспособна по сравнению с западной. Причин тому несколько: от субъективных – запущенностью материально-технической базы производства (рис. 3.3), до объективных, связанных со значительно более высокими энергетическими и финансовыми затратами на производство единицы продукции в более жестких климатических условиях (рис. 3.4).

В результате кризиса 1998 г. рубль был существенно девальвирован по отношению к доллару, причем его курс не только был приведен в соответствие с реальным курсом доллара, но еще значительно – примерно в

2,5-3 раза искусственно снижен. В итоге искусственно создалась неравновесная ситуация, когда за счет снижения заработной платы производителей российской продукции (выраженной в долларах) повысилась ее рентабельность, и на мировых рынках она стала конкурентоспособной с западной. Иначе говоря, конкуренция обеспечивалась за счет снижения доходов непосредственных производителей российской продукции.

Естественно, что этот «запас конкурентоспособности» не может существовать вечно, рано или поздно он может исчерпаться. Это произойдет в тот момент, когда реальные (т.е. действующие) рублевые курсы основных мировых валют станут равными их справедливым курсам. Тогда основа конкурентоспособности российской экономики будет ликвидирована, международная торговля с Россией прекратится. Для ее возобновления потребуется смена правил игры на финансовом рынке – произойдет новый кризис, который, скорее всего, завершится новой девальвацией рубля.

Таким образом, в основу схемы прогнозирования возможных сроков наступления нового экономического кризиса можно положить анализ динамики соотношения номинального и реального курса доллара по отношению к рублю.

По результатам выполненного в 2002 г. мониторинга цен одинаковых наборов товаров и услуг в США и России было установлено, что реальный курс доллара должен составлять 10,8 руб.83.

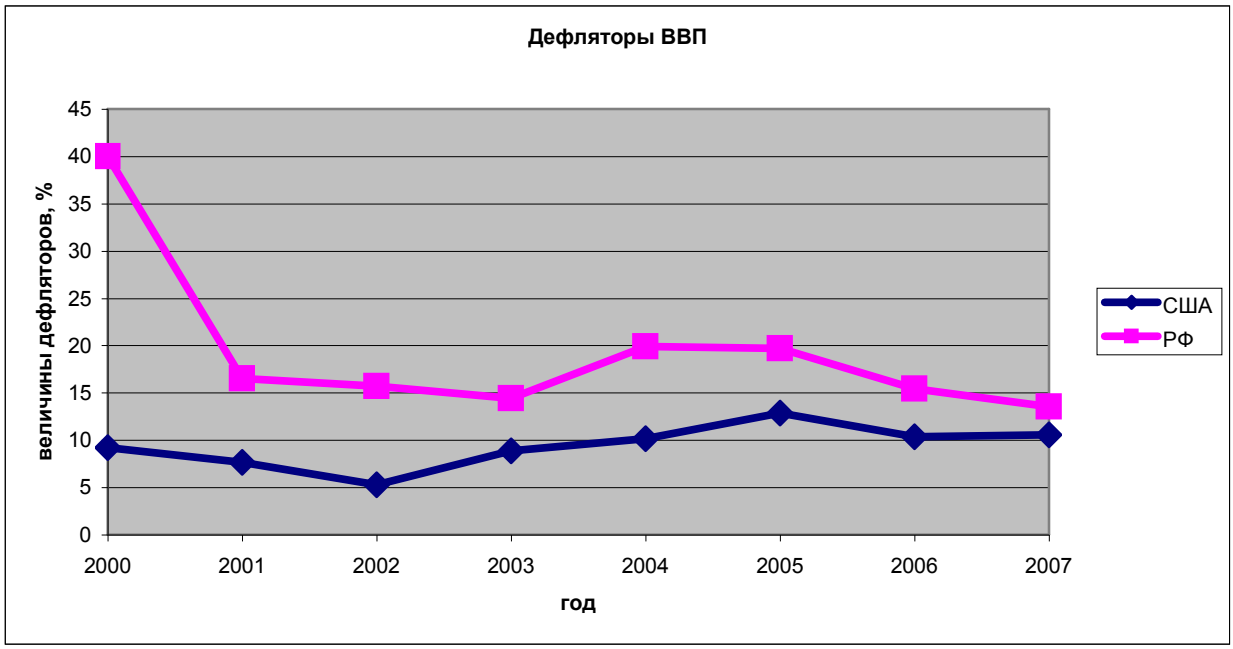


Рис. 3.5

При этом установленный ЦБ РФ номинальный курс доллара в 2002 г. (окончание года) составлял около 31,8 руб./$. То есть, в 2002 г. имелось искусственное завышение курса доллара по отношению к рублю примерно в 2,95 раза.

По мере развития в последующие годы инфляционных процессов в

России реальный курс рубля начал снижаться, приближаясь к его номинальному значению. Если бы при этом ЦБ РФ удерживал бы стабильный курс 31,8 руб./$, то накопленная рублевая инфляция способствовала бы сокращению величины разрыва между реальным и номинальным значениями курса доллара. В итоге, снижались бы конкурентные преимущества российской продукции, обусловленные искусственным занижением курса рубля по отношению к доллару.

С другой стороны, доллар также подвержен инфляции. При фиксированном обменном курсе накопленная инфляция доллара способствует увеличению величины разрыва между реальным и номинальным курсами доллара.

Специально следует отметить, что при проведении подобных макроэкономических прогнозов под инфляцией следует понимать не индекс потребительских цен, не базовую инфляцию, а величину дефлятора ВВП, определяющего изменение цен по максимально широкой номенклатуре товаров и услуг (рис.3.5, данные о величинах дефлятора ВВП США приведены по информации84).

Таким образом, имеются две противоположные тенденции, определяющие динамику «коридора» между номинальным и реальным курса доллара. Поскольку инфляции в РФ выше инфляции в США, то постепенно происходит увеличение справедливого курса доллара со скоростью, определяемой разностью российского и американского дефляторов ВВП (рис. 3.6 – светлая линия).

С другой стороны, под давлением производителей российской продукции происходит снижение курса доллара, т.е. укрепление рубля (рис. 3.6 – темная линия). Когда эти 2 кривые пересекутся, должен произойти новый кризис, т.к. потенциал конкурентоспособности российской продукции на мировых рынках будет исчерпан.

Рис. 3.6

При пролонгации данных за 2008 г. считалось, что после 2008 г. разница российского и американского дефляторов ВВП в их годовом исчислении будет такой же, как в 1-м квартале 2008 г., т.е. около 10% (информация о величине российского индекса-дефлятора ВВП содержится в 85). Кроме этого, предполагалось, что после 2008 г. курс доллара будет снижаться с темпом 1,1 руб. в год, что соответствует скорости снижения в 1-й половине 2008 г.

Результаты анализа представлены на рис. 3.6, из которого видно, что новый кризис может наступить уже в конце 2010 г. – начале 2011 г. В качестве наглядного индикатора приближения кризиса могло бы стать достижение курса $20 рублей.

Далее следует сделать некоторые уточнения.

Во-первых, в структуре международной торговле РФ велика значимость стран ЕС, в которых валютой является не $, а €. Поэтому логичнее вместо курса $ рассматривать курс так называемой бивалютной корзины.

Справка.

Бивалю́тная корзина – операционный ориентир курсовой политики ЦБ РФ, введенный 1 февраля 2005 г., для определения реального курса рубля, по отношению к основным валютам, $ и €.Первоначально соотношение € и $ в бивалютной корзине было установлено как €0,1 и $0,9. Через 1,5 месяца доля € увеличилась до 0,2. С 8 февраля 2008 г. ЦБ установил бивалютную корзину из 0,45 € и 0,55 $ (данные[86]).

При формировании модифицированного прогноза предполагалось, что после 2008 г. рублевый курс бивалютной корзины будет снижаться с постоянным темпом 0,5 руб. в год (рис. 3.7 – темная линия).

Рис. 3.7

С другой стороны, реальная инфляция в России может оказаться значительно выше, чем официально представляемая Росстатом (скорее всего, значения дефлятора ВВП в конце 2007 г. занижались для того, чтобы отрицательно не повлиять на результаты парламентских и президентских выборов).

Этому есть много косвенных доказательств. Например, в87 представлены данные об ежегодных темпах роста денежной массы. На окончание 2007 г. она составила 47,5%. Если темп роста ВВП в 2007 г. был около 8%, то индекс-дефлятор ВВП должен составлять около 36,5% при неизменной скорости обращения денег. А она не уменьшилась, скорее даже увеличилась, что ускоряет инфляционные процессы.

Определенный Росстатом индекс цен производителей за 1-е полугодие 2008 г. составил 16,2% (рис. 3.8). В годовом исчислении – это около 35%.

Особенно сильно выросли цены на продовольственные товары.

И даже если правительство справится с резким ростом цен, то в ближайшие годы следует ожидать ускорения темпов инфляции. Причина здесь не только в российской финансовой системе, а в общих темпах роста мировых цен на продовольствие.

Поэтому, по нашему мнению, после 2008 г. следовало пересмотреть в сторону увеличения разницу в величинах дефляторов ВВП России и США, положив ее (очень оптимистично) равной не 10%, а 15%. Естественно, что это увеличит скорость возрастания справедливого курса бивалютной корзины по сравнению с предыдущим прогнозом (рис. 3.8 – светлая линия).

Результаты анализа представлены на рис. 3.7, из которого видно, что новый экономический кризис может наступить в конце 2012 г.

Таким образом, сроки наступления очередного экономического кризиса в российской экономике находятся в диапазоне 2010-2012 гг.

Источник: «Коммерсантъ» № 127(3944) от 23.07.2008 г.

Рис.3.8

Рассмотренный прогноз относился к стационарной структуре российской экономики и стабильным параметрам внешней системной среды. Естественно, что если экономика развивается в направлении от сырьевой к инновационной, то рубль может укрепляться и без ущерба для конкурентоспособности. Но, к сожалению, этого не происходит.

На рис. 3.9 представлены данные об изменении структуры экономики РФ за 2007 г.

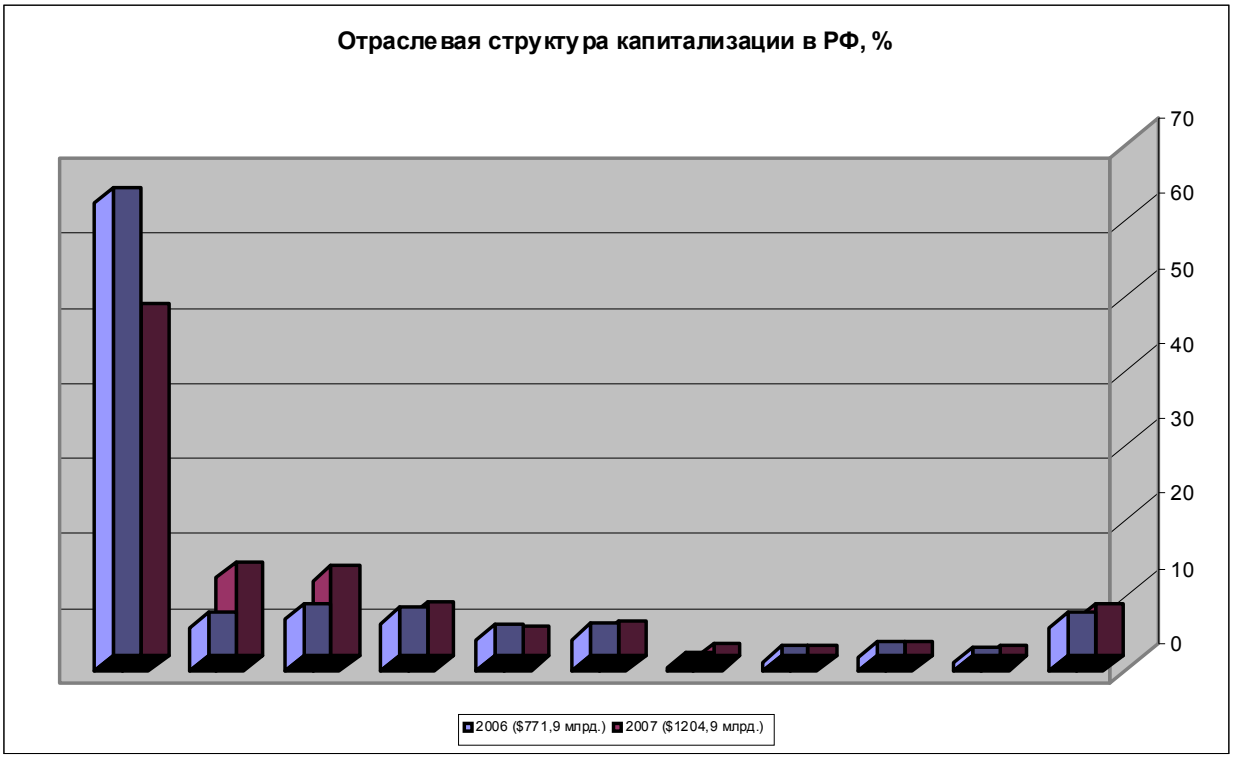


Рис. 3.9

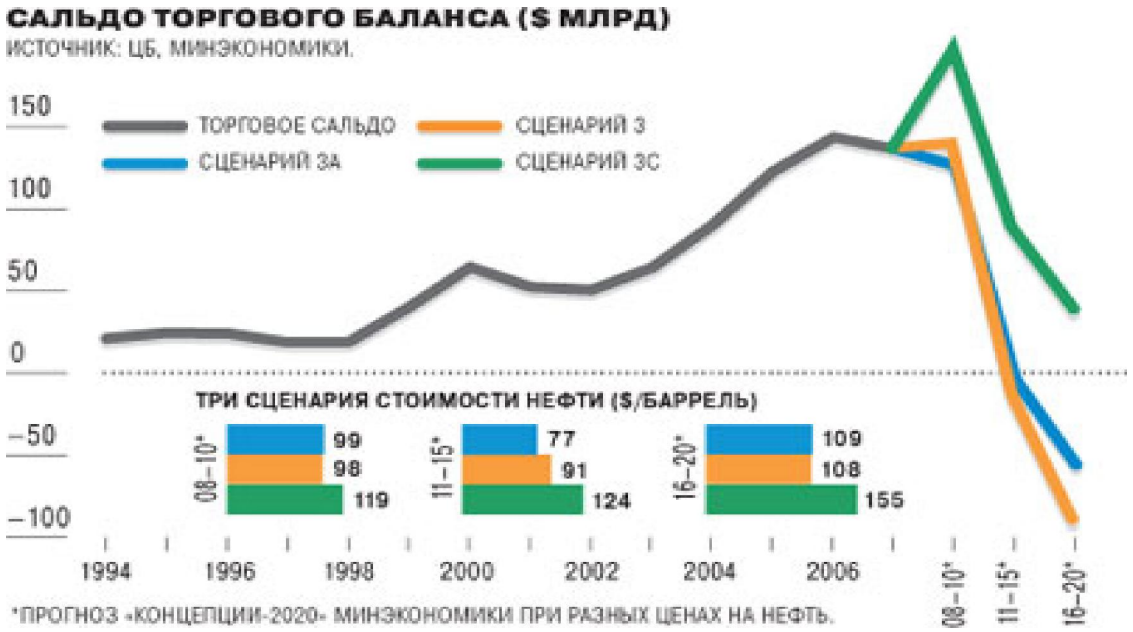
Существенные изменения произошли в 3-х отраслях: нефтегазовой, банковской и в электроэнергетике. Остальные отрасли остались на прежнем уровне

В 2007 г. увеличилась доля банковского сектора. Но с другой стороны, именно банковский сектор больше всего потерял за последний год. Увеличилась также доля электроэнергетики. Но если вспомнить об обстоятельствах ликвидации РАО «ЕЭС России», как перед этим росли его активы, и кто руководил этим процессом, то и здесь ничего хорошего ожидать не приходилось. Более того, напрашивается вывод, что в 2007 г. году риски для российской экономики только возросли. В предвыборной год ничего другого ожидать и не приходилось.

Таким образом, если ничего не менять, то наступление очередного экономического кризиса в российской экономике приходится на 2010-2012 гг. Естественно, что в действительности никто не будет ждать точной даты начала экономического кризиса. Будут приняты упреждающие меры по заблаговременному выходу из создавшейся ситуации.

После подобного было естественно попытаться найти косвенные подтверждения указанному прогнозу. Сразу следует сказать, что таких дополнительных подтверждений было довольно много.

Во-первых, на правильность полученного вывода указывали данные Минэкономразвития (МЭР) РФ, представленные в одной из редакции «Концепции-2020» – рис. 3.10, 3.11.



Источник: «Коммерсантъ» № 139(3956) от 8.08.2008 г.

Рис. 3.10

Источник: «Коммерсантъ» № 172(3989) от 24.09.2008 г.

Рис. 3.11

Если на рис. 3.11 продлить прямую линию (тренд) до пересечения с временной осью, то получим время, когда сальдо внешней торговли станет равным нулю. Это – 2011-2012 гг. На рис. 3.10 ситуация представлена еще драматичнее – возможно наступление экономического кризиса уже в 2009-2010 гг.

В этих условиях самой простой для властей мерой может стать девальвация рубля. Скорее всего, она будет осуществлена в мягкой форме, т.е. с постепенным снижение курса рубля по отношению к доллару и евро.

Представим прогноз наиболее мягкого ослабления рубля. Заметим, что он был сделан в декабре 2008 г.

Из последних финансовых периодов для России наиболее успешным следует признать не 2007 г., а 2006 г., когда были заложены предпосылки для последующего роста. Кроме того, учитывая, что 2007 г. – был предвыборным, не исключается некоторая манипуляция макроэкономическими статистическими данными.

В 2006 г. разница реального и справедливого курсов доллара составляла 12,33 руб. Поэтому если после 2007 г. поддерживать реальный курс доллара на 12,33 руб. выше справедливого, то пересечение кривых на графиках не произойдет (линии станут эквидистантными). Иначе говоря, при мягкой постепенной девальвации рубля появится возможность предотвращения экономического кризиса российской экономики.

Это отражено на рис. 3.12.

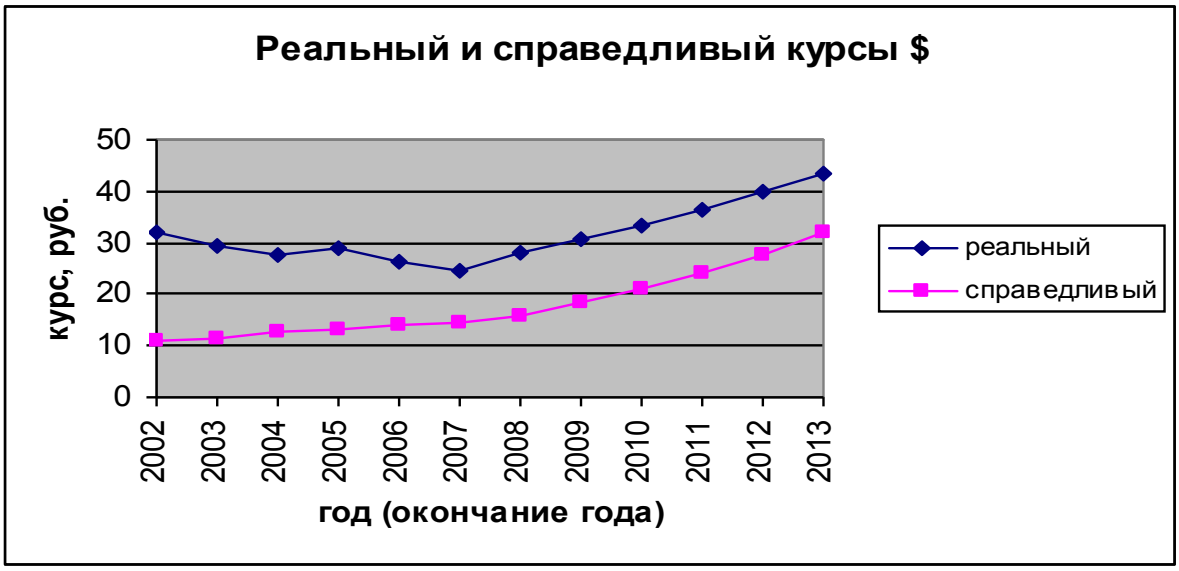


Рис. 3.12

Темная кривая означает минимальные курсы доллара на окончание соответствующего года. В 2009 г – 30,5 руб., в 2010 г. – 33,34 руб., в 2011 г. – 36,5 руб., в 2012 г. – 40,12 руб.

Но не исключено, что государственная власть может рискнуть вернуть ситуацию не к 2007 г., а к 1998 г. Тогда курс, превышающий 40 руб./$, может установиться не к 2012, а уже к 2010 г.

Во-вторых, уже в течение нескольких лет Институт экономики переходного периода (ИЭПП) периодически собирает, обрабатывает и публикует данные о так называемом «индексе промышленного оптимизма», который представляет собой обобщенный индикатор позитивных настроений представителей бизнеса (рис. 3.13).

Источник: «Коммерсантъ» № 68(4123) от 16.04. 2009

Рис.3.13.

Из рисунка 3.13. видно, что предприниматели и менеджеры почувствовали приближение наступающего кризиса уже в конце 2007 г. – начале 2008 г.

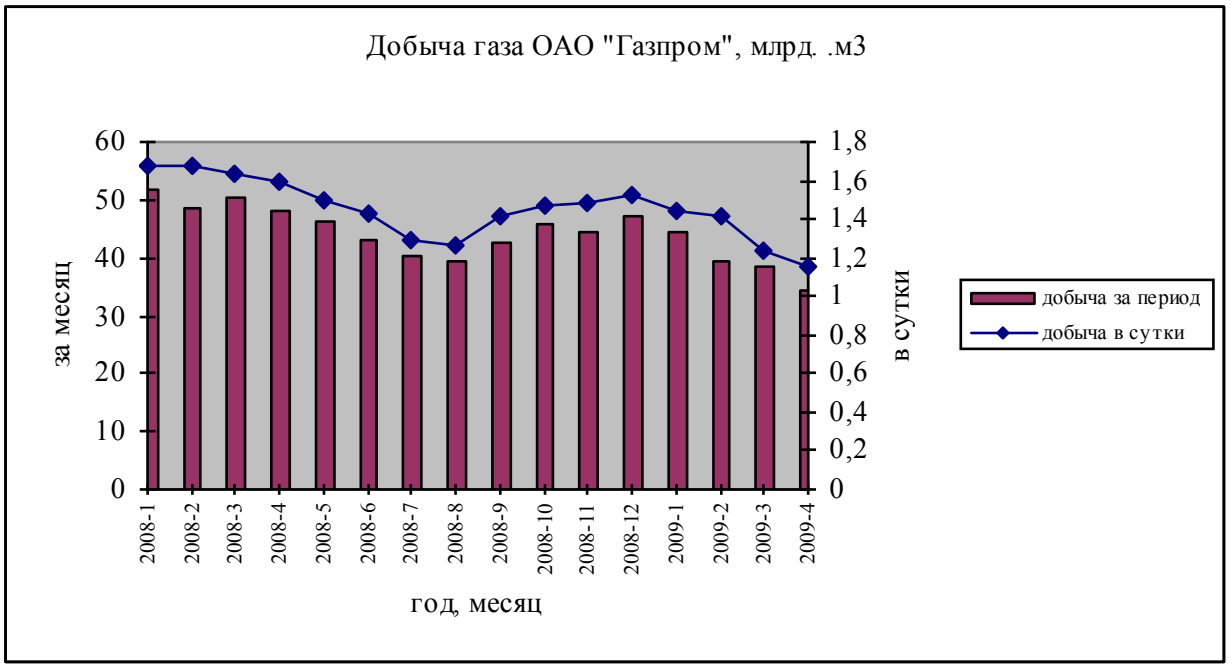
Конечно, к таким сложно определяемым показателям, как индекс промышленного оптимизма или некоторые рейтинги, нужно относиться с пониманием. Наверно, нецелесообразно по ним сразу принимать конкретные управленческие решения. Но необходимо было, по крайней мере, внимательно проанализировать ситуацию, подобрать дополнительную и более конкретную информацию, подтверждающую или опровергающую сделанный прогноз.

Тем более, что недостатка в подобной информации не было.

В-третьих, с 2005 г. в РФ наблюдался торможение в нефтегазовом секторе, который составляет основу ее экономики и федерального бюджета (рис.3.14, 3.15, табл. 3.1)

Источник: «Эксперт» № 9 2009 г.

Рис. 3.14



Источник: «Ведомости» № 85(2355) от 13.05.2009

Рис. 3.15.

Таблица 3.1

Основные итоги деятельности «Газпрома» за 9 месяцев 2007 г.

Выручка от продаж, включая:	**январь-сентябрь 2007 г.**	**изменения к январю-сентябрю 2006 г., %**
выручка от продаж газа в Европе, млрд. руб.	596,3	- 1,3
объем продаж газа в Европе, млрд. $м^3$	117,1	- 1,4
выручка от продаж газа в СНГ и Балтии, млрд. руб.	190,4	21
объем продаж газа в СНГ и Балтии, млрд. $м^3$	72	- 4,6
выручка от продаж газа в России, млрд. руб.	275,3	11,7
объем продаж газа в России, млрд. $м^3$	211,5	- 3,7
выручка от продажи продуктов нефтегазопереработки, млрд. руб.	352	5,6
выручка от продажи нефти, млрд. руб.	118	-16,4
операционные расходы, млрд. руб.	1163,2	14,8
Чистая прибыль, млрд. руб.	454,5	-1,3

Источник: «Газпром»

Уже только это одно должно было явиться основанием для интенсификации антикризисного мониторинга ситуации. Однако властные структуры продолжали находиться в благодушном и не адекватно оптимистическом состоянии (вспомним про «островок стабильности»).

В-четвертых, уже упомянутый ИЭПП определял текущие обеспеченность российской экономики производственными мощностями и персоналом (рис.3.15). Видно, что уже с 2006-2007 гг. наблюдалась критическая ситуация, которая продолжала усугубляться, что не могло не привести к развитию кризисных явлений.

Рис. 3.15 (+ избыток, – недостаток)

В-пятых, российская экономика тесно связана с мировой, где доминирующее значение имеют США.

Заранее было известно, что в ноябре 2008 г. в США пройдут очередные президентские выборы, перед которыми для стимулирования избирателей, скорее всего, снизятся цены на нефть и нефтепродукты за счет использования нефтяных запасов США. Понятно, что искусственное снижение цен можно осуществить только на короткий срок в несколько месяцев: стратегический нефтяного резерва может хватить на 1,5-3 месяца.

Кроме этого, при сравнительной оценке рейтингов кандидатов в президенты США уже в начале 2008 г. было понятно, что они были более высокими у представителя демократов Б. Обамы. Отсюда становилось понятным, что, уже начиная с сентября 2008 г., финансовую систему США начнет лихорадить из-за надвигающегося перераспределения активов. Как говорится, это – не бином Ньютона, это – элементарно и легко прогнозируемо. Поэтому в конце 2008 г. – начале 2009 г. российскую экономику ожидали проблемы.

В-шестых, должен быть насторожить резкий рост нефтяных цен в начале конце 2007 г. – начале 2008 г. Поскольку фундаментальных причин для него не было, то это был признак или манипуляции рынком или масштабного перераспределения финансовых активов и их перекачку в нефть. Во втором случае происходящее могло рассматриваться как признак возникновения проблем, тромбов в финансовых потоках. И, поскольку было совершенно ясно, за счет кого в первую очередь будут решаться эти проблемы, следовало бы не расслабляться, а предпринимать упреждающие действия для парирования негативных явлений. Тем более, это было актуально в случае манипуляции.

В-седьмых, в 2007 г. общая по РФ величина разности между объемами выданных банковских кредитов и депозитами предприятий и физических лиц вплотную приблизилась к величине собственных средств банков (рис. 3.16).

Источник: «Коммерсантъ» № 187(4004) от 15.10.2008 г.

Рис. 3.16

Не нужно было быть тонким финансовым аналитиком, чтобы понять: в начале 2008 г. резко увеличивалась вероятность потери устойчивости всей отечественной банковской системы. Ситуацию смягчали внешние кредиты, объем которых значительно возрос, примерно в 2 раза по сравнению с обычным уровнем (рис. 3.17)

В случае прекращения внешнего кредитования у российских банков могли появиться серьезные проблемы. Что впоследствии и произошло.

В-восьмых, в 2008 г. в России показатель капиталоемкости ВВП (отношение совокупной капитализации рынка акций национальных компаний к объему номинального ВВП) накануне предшествовавшего экономическому кризису фондового обвала составил 116% (по итогам 2007 г.). Тот же показатель, к примеру, в Германии был 64%, а в Италии и вовсе 51%[7]. Иначе говоря, накануне кризиса российский фондовый рынок

был перегрет, что неминуемо должно вызвать, если не кризис, то, по крайней мере, масштабную коррекцию.

Источник: «Коммерсантъ» № 102(3919) от 18.06.1008 г.

Рис. 3.17

Перекапитализация фондового рынка, ставшая фундаментальной причиной нынешнего мирового экономического кризиса, потенциально опасна даже для растущей экономики. Механизм развития ситуации в таких условиях чреват ликвидацией «фондового пузыря», проблемами с ликвидностью, осложнениями для финансовой системы. В сочетании с большим внешним долгом это – реальная угроза наступления, по крайней мере, финансового кризиса.

Наконец, в-девятых: с 2006 г. авторами определялся макроэкономический баланс между доходами и расходами в российской экономике. При этом учитывался отток капитала из страны (нелегальный и легальный за счет отчислений в международные резервы) и затраты, связанные с облуживанием внешнего долга. За 2007 г. результаты такого анализа опубликованы в[88].

Основное отличие от традиционной схемы формирования подобных балансов заключалось в том, что в расчетах рассматривался не весь ВВП, а только его часть, соответствующая реальному сектору экономики. Как известно, ВВП учитывает не только реальную экономику, то и дополнительные, например, юридические, посреднические, финансовые, культурные и т.п. услуги; в США доля таких услуг составляет около 80% всего ВВП.

Оказалось, что, начиная с 2006 г., указанный баланс был отрицательным. Т.е. Россия производила меньше, чем тратила и переводила за рубеж. Поэтому уже, по крайней мере, с 2006 г. создались предпосылки для возникновения финансового и экономического кризиса.

Конечно, указанные выше косвенные признаки, взятые отдельно, еще не позволяли сделать вывод о приближении кризиса. Но все вместе они давали

уже вполне отчетливое и достаточно однозначное представление об его высокой вероятности.

Можно привести такую аналогию: пациент в больнице сдает большое количество анализов. Каждый анализ сам по себе еще не дает оснований достоверно судить о болезни, но в совокупности они позволят сделать такой вывод и приступить к лечению уже на ранней стадии.

Приближение финансового кризиса ощущалось даже на бытовом уровне.

Из истории Великой депрессии известен такой случай.

В конце 20-х годов прошлого века чистильщик обуви поинтересовался у обслуживаемого им Рокфеллера, какие акции выгодно покупать, а какие продавать.

После этого разговора, придя в свой офис, Рокфеллер распорядился начать продажу своих ценных бумаг, которые на данный момент имели высокую цену и до этого хорошо росли. На недоуменные вопросы своих служащих он ответил, что если даже чистильщики сапог стали интересоваться финансовым рынком, скоро на нем возникнут большие проблемы. Осенью 1929 г. началась Великая депрессия.

Логика Рокфеллера становится понятной, если за финансовым пузырем видеть финансовую пирамиду. Действительно, если акциями стали интересоваться широкие слои населения, то это сигнал, что выстраиваемая пирамида достигла своего основания. Поскольку дальше ей распространяться некуда, в ближайшее время неизбежно ее обрушение. Все очень просто, если понимать реальность существования пирамиды.

В 2007 г. и начале 2008 г. по всей Москве – в общественном транспорте, на досках объявления, на столбах – были расклеены объявления о предоставлении кредитов за 0,5 часа практически любому желающему. Получателю кредита для его оформления не требовалось даже паспорта. Отсюда следовало, что долговая пирамида, уже захватив олигархов, крупные и средние компании, докатилась и до физических лиц. Дальше ей расти было некуда. Это предвещало скорый финансовый кризис. Осенью 2008 г. он начался.

Обобщая все сказанное, можно утверждать: наступление экономического кризиса в России прогнозировалось, причем довольно несложно. Аналитические материалы наших экспертов по этому вопросу с 2006 г. своевременно разрабатывались, представлялись и даже публиковались. Но видимо, предвыборная эйфория 2007-2008 гг. помещала представителям государственной власти сделать адекватные выводы из поступающей информации. Со стратегической высоты Стратегии-2020 и Концепции-2020 им трудно (или неудобно) было рассмотреть приближающийся кризис. Поэтому они сейчас и говорят, что никто кризис не предсказал. Сказать противоположное – значит признать, что предупреждения были проигнорированы. Сознательно или неосознанно –

другой вопрос.

Возможно также, что разглядеть «лес за деревьями» мешали выступления некоторых финансовых аналитиков и экспертов с комментариями о текущей ситуации на валютном и фондовом рынках. Если кто-то пытался внимательно слушать этих ребят, многие из которых искренне верят в существование свободного и цивилизованного мирового рынка, анализировать ими сказанное, тот скоро начинал осознавать, что это занятие не для слабонервных. Как сказано в[4] по этому поводу, в этих комментариях озвучивается все подряд, любая глупость, лишь бы хоть что-то сказать. Причем часто на протяжении одной минуты говорятся прямо противоположные вещи.

Поэтому выделить полезные сигналы о приближении кризиса в условиях сильного информационного шума было действительно не просто.

3.3. Краткосрочный прогноз кризисных явлений на фондовых рынках

Дополнительное подтверждение приближающего кризиса на фондовом рынке можно было получить, анализируя динамику мировых фондовых индексов.

В конце октября 2007 г. авторы настоящей работы представили аналитическую записку, в которой на основе результатов анализа предыдущих спадов на мировых фондовых рынках прогнозировалось наступление в ноябре 2007 г. новых кризисных явлений. Эти явления стали предвестниками кризиса 2008 г. на фондовом рынке.

В основу метода прогнозирования был положен эмпирический факт подобия графиков, отображающих динамику основных фондовых индексов, при развитии кризисных явлений на фондовых рынках (описания основных фондовых индексов представлено в приложении 1).

Наоборот, при отсутствии таких явлений или преодолении кризиса (выхода из кризиса) наблюдается расхождение указанных графиков.

Указанную закономерность можно понять, используя описательную модель катастроф.

При возникновении техногенных катастроф (например, при обрушении моста или здания) у втянутых в них людей остается очень немного вариантов действий, чтобы спастись. И это, несмотря на то, что до возникновения катастрофы каждый из них преследовал свои собственные цели, которые были очень непохожи друг на друга. Поэтому при катастрофах различные люди склонны поступать *подобным образом*, обнаруживая синхронность и схожесть своих действий: какая-то группа людей бежит в одну строну моста, какая-то – в другую, третьи – прыгают вниз.

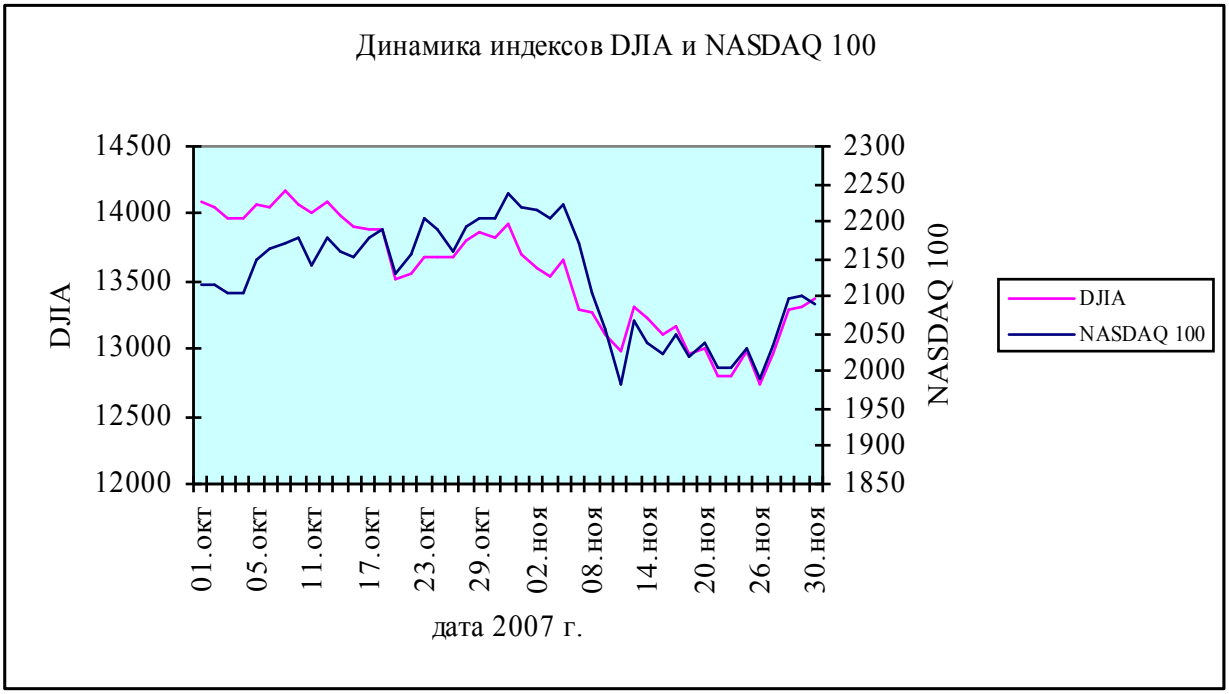


Рис.3.18

Кризис на фондовых рынках – своеобразная катастрофа для значительной части инвесторов. Кроме того, фондовые рынки связаны друг с другом. Поэтому при кризисных явлениях фондовые индексы обнаруживают значительное подобие в своей динамике: инвесторы аналогичным образом избавляются от второстепенных ценных бумаг, переводят свои активы в валюту или золото и т.п.

Данные по осеннему кризису 2007 г. представлены на рис. 3.18.

Американские индексы почувствовали наступления очередного этапа кризиса уже в последней декаде октября 2007 г.: фондовые индексы DJIA и Nasdaq 100 стали вести себя синхронно и в значительной степени – коррелированно.

Можно возразить, что эти фондовые индексы в основном представляют экономику США, и проблемы появились только в этой стране. Но фондовый индекс Великобритании FTSE-100 примерно с этого же времени (даже несколько ранее) тоже подстроился под американский DJIA (рис. 3.19).

И если по японскому Nikkei-225 (рис. 3.20), традиционно сильно коррелированному с DJIA, трудно было судить о наступлении новой фазы кризиса на мировых фондовых рынках, то гонконгский HANG SENG (рис. 3.21) уже не оставлял никаких сомнений: новая фаза кризиса неотвратимо наступает.

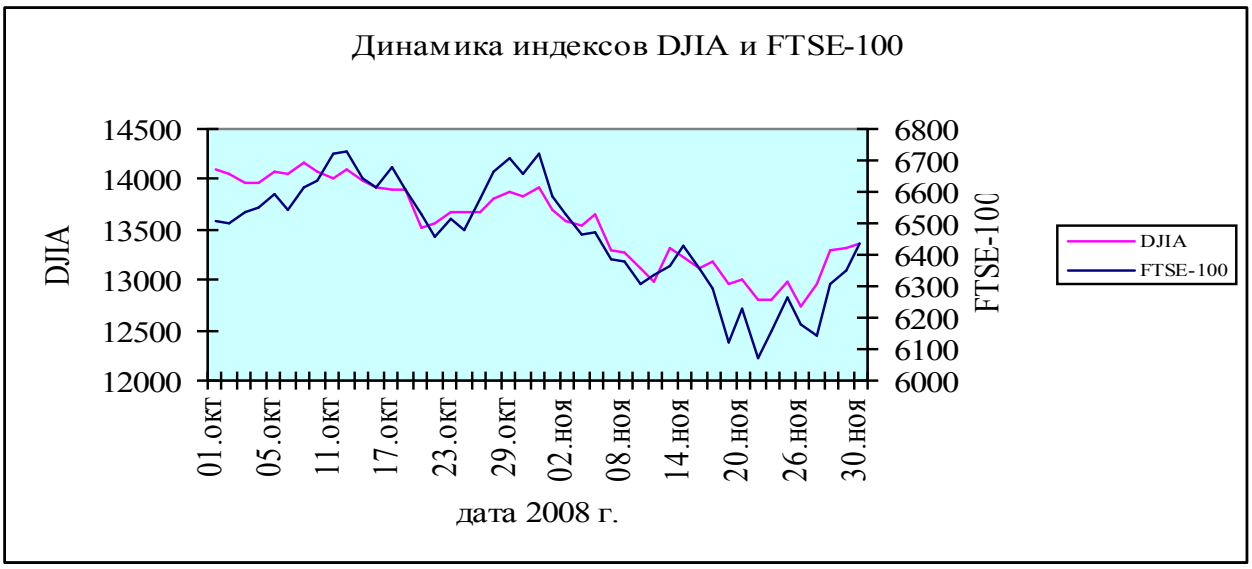


Рис.3.19

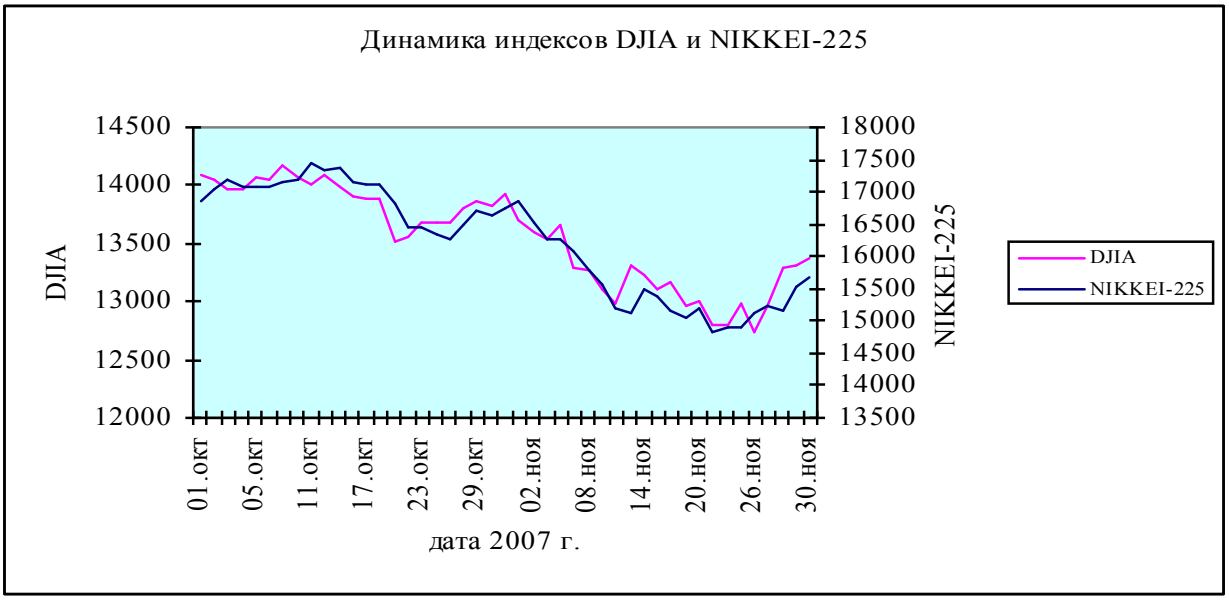


Рис.3.20

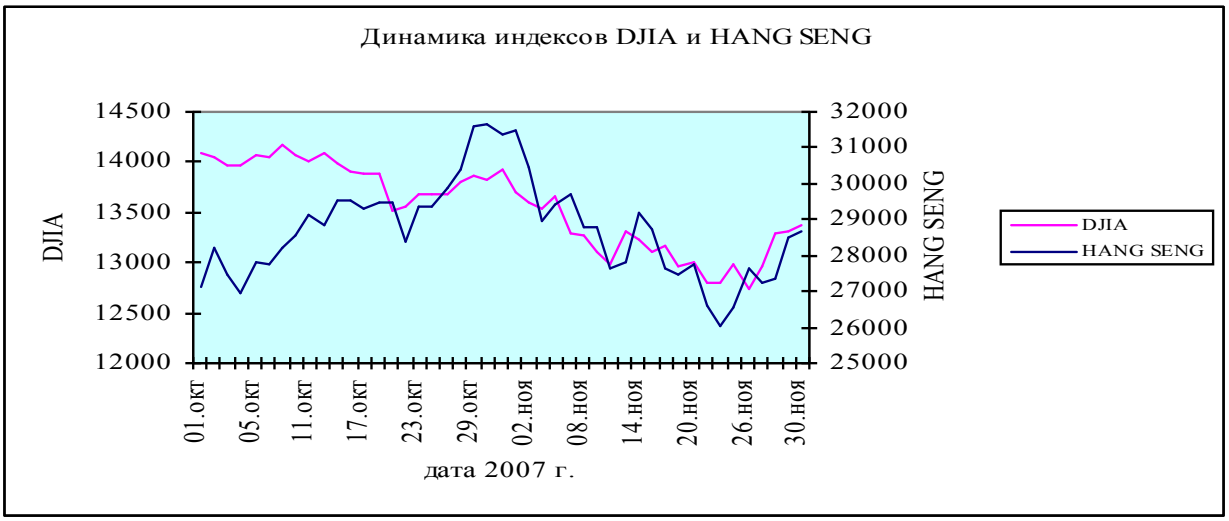


Рис.3.21

Российский фондовый индекс РТС почувствовал приближение кризиса с опозданием примерно на 10 дней – с начала ноября 2007 г. (рис. 3.22). Возможно, причина этой задержки – приближающие парламентские выборы в РФ: как известно, в России политика очень тесно привязана к экономике и финансовой системе.

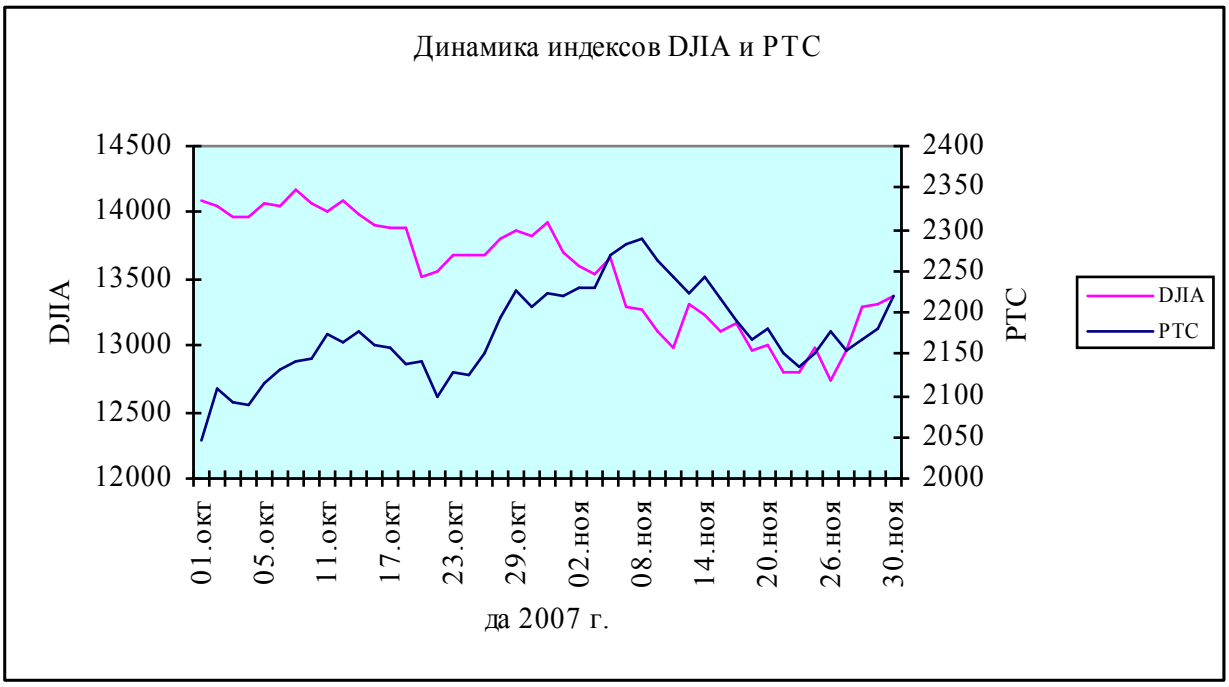


Рис. 3.22

Проведенный анализ позволил выявить еще одну любопытную закономерность. До кризиса наблюдается подобие в динамике цены золота и курса €/$, а в период развития кризиса это подобие нарушилось (рис. 3.23). Таким образом, по отношению к фондовым индексам подобие золотовалютных активов обнаруживает обратную тенденцию: при кризисе оно не усиливается, а наоборот – ослабляется. В принципе это понятно: происходит переток активов с фондового рынка в валюту и золото. Поэтому на валютном рынке появляется больше вариантов использования этих активов. Т.е. кризис на фондовом рынке находится как бы в противофазе с кризисом на валютном рынке.

Естественно, что, получив такой достаточно простой и наглядный инструмент прогнозирования, авторы решили опробовать его на других ситуациях и стали отслеживать текущую ситуацию в интересах прогнозирования будущих кризисных явлений на фондовых рынках.

С июля 2008 г. была замечена корреляция американских индексов DJIA и Nasdaq 100 (рис. 3.24). На этот раз она была не очень выражена для DJIA и британского FTSE-100 (рис. 3.25), хотя японский Nikkei-225 (рис. 3.26), наоборот, довольно четко просигнализировал о возможном начале очередного этапа кризиса.

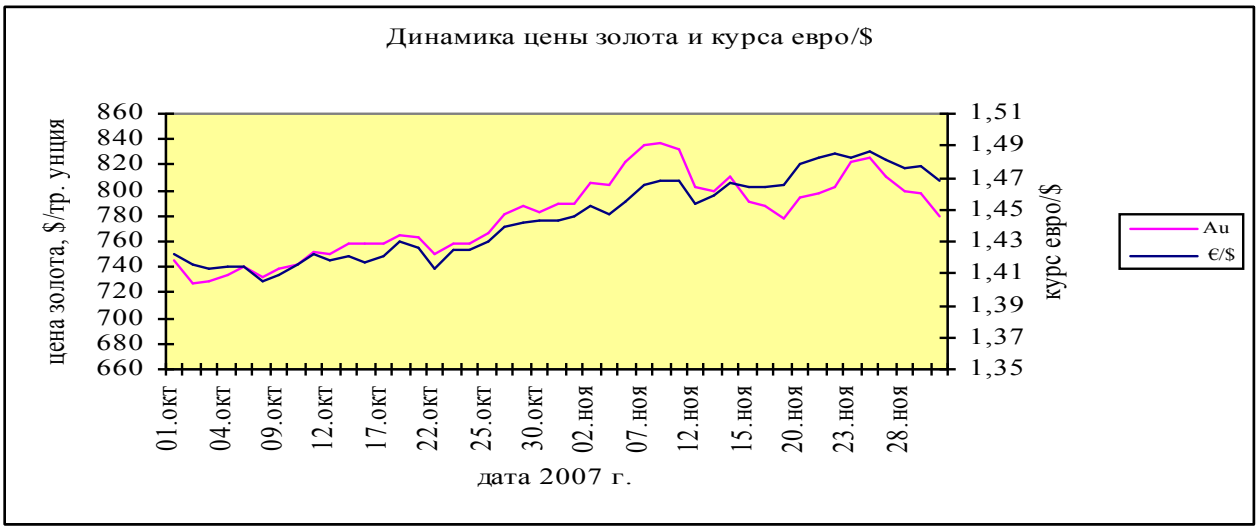


Рис. 3.23.

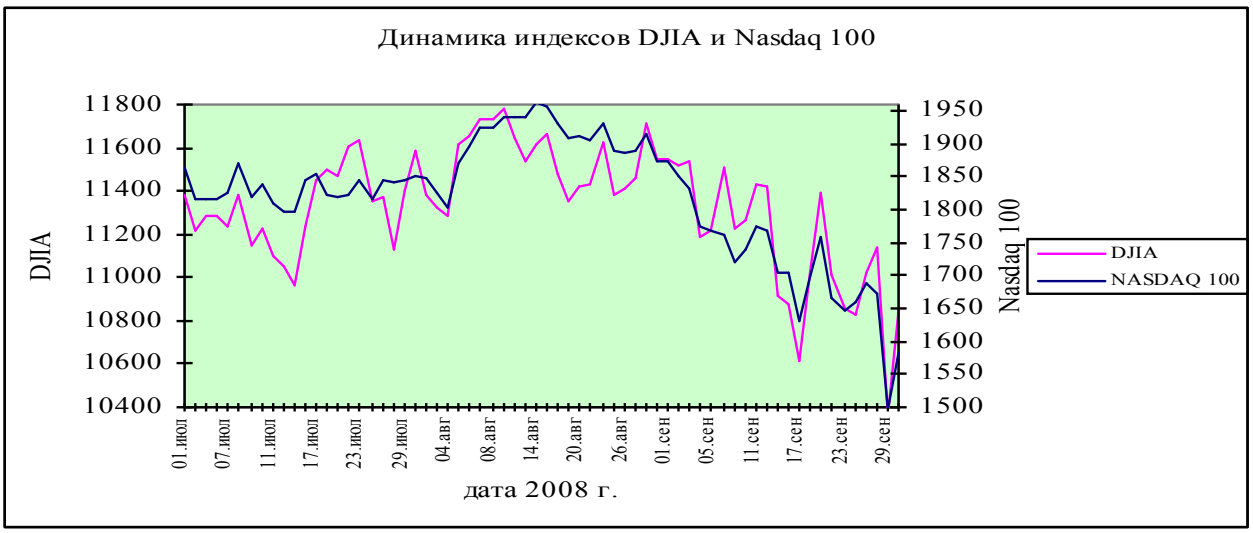


Рис. 3.24

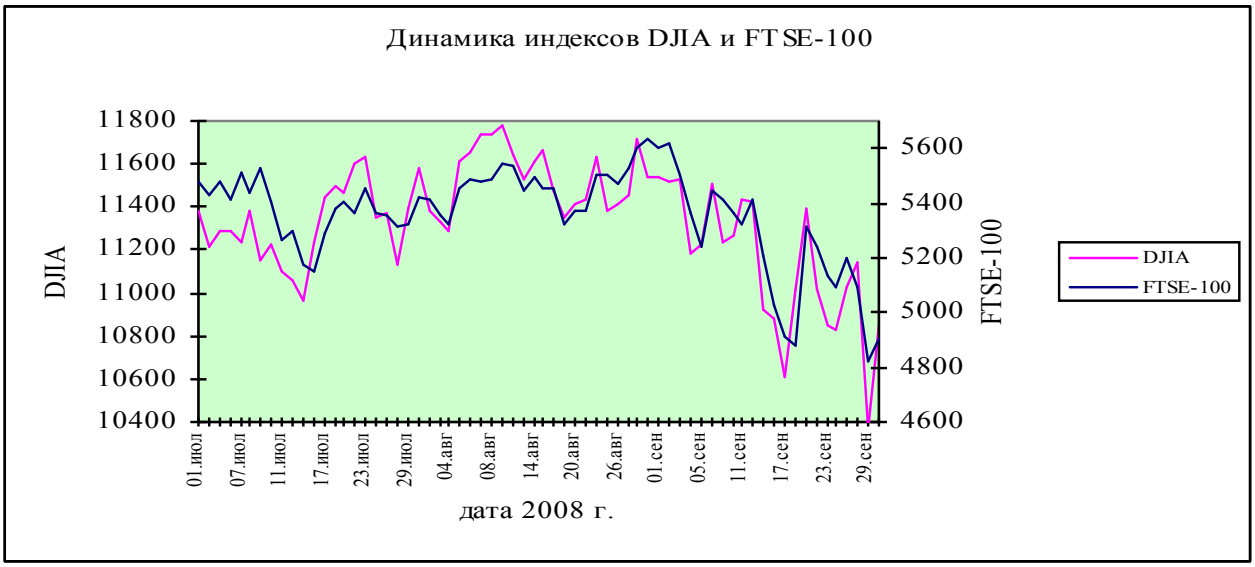


Рис. 3.25

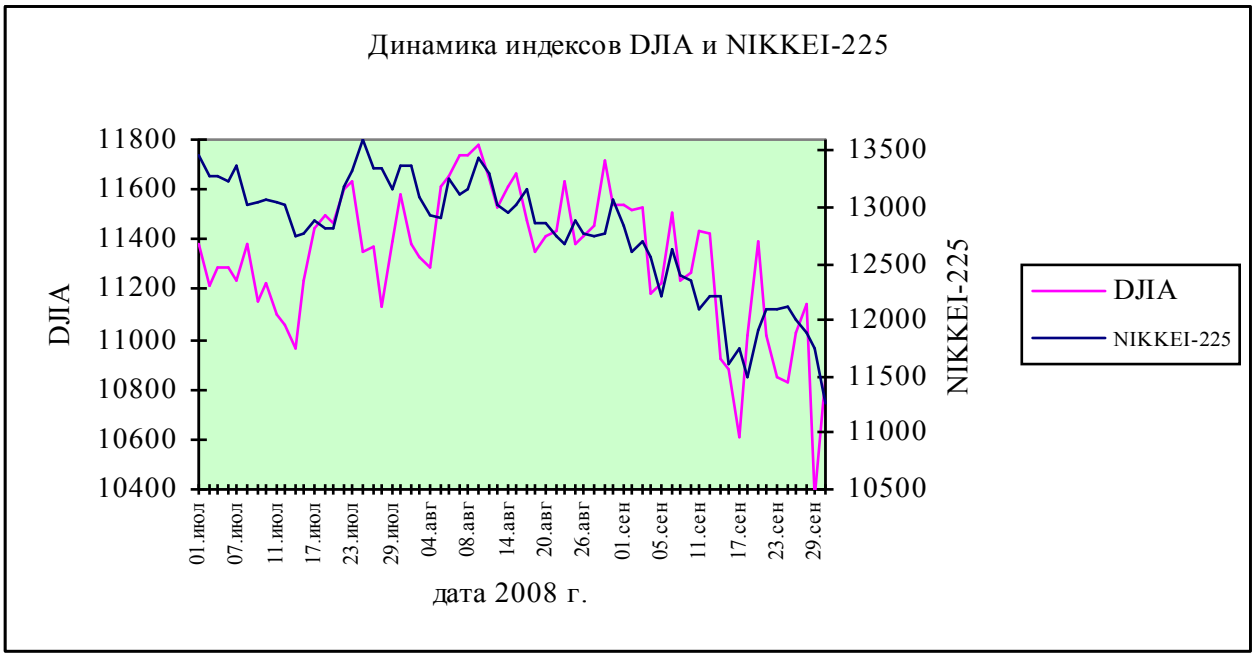


Рис. 3.26

Гонконгский HANG SENG (рис. 3.27) также показал возможные проблемы, хотя и не достаточно явно. Почти то же можно сказать о российском РТС (рис. 3.28), хотя с середины августа стала замечаться более значительное подобие динамики индексов РТС и DJIA: локальные спады и подъемы индекса относительно его тренда по времени совпадали с соответствующими фазами DJIA.

А вот подобие динамики золото-валютных активов (рис. 3.29) с середины августа 2008 г., наоборот, стало довольно значительно нарушаться, что дало основание прогнозировать наступление через 10-15 дней очередной фазы кризиса.

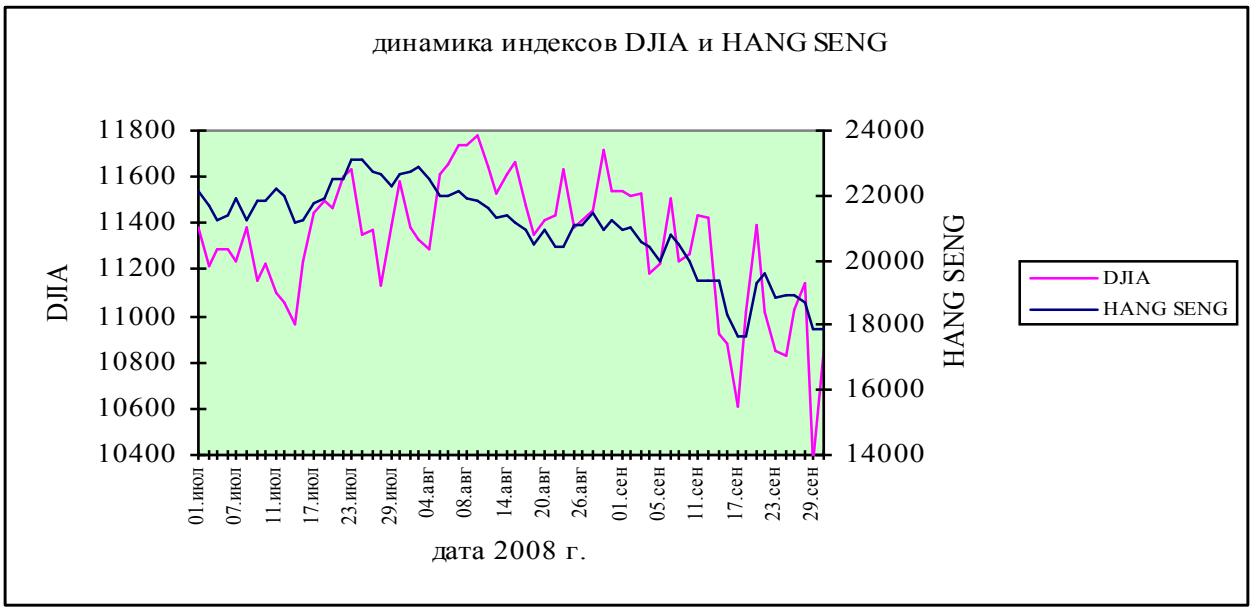


Рис. 3.27

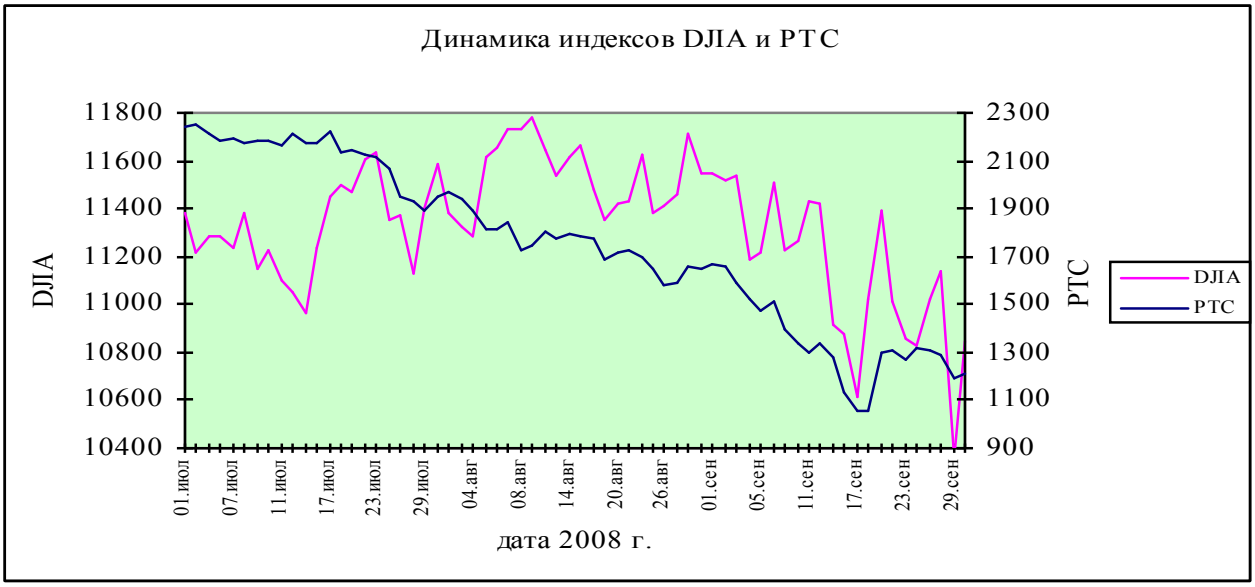


Рис. 3.28

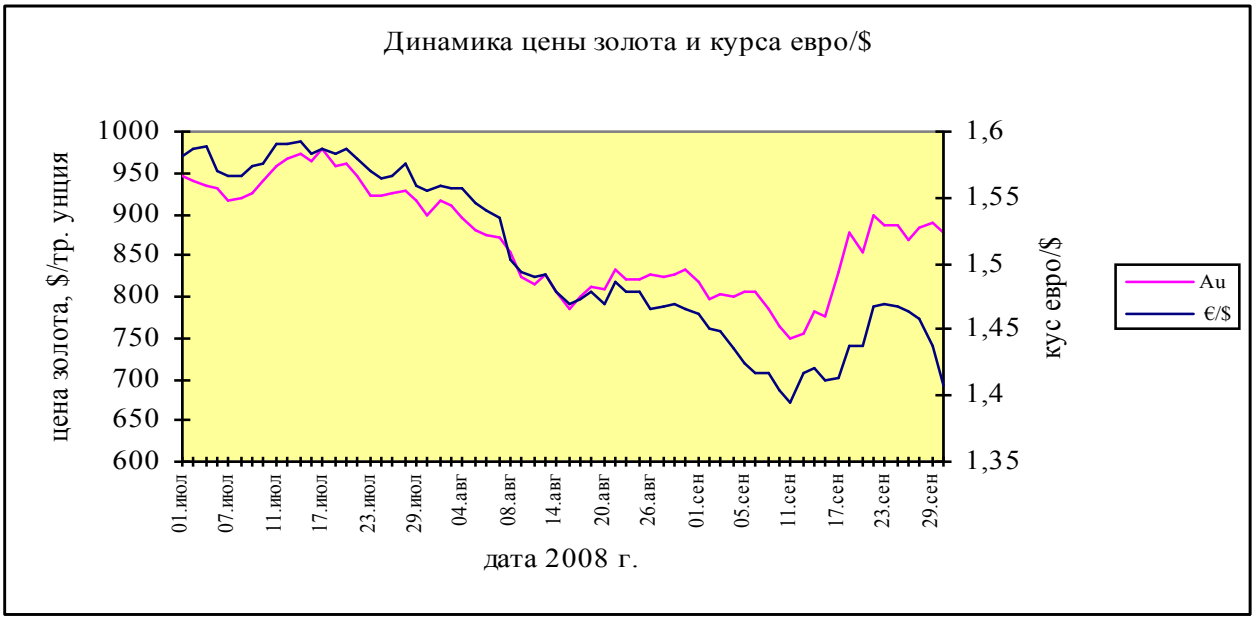


Рис. 3.29

Таким образом, анализ динамики основных фондовых индексов и золотовалютных активов позволяет прогнозировать наступление кризисных явлений на фондовом рынке за 10-15 дней до их наступления. Для подвижного фондового рынка даже такой, казалось бы, небольшой срок очень важен для выработки и реализации эффективных актикризисных мер.

3.4. Результаты прогноза возможных сроков наступления системного кризиса, связанного с исчерпанием энергетических ресурсов

Выше были оценены сроки наступления экономического кризиса в РФ, связанного с возможной потерей конкурентоспособности. Но, к сожалению, это только первая фаза. За ней может последовать более разрушительный этап, связанный с исчерпанием российских энергетических ресурсов. Тогда не миновать более серьезного системного кризиса.

В работе89, опубликованной в 2003 г., авторы на основе методов математического моделирования оценили возможные сроки окончания разведанных запасов легкодоступных нефти и газа в мире и в России. Результаты этих расчетов представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2

	Нефть и нефтепродукты	Газ	Каменный уголь	Бурый уголь
Весь мир	**2030** (5,15)	**2041** (10,5)	**2053** (56,2)	**2056** (113.2)
Россия	**2016** (0,53)	**2057** (1,51)	**2121** (5,12)	**2135** (9,77)

Данные в первой строке – годы окончания ресурсов. Цифры характеризуют ситуацию, «в среднем», по всему миру, когда по мере исчерпания всех энергоресурсов к оставшимся все страны получают одинаковый доступ. В таблице 3.2 справочные цифры в скобках обозначают уровни добычи перед исчерпанием разведанных запасов. Единицы измерения для нефти и угля – млрд. тонн, для газа – трлн. м3.

При моделировании принималось, что мировые разведанные запасы наиболее важного невосполнимого источника энергии – нефти составляют около 140-165 млрд. тонн. Их распределение по регионам представлено в таблице 3.3.

Таблица 3.3

№ п.п.	Наименование региона	% от общих разведанных запасов
1.	Северная Америка	5
2.	Южная Америка	9
3.	Западная Европа	3
	Западная Африка	7
4.	Ближний Восток	67
5.	Россия, Каспий, Средняя Азия	6
6.	Китай, Юго-Восточная Азия	3

Необходимо отметить, что как указано в работе 8, часто наблюдается существенное (примерно в 2 раза) завышение официальных цифр по нефтяным запасам по отношению к реально существующим. Косвенным подтверждением этому является довольно высокая активность разных стран в получении контроля над арктическими запасами углеводородов, несмотря на высокую сложность их освоения и добычи. То же самое можно сказать и в отношении биотоплива – если с нефтью все обстоит нормально, то зачем производить биотопливо в ущерб сельскохозяйственной продукции, которой и так не хватает?

При определении сроков окончания энергоресурсов учитывается, что после израсходования нефти на газовый сектор придется дополнительная энергетическая нагрузка. Точно также, после окончания газа, всю необходимую энергию придется добывать за счет сжигания каменного, а затем – бурого углей.

Данные во второй строке относятся к России. Видно, что при современных темпах добычи нефти ее запасы могут быть исчерпаны уже к 2016 г., но по другим видам энергоресурсов есть возможность продержаться значительно дольше других стран.

При исчерпании запасов нефти и газа значительно обострятся экологические проблемы. Данные по относительному увеличению общей массы выбросов в атмосферу экологически вредных веществ, также рассчитанные с применением указанной выше модели, приведены в таблице 3.4.

Из нее видно, что в 2030 г. возможно снижение выбросов некоторых вредных веществ за счет переориентации энергетики на газ, который является экологически чистым видом топлива. Но уже в 2041 г. после перехода на каменный уголь выбросы пыли в атмосферу увеличатся примерно в 6,3 раза, угарного газа и двуокиси серы – примерно в 7,5 раз.

Таблица 3.4

Вид загрязнения	Год			
	2030	2041	2053	2056
пыль	1,1	6,34	12,23	12,61
угарный газ	0,85	7,35	14,2	14,62
оксид азота	1,32	3,52	6,8	7
двуокись серы	0,86	7,47	14,4	14.84
углеводороды	0,55	3,8	7,33	7,55

Набольшая величина загрязнения атмосферы будет при использовании бурого угля. Величины выбросов возрастут в 7-15 раз по сравнению с существующими. Короче говоря, если в 21 веке тенденции и структура

энергопотребления не изменятся, в 50-60-х годах возможна мировая экологическая катастрофа.

За последние годы ситуация принципиально не улучшилась. Геологоразведка стагнирует. Замминистра природных ресурсов Алексей Варламов недавно заявил, что известных запасов урана в России хватит до 2017 г., нефти – до 2022 г., газа и угля – до 2025 г.[90].

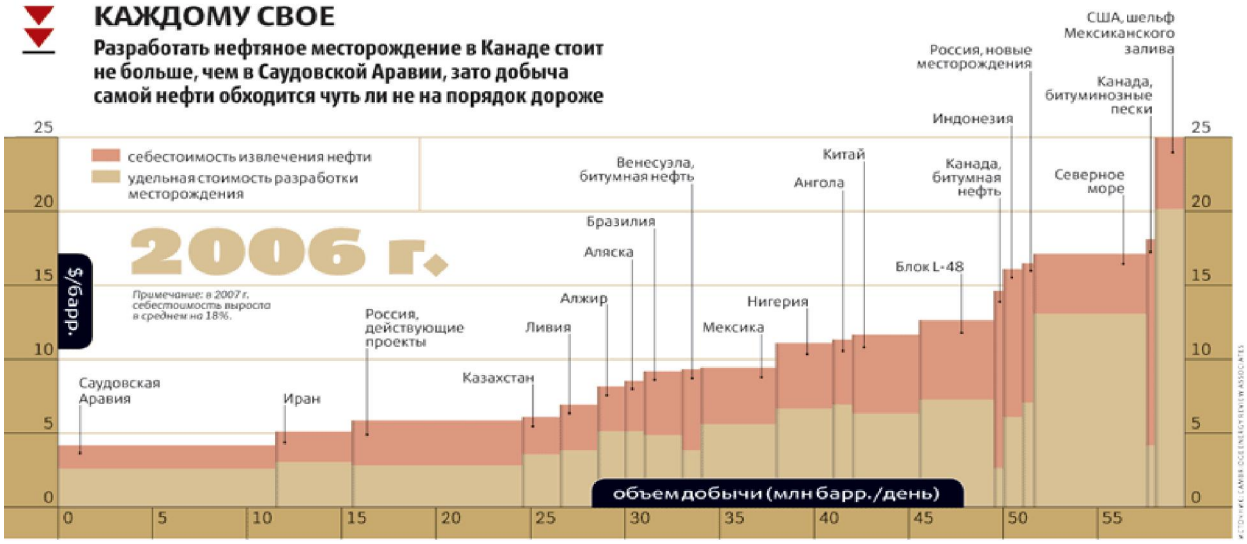


Рис. 3.30

Во всех деталях сложно представить масштабы тех экономических и социальных потрясений, которые нас могут ожидать уже через 10 лет. Возможный сценарий мы пытались описать в89, но, скорее всего, все будет намного драматичнее. В принципе, можно было напрячься и попытаться выправить ситуацию, создав, например, термоядерную энергетику и новые типы комбинированных ядерно-энергетических систем. Для этого нужно выстроить новую индустрию, изменить систему образования. Нужны квалифицированные рабочие и инженеры, а не вороватые топ-менеджеры. Но, учитывая результаты деятельности за прошедшие 10 лет, скорее всего, ничего не получится: одним укрепление вертикали власти здесь не обойтись.

В России нет оснований ожидать открытия новых больших запасов нефти. По мнению зарубежных аудиторов, сейчас они составляют 5-6% от мировых. Ситуация обостряется нерациональными тактикой и технологией нефтедобычи и нефтепереработки. Например, количество бензина, получаемое в России при переработке 1-й тонны нефти, составляет 160 литров, тогда как в странах Западной Европы – 400 литров, в США – 480 литров.

Оптимисты (а это в основном – представители нефтедобывающих и газодобывающих компаний) говорят, что ситуация не столь драматична – существуют большие, так называемые «прогнозные запасы» энергоресурсов, освоение которых может отодвинуть в далекое будущее наступление энергетического кризиса. Действительно прогнозные оценки запасов

существуют, но эти запасы по рентабельности значительно уступают существующим. На рис. 3.30 показана сравнительная себестоимость извлечения нефти и разработки нефтяных месторождений. В новых месторождениях себестоимость извлечения нефти значительно выше, чем в странах Ближнего востока и на действующих российских месторождениях. Например, для широко рекламируемых битумиозных песков Канады себестоимость извлечения примерно в 7 раз выше, чем из месторождений Саудовской Аравии. Поэтому можно сказать, что время легкодоступной нефти заканчивается.

Более того, эти запасы могут находиться в труднодоступных местах (на шельфе, в зонах «вечной мерзлоты»), где их извлечение будет энергетически нерентабельным. И здесь даже не в деньгах дело, а в энергетическом балансе. После 2-й мировой войны количество энергии на добычу нефти было примерно в 50 раз меньше количество энергии, получаемой от ее сжигания; в середине 80-х – уже только в 5-8 раз, в ближайшем будущем это соотношение прогнозируется на уровне 1. То есть, скоро добывать нефть станет энергетически невыгодно при любой ее цене на мировых рынках. Но уже в настоящее время наблюдается существенный рост капитальных издержек в нефтедобыче (рис. 3.31).

Источник: «Эксперт» № 9 2009 г.

Рис. 3.31

Как бы в подтверждение этого прогноза, в последнем ежегодном обзоре Statistical Review of World Energy, подготовленном британской нефтяной компанией BP, сообщается, что впервые за 10 лет мировые доказанные запасы нефти в 2008 г. сократились91. К началу 2009 г. их объем к концу года уменьшился на 3 млрд. барр. (420 млн. тонн) по сравнению с концом 2007 г., до 1,258 трлн. барр. (175 млрд. тонн). При сохранении нынешнего уровня потребления 83,3 млн. барр. в день или ежегодно 30,405 млрд. барр. (4,2 млрд. тонн) эти запасы исчерпаются за 41,5 года. Наибольшее

сокращение резервов отмечено в России, Норвегии и Китае. Российские резервы сократились с 80,4 млрд. барр. до 79 млрд. Это сокращение в большей степени связано с низкой активностью нефтяников в плане геологоразведочных работ. Только в последние годы российские компании начали работать на перспективу, ранее инвестиции в геологоразведку были недостаточны.

Наиболее быстро запасы росли во Вьетнаме, Индии и Египте, однако они не смогли компенсировать спада в других странах. В настоящее время старые нефтяные месторождения истощаются, а получить доступ к новым становится все сложнее.

В недавнем отчете Sanford C. Bernstein & Co. отмечалось, что за последние 6 лет ни одной из ведущих нефтедобывающих компаний не удалось восполнить запасы за счет расширения разрабатываемых месторождений или разведки новых. Для увеличения своих запасов они предпочитали покупать более мелкие компании.

Когда начался нынешний финансовый кризис, было заморожено нефтяных проектов на $260 млрд., в частности, из-за того, что при низкой стоимости нефти они стали нерентабельными. Старые месторождения продолжали истощаться, новых не разрабатывали. И уже сейчас нефтяная отрасль должна думать о выходе из кризиса, вкладываться в геологоразведку, тем более нефть начала дорожать. В противном случае нефтянка может не успеть «разогнаться», и в ближайшие годы миру будет грозить дефицит углеводородов.

Как было отмечено выше, к подобным прогнозам нефтяных компаний следует относиться критически. Действительно, почему уровень потребления нефти принят постоянным? Численность людей на Земле удваивается каждые 60 лет, примерно такими же темпами должен расти и уровень потребления. Поэтому, по нашему мнению, в расчетные сроки окончания нефти следует ввести коэффициент 1,5.

Кроме этого, в указанные общие запасы наверняка включены канадские битуминозные пески; поэтому, если ориентироваться только на легкодоступную нефть, то нужно ввести еще коэффициент 1,1.

После этих поправок время исчерпания мировых запасов составит 41,5/(1,5×1,1) = 25 лет. Т.е. получаем 2033 г. – примерно та же цифра указана в табл. 3.2.

Возможным решением энергетической проблемы является использование дополнительной, более дешевой энергии. Одним из самых значимых, альтернативных по отношению к углеводородам и углю, источников энергии является ядерная энергия. Через несколько десятков лет ядерные теплоэлектростанции могут оказаться основным источником энергии – другого, столь же масштабного, не будет. Поэтому их количество необходимо увеличивать, несмотря на протесты «зеленых» и

«квазизеленых».

Но Россия сегодня продает США оружейный уран: из предполагаемых к продаже 500 тонн уже продано около 150 тонн. Энергетический эквивалент 1 тонны обогащенного урана соответствует около 2 млн. тонн нефти. Поэтому с точки зрения энергоемкости продажа 500 тонн оружейного урана – это продажа 1 млрд. тонн нефти. В случае будущего энергетического кризиса при уровне внутреннего ежегодного потребления нефти в 160-200 млн. тонн Россия, оставив этот уран у себя, могла бы получить паузу на 5-6 лет и найти выход их трудного положения.

Наиболее оптимистично выглядит ситуация с российскими запасами природного газа. По оценкам, величина доказанных запасов составляет около 48 трлн. кубических метров, т.е. примерно 32-35% от общемировых. По энергетике 1000 кубических метров природного газа эквивалентно 0,86 тонны нефти. Поэтому 48 трлн. кубических метров газа соответствует 41,1 млн. тонн нефти. Это больше, чем доказанные нефтяные запасы Саудовской Аравии, которая занимает по ним первое место в мире.

Но необходимо учитывать, что применение природного газа, особенно на транспорте и в Вооруженных Силах, технически более сложно, чем нефтепродуктов. Но следует все же пытаться максимизировать пользу от такого положения. И не только увеличивая объемы продаж другим странам, но и обеспечивая газом жителей своей страны. Сегодня только 53% российских граждан имеют возможность пользоваться природным газом из магистралей. Это значительно меньше, чем в других странах, например, в Белоруссии (90%).

По нашему мнению, целесообразно также уделять больше внимания и тактическим вопросам. Например, выбору рациональных способов транспортировки газа. Возможно, существуют политические мотивы создания новых газопроводов, проложенных по дну морей, но с экономической точки зрения иногда, особенно при большой протяженности предполагаемого морского участка газопровода, целесообразно перейти на производство и поставку сжиженного газа. В этом случае появится возможность изменения объемов и направления поставок и более гибкого реагирования на возможности потребителей, не говоря уж о снижении претензий со стороны стран-транспортировщиков российского газа.

В целом, в российском топливно-энергетическом комплексе сложилась критическая ситуация, которая осознается не всеми. Россия все еще страдает иллюзией безграничности собственных энергетических возможностей, доходы от добычи ресурсов распределяются крайне неравномерно. Это делает невозможным реализацию общенациональных инвестиционных проектов для достижения приемлемой эффективности энергетического сектора экономики.

Энергетические проблемы в России могут начаться уже с 2015-2020 гг. К тому времени российская нефть уже будет заканчиваться, а газ на внешнем

рынке не будет в полной мере востребован.

После 2030-2040 гг. возможно, проблема несколько смягчится – Европе потребуются большие поставки сначала российского газа, а затем и угля. Но надо иметь в виду, что тогда время окончания всех российских энергоресурсов может существенно снизиться по сравнению с 2135 г.

Известные прогнозы зарубежных аналитиков в целом не противоречат приведенным результатам.

Профессор Айвенго – консультант правительства США и крупных нефтяных компаний по оценке нефтяных запасов основных бассейнов – считает, что глобальный спрос на нефть превысит мировую добычу до 2010 г. После этого темпы добычи начнут снижаться.

Доктор М. Кинг Хубберт – за 58 лет с 1965 по 2023 г. человечество потребит 80% мировых запасов нефти. Это – период наивысшего пика человеческой цивилизации по Хубберту.

Таким образом, даже при успешном решении всех проблем с текущим финансовым и экономическим кризисом, созданием новой резервной валюты или мультивалютной корзины, новой финансовой архитектуры, в 2020-2030 гг. возможен серьезный системный кризис, связанный с исчерпанием разведанных энергетических ресурсов.

4. АНТИКРИЗИСНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Выход России из кризиса будет во многом определяться эффективностью системы государственного управления, внятной постановкой антикризисных целей и задач, их обеспеченностью ресурсами, способностью основных политических партий добиться консолидации основных слоев общества на реализацию антикризисных мероприятий.

Эти установки в концентрированном виде традиционно излагаются в соответствующих документах – стратегиях, концепциях, программах. Поэтому далее представляется вполне естественным провести анализ основных партийных и государственных документов, нацеленных на преодоление кризисных явлений.

Следует отметить, что результаты анализов по каждому из рассматриваемых документов были нами подготовлены и своевременно доведены до лиц, принимающих решения. Часть материалов была опубликована. Но для получения более целостного представления по совокупности этих документов мы посчитали целесообразным еще раз изложить наши мнения в этой брошюре. При этом для сокращения объема материалов тексты документов мы не приводим (читатель может найти их в СМИ), а даем только наши развернутые комментарии.

При чтении материалов этого раздела не следует думать, что авторы отвлеклись от обозначенной ими темы и затронули вопросы более высокого системного уровня. Как показал анализ, основные фундаментальные причины текущего кризиса находятся за границами собственно финансовой системы. Поэтому для их рассмотрения и постановки правильного диагноза болезни необходим более глубокий системный анализ.

4.1. Стратегия-2020

Осенью 2008 г. уже было достаточно очевидно, что в ближайшем будущем весь мир и Россию ожидают серьезные перемены. Поэтому основные российские политические партии озаботились тем, чтобы в максимально ясной и доходчивой форме изложить и представить свои взгляды на перспективы дальнейшего развития, обозначить цели и приоритетные направления своей деятельности.

Ведущая политическая партия «Единая Россия» представила свои предложения, оформленные в виде «Стратегии-2020» (в распоряжении авторов имеется *рабочая версия 5*) и документа, озаглавленного «К вопросу о новой Программе российского консерватизма».

Первое, на что необходимо обратить внимание – это на вопрос о

соответствии этих документов «Плану Путина», который «Единая Россия» пыталась широко рекламировать и с которым выходила на парламентские выборы. Логичен вопрос: зачем понадобилась разработка новых документов? Что План Путина оказался несостоятелен уже через 10 месяцев, или в нем отсутствуют стратегические ориентиры? Тогда где гарантия, что и новые документы не постигнет та же участь.

Второе – не сосем понятно связь «Стратегии – 2020» с разрабатываемыми правительством РФ аналогами, например «Концепции-2020».

Если рассматривать только формальные отличия, то в основу «Стратегии-2020» положена идеология консерватизма. Что-то наподобие консерваторов в «доброй старой Англии». Но опять возникает логичный вопрос: что предлагается в России сохранять неизменными – низкий уровень жизни (85-87% российских граждан живут от зарплаты до зарплаты), высокую коррупцию и преступность в стране (по оценке фонда «Индем», объем коррупции в России составляет $316 млрд. – 13% от ВВП), запущенные жилищные и экологические проблемы, высокие темпы выкачивания ресурсов из страны, невнятную и постоянно изменяемую Конституцию и продуцируемую ее такую же систему государственного управления, низкую среднюю продолжительность жизни граждан, гипертрофированное расслоение общества по уровню доходов и т.д.? Может быть, для политической и финансовой «элиты» было бы и желательно сохранить все, как есть. Но для большинства российских граждан такой консерватизм будет неприемлемым. Им нужны перемены. И партия власти обязана сделать все, чтобы эти перемены осуществились наименее болезненно.

Третье – следует иметь в виду, что когда политические лидеры выходят в народ с новыми стратегическими документами, обычными людьми это часто воспринимается, как тревожный сигнал: не было бы на горизонте больших проблем, не было бы и широковещательных стратегий и программ. Пример: известная в 80-х годах 20 века «Продовольственная программа» предвещала не новый прорыв в обеспечении населения СССР продуктами, а, наоборот, пустые полки в магазинах. Поэтому при разработке подобных документов должно соблюдаться простое правило – чтобы быть правильно понятыми рекламируемые новые политические программы и стратегии должны оперировать понятными простым гражданам аргументацией, положениями и выводами. Особенно это относится к программным документам политической партии, которая предполагает и далее оставаться правящей.

Но как должны российские граждане (не те, которые живут на Рублевке и ходят по политическим тусовкам, а те которые каждый день ездят в метро, электропоездах или живут за пределами Садового кольца) воспринимать идеологию российского консерватизма? Попробуйте задать им такой вопрос.

Расскажите им, что (цитируем) «идеология российского консерватизма может быть только «выведена» в качестве производной от существующей на протяжении столетий, живой и развивающейся традиции консервативно политико-правой мысли». Можете представить их реакцию и варианты их ответов на консервативном русском языке?

Попытаемся проанализировать существо представленных документов с точки зрения их соответствия основным требованиям системного анализа.

Известно, что стратегия – это способ действий, который становится необходимым в ситуации, когда для прямого (или полного) достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Поэтому основными задачами стратегии является четкое уяснение основной цели, совокупности внешних негативных и позитивных факторов, располагаемых ресурсов с последующей выработкой рациональных способов управления ресурсами в интересах достижения основной цели.

Стратегия должна определять основные направления («магистрали») развития, которые должны оставаться неизменными (инвариантными) в пределах рассматриваемого горизонта планирования. Т.е. тактические отклонения в пределах прочерченного стратегией коридора могут наблюдаться, но сами тенденции должны оставаться неизменными.

Таким образом, для реализации стратегии необходимо как можно более четко определиться со следующими ее основными составляющими:

- цель (промежуточные цели, задачи) развития;
- располагаемые ресурсы (финансовые, материальные, кадровые, энергетические и др.);
- управление ресурсами (система государственного управления).

Ниже представлен анализ указанных важнейших компонентов стратегии. Но для того, чтобы он был более конструктивен, предлагаются некоторые дополнения в русле положений проекта «Стратегии-2020».

4.1.1. Стратегия-2020: цель развития

Установление объективной цели общественного развития сродни поиску той самой национальной идеи, которую уже не одно десятилетие ищут философы, политологи, социологи, экономисты и религиозные деятели. Можно сказать, что «проекция» национальной идеи на период в несколько десятков лет с четкой конкретизацией промежуточных целей и задач будет определять объективную цель общественного развития в пределах этого временного горизонта.

Авторы документа «К вопросу о новой Программе российского консерватизма» склоняются к тому, что такая национальная идея должна базироваться на Православии.

Нам это представляется неверным и, по крайней мере, недальновидным. Акцентировать внимание на Православии в многоконфессиональной стране – стратегически опасно: этим закладывается основа будущих религиозных конфликтов (по некоторым прогнозам, уже через 30-50 лет в России может проживать большинство мусульман). Понимают ли авторы этого предложения, что их реализация может привести к распаду страны? Фактически дается хороший повод, например, исламским фундаменталистам, для расширения идеологической базы своей антигосударственной деятельности.

С другой стороны, в разделе 1.3 «Стратегии-2020» в качестве основополагающей цели предлагается сохранение и всемерное развитие России как уникальной цивилизации. Эта цель более адекватна представлениям большинства россиян, но ее недостаток заключается в значительной неопределенности, расплывчатости формулировки. Это может создать трудности с ее восприятием большинством граждан.

Следует заметить, что цель и задачи развития формулируются не для интеллектуальных упражнений, а для того, чтобы стать действенным инструментом проводимой политики, ориентиром и мерилом проводимых реформ и других изменений в различных сферах, инструментом консолидации общества. Поэтому их формулировки должны быть просты и понятны, а результаты деятельности относительно измеримы и представимы в виде соответствующих показателей эффективности достижения целей.

В связи с этим, можно предложить следующую формулировку цели развития российского общества, которая, по нашим представлениям, останется актуальной в ближайшие 20-30 лет и которая связана с более общей и долгосрочной целью сохранения и всемерного развития России как уникальной цивилизации. Эта ближайшая цель – повышение качества жизни российских граждан. Представляется, что такая цель будет правильно понята народом России, по крайней мере – большинством граждан.

Действительно, для дальнейшей возможности существования в России уникальной цивилизации в ближайшие десятилетия необходимо решить сильно запущенные проблемы с низкими доходами и пенсиями, высокой преступностью, обеспеченностью жильем, экологическими проблемами, сохранением территориальной целостности страны. Иначе может сложиться так, что через 20-30 лет и решать-то будет некому (достаточно вспомнить о постоянном уменьшении численности коренного населения России).

Цель «повышения качества жизни» хорошо корреспондируется с содержанием 2-го раздела «Стратегии-2020» «От ценностей – к человеческому потенциалу» – фактически содержание этого раздела конкретизирует различные частные составляющие обобщенного показателя «качество жизни».

Качество жизни может быть выражено достаточно простым числовым показателем, определяющим общую полезность потребленных средним

человеком благ и услуг на время его жизни. В свою очередь, предполагается, что средняя продолжительность жизни определяется не только биологическим факторами, но и состоянием экологической обстановки, медицинского обеспечения, эффективностью антитравматических мероприятий, внешними и внутренними угрозами.

Что важно – можно предложить способ вычисления этого показателя, в котором учитывается несколько десятков составляющих – экономические (уровень доходов, пенсий, прожиточный минимум), национальной безопасности (от внешних и внутренних угроз), коммуникационных, демографических (продолжительность жизни, плотность населения и т.д.), культурные, научные. Таким образом, «качество жизни» – это не вульгарный экономический показатель, реагирующий только на «хлеб и зрелища», а более тонкий и точный индикатор комфортности проживания в стране. Он учитывает не только текущие уровни потребления благ, но и возможности комфортного проживания в стране будущих поколений – детей и внуков. Поэтому в структуре такого показателя присутствуют образовательные, научные и культурные составляющие, а также составляющие, характеризующие макроэкономику и степени защищенности граждан от внешних и внутренних угроз.

Мы понимаем, что сначала использование такого показателя может вызвать некоторые технические сложности, в основном – с его восприятием. Но, по нашему мнению, они вполне преодолимы уже в ближайшем будущем. Действительно, еще несколько лет в нашей стране назад мало кто оперировал такими индикаторами, как инфляция, ВВП, фондовые индексы и т.п. А сейчас они – привычные инструменты для оценки ситуации, хотя в методическом плане определение многих из них – весьма проблематично (например, при определении инфляции далеко не бесспорен состав «корзины» товаров и услуг, существуют существенные отличия между индексом потребительских цен и дефлятором ВВП).

Поэтому уже через непродолжительное время обобщенный показатель «качество жизни» может стать вполне привычным и естественным при мониторинге ситуации и формировании государственной политики по его повышению в стране в целом и ее отдельных регионах, оценками гражданами успешности функционирования государственной власти.

Поскольку определение «качество жизни» будет сопряжено с экспертными оценками, то появляется возможность не противостояния, а, наоборот, сотрудничества различных политических партий для объективной определения влияния различных значимых факторов. Например, «Справедливая Россия» и КПРФ будут делать акцент на различных аспектах социальной защищенности, «Правое дело» – на развитии бизнеса. Эти направления не противоречат «качеству жизни», а наоборот, взаимно дополняют друга. «Единая Россия», как правящая политическая партия, может взять на себя важную социальную и государственную функцию –

балансировку различных подходов к повышению качества жизни в интересах не одной социальной группы, а всех российских граждан.

Наши предложения по структуре и методике определения обобщенного показателя качества жизни изложены в работах [92,93].

4.1.2. Стратегия-2020: ресурсы

Успешность реализации заявленных целей существенно зависит от располагаемых ресурсов и стратегии по их воспроизводству. По нашему мнению, «Единая Россия», как правящая политическая партия, должна недвусмысленно обозначить основные направления развития и сохранения ресурсной базы страны. Особенно это актуально в условиях приближающего истощения разведанных запасов углеводородов и продолжающего мирового финансового кризиса, обусловленного экспансией необеспеченного доллара, как пока еще мировой резервной валюты[94].

В этих условиях России в стратегическом плане необходимо позаботиться об устойчивости своей финансовой системы и конкурентоспособности экономики.

Следует признать, что за всю историю Россия не относилась к своим финансовым резервам так опрометчиво, как в последние десятилетия. В последние годы значительно снизились государственные запасы золота, а вырученные от продажи сырья средства инвестируются в ценные бумаги США, фактически поддерживая экономику этой страны. В 2007 г. эти отчисления составили почти 13,5% ВВП. При этом рубли под эти доллары исправно печатаются российским ЦБ и вбрасываются в российскую экономику, что приводит к высокой инфляции. И это при том, что доллар США постепенно утрачивает роль мировой резервной валюты, его эмиссия производится ФРС США (напоминаем – частной организацией) без привязки к реальным активам. Фактически, в настоящее время доллар США поддерживается только одним объективным фактором – военной мощью США.

В этих условиях необходимо четко, а не расплывчато, обозначить основные стратегические направления деятельности по сохранению устойчивости отечественной национальной системы. Например, переход в международной торговле на золото в сочетании с жестким условием по расчетам по импорту в валюте той страны, из которой импортируются товары и услуги. Просто сказать, что мы за новый финансовый центр – недостаточно. Сам по себе он не возникнет без развития реального сектора конкурентоспособной экономики и снижения рисков.

Учитывая, что в ближайшие десятилетия Россия еще останется сырьевой страной, экспортирующей углеводороды, уран, продукцию металлургии, целесообразно в новой редакции Конституции РФ четко обозначить, как и на какие направления распределяются эти доходы от экспорта, причем не

только словами, а конкретными цифрами, процентами, устанавливающие коридоры инвестиций.

В более отдаленной перспективе, когда значительная часть легкодоступных энергоресурсов будет исчерпана, для воспроизводства ресурсов России необходимо применять конкурентные макротехнологии. Начинать их развивать нужно уже сегодня.

Представляется, что у России потенциально имеется, по крайней мере, 6 конкурентных преимуществ, каждое из которых может стать основой соответствующей конкурентной макротехнологии (в разделе 4.4 «Стратегии-2020» они названы локомотивами экономики).

1. транспортные коридоры «Восток-Запад» и «Юг-Север», основанные на применении железнодорожного, автомобильного, речного и воздушного видов транспорта (актуальность создания транспортных коридоров обусловлена резким увеличением объемов товарообмена между государствами, регионами и континентами.
2. комплекс технологий решения водно-энергетических проблем Сибири и Центрально-азиатского региона (вода становится более важным стратегическим ресурсом, чем нефть и газ: тонна чистой воды в аридном климате уже сейчас дороже тонны нефти);
3. производственные мощности по хранению и утилизации отходов ядерных производств;
4. технологии создания новых типов ядерных и ядерно-термоядерных источников энергии.
5. создание современного лесопромышленного комплекса (ЛПК);
6. производственные мощности по созданию энергоемких накопителей (аккумуляторов) электрической энергии и электродвигательных транспортных систем.

Подробно существо этих стратегических макротехнологий представлено в следующем разделе книги.

Следует также отметить одно важное обстоятельство. В силу ряда объективных и субъективных причин Россия проигрывает по конкурентоспособности своей продукции на мировом рынке. Это необходимо четко осознать. Поэтому целесообразно сделать так, чтобы российские предприятия не конкурировали между собой на внешнем рынке, а выступали, как единое целое. Т.е. поступить по схеме «Газпрома» и «Рособоронэкспорта». В этом случае в финансовой системе образуется биржевой холдинг, выполняющий роль своеобразного шлюза между внешней и внутренней экономической средой. При этом обеспечивается развитие конкуренции внутри страны, а на мировом рынке все компании выступают, как единое целое. Предполагается, что такая схема взаимодействия с мировым рынком может значительно повысить

конкурентоспособность российской продукции. Предложения по созданию подобного биржевого холдинга также представлены в пятом разделе.

4.1.3. Стратегия-2020: система государственного управления

Основное назначение системы государственного управления – рациональное использование ограниченных ресурсов для достижения заявленной цели развития общества.

Структура и основные функции системы государственного управления изложены в Конституции РФ.

Анализ действующей Конституции РФ 1993 г. (далее – Конституции) с точки зрения ее соответствия основным принципам теории управления (в данном случае – управления обществом) показал следующее [95].

1. В Конституции не обозначены стратегические ориентиры развития общества, а многие права граждан имеют декларативный характер.
2. Разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную – формальное, надежных механизмов, закрепляющих и обеспечивающих это разделение нет; фактически вся власть сосредотачивается у Президента, которому необходим специальный дополнительный аппарат для осуществления этой власти.
3. Выбираемые законодатели практически лишены реального влияния на Правительство и на Президента.
4. В системе государственного управления отсутствуют необходимые элементы контроля и саморегулирования; это делает функционирование всей системы неустойчивым.

Вывод – основные положения действующей Конституции не отвечают общим требованиям теории управления и поэтому требуют серьезной корректировки. Страна, имеющая подобную Конституцию, может развиваться только при благоприятных условиях, а при появлении внешних или внутренних проблем она обречена на системные кризисы.

Модернизация действующей Конституции уже происходит – изменяются количества и названия субъектов федерации, сроки властных полномочий Президента и Госдумы. Но пока эти изменения не затронули основ конституционного строя. Не следует дожидаться времени, когда потребуются резкие изменения, целесообразно это проделать постепенно, но в соответствии с общим замыслом. Формулировка его проста – повышение устойчивости системы государственной власти и ее эффективности.

При модернизации Конституции помимо гуманитарных знаний – исторических, юридических и т.п. должны также учитываться основные принципы системного анализа и теории управления.

Система государственной власти должна быть адаптирована к размерам

страны, существующему уровню жизни граждан, национальному составу, религиозным и историческим особенностям. Представляется, что на ближайшие десятилетия Россия должна остаться президентской республикой.

Для модернизации Конституции целесообразно сделать следующее.

1. Прежде всего, определить стратегическую цель развития страны на среднесрочную перспективу (15-25 лет), например, как «повышение качества жизни российских граждан». Под эту цель следует перестроить систему государственного управления, снабдив ее необходимыми индикаторами и *элементами контроля* различных ветвей власти с четким разделением их задач и полномочий.

2. Необходимо срочно принять закон о Президенте РФ, в котором максимально четко обозначить его права и обязанности, уточнить, кто определяет его «стойкую неспособность по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия» (статья 92-2), кто, кроме Председателя Правительства, может заменить Президента в случае невозможности исполнять им свои полномочия (статья 92-3).

Сегодня для Президента в статье 91 Конституции написано, что он неприкосновенен без всяких последующих разъяснений. Неприкосновенность Президента при желании можно толковать (в действительности так обязательно когда-нибудь и произойдет) в самом широком смысле. Например, Президент может распродать все национальные богатства, полностью обезоружить страну – по Конституции он останется неприкосновенен. Статья 91 – это аналог пресловутой 6-й статьи Конституции СССР.

3. После политического кризиса 1993 г. у российских Президентов и политиков аллергия на словосочетание «вице-президент». Но если отбросить в сторону эмоции, и заботиться об интересах страны, то целесообразно повторно ввести эту должность, как фактор повышения устойчивости системы государственного управления. Учитывая, что должность вице-президента вводится, в основном, для подстраховки, на него целесообразно возложить задачи по координации информационных потоков и деятельности информационно-аналитических служб в системе государственного управления. Тогда при возникновении кризисной ситуации он будет в курсе основных событий и сможет быстро вписаться в действующую систему государственного управления.

4. Сделать Правительство РФ подконтрольным Федеральному Собранию, а судебную власть – самостоятельной.

Контролировать и объективно оценивать значения основных индикаторов социально-экономического развития должно не Правительство, проверяя и оценивая само себя, а Государственная Дума, Совет Федерации и Президент. Это – общее правило системного анализа: эффективность

системы должна определяться на более высоком системном уровне.

Проекты государственных бюджетов должны формироваться не Правительством, а затем формально утверждаться Государственной Думой, когда по существу, уже принципиально ничего изменить нельзя. Они должны разрабатываться *под руководством* Федерального собрания при участии Правительства. Только так можно реализовать основные требования стратегического и программно-целевого планирования – от целей к инструментам, придав федеральному бюджету необходимую целевую направленность.

Сегодня Государственная Дума и Совет Федерации вносят в проект федерального бюджета только косметические правки, а весь оставшийся год мягко критикуют Правительство за неуклюжие реформы и недостаточные достигнутые величины основных показателей. Нужно весь процесс государственного бюджетного планирования поставить *с головы на ноги*: сначала цели, затем инструменты их реализации и, наконец, контроль исполнения.

5. Целесообразно изменить порядок формирования Государственной думы, введя систему многоступенчатых выборов. Для Совета Федерации, необходимо определить порядок выборов (а не назначения) его членов в регионах при жестких требованиях ценза оседлости и возрастного ценза.

6. Возможно, следует сделать Федеральное Собрание 3-х палатным органом, включив в него в качестве полноценного компонента недавно образованную Общественную палату. В этом случае Федеральное Собрание станет государственной структурой, в которой будут отражены интересы регионов (Совет Федерации), законотворчество (Государственная дума), экспертиза законопроектов и перспективы развития (Общественная палата).

7. В новой редакции Конституции целесообразно обозначить функции и задачи Совета Безопасности РФ, как исполнительного органа, находящегося в контуре среднесрочного стратегического государственного управления. В этом случае он повысит свой статус и органично дополнит законодательную составляющую государственного управления.

8. Генеральную прокуратуру предлагается вывести из состава судебной системы (глава 7) и подчинить ее Президенту РФ. Это вполне логично, т.к., во-первых, по Конституции Генеральный прокурор назначается по представлению Президента (статья 129), а во-вторых, основная задача Генпрокуратуры – *мониторинг* соблюдения законодательства, а не *формирование* решения, что свойственно судам (системный аналитик сказал бы, что Генпрокуратура решает задачу анализа, в то время, как суды – задачу синтеза).

На Генпрокуратуру необходимо возложить также разработку предложений по контролю представителей высших органов власти. Сегодня сенаторам и депутатам предоставлена такая широкая неприкосновенность,

которая несвойственна другим странам (статья 98). Это приводит к тому, что парламент становится «тихой гаванью» для граждан с большими деньгами и большими проблемами с законом. Необходимо законодательно ограничить эту неприкосновенность.

Необходимо также ограничить законодательную свободу депутатов в увеличении размеров своих зарплат и пенсий. По крайней мере, целесообразно привязать их доходы к величине минимального размера оплаты труда и уровня *реальной* инфляции.

9. Учитывая, что Россия еще длительное время может оставаться сырьевой страной, для обеспечения преемственности долгосрочных целей и задач при выборах президентов, обновлении составов законодательного и исполнительного органов государственной власти, целесообразно подстраховаться – в новой редакции Конституции РФ предусмотреть специальный раздел, посвященный основным направлениям и принципам использования доходов от продажи российского сырья. Необходимо обеспечить контроль расходования основных ресурсов страны – финансовых и энергетических. В настоящее время он явно недостаточен. При формировании золотовалютных резервов нельзя ориентироваться в основном на американские ценные бумаги – в этом случае Россия рискует попасть в зависимость от США (похоже, что уже попала). Принятая в настоящее время структура российских золотовалютных резервов – реальная угроза национальной безопасности.

10. В последние годы наблюдается сращивание олигархического капитала с государственной властью: некоторые наиболее продвинутые олигархи уже стали или готовятся стать губернаторами: их бизнес – структуры регистрируются и платят налоги в этих регионах. Иначе говоря, значительную часть налогов олигархи, как бизнесмены, платят сами себе, как губернаторам. И не нужно никаких особых экономических зон.

Поэтому в новой редакции Конституции должен быть жесткий запрет на одновременное занятие предпринимательской и любыми видами государственной деятельности.

11. Наконец, необходимо четко прописать статус о Банке России, превратив его элемент государственного управления, а не в структуру, представляющую в России Международный валютный фонд, Всемирный банк и стоящую за ними ФРС США.

Недавно Счетная палата проводила проверку Банка России. Ее результаты показали, что до сих пор не определены нормы, характеризующие виды банковских операций с государственными ценными бумагами, которые можно проводить в рамках управления золотовалютными резервами. Счетная палата отметила, что в результате Банк России приобретал и продавал на открытом рынке облигации негосударственных контрагентов. Также в законе о ЦБ РФ не конкретизированы функции и не определены полномочия органов управления Банка России по управлению

золотовалютными резервами. Кроме того, на ЦБ РФ законодательно не возложена функция осуществления хранения золотовалютных резервов страны и обеспечения их физической сохранности, не предусмотрен порядок использования доходов от управления золотовалютными резервами.

Заметим, что если бы подобные нарушения были выявлены в любом хозяйствующем субъекте, то они бы в наиболее мягкой форме квалифицировались, как нецелевое использование средств с перспективой уголовной ответственности. Но, видимо, Банку России, который формально никому в России не подчиняется, это не грозит.

Только после изменений Конституции можно будет предметно говорить о дальнейших изменениях в системе государственного управления. Без модернизации основного закона (т.е. решения системообразующих вопросов) частности обсуждать рано.

Но что совершенно понятно уже сегодня – необходимо модифицировать (фактически – создать) методические и технологические основы системы государственного стратегического планирования и управления.

Процесс управления предполагает осуществление 3-х функций:

- формирование плана (программы) управления из условия рациональности достижения выбранной цели при помощи ограниченных ресурсов;
- реализацию управляющих воздействий при помощи исполнительных органов;
- мониторинг ситуации с последующей корректировкой управляющих воздействий.

Поэтому заслуживает конкретизации изложенного в разделе 4.3 «Эффективное государство» положения о целесообразности принятия федерального закона о целостной системе государственного стратегического управления с механизмами управления «по результатам». Методический (математический) аппарат подобной системы уже разработан[96,97]. Он идеально вписывается в структуру действующих ситуационных центров Президента и Совета безопасности. По некоторым оценкам, использование проектных методов государственного стратегического планирования, основанных на анализе иерархий, кластерном анализе и оптимизационных численных методах (методов математического программирования) позволит существенно повысить качество принимаемых государственных решений, повысив их результативность. В этом случае естественным образом конкретные мероприятия связываются со стратегическими целями и тактическими задачами, планируются и осуществляются не сами по себе, а в едином комплексе, ориентированном на достижение стратегической цели.

На каждом этапе в пределах временного горизонта планирования до 6 лет при помощи квалифицированных экспертов может быть оценена

значимость различных факторов развития, выбраны приоритетные направления и сформулированы основные задачи. После 6-летнего срока, когда изменится внешняя среда и произойдет переоценка значимостей основных факторов процесс обоснования приоритетных задач может быть изменен. Но что важно: общая стратегическая цель – повышение качества жизни российских граждан – останется неизменной, может измениться только тактика повышения качества жизни. Если хотите, в этом и будет состоять консерватизм государственной политики.

В долгосрочной перспективе не следует фиксировать значения основных социально-экономических показателей (зарплаты, пенсии, объемы введенного жилья и т.д. в 2020 г.). За 12 лет ситуация может существенно измениться, и в достоверность этих данных мало кто поверит. Действительно, как серьезно можно относиться к этим цифрам, когда в настоящее время МЭР и Минфин даже такие ключевые параметры, как цену нефти и курс доллара США не могут без больших ошибок предсказать не то, что на 12 лет, а на 12 месяцев. Кстати, в этом плане предлагаемый вариант «Стратегии-2020» выгодно отличается от «Концепции-2020», в которой таких прогнозов чрезмерного много. При разработке стратегических документов важно ориентироваться не на конкретные числовые значения конечных показателей, а четко придерживаться выбранной цели, постоянно корректируя промежуточные результаты и выбирая лучшие способы ее достижения.

4.1.4. Стратегия-2020: заключительные замечания

В качестве доброжелательной критики позволим дать следующий совет – при разработке стратегических документов целесообразно избегать положений лозунгового типа: в нашей стране к звонким лозунгам привыкли и они часто не воспринимаются.

К сожалению, в проекте «Стратегии-2020» такое тоже наблюдается. Только один пример: последний абзац преамбулы. С чего бы это разработчики Стратегии-2020 решили, что (цитируем) «только партия национального возрождения – «Единая Россия» – сможет к 2020 г. обеспечить процветание страны, проживание в которой будет достойно современного человека»? Это что – новый закон природы? А как мир жил без «Единой России»? Понятно, что подобное заявление в лучшем случае – высокопарный лозунг, а в худшем – элементарная попытка манипуляции общественным сознанием.

Втрое, на что следует обратить внимание: разработка любой стратегии должна учитывать изменяющуюся системную среду. В проекте «Стратегии-2020» об этом практически ничего не сказано.

А внешняя системная среда как раз характеризуется высоким динамизмом и агрессивностью. В настоящее время в мировой экономике

развивается финансовый «кризис», который уже привел к рецессии экономик США, Евросоюза и Японии. Слово «кризис» здесь специально обозначено в кавычках, т.к. то, что сегодня происходит в финансовой системе США кризисом назвать можно только условно. Скорее всего, это – не объективный, а рукотворный процесс. Да и многие важные экономические индикаторы – какие-то странные: при «кризисе» наблюдается приток капитала в США (с начала 2008 г. – более $140 млрд.) и резкое повышение курса американского доллара, позволяющее США без дополнительных усилий производить скупку иностранных активов по всему миру на триллионы долларов, решая проблему своего многотриллионого долга. Такими кризисы не бывают (вспомните «Великую депрессию» в США 30-х годов или дефолт 1998 г. в России).

Все это происходит на фоне общего усиления агрессивности США вблизи российских границ.

Поэтому в окончательном варианте «Стратегии-2020» необходимо уделить самое пристальное внимание проблемам национальной, в частности – военной безопасности РФ. Одним обтекаемым абзацем типа (цитируем) «Оборонно-промышленный комплекс получит возможность для проведения технической модернизации и новые заказы, сможет использовать возможности, наработанный опыт и технологии для создания инновационной гражданской продукции» здесь не обойтись. Необходимо указать основные стратегические ориентиры модернизации системы национальной безопасности, обозначить основные угрозы и возможных противников (кроме непонятного международного терроризма и расплывчатого экстремизма). Хотя бы так, как это сделано в других станах при разработке аналогичных документов, например, США или Франции.

Представляется, что предложенная нами модификация «Стратегии-2020» позволит получить документ с более четкой структурой и уж точно – менее аморфный, чем известные документы большинства политических партий. Будет понятна цель развития общества, располагаемые ресурсы, риски и основы механизма принятия государственных решений.

«Единой России», как основной политической партии, не следует опасаться «острых углов» при формулировке и обсуждении общественно-политических и социально-экономических проблем – при том потенциале, которым она располагает, любое обсуждение пойдет ей на пользу. И чем яснее и конкретнее будет представлена обсуждаемая проблема, чем больше будет ее социальная значимость, тем больший авторитет получит правящая политическая партия.

4.2. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 г.

В первой декаде сентября 2008 г. Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) представила на обсуждение проект новой Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 г. (далее – «Стратегия»).

Этот факт может оцениваться однозначно позитивно: стратегия необходима для того, чтобы сбалансировать развитие отечественных финансовых рынков с развитием финансовой системы и экономики страны. Кроме того, вынося стратегию на рассмотрение экспертного сообщества, ФСФР предполагала уточнить ее основные положения, снять технические погрешности и, тем самым, усовершенствовать ее с системной точки зрения.

Позволим высказать свои замечания и некоторые предложения по совершенствованию существа указанного документа. Просим считать эти замечания конструктивными и доброжелательными, а возможную резкость некоторых тезисов – желанием высказаться как можно точнее, без особых дипломатических тонкостей, для того, чтобы быть точнее понятым.

Начнем с определения, которое, к сожалению, приходится каждый раз напоминать при рассмотрении подобных документов.

Стратегия – это способ действий, который становится необходимым в ситуации, когда для прямого (или полного) достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Поэтому основными задачами стратегии является четкое уяснение основной цели, совокупности внешних негативных и позитивных факторов, располагаемых ресурсов с последующей выработкой рациональных способов использования ресурсов для достижения основной цели.

Стратегия должна определять основные направления («магистрали») развития, которые должны оставаться неизменными (инвариантными) в пределах рассматриваемого горизонта планирования. Т.е. тактические отклонения в пределах прочерченного стратегией коридора могут наблюдаться, но сами тенденции должны оставаться неизменными.

Но, читая уже первый абзац проекта Стратегии, можно заметить такой пассаж: «Настоящая стратегия носит долгосрочный характер и может быть изменена по мере необходимости». Так долгосрочный характер, или может быть изменена? Если измена, то в какой части и по какой необходимости? Тут что-то не так с точки зрения системного анализа.

Стратегия не может быть абстрактной, она обязана учитывать основные особенности внешней системной среды. Применительно к отечественным финансовым рынкам такими основными факторами являются следующие.

1. Экономика России – преимущественно сырьевая, и еще, по крайней мере, 4-8 лет такой и останется. По ВВП она составляет около 2% от

мировой, что по паритету покупательной способности в 7-8 раз меньше экономики США, в 6 раз меньше экономики Китая, в 2,5 раза меньше экономики Японии и Индии, в 1,5 раз меньше экономики Германии. Поэтому не следует испытывать иллюзий, кто конкретно и за счет кого реально будет решать кризисные проблемы в мировой экономической системе, даже при наличии формально демократически равноправных договоров, соглашений и уставов различных международных экономических и торговых организаций. Говорить о конкурентоспособности российской экономики и финансовой системы можно не в целом, а только в отраслевом разрезе, например, в части добычи и поставки углеводородного сырья.

2. По некоторым оценкам, разведанные российские запасы легкодоступной нефти могут закончиться уже в период 2015-2020 гг. Несколько позже это произойдет с запасами урана и других стратегических типов сырья. Это создаст большие проблемы в экономике в целом и финансовой системе – в частности.

3. Российская экономика существенно монополизирована; фактически большую ее часть представляют 5-10 монополий, а существующие планы создания новых госкорпораций только будут усиливать эту тенденцию. Обеспечить конкуренцию в такой экономике – очень проблематично, а может быть – вообще невозможно. А конкуренция, конкурентоспособность – это как раз те определяющие факторы, которые могут обеспечить экономическое и социальное развитие и в итоге – привести к созданию регионального финансового центра.

4. Российская финансовая система в своей существенной части базируется на долларе США, как на мировой резервной валюте. Поэтому она в полной мере подвержена тем кризисам, которые могут уже в ближайшем будущем снова охватить мировые финансовые системы. Понятно, что крайними в этих кризисах станут не ведущие в экономическом отношении страны, а развивающиеся – Россия, Китай, Бразилия, Индия. Поэтому желательно как можно скорее забыть все разговоры о «тихой гавани», которой может стать Россия при мировом финансовом кризисе – события на фондовых рынках в августе – сентябре 2008 г. это наглядно продемонстрировали.

5. Валютные резервы России находятся в долгосрочных ценных бумагах иностранных государств, в основном США. Возврат этих средств в настоящее время и в ближайшем будущем более, чем проблематичен. В случае обострения политической обстановки на эти средства может быть наложен арест, как это было с Ираном и Ираком. Но даже при спокойном варианте развития событий эти средства обесценятся долларовой инфляцией, которая превосходит проценты по ценным бумагам.

6. Даже по оценкам МЭР и Минфина в период 2012-2014 гг. российская

экономика полностью исчерпает тот запас конкурентоспособности, который она получила в результате девальвации рубля в 1998 г. Поэтому в начале следующего десятилетия в России может произойти новый экономический кризис и возможна новая девальвация. Попытки отдалить сроки этого кризиса за счет ослабления рубля, проявление которых мы видим в настоящее время, имеют скорее тактический, чем стратегический характер – без существенной перестройки экономики в долгосрочном плане эту проблему не решить.

Этот список можно продолжить. К нему можно добавить высокую инфляцию, уже запредельный уровень коррупции, низкий уровень жизни большинства граждан и т.д. Но мы не хотим утомлять читателей – и так уже понятно, что ближайшее десятилетие для нашей страны будет не из легких. Финансовые рынки должны суметь адаптироваться к этим условиям. Поэтому, по нашему мнению, посильное участие в обеспечении устойчивости финансовой системы должно стать одной из основных задач финансовых рынков.

Как это положение нашло отражение в представленной стратегии? Практически никак: в разделе 1. «Цели и задачи развития финансового рынка на период до 20020 г.» говорится о повышении емкости и прозрачности российского финансового рынка, об обеспечении эффективности рыночной инфраструктуры (что это такое – непонятно, поскольку ничего не сказано о показателе, определяющем эту самую эффективность), о формировании благоприятного налогового климата и совершенствовании государственного регулирования на финансовом рынке. Т.е. задача участия в повышении устойчивости российской финансовой системы при воздействии на нее внешних и внутренних негативных факторов в стратегии не рассматривается.

Это не просто формальная поправка в перечень основных задач, она предполагает существенное изменение набора инструментов достижения агрегатной цели. Для наглядности приведем только один пример.

В последнее время интенсивно обсуждался вопрос о консолидации биржевой системы – создании в России единых фондовой биржи, центрального депозитария, клиринговой системы. Вроде бы правильно: за счет эффекта концентрации можно снизить удельные издержки, повысить управляемость. Но все это приемлемо при стабильном развитии в дружественной системной среде. А когда из этой среды накатываются только проблемы, когда делаются почти неприкрытые попытки внешнего управления с неприемлемыми для страны целями, то рациональной становится совсем другая структура финансового рынка, позволяющая лавировать финансовыми ресурсами между разными биржами. Кстати, это было наглядно продемонстрировано, когда на Лондонской бирже произошел технический сбой, приведший к остановке торгов почти на сутки – трейдеры перевели свою активность на другие европейские торговые площадки. И что «странно» – им они не помешали, как не помешало и отсутствие единых

европейских депозитария и клиринговой палаты. В критических ситуациях лучше иметь несколько опор, а не одну, которую несложно выбить и обрушить весь рынок.

До сих пор никто логически непротиворечиво не доказал необходимость объединения (консолидации) биржевых структур. Поэтому предложения по консолидации – это пока реформа ради реформы. Куда мы мчимся? Как сказал бы литературный классик: «Дай ответ. Не дает ответа…».

Для наглядности можно привести такой пример. Вы когда-нибудь задумывались над тем, почему у человека 2 руки, 2 ноги, 2 глаза и уха, 2а легких, 2 почки и т.д.? Почему природа, которая никогда не ошибается, распорядилась таким образом? Подумайте об этом 2-мя мозговыми полушариями. Для нас ответ очевиден: для того, чтобы придать организму устойчивость в изменяющейся и не всегда дружелюбной к нему обстановке. То же самое относится и к инфраструктуре российского финансового рынка и биржевым структурам, в частности: дублирование необходимо для придания им свойства устойчивости.

Вообще говоря, проблема установления компромисса между темпами развития и устойчивостью характерно не только для биржевых систем. Это общая проблема для практически всех управляемых динамических объектов – от автомобиля до ядерного реактора. Нужно уметь адекватно соизмерять свои претензии и внешние риски. Как сказал один сатирик по этому поводу: «Если хочешь помечтать, сначала оглянись, не мечтает кто-нибудь рядом.» Эти мечты могут оказаться конфликтующими.

Из второго абзаца проекта стратегии мы узнаем, что ее общей целью является «обеспечение ускоренного экономического развития страны посредством качественного повышения конкурентоспособности российского финансового рынка и формировании на его основе самостоятельного финансового центра….».

Финансовые рынки – это производные от финансовой системы, которая, в свою очередь, является производной от экономики. Наличие в стране самостоятельного финансового центра – это индикатор благополучия в экономике в целом, а не только на финансовых рынках. Конкурентоспособность обеспечивается не только инструментами финансового рынка, но и всей экономической системой страны. Даже при идеальной организации финансового рынка другие экономические и политические факторы могут быть антистимулами для конкурентоспособности. В этом случае финансовые капиталы могут прийти на рынок, но это будут спекулятивные капиталы, которые быстро покинут рынок при малейшей угрозе возникновения проблем. Кстати, как раз это мы и наблюдали на российском фондовом рынке.

Поэтому ставить задачу обеспечения ускоренного экономического развития в стратегии с системной точки зрения неправильно. Точнее было бы сказать «участия в обеспечении экономического развития», понимая, что

основная часть решения этой проблемы находится за пределами финансового рынка в области реальной экономики. А формирование самостоятельного регионального финансового центра – это задача, которая затрагивает многие аспекты международных отношений. Заниматься ею должна не только ФСФР, а все правительство и президент страны вместе со своей администрацией. Иначе говоря, ставя стратегические цели, необходимо понимать свой собственный системный уровень.

Поясним на одном примере. Любой рынок, в том числе – финансовый предназначен для формирования справедливых цен на товары и услуги. Объективно справедливые цены могут быть сформированы только при наличии конкуренции между производителями и потребителями. При монополиях отсутствует постоянно действующий механизм установления справедливых цен. Финансовый рынок становится не самостоятельным механизмом установления справедливой системы цен, а придатком к монополиям, позволяющим им перераспределять активы как бы законным способом, как бы использую «рыночные» механизмы (мы сформулировали это максимально мягко, но думаем, что читатели нас поняли правильно). Поэтому одна из основных задач при создании конкурентоспособной российской экономики – целенаправленная реорганизация монополий, создание в каждой ключевой отрасли конкурирующих компаний. Может такое сделать ФСФР, реализуя свою стратегию? Ответ очевиден.

Считаем, что при разработке окончательного варианта стратегии необходимо в первую очередь уточнить содержание основных задач.

Читатель уже наверно обратил внимание, что мы говорим, в основном, о целях и задачах и почти ничего не сказали о рассматриваемых в стратегии инструментах их достижения и решения. Это сделано сознательно, чтобы подчеркнуть особую важность целеполагания, не размениваясь на второстепенные вопросы, которых может очень много. Проведенный нами анализ показал, что количество конкретных мероприятий, проводимых на федеральном уровне по реализации стратегии развития фондового рынка может достигать несколько сотен. Но раз уж в стратегии обозначены конкретные мероприятия, то остановимся на вопросах, которые возникают при рассмотрении некоторых из них.

В разделе IV «Повышение емкости и прозрачности российского финансового рынка» предлагается создать общенациональную компенсационную систему. Отмечается, что государство должно активно участвовать в создании такой системы, в том числе – в качестве поручителя последней инстанции по обязательствам компенсационных институтов. Для создания и обеспечения функционирования такой компенсационной системы потребуются финансовые затраты, и немалые. Где их взять, если в стратегии к тому же предполагается снизить налоговую нагрузку по операциям на финансовом рынке?

Кстати, в стратегии даже в самом общем плане не обозначены величины

суммарных ресурсов, предполагаемых для ее реализации. Поэтому существует вероятность в итоге получить в принципе нереализуемую стратегию, очередную мертворожденность. Можно уподобиться человеку, который для повышения своего благосостояния разрабатывает стратегию, которая предполагает приобретение дорогой иномарки, покупку яхты и дачи на мировом курорте, а когда подсчитает имеющиеся финансовые средства, то их хватит только на покупку велосипеда, надувной лодки и щитового домика.

Следующий вопрос: в том же разделе IV предлагается сформировать условия и правовые рамки для создания института инвестиционных консультантов (инвестиционных советников), которые будут помогать инвесторам выбирать наиболее подходящую для них инвестиционную стратеги. Возникает естественный вопрос: зачем создавать новообразования, когда существуют паевые инвестиционные фонды (ПИФы), которые как раз и должны заниматься этими вопросами? Другое дело, что государственные структуры должны внимательнее подходить к вопросу выдачи ПИФам лицензий, следить за качеством их работы и в случае необходимости изымать эти лицензии.

В стратегии предлагается нецелесообразным установление в законодательных актах исчерпывающего перечня производных финансовых инструментов, но предлагается ФСФР установить примерный перечень производных финансовых инструментов, а также право квалифицировать производные финансовые инструменты и устанавливать требования к их публичному предложению. Какой в этом смысл? Что произойдет, если инструмент не попадет в этот «примерный перечень»?

Список подобных замечаний можно продолжить. Но не в этом дело, а в том, что авторы стратегии вместо проработки действительно стратегических задач развития финансового рынка перешли на задачи тактические. В итоге стратегия отодвинута за второй план и вообще перестала просматриваться.

Для того, чтобы не ограничиться только одной критиков, в заключение позволю себе высказать только одно конкретное предложение по совершенствованию стратегии. Оно находится в контексте рассмотренной в ней идеи создания биржевого холдинга с широким представительством в его капитале баков, небанковских институтов, государства. В рамках этого холдинга предлагается объединить локальные торговые площадки, в том числе – специализирующиеся по видам торгуемых инструментов и активов, расчетные депозитарии, клиринговые организации и т.д.

Так предлагается в стратегии. Но непонятно, зачем? Не раскрываются необходимость создания и задачи такого биржевого холдинга.

Действительно, если с экономикой и финансовой системой будет все в порядке, такой холдинг особо не нужен – он будет представлять только «теплое место» для чиновников и их родственников. Пользы будет мало, а дополнительных затрат – много.

Другое дело российская реальность и общая тенденция развития кризисных явлений в мировой экономике, требующие повышение устойчивости отечественной финансовой системы.

В целом российская экономика неконкурентоспособна по субъективным и объективным причинам. Субъективные причины – устаревшее оборудование, низкие стимулы к труду, отсутствие необходимых специалистов и т.д. Объективные причины – более высокие, чем в других странах энергозатраты на производство единицы продукции и добычу сырья, которые, в основном, обусловлены более жесткими климатическими условиями по сравнению с большинством остальных стран. Поэтому *по объективным* причинам значительная часть экономики России имеет более низкую конкурентоспособность.

И если субъективные причины есть надежда рано и поздно ликвидировать, то объективные останутся еще довольно долго – пока в Россию не придет глобальное потепление. Иначе говоря, экономика России потенциально менее конкурентоспособна, чем экономика других стран.

В этих условиях нерационально допускать, чтобы российские компании выходили на внешний рынок поодиночке и там конкурировали между собой. Необходимо, чтобы на внешнем рынке Россия выступала как единое целое.

Одним из резервов повышения конкурентоспособности российского бизнеса является концентрация его усилий и согласованность (когерентность) действий на внешнем (мировом) рынке при помощи и под контролем государства. Решением этой проблемы может стать создание российского Государственного биржевого холдинга (ГБХ), в уставном капитале которого контрольный пакет будет принадлежать государству. Подобная концентрация усилий – адекватная реакция на новые опасности и уже существующие угрозы.

Предложения по структуре и основным решаемым задачам представлены в пятом разделе.

Мы понимаем, что данное предложение нуждается в детальной проработке и уточнении. Но в этом предложении, по крайней мере, четко просматривается стратегическая цель – обеспечение устойчивости российского фондового рынка и предлагаются конкретные схемные решения ее реализации. Т.е. это предложение – стратегического уровня. Стратегия развития российского финансового рынка должна оперировать предложениями подобного масштаба, а не размениваться на тактические задачи, которые еще не известно насколько будут востребованы в долгосрочной перспективе.

А разработчикам стратегии развития финансового рынка мы искренне желаю успехов в их дальнейшей деятельности.

4.3. Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г.

6 апреля 2009 г. премьер-министр В. Путин представил Государственной Думе антикризисную программу правительства. До этого различные версии программы обсуждались экспертным сообществом.

Интересно, что на момент представления окончательного варианта антикризисной программы в Госдуме отсутствовал текст документа. Т.е. при обсуждении программы ее официально как бы не существовало. Этот факт характеризует реальное состояние с разделением власти в стране. Только одно это указывает на значительную теневую составляющую антикризисной программы.

4.3.1. Отношение Института развития фондового рынка к антикризисной программе правительства

Существо нашего мнения сводилось к следующему.

Создается впечатление, что антикризисная программа составлена на основе предыдущих 9 президентских посланий Федеральному Собранию РФ: те же слова о малом бизнесе, необходимости создания конкурентоспособной экономики, необходимости восстановления жилого фонда (как будто он разрушился за последние 6 месяцев), поддержки важнейших инновационных процессов, включая повышение энергоэффективности экономики, развитии инфраструктуры (транспортной, энергетической, информационной). Плюс – о самом кризисе. По нашему мнению, в антикризисной программе речь должна идти о преодолении последствий только самого кризиса, а не об оценке результатов деятельности правительства РФ в предыдущие 10 лет.

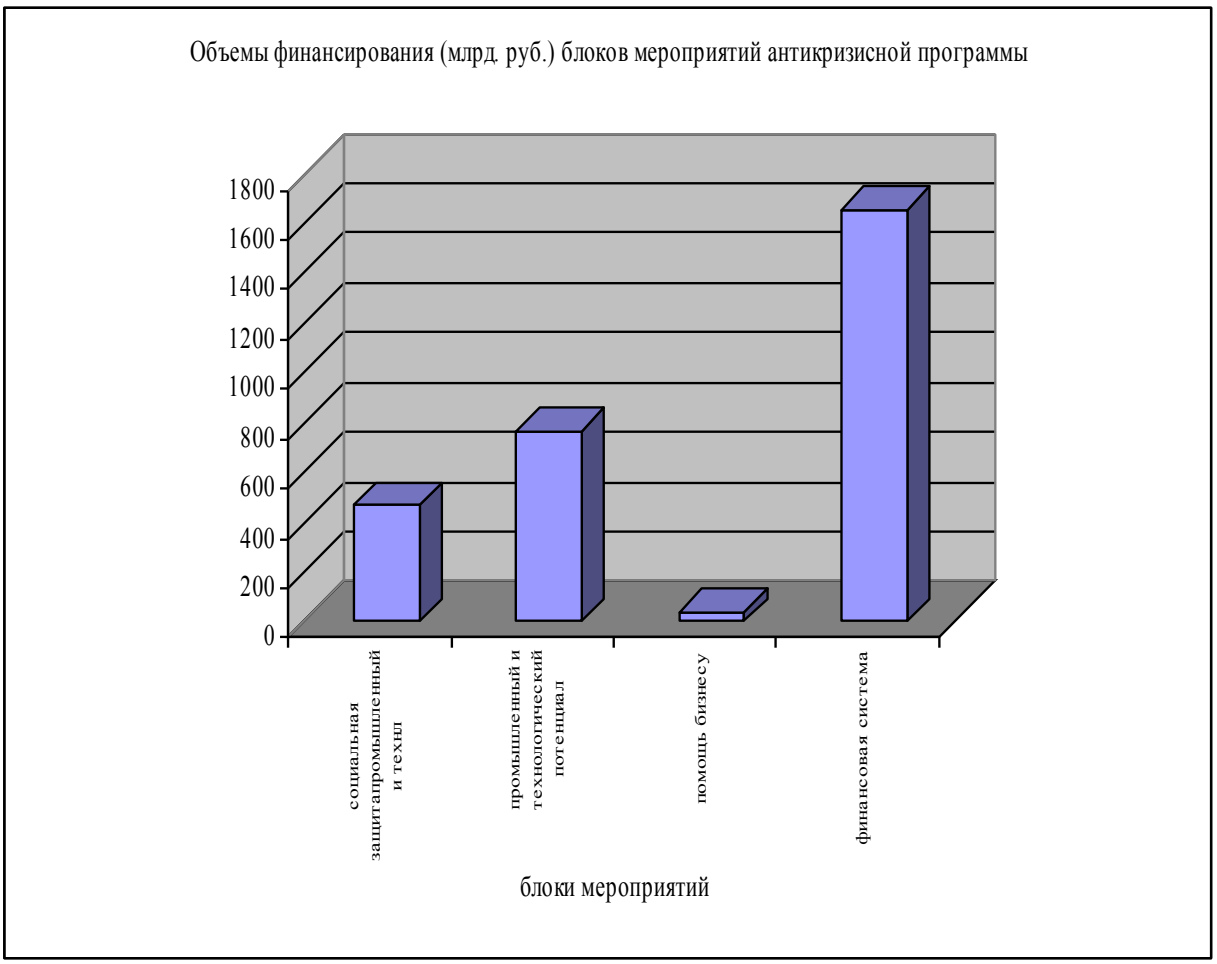
Сформулированы 7 приоритетов деятельности. Но насколько они сопоставимы по значимости?

На рис. 4.1 представлена диаграмма, где указаны предполагаемые объемы финансирования основных разделов программы.

Видно, что более половины объема занимает помощь банковской системе. Все остальное – только фон для закачки в нее 1,655 трлн. руб. И это притом, что в 2008 г. на эти цели уже направлено на возвратной основе из всех источников, включая бюджет, средства госкорпораций и рефинансирование со стороны ЦБ, более 2 трлн. руб.

Можно пространно говорить про (*цитируется*) «Проведение институциональных реформ, обеспечивающих устойчивое и динамическое развитие человеческого капитала. Именно инвестиции в человека являются приоритетом государственной политики и приоритетом расходов государственного бюджета: повышение эффективности систем образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, создание стимулов и

инструментов улучшения жилищных условий. Именно эти сектора должны стать генераторами внутреннего спроса, вызывающего рост во многих других отраслях – в науке, исследованиях и разработках, в промышленности и инфраструктуре».



Источник: «Парламентская газета» № 15(2357) 20-26 марта 2009 г.

Рис.4.1

Но достаточно вспомнить о проблемах пенсионеров, которым 1 марта увеличили базовую часть пенсии на 156 руб. и сравнить эти дополнительные общие доходы всех 38,5 млн. пенсионеров (менее $2 млрд. в год) с доходом только 1-го российского олигарха. Или с величиной $5 млрд. предполагаемого кредита Украине.

Можно вспомнить и о низкой средней зарплате, сопоставив ее с непомерно раздутыми ценами на недвижимость, делающими практически невозможным приобретение жилья за время активной жизни среднего россиянина. Тогда о человеческом капитале можно забыть – его устойчивое развитие (тем более, в период развития кризиса – по меньшей мере, иллюзия).

А как Вам «Смягчение региональной поляризации за счет ускорения развития депрессивных и слаборазвитых регионов, развития системы стратегического управления на региональном уровне»? **Региональное**

стратегическое управление в условиях, когда имеются огромные глобальные проблемы с американским долларом в мировой финансовой системе и отсутствия понятной и четкой кредитной политики государства? Получается что-то вроде «глобуса города Москвы».

В антикризисной программе предполагается «Развитие государственной системы здравоохранения, с тем, чтобы не допустить в кризисный период ухудшения показателей здоровья населения, в том числе из-за роста стоимости медицинских и лекарственных препаратов, и снижения доступности качественной медицинской помощи». Интересно, слышали что-нибудь разработчики программы о так называемой «средней цене рецепта» и как этот показатель изменился за последний год. Эти данные известны: он увеличился примерно в 1,5 раза.

«Основной акцент будет сделан на вопросах формирования здорового образа жизни, который, при активной его пропаганде, должен нивелировать негативные социальные явления, возникающие в условиях экономического кризиса».

Причем здесь кризис? Весь блок медицинских мероприятий в раздел 3 антикризисной программы перенесен из докризисных «Концепции-2020» и «Стратегии-2020».

Во 2-м приоритете утверждается, что «Правительство не будет вкладывать деньги налогоплательщиков в сохранение неэффективных производств». Интересно, как тогда понять, что оно активно участвует именно деньгами налогоплательщиков в возвращении долгов Газпрома, Роснефти, Русала и т.д. Руководители и топ-менеджеры этих компаний показали себя эффективными? Похоже, составителей антикризисной программы даже не беспокоят такие «мелкие» неувязки.

Причем в приоритете 3 долгосрочные цели? Как метко высказывался в таких случаях предыдущий президент РФ, а ныне – премьер-министр, «надо отделять мух от котлет». Долгосрочные цели – это не цели преодоления кризиса. И самое главное – на них требуются другие ресурсы. Сначала нужно выйти из кризиса.

7-й приоритет о поддержке финансовой системы годится на все случаи жизни, а не только для антикризисной программы. Слова правильные, особенно об ответственной политике правительства и ЦБ. Только перед кем ответственную? Кто понес персональную ответственность за кризис 1998 г. и кто ее понесет за кризис 2008 г.?

По требованиям системного анализа, любая программа начинается с четкой формулировки обобщенной цели, причем в измеримом показателе (показатель качества, эффективности). Без этого (только без одного этого!) любая программа будет несостоятельной.

Далее необходимо указать располагаемые ресурсы.

Затем нужно сформировать перечень всех потенциальных конкретных мероприятий с указанием затрат ресурса на выполнение каждого из них.

И, наконец, следует выбрать рациональный набор мероприятий из всех возможных, который, во-первых, удовлетворяет располагаемому общему ресурсу на реализацию всей программы и, во-вторых, максимизирует степень достижения основной цели.

Обобщенная цель в программе не указана. Непонятно, кого правительство собирается спасать: пенсионеров, безработных, студентов или олигархов, банкиров и высших чиновников.

Цель могла бы формулироваться, например, в одном из следующих вариантов (выбирайте по вкусу!):

1. минимизация потерь в среднестатистическом уровне жизни российских граждан за время кризиса (минимизация возможности социального взрыва);
2. минимизация финансовых потерь олигархов и связанных с ними чиновников;
3. минимизация снижения инвестиций в финансовую систему США через российские валютные резервы.

Надо называть вещи своими именами, четко говорить, чего конкретно хотите. Судя по распределению общего финансирования на приоритеты антикризисной программы, для правительства РФ более близки 2-я и 3-я цели, хотя и 1-ю цель, судя по изменениям в силовых ведомствах, оно тоже не исключает.

С располагаемыми финансовыми ресурсами в антикризисной программе также не все ясно.

Во-первых, непонятен источник этих ресурсов. Если антикризисные меры будут реализованы за счет сокращения доходных частей федерального или консолидированного бюджетов, то тогда непонятно, где средства Резервного фонда и Фонда Национального благосостояния? Их что уже в России нет, они ушли на помощь многострадальной американской ипотеки, и изъять их из антикризисной программы США уже невозможно? А если нет, то почему они пока не используются?

Во-вторых, нетрудно подсчитать, что общая запланированная величина финансового ресурса оказывается около 2,922 трлн. рублей. Иначе говоря, с учетом непредвиденных дополнительных расходов, предлагается списать на программу не 1,8 трлн. руб., а большую часть Резервного и Национального фондов.

С конкретными мероприятиями – опять нестыковка. Ясно, что основным методом выхода из такого кризиса должно быть стимулирование внутреннего спроса, в первую очередь – частного. Посмотрите хотя бы на то, что делают американцы. Правда они стимулируют внутренний спрос на

китайские и российские деньги.

А что сказано в антикризисной программе насчет инвестирования валютных резервов в отечественную экономику? НИЧЕГО! Т.е. будет и далее продолжаться издевательство над финансовой системой и здравым смыслом, которое происходило в последние годы: сотни миллиардов нефтедолларов будут инвестированы в американскую экономику, на решение их жилищных проблем. Как будто нам своих таких проблем не хватает. Одни разрушенные дома престарелых чего стоят. При таком подходе депутатам нет смысла задавать вопросы В. Путину о направлениях использованиях материнского капитала, о снижении налога на землю и т.д. Эти вопросы были бы важными при другом отношении к своим золотовалютным (точнее – валютным) резервам. Интересно, а для каких целей они формируются? Какой еще, более масштабный, кризис нам готовят?

О рациональности предложенного перечня антикризисных мероприятий говорить вообще не приходится. Только один пример. Известно, что значительную часть выданных им кредитов основные российские банки не передали реальному сектору, а для получения прибыли конвертировали в валюту. По данным СМИ, в январе прибыль 30 крупнейших российских банков (на них приходится 80% всех активов) составила 58,3 млрд. руб., что в 2 раза превышает результат 1-го месяца 2008 г. Эта величина сопоставима с уменьшением финансирования Вооруженных Сил за *весь* 2009 г.– на 78 млрд. руб. (И после этого нам говорят о серьезных проблемах банковской системы!)

В нелегкие 90-е годы при платежах применялись так называемые «подкрашенные» деньги, т.е. деньги государственного бюджета, целевым образом направляемые через банки на финансирование проблемных предприятий реального сектора. Тогда банки выполняли только роль передаточного звена и не могли распоряжаться этими деньгами. Почему бы сейчас, пока кризис не завершился, не повторить этот способ. Чем не возможное (а может быть, и рациональное мероприятие)? Мы понимаем, какой от этого предложения может подняться визг, обвинения в использовании нерыночных инструментов (как будто цивилизованный рынок существует в реальности), в протекционизме и т.д., но визжать будут те, кто ворует, кто нецелевым образом расходует государственные средства.

Можно привести еще примеры возможных мероприятий, вполне приемлемых в кризисных условиях. Но мы пока этого делать не будем, понимая, что разработчики предложенной версии антикризисной программы в них не нуждаются.

Основные причины текущего кризиса в России следующие:

1. снижение мировых цен на энергоресурсы и сырье; неспособность российских компаний реального сектора отвечать по своим долговым обязательствам;

2. отток капитала из страны – легальный (в основном, через валютные резервы) и нелегальный;
3. гипертрофированная степень монополизации экономики и финансовой системы;
4. доминирование сырьевого сектора в экономике;
5. низкий спрос домашних хозяйств на товары и услуги, обусловленный низкими доходами подавляющей части населения (фактически 87% людей живут от зарплаты до зарплаты);
6. коррупция на всех уровнях власти.

В настоящее время нефтяные, а также привязанные к ним газовые цены, находятся под контролем США. Здесь существенно что-либо изменить трудно, даже посредством членства в ОПЕК. Но кое-что все же можно, инвестируя в нефтепереработку, которая уже деградирована на 75-80%, создавая нефтяные резервы, стимулируя увеличение степени извлечения нефти из скважин хотя бы до уровня бывшего СССР. Российский сорт нефти Urals продолжает торговаться с дисконтом в $2/баррель по отношению к западноевропейскому Brent. Только за счет ликвидации этого дисконта можно повысить доходы от продажи нефти на 4-5%, повысив ВВП на 1-1,25% и доходы бюджета на 1,5-2% .

Магистральным направлением антикризисной программы, по нашему мнению, должно стать ликвидация оттока капитала из страны. В предыдущие годы только его легальный отток через валютные резервы ежегодно составлял более $100-150 млрд. Эти средства могли бы пойти на выплату внешних долгов, изменение структуры экономики, и стимулирование внутреннего спроса. Только за счет последнего фактора можно резко поднять производительность труда и (по нашим оценкам) примерно в 1,5-2 раза повысить ВВП – стимулирующий фактор является мультипликативным.

Повышение реальных доходов населения также сделает рентабельным газификацию российских населенных пунктов за счет повышения его цены для внутренних потребителей. В настоящее время «Газпром» снабжает газом 1/3 Европы, а более 50% российских граждан для отопления по-прежнему используют уголь и дрова. Кстати, развитие внутреннего рынка газа будет хорошим демпфером при снижении газовых цен на мировом рынке в будущих кризисах.

Как можно вообще реально говорить об увеличении внутреннего спроса, если пенсии и зарплаты повышаются, исходя из уровня *официальной* инфляции (около 13-15%), в то время как тарифы естественных монополий ежегодно растут на 25-30%. Хорошая задачка для учеников средней школы по теме «геометрическая прогрессия»: в каком году вся зарплата или пенсия пойдет на оплату тарифов? Кстати, примерно тогда разразится следующий кризис. Другими словами, этот будущий кризис уже запрограммирован существующей тарифной системой. Наверно, опять потребуется разработка

специальной антикризисной программы.

Про коррупцию уже даже писать не хочется – сколько не говори, не принимай законов, а дело с мертвой точки не двигается. По нашему мнению, в бедном государстве всегда будет коррупция, а по мере улучшения благосостояния граждан ее относительная значимость будет снижаться. Значит, инвестирование нефтедолларов в отечественную экономику может облегчить решение и этой проблемы.

Кроме этого, валютные резервы помогут реструктурировать внешний долг основных системообразующих предприятий. Естественно, при увеличении государственной доли в их капитале.

Понятно, что в антикризисной программе должны быть предусмотрены мероприятия материальной помощи людям, поверившим в «национальные проекты», и взявшим кредиты на строительство жилья, образование, лечение. Понятно, что необходимо предусмотреть расходы на пособия по безработице. Или вообще, на несколько лет ввести мораторий на увольнение работающих и сохранение за ними хотя бы минимальной заработной платы.

Из анализа содержания антикризисной программы, которая рекламируется по всей России теми же людьми, которые год назад пропагандировали «План Путина», видно, что ее разработчики рассматривают ее не как выдержанный в системном плане и составленный по известным правилам программный экономический документ, а как очередную политическую декларацию для обеспечения в Госдуме легитимности действующей власти за предыдущие годы и в текущей кризисной ситуации, связанной со списанием больших объемов государственных средств.

4.3.2. Первые шаги по реализация антикризисной программы

Естественно, что этих условиях вопрос о состоятельности антикризисной программы правительства не мог не получить дальнейшего развития.

13 мая президент Д. Медведев на совещании с экономическим блоком правительства потребовал изменить как «провалившуюся» схему предоставления госгарантий по кредитам банков промышленности. «Прежняя идея госгарантий провалилась. Зарезервировано 300 млрд. руб. Ни рубля из этой суммы не выдано» [98], – заявил он.

Схема госгарантий – часть антикризисной программы правительства. В бюджете на этот год на госгарантии по кредитам зарезервировано 200 млрд. руб. гражданским предприятиям, 100 млрд. – предприятиям ОПК, лимит на одну компанию – 10 млрд.

Так или иначе, формат уже 3-й крупной антикризисной меры правительства с осени 2008 г. приходится переформатировать «на ходу».

1-й стала программа рефинансирования через ВЭБ внешнего долга российских компаний на $50 млрд. из Фонда национального благосостояния (ФНБ). После распределения рефинансирования на $11 млрд. Белый дом закрыл в декабре эту программу, ссылаясь на ее невостребованность.

2-й стала программа «поддержки фондового рынка». Помимо 175 млрд. руб., выданных из ФНБ ВЭБу на эти цели и в значительной части проинвестированных, предполагалось вкладывать в поддержание капитализации и пенсионные средства «молчунов» в ВЭБе, и ряд других резервов государства. 13 мая зампред ВЭБа Сергей Лыков заявил, что поддержание фондового рынка не было задачей программы, «перед нами поставлена задача наиболее эффективного размещения средств ФНБ, и мы с ней справились». В начале мая Д. Медведев констатировал: «Прямая господдержка фондового рынка ни к чему не привела»[99].

3-я крупная программа – докапитализация банковской системы – также изменяется уже сейчас. Как и 4-я, схема поддержки банков через размещение в них депозитов госкорпораций (сейчас размещено около 430 млрд. руб.). Напомним, Минфин в феврале настоял на том, чтобы невостребованные средства Фонда ЖКХ и «Роснано» были возвращены в его распоряжение.

Таким образом, лишь 2 из 6 крупных составляющих «антикризисного пакета» правительства В. Путина, налоговые послабления и сокращение госинвестрасходов, реализованы без содержательных изменений. Фактически же большая часть борьбы с кризисом осуществлялась не входящим в структуру правительства Банком России. Впрочем, очередное вмешательство Д. Медведева в работу правительства не помешало 13 мая 2009 г. премьер-министру В. Путину в Улан-Баторе оценить работу правительства на «хорошо».

12 мая 2009 г. правительственная комиссия по обеспечению устойчивости экономики РФ 1-го вице-премьера Игоря Шувалова одобрила разработку поправок в законодательство, обеспечивающих расчеты бюджета по госзаказу с предприятиями по спецсчетам[100]. Планируется защитить средства госзаказа от кредиторов в случае банкротства компании, а в целом система из временной может превратиться в постоянную. Белый дом намерен отработать механизм на пилотных проектах с ВЭБом, Сбербанком и ВТБ.

Официально тема спецсчетов для госзаказа и средств господдержки появляется в повестке дня правительственных комиссий впервые: *в антикризисном плане Белого дома прямых упоминаний этой меры нет*. Судя по всему, речь пока идет не о выделении в банковской системе специального «сектора госрасчетов», изолированного от остальных банков, а об особых правилах контроля счетов юрлиц для расчетов по госзаказу и, возможно, об ограничении числа банков, которые будут допущены к работе с этими средствами.

После изменения законодательства планируется провести пилотный проект по введению спецсчетов. В них примут участие пока только госбанки.

Представители банков – это ВТБ, ВЭБ и Сбербанк – также были приглашены на заседание. Лишь после отработки схемы планируется расширить эксперимент и на другие частные банки, чтобы «не нарушать антимонопольное законодательство».

В 1-ю очередь планируется изменить правила проведения конкурсов по размещению госзаказа и законодательство о банкротстве. В последнем случае речь идет о защите спецсчетов предприятий от процедуры оздоровления и возможного списания бюджетных денег в пользу других кредиторов. Таким образом, очевидно, что институт спецсчетов по госзаказу может стать из временно-экспериментального постоянным: идею спецсчетов по госзаказу вполне можно было бы оформить инструкциями Банка России, однако изменения законодательства по банкротству говорят о том, что деньги госзаказа защищать от претензий кредиторов планируется на постоянной основе.

Избранные банки получат дополнительную ликвидность за счет средств по госконтрактам. За это они помогут государству проконтролировать исполнение обязательств подрядчиками[101].

Таким образом, не исключено, что, по крайней мере, одно наше предложение все же было воспринято положительно.

В качестве послесловия к мартовскому варианту антикризисной программы можно отметить следующее.

Очевидно, что разработчики программы пытались копировать американские «план Полсона» и «план Гайтнера», в соответствие с которыми основной акцент делается на банковской системе. Для США это понятно: в структуре ВВП этой страны доля реального сектора составляет только 20%, остальные 80% – это банковские и юридические услуги. Это полностью соответствует американскому представлению о глобализации, когда весь мир дружно работает, а США обеспечивает его своими долларами. Для США банки – ключевой элемент их экономики, и их нужно спасать в первую очередь: без этого вся глобализация и американский образ жизни рассыпятся.

Россия – другое дело: здесь реальный сектор экономики дает 40% ВВП, соотношение между секторами составляет 1:1,5, а не 1:4. Поэтому в этой схеме распределения ресурсов российские банки должны быть только передаточным звеном, а не основным элементом (конечно, если не преследуется цель вывода капитала за рубеж). Поэтому, по большому счету, многие российские банки и спасать не стоит: сами набрали кредиты, сами пускай с ними и разбираются без привлечения средств налогоплательщиков.

Соответственно этому, основное направление антикризисной программы должно заключаться в поддержке реального сектора экономики. Поэтому не следует копировать антикризисные планы США. Тем более, что причина проблем с ликвидностью существенно разная – в США наличие «токсичных активов», в России – отток капитала и проблема долгов по кредитам.

Совершенно логично, что 19 июня 2009 г. премьер-министр В. Путин подписал новый вариант антикризисного плана правительства.

Фактически власть признала, что текущие методы борьбы с кризисом ощутимых результатов не дали: промпроизводство продолжает падать, безработица растет, доходы населения снижаются. Современные проблемы России во многом были предопределены сырьевой моделью экономики и слабой конкурентоспособностью предприятий.

Радикальных изменений за 2 месяца в плане не произошло, теперь документ сведен с учетом предложений министерств. К нему прилагается подробный план действий: до конца года должны быть реализованы 123 антикризисные меры.

Приоритетов в плане по-прежнему 7: выполнение в полном объеме обязательств государства перед населением, сохранение и усиление промышленного потенциала, активизация внутреннего спроса на российские товары, стимулирование инноваций и структурная перестройка экономики, снятие барьеров для предпринимательской деятельности, формирование мощной финансовой системы и сохранение доверия российских и иностранных инвесторов.

Власть не отказывается от поддержки 295 системообразующих предприятий, однако наряду с этим намерена стать подпоркой и для всего реального сектора экономики. Правительство обязуется позаботиться о длинных и недорогих деньгах для предприятий и населения, тормозить инфляцию и рост тарифов, вести взвешенную валютную политику. Таким образом, оживший потребительский спрос должен реанимировать полумертвое промпроизводство. Барьеры для выхода бизнеса на рынок – огромное количество разрешительной документации и личную заинтересованность чиновников – планируется ликвидировать.

Правительство обещает сдержать рост тарифов естественных монополий, а финансирование их инвестпрограмм предлагает обеспечивать за счет внедрения энергосберегающих технологий, современных логистических схем, ограничения повышения зарплаты работников и вознаграждений руководства.

Самые дорогие разделы программы – соцзащита и поддержка промышленности. 1-й обойдется государству в 695,8 млрд. руб. (в том числе 315,6 млрд. руб. выделено Пенсионному фонду для покрытия дефицита бюджета и 247,5 млрд. руб. – на жилищное строительство), 2-й – еще в 675,4 млрд. руб. (включая 296 млрд. руб. реальному сектору за счет снижения налогов, 373,4 млрд. руб. – на поддержку отдельных отраслей экономики, среди которых автопром, сельхозмашиностроение, транспорт и ОПК). С 555 млрд. до 495 млрд. руб. снижены затраты на банковскую систему: за счет сокращения объемов капитализации ВТБ и ВЭБа бюджет сэкономит 50 млрд. руб., еще на 10 млрд. руб. сокращено фондирование коммерческих банков за счет средств ФНБ.

К сожалению, и 2-й вариант антикризисной программы не лишен недостатков, некоторые из которых унаследованы от 1-го варианта. Например, повышение пособия по безработице или индексацию пенсий нельзя считать антикризисными мерами. В промышленности основные деньги направляются на антикризисное управление, зато на стимулирование спроса, которое также заявлено одним из приоритетов, выделяются мизерные 6 млрд. руб. Эксперты хоть и отмечают, что борьба правительства с кризисом постепенно становится менее хаотичной, однако новую программу переоценивать не склонны: они считают, что механизмов, гарантирующих ее переход из виртуальной плоскости в реальную, правительство так и не прописало[102]. Как поддержать автопром за счет госструктур, эксперты из документа поняли: чиновников попросту пересадят на российские машины, а также заставят приобретать их для перевозки граждан – на эти цели в 2009 г. запланировано в общей сложности 32 млрд. руб. Но как заставить банки кредитовать реальный сектор длинными деньгами, программа умалчивает.

5. ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

5.1. Азбучные истины

В теории, фондовый рынок – это механизм инвестирования финансовых средств в интересах формирования приоритетных направлений развития экономики.

Это, казалось бы, простое положение требует некоторых комментариев.

Подразумевается, что речь идет в первую очередь об отечественной экономике. Хотя для России это не указ – ее финансовые власти инвестируют, в основном, в экономику других стран.

Необходимо, чтобы экономика не была чрезмерно монополизирована и была разносторонне развита. В экономике, где практически все определяют несколько монополий, связанных с государственной властью, фондовый рынок не нужен, он превращается в фикцию, внешне цивилизованный инструмент перераспределения собственности в интересах узких групп влияния.

В общем случае, приоритетные направления развития общества и государства не полностью совпадают с приоритетными направлениями развития бизнеса. Для их максимального совпадения используются инструменты налоговой системы (налоги, акцизы), тарифы, таможенные сборы и пошлины. Основное предназначение этих финансовых инструментов – очертить границы коридоров, в пределах которых бизнес как бы самостоятельно выбирал бы стратегию своего развития, которая бы максимально соответствовала общенациональным интересам. Другими словами, стратегия бизнеса и, в частности его поведение на фондовом рынке, должна соответствовать стратегии государства.

Далее, нужно, чтобы было, что инвестировать. Это элементарное условие определяет те общественные группы, которые могут выходить на фондовый рынок. К примеру, в России, где 85-90% населения хронически существуют от зарплаты до зарплаты, размер социальной группы, для которых фондовый рынок может представлять интерес, составляет лишь несколько процентов. Это существенно отличается от США и стран ЕС.

Наконец, для выбора приоритетных направлений развития российского фондового рынка необходимо объективно оценить существующую ситуацию в экономике и финансовой сфере. Математик бы сказал, что нужно сформулировать начальные условия для решения задачи, которые определят траекторию развития.

5.2. Начальные условия

Коротко, эти условия, с которых придется начинать модернизацию российских экономики, финансовой системы и фондового рынка, следующие.

В предкризисные годы сотни миллиардов долларов каждый год исправно перечислялись Россией за рубеж и инвестировались в высоконадежные ценные бумаги США, Великобритании и стран ЕС (так, по крайней мере, утверждалось) под предлогом создания российских международных валютных резервов. Даже в кризисный период резервы продолжают наращиваться с темпом примерно $1 млрд. в неделю или около $50 млрд. в годовом выражении.

Запасы золота в российских золотовалютных резервах (на 4 мая 2009 г. – 485 т)[103] мизерны по сравнению с официальными запасами золота в США, МВФ, Германии, Франции. Т. е. практически все добываемое в России золото переводится за рубеж в обмен на уже практически обесцененную бумагу.

Экономика страны в основном – сырьевая и гипертрофированно монополизирована: Западу проще общаться с 10-ю российскими компаниями, чем с тысячами представителями среднего бизнеса (рис. 5.1).

По этой же причине следует заключить, что реального фондового рынка в России до сих пор нет, а существует лишь его имитация. Реальный рынок предполагает конкуренцию, а какая может быть конкуренция при существующих сверхмонополиях?

Рис. 5.1

Еще более монополизирован российский валютный рынок, на котором все определяется интересами Банка России. А какие это интересы, известно: достаточно сказать, что Банк России формально не подчинен российскому правительству и президенту РФ, а жестко вписан в мировую финансовую систему, контролируемую МВФ и Всемирным банком.

Запасы основных сырьевых ресурсов – нефти, газа, урана и т.д. – истощаются. Не исключено, что уже в следующем десятилетии придется столкнуться с большими проблемами.

Из подавляющей части экономически активного населения РФ уже выжато все возможное. По нашим оценкам, в большинстве субъектов федерации средний уровень доходов семьи примерно равен *реальному* суммарному прожиточному минимуму (он больше *официального* прожиточного минимума в 1,5-2 раза). Естественно, ни о каком высокопроизводительном труде в таких условиях не может быть речи. Также как и о деятельности широких слоев населения на фондовом рынке.

С другой стороны, сегмент обеспеченных россиян составляет 1,2 млн. человек (0,8% населения)[104]. Им принадлежит 4,2 трлн. руб. (10% ВВП) ликвидных активов, 40% частных депозитов банковской системы (2 трлн. руб.), 70% инвестиций в локальные паевые фонды (100 млрд. руб.) и 30% доходов населения (6 трлн. руб.). Средний представитель сегмента имеет 3,5 млн. руб. свободных средств.

В странах ЕС после уплаты всех налогов и получения социальных выплат отношение доходов 10% самого богатого и 10% самого бедного населения составляет 3-5 раз[105]. В России же этот показатель достигает 17, а в Москве – до 50.

Поэтому фактически вся российская экономика и финансовая система ориентирована на задачу жизнеобеспечения 3-5% населения. Именно поэтому в России такие высокие цены на недвижимость: после вычета из семейных доходов реального прожиточного минимума у большинства российских граждан практически ничего не остается. В связи с этим, рынок жилья ориентирован на граждан с высоким уровнем доходов, и цены там соответствующие.

Если говорить о кризисе, то в России финансового кризиса в его классическом понимании до 2009 г. не существовало. Были проблемы с низкими мировыми ценами на нефть, газ и металлы могли быть решены при помощи средств Резервного фонда.

Элементарный оценочный подсчет: из 488 млн. добываемой в России за год нефти примерно 70%, т.е. 342 млн. т идет на экспорт. Из-за падения нефтяных цен за каждый баррель Россия не досчиталась ориентировочно $50 или $350 за тонну. За все 315 млн. т – примерно $120 млрд. – около 20% максимального объема российских золотовалютных резервов в августе 2008 г. Если предположить, что и с газом такое же состояние, то можно спокойно

работать 2-2,5 года. А если экономить, то значительно больше.

Основная масса российского населения слабо связана с фондовым рынком. Поэтому большинство российских граждан осенью и зимой 2008 г. воспринимали сообщения о снижении фондовых индексов просто как любопытную информацию. Но, наученные 1998 г., часть своих накоплений из банков все-таки вывели.

Существует также опасность потери российской экономикой остатков конкурентоспособности. Но эта проблема, сроки обострения которой нетрудно прогнозировались, в краткосрочной перспективе могла быть решена девальвацией рубля, как это было сделано в 1998 г.

То, что банки и организации нефинансового сектора с позволения государственной власти в предкризисные годы набрали внешних долгов, суммарно превышающие международные валютные резервы страны и значительно увеличивающие вероятность дефолта (табл. 5.1), так это не кризис. Для этого есть другое название. Теперь предлагается срочно и дружно спасать компании-должники за счет государственных средств. Проще говоря, за счет налогоплательщиков.

Таблица 5.1

	Ожидаемая доля проблемных активов			
	10%	15%	20%	30%
Необходимые вливания капитала в систему, $ млрд.	1	10	26	71
Количество банков, нуждающихся в докапитализации				
из крупнейших 10	5	7	9	10
из крупнейших 30	7	18	24	27
из крупнейших 100	20	43	60	84

Источник: «Ведомости» № 82(2352) от 7.05.2009 г.

Но с 2009 г. кризис в России перекинулся на реальную экономику и стал приобретать социальное измерение: выросла безработица, увеличились задержки по зарплате.

В итоге случилось то, что должно было случиться: российский ВВП снизился, причем по состоянию на начало 2-го квартала его снижение было одно из самых сильных в группе развитых стран – «впереди» только Япония. Уже только это одно многое говорит о состоятельности антикризисных мер, принимаемых российским правительством.

5.3. Три экономические стратегии и три сценария развития российского финансового рынка

Исходя из понимания тенденций развития и результатов анализа экономической ситуации в России за последние 10 лет, можно на будущее сформулировать 3 возможных экономических стратегии государственной власти:

1. Россия полностью вписывается в экономическую систему Запада в ущерб собственным национальным интересам. Это происходит за счет выкачивания из страны стратегических ресурсов практически на безвозмездной основе: полученные за продажу ресурсов финансовые средства возвращаются в страны – покупатели ресурсов под благовидным предлогом формирования международных валютных резервов России. Этот порядок поддерживается в интересах примерно 1% населения страны, называющей себя политической и финансовой «элитой».
2. В условиях кризисных явлений в мировой финансовой системе, утрате доверия к доллару США, как мировой резервной валюте, развития протекционистских устремлений в странах и регионах происходит региональное обособление российской экономики или экономик части стран бывшего СССР. Стратегические интересы «элиты» остаются в сущности теми же, что и в первом случае – всемерное обогащение и сохранение своей власти, но тактика их реализации корректируется с учетом новых условий.
3. В условиях кризиса государственная власть постепенно меняет свои приоритеты, усиливая на деле, а не словах социальный крен экономики, повышая качество жизни основной части населения, увеличивая материальные стимулы к производительному труду.

Указанные три государственные стратегии отображаются в три сценария развития российского бизнеса и финансового рынка.

Сценарий № 1

Если после кризиса будет и дальше реализоваться первая из указанных государственных стратегий, то в российских валютном и фондовом рынках практически ничего изменять не нужно: они уже практически идеально настроены именно на эту стратегию.

В период «кризиса» фондовый рынок на «островке стабильности» полностью и эффективно выполнил свою задачу по перераспределению собственности с использованием государственных средств: быстренько снизили цены акций, а затем начали их постепенную скупку за государственные деньги в интересах приближенных к власти групп влияния.

Как только закончатся средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, финансовый кризис в России остановится сам собой. Мировые цены на нефть будут постепенно повышаться. Российские власти опять начнут переводить валюту за рубеж и шумно, апеллируя к социальным проблемам будущих поколений, накапливать очередной стабилизационный фонд – неважно, под старым или под каким-нибудь новым названием. Его спишут уже под следующий «кризис».

Россия, наконец, вступит в ВТО. Пользы от этого для страны в целом – никакой, а проблемы могут появиться очень серьезные, особенно для отечественного сельского хозяйства.

Для приличия на фондовом рынке, скорее всего, все же произведут второстепенные косметические изменения. Например, объединят 2 ведущие российские фондовые биржи (ММВБ и РТС), создадут единый депозитарий, запустят новые фьючерсы и опционы (неважно на что, например, на какой-нибудь чудной индекс, лишь бы было побольше шума насчет «свободного рынка»). Может быть, выведут на товарные биржи новые товары, например, российские алмазы. Немного подправят налоговое законодательство под новые обстоятельства. В целом, изменения будут примерно соответствовать предложенной ФСФР в 2008 г. концепции развития фондового рынка РФ.

Некоторые реальные изменения могут коснуться совершенствования технологий торговых систем, снижению частоты сбоев на серверах. Но – это не стратегические, а число тактические проблемы и вопросы.

Сценарий №2

При реализации этого сценария может возникнуть серьезная проблема с возвратом внешних российских долгов: региональная самостоятельность должна соответствовать самостоятельности в финансовой сфере. Иначе, в крайнем случае, можно от соседних стран в перспективе получить военную интервенцию, предпринятую для защиты их экономических интересов.

В таблицах 5.2, 5.3 по данным[106] Банка России представлена структура российского внешнего долга.

Структура внешнего российского долга, $млрд. Табл. 5.2

	1кв. 2009	2кв. 2009	3кв. 2009	4кв. 2009	1кв. 2010	2кв. 2010	3кв. 2010	4кв. 2010	Свыше 2-х лет	Долг без графика погашения
Всего	43	33,6	33,9	41,5	21	24,6	19,6	27,5	324,8	37,3
госдолги и долг ЦБ	1,6	0,9	1,4	0,9	1,4	0,8	1,3	0,8	33	2,1
банки	16,5	13	15,4	15,4	6	9,5	4,8	6,9	88,1	26,4
прочие	24,3	19,7	17	25,3	13,5	14,3	13,5	18,1	203,5	6,1

Табл. 5.3

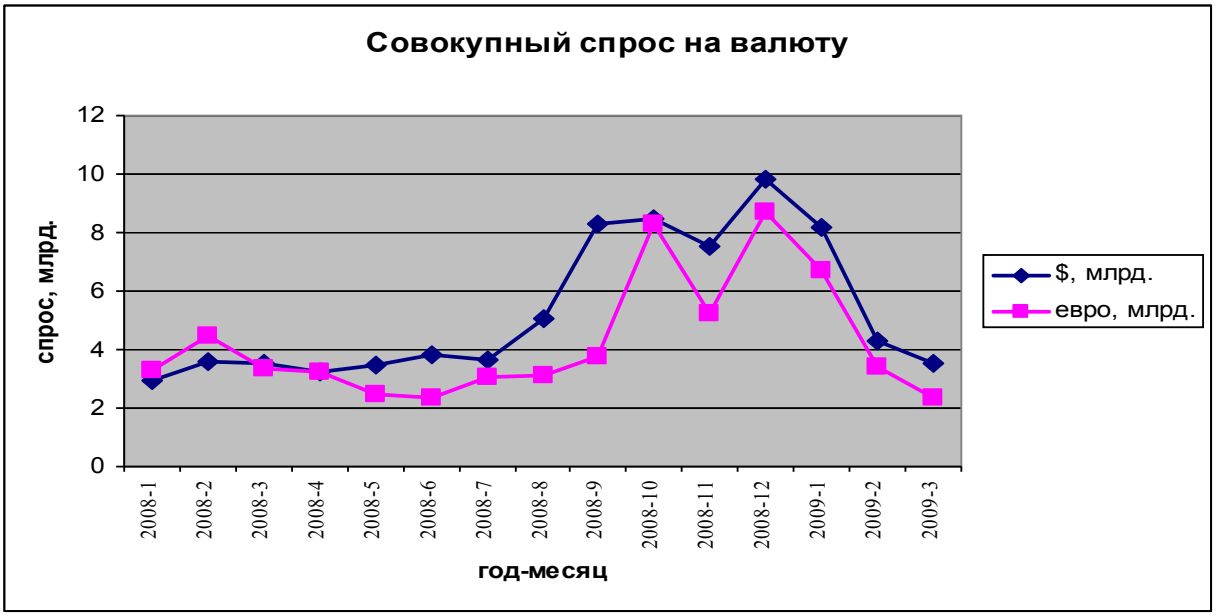
	2009 г. (2-4 кв.)	2010 г.	свыше 2-х лет	Долг без графика погашения	Суммарный
Всего	110	90,9	324,6	34,6	560,1
госдолги и долг ЦБ	4,2	4,3	33	2,1	43,6
банки	43,8	27,2	88,1	26,4	185,5
прочие	62	59,4	203,5	6,1	331

Источник: данные ЦБ («Ведомости» № 84(2354) от 12.05.2009 г.)

Общая суммарная величина внешнего долга значительно превышает величину международных валютных резервов (по состоянию на 24 апреля 2009 г. – $380,6 млрд.). Только до окончания 2010 г. придется выплатить более $200 млрд.

Для ликвидации несоответствия по долгам и резервам придется проводить реструктуризацию внешних долгов, занимать на внешнем рынке, распродавать наиболее привлекательные российские активы, занимать валюту на внутреннем рынке, девальвировать рубль.

Занять валюту у коммерческих банков и населения в принципе возможно. По данным[107] зампреда ЦБ Сергея Швецова, с сентября 2008 г. по январь 2009 г., ЦБ РФ продал на открытом рынке $200 млрд. Население купило 38% – $76 млрд. Еще 26% продаж валюты пришлись на операции ЦБ с юридическими лицами, 1/4 составили платежи нерезидентам, остальное – валютные позиции банков (рис.5.2).



Источник: «Ведомости» № 84(2354) от 12.05.2009 г.

Рис. 5.2

Так что, можно занять около $80-100 млрд. Например, выпустить инфраструктурные облигации или организовать банк проблемных активов, выпустить его облигации или акции, провести IPO. Только есть проблема: после неуклюжих действий финансовых властей бывшего СССР, дефолта 1998 г., провала «народных IPO» 2006-2008 гг., население вряд ли захочет еще раз связываться с государством. Предварительно нужно будет хотя бы компенсировать потери инвесторов от «народных IPO», предложив им скупку их акций по цене размещения + средний банковский процент за время от продажи акций. Только после этого можно будет планировать новые IPO.

Кроме этого, целесообразно будет прекратить перевод валютных средств, вырученных от продажи российского сырья на мировом рынке, в экономику США и стран ЕС. На этом направлении ежегодно можно дополнительно получить $50-150 млрд. Потребуется изменение статуса Банка России, который уже не сможет далее оставаться нездешним посторонним наблюдателем – контроллером российской финансовой системы со стороны МВФ и Всемирного банка.

Так что проблема внешнего долга оказывается вполне решаемой. Особенно, если дополнительно позаботиться об установлении справедливых цен на российскую продукции, в первую очередь нефть и газ.

Здесь положение явно ненормальное. Российская нефтяная смесь Urals торгуется с дисконтом в $2-5 относительно европейской смеси Brent. Это при том, что нефтяной промысел в Северном море, дает всего лишь 0,4% мировой продукции нефти, в то время как его spot-цена составляет сумму, доходящую до 60% стоимости всей мировой продукции[8]. А Россия обеспечивает своей нефтью все бывшие республики СССР, ставшие самостоятельными странами, и значительную часть стран Восточной Европы.

Естественно, необходимо переломить эту ситуацию, придав российской нефти справедливую цену. Для этого, во-первых, необходимо произвести инвестиции в нефтепереработку (износ ее основных фондов достигает 70-80%), создать нефтяные и газовые резервы для запуска рыночных механизмов ценообразования за счет регулирования «доступа к трубам» российских производителей нефти и газа.

Не думаем, что тогда традиционные потребители российской нефти переключаются на Brent или другой сорт нефти. Тем более, что ее и так уже недостаточно.

Кроме этого, следует подумать об уточнении методики расчета величины экспортной пошлины на российскую смесь Urals. По нашему мнению, целесообразно величину пошлины устанавливать, исходя не только от цены нефти на мировом рынке, но и из рублевых курсов доллара и евро: при высоких курсах нефтяники получают дополнительную прибыль, которая также должна учитываться в пошлине. Действительно, если мировые цены на нефть – неизменны, а рубль ослабляется, то предприниматели «на пустом

месте» получают дополнительную прибыль, что должно найти отражение в величине налога.

Мы понимаем, что данное предложение многим не понравится. Но представляется, что лучше немного подправить уже существующую налоговую систему, сделать ее более гибкой, чем изобретать дополнительные налоги или тарифы.

В рассматриваемом сценарии целесообразно организовать государственный биржевой холдинг – специальную структуру, являющуюся своеобразным шлюзом между мировым рынком и внутренним российским рынком. Основная идея холдинга – максимальное содействие в развитии конкуренции на внутреннем рынке и представлении российских компаний на внешнем рынке в качестве единого целого, что не позволит им конкурировать друг с другом, снижая цены в угоду мировым потребителям российской продукции. По такой схеме уже длительное время работают «Газпром» и «Рособоронэкспорт».

На всякий случай, еще раз: государственный биржевой холдинг предполагает не усиление, а наоборот, ослабление роли государства на внутреннем рынке. Но на внешнем рынке его роль должна повыситься.

Понятно, что одними нефтью и газом обойтись будет трудно. Тем более, что разведанные легкодоступные запасы российских углеводородов стремительно истощаются. Нужно искать другие конкурентоспособные макротехнологии.

Одной из таких макротехнологий могут стать транспортные коридоры «Запад – Восток» и «Север – Юг», позволяющие предложить транспортные услуги по перемещению грузов из быстроразвивающейся Азии в Европу и, возможно, в США.

По оценкам мировой ВВП составляет около $60 трлн., причем около 60% ($36 трлн.) его производится в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Если считать, что половина этой продукции ($18 трлн.) предназначена и требует транспортировки для продажи, а цена транспортировки составляет 10-15% от стоимости продукции, то транспортные затраты могут составлять $1,8 – 2,7 трлн. Даже если российская доля в транспортных услугах будет составлять 50%, то полученный доход будет сравним с современным российским ВВП.

Не говоря уже о подъеме экономики всей Сибири и Дальнего Востока, которые в настоящее время уже практически оторвались от европейской части страны.

Идея транспортных коридоров допускает развитие. В нее органично вписываются продуктовые магистрали (те же нефтепроводы и газопроводы), которые пока рассматриваются отдельно. Перспективным может также оказаться транспорт воды в страны Центральной Азии. Помимо экономической выгоды на этом направлении может оказаться большая

политическая выгода – возможность вовлечения соседних стран в экономические и политические союзы, решение проблем русскоязычного населения в центрально-азиатских странах.

Функционирование транспортных коридоров потребует создания регионального финансового центра или нескольких центров, модернизации инфраструктуры финансового и фондового рынка.

Ключевым является вопрос о первоначальных затратах на реализацию этого проекта. Уже проведены совещания, на которых озвучена цифра в $3 трлн. Конечно, все зависит от конкретного наполнения проекта. Но по нашему мнению, эта цифра завышена в несколько десятков раз: на запуск проекта может потребоваться несколько сотен миллиардов долларов, что вполне подъемно для российской финансовой системы (на парирование кризисных явлений в конце 2008 г. – начале 2009 г. затрачено $200 млрд.).

Вообще говоря, когда в России начинают оценивать стоимость проектов, можно только удивляться. И олимпиады получаются в десятки раз дороже, чем в других странах, и вагоны становятся по цене золота, и строительство дорог обходится на порядок дороже, чем в соседних странах.

Для наглядности – один пример: большой адронный коллайдер, построенный на границе Франции и Швейцарии, длина основного кольца ускорителя составляет около 27 км, стоит всего $5,22 млрд.[108] И это при том, что он включает уникальную научную аппаратуру, вакуумную трассу (по всему кольцу глубокий вакуум поддерживается специальными насосами), сверхпроводящую магнитную систему на жидком гелии (120 мощных электромагнитов), для питания которой применяется криогенный завод, систему СВЧ-генераторов для питания ускорителя и много что другое.

На международные валютные резервы РФ во время их максимума можно было бы построить 115 таких коллайдеров. И теперь нас пытаются убедить, что российские транспортные коридоры оцениваются в 575 колайдеров.

Справка: строительство БАМа обошлось в 10 млрд. руб.[109] По сегодняшним ценам – около $30-40 млрд. Конечно, если говорить о современной инфраструктуре, то цена может оказаться и $100-200 млрд.

Вообще говоря, предотвращения оттока капитала из страны – легального (в международные резервы) и нелегального – даже при сохранении основной ориентации экономики на содержание узкой социальной группы, может привести к некоторому подобию возрождения страны. Уходящие в настоящее время за рубеж финансовые ресурсы будут инвестированы в отечественную экономику, что позволит материально стимулировать повышение производительности труда, и создаст условия для существенного увеличения ВВП (по нашим оценкам, в 2 раза в сопоставимых ценах). И «элита» от этого получит свою немалую выгоду.

В ВТО вступать уже не будет необходимости: российские углеводороды

и так будут охотно покупать. А на металлы и минеральные удобрения в этом будет спрос и внутри страны.

Российский фондовый рынок в этом сценарии должен претерпеть некоторые изменения.

Во-первых, одной из задач государства становится обеспечение устойчивости фондового рынка к негативным внешним факторам. Здесь уже нужно хорошо подумать, так ли необходимо объединять российские фондовые биржи и создавать консолидированную биржевую структуру.

Понятно, что даже объединенная биржа не сможет составить конкуренции основным зарубежным торговым площадкам (хотя в табл. 5.2 представлены данные за 2006 г., важны не конкретные цифры, а их соотношение), поскольку доля РТС значительно ниже, чем ММВБ.

Таблица 5.2

Оборот торгов рынка акций за январь – июль 2006 г. на крупнейших биржах мира

№ п.п.	Название биржи	Оборот ($ млрд.)	Число эмитентов
1	NYSE	12907,8	2205
2	NASDAQ	7036,1	3150
3	London SE	4267,0	3199
4	Tokyo SE	3629,5	2375
5	Euronex	2274,0	1220
6	Deutsche Borse	1625,6	756
7	Hong Kong Ex & Cl	449,4	1151
8	Shanghai SE	361,6	834
9	ФБ ММВБ	267,7	187
10	Singapore Ex	103,3	693
11	Wiener Borse	48,7	110
12	Warsaw SE	30,8	245

Источник: ж. «Компания» № 37, 2006 г. Константин Фрумкин «Соседи по площадке. Россия может лишиться фондовой биржи»

Тогда, какой смысл в объединении? А устойчивость биржевая система потеряет: проще разрушить одну структуру, чем стразу две. Почему-то американские NYMEX и Nasdaq пока не собираются объединяться.

Данные проведенного SWOT-анализа (табл. 5.3) также указывают на неоднозначность и спорность возможного решения об объединении бирж (данные по должностям экспертов представлены на момент опроса).

SWOT-анализ Таблица 5.3

(S) Сильные стороны Объединение бирж – концентрация ликвидности (Алексей Тимофеев – НАУФОР, Алексей Рыбников – ММВБ) Торговая площадка, образованная в результате консолидации, сможет составить конкуренцию западным биржам (Олег Вьюгин – ФСФР). Укрупнение бирж поможет Олегу Вьюгину в поддержании развития локального рынка IPO (Никита Ряузов – МДМ-банк). Регулятору удобнее управлять одной торговой площадкой (Константин Сапрыкин – "Брокеркредитсервис"). В настоящее время на российском рынке действуют 2 вертикально интегрированные группы – ММВБ и РТС. Они дублируют друг друга, в результате происходит раздробление отечественного фондового рынка и снижение его инвестиционного потенциала, что приводит к ослаблению конкурентоспособности российской биржи по отношению к глобальным площадкам, где сегодня идет острая конкуренция за привлечение акций российских компаний (Анатолий Аксаков – Государственная Дума). Для инвесторов было бы удобно наличие одной торговой площадки. Разница в ценах на одни и те же инструменты, характерная сейчас для РТС и ММВБ, часто вводит инвесторов в заблуждение (Надир Усманов – УК «Солид-Менеджмент»).	(W) Слабые стороны Объединение бирж – ликвидация выгодной фондовому рынку конкуренции в создании различных финансовых продуктов (Алексей Тимофеев – НАУФОР) Рынку объединение не нужно, поскольку на обеих площадках есть удобные инструменты для всех категорий инвесторов: на ММВБ – ликвидные бумаги по рыночным ценам, на РТС – бумаги 2-3 эшелонов и возможность проводить внебиржевые сделки (Константин Сапрыкин – "Брокеркредитсервис"). Объединение обеих площадок, скорее всего, невозможно, поскольку они имеют разную технологическую и организационную структуру, занимают разные ниши на рынке и предназначены для разных инвесторов (Олег Сафонов – РТС). "Объем торгов на срочном рынке РТС растет. На сегодня срочный рынок занимает 25-30% от объема спотового рынка, а, учитывая снижение объемов спотовых торгов в связи с кризисом, я думаю, что этот показатель сейчас даже выше. "Мы уже не можем говорить об одной площадке, мы должны иметь в виду, что параллельно существует еще один рынок, который растет и на котором существуют свои риски" (В. Миловидов – глава ФСФР)
(O) Возможности Преимущество крупных бирж – размер спрэда, то есть разница между ценами продавцов и покупателей. Крупные биржи за счет "эффекта масштаба" могут снижать размер комиссии за одну сделку (Константин Фрумкин). Существование РТС и ММВБ и конкуренция между ними не способствуют укреплению России как финансового центра (Анатолий Аксаков – Государственная Дума). Возможно объединение денежной и бумажной ликвидности бирж в рамках единой организационной структуры, что было бы правильным для минимизации рисков на российском фондовом рынке (Олег Сафонов – РТС) Группа компаний РТС сейчас находится в процессе реструктуризации, по итогам которой основным центром группы будет являться ОАО «РТС». Так как это будет открытая рыночная структура, то возможность слияния с иностранной биржей не исключена (Олег Сафонов – РТС)	(T) Угрозы Консолидация бирж возможна лишь через поглощение и, вероятнее всего, устранение РТС, так как объем торгов на ММВБ гораздо больше (Алексей Бачурин – трейдер "Ренессанс Капитал"). Создание одной торговой площадки приведет к монополизации рынка ценных бумаг, что отпугнет инвесторов (участники рынка).

Частично решение задачи повышения устойчивости финансового рынка может быть решено созданием государственного биржевого холдинга. Он позволит не объединять биржи, а консолидировать биржевые инфраструктуры.

Во-вторых, в условиях 2-го сценария целесообразно максимально

ограничить размещение российских ценных бумаг на иностранных биржах.

Сейчас доля капитала, разрешенного российским эмитентам к размещению за рубежом в виде депозитарных расписок, зависит от степени стратегической важности компаний: нестратегическим компаниям разрешено размещать за рубежом до 30% уставного капитала; предприятия стратегических отраслей имеют право размещать на зарубежных площадках 25% или 5% от капитала компании, осуществляющие геологическое изучение недр или разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения[110]. Эта рекомендация находится в контексте повышения ликвидности отечественного рынка и минимизации в нем спекулятивной составляющей.

В-третьих, целесообразно разобраться с инструментами срочного рынка, навести там элементарный порядок. В настоящее время срочный рынок – это забава для спекулянтов и инструмент контроля активов. Контролировать мировые цены можно, имея даже ничтожный капитал, а инвестиции до реальной экономики практически не доходят.

По данным[8], В Лондоне на рынке IPE спекулянты могут проворачивать сделки с нефтью, имея фонды, представляющие лишь 3,8% от суммы их закупок. Поэтому логично также законодательно ограничить размеры всевозможных «плеч» и отказаться от использования сомнительных для реальной экономики беспоставочных контрактов: какие это «эффективные» средства снижения рисков, видно по текущему кризису.

А инструменты срочного рынка, в которых базовыми активами являются всевозможные индексы – это вообще виртуальная реальность. Все равно, что запустить фьючерсы и опционы на количество солнечных пятен. При использовании этих инструментов деньги не доходят до реальной экономики, перемещаясь лишь от спекулянта к спекулянту.

Для США такая схема очень полезна; она позволяет контролировать построенную по американскому лекалу мировую финансовую систему, списывая ее погрешности на манипуляции спекулянтов. Но для стран с развивающейся экономикой такая схема не только бесполезна, но и вредна. Тем более, что большинством фондовых индексов можно манипулировать в некоторых диапазонах для интересах извлечения дополнительной прибыли по срочным контрактам (приложение 2).

В-четвертых, фондовый рынок становится частью (инструментом) регионального финансового центра типа «транспортный узел», в котором основной резервной валютой может стать российский рубль. Более того, использования рубля в качестве основной расчетной и резервной валюты в этом случае – логично и естественно.

При сокращении оттока капитала из страны станет возможным значительно снизить темпы его инфляции и сделать привлекательным для международных расчетов (при современной *официальной* инфляции в 13-

15% по индексу потребительских цен говорить о рубле, как резервной валюте, можно только теоретически).

Но самые важные изменения фондового рынка произойдут не в его форме, а в содержании. Он будет опираться на реальную, значительно более развитую и разностороннюю экономику. Поэтому его эффективность и социальная значимость существенно повысятся.

Сценарий №3

Мы понимаем, что в настоящее время вероятность (возможность) реализации 3-го сценария очень невелика. Но полностью исключать его из рассмотрения также не целесообразно, т.к. тогда теряется полнота рассмотрения.

Внешне 3-й сценарий похож на предыдущий: также необходимо будет решать сложную проблему внешнего долга, разбираться с ценами на российскую нефть, создавать государственный биржевой холдинг, разбираться с международными резервами и Банком России, заниматься созданием транспортных коридоров, повышать ликвидность и устойчивость функционирования фондового рынка.

Но есть и существенные отличия.

По долгам: в банк плохих активов следует отбирать только те, которые сформировались в результате объективных обстоятельств, а не за счет перевода денег в оффшоры и иностранные банки. Понятно, что это очень непростое дело, но пытаться что-то сделать необходимо.

С. Алексашенко предлагает 3 рецепта применительно к плохим активам банков[111].

Сначала государство должно заставить банки провести под надзором аудиторов и по определенным государством алгоритмам полную инвентаризацию их балансов. Это позволит выявить активы, реальная стоимость которых существенно ниже номинальной или равна нулю.

Потом государство должно заставить банки переоценить, продать и (или) списать часть активов, что неизбежно приведет к потере значительной части банковского капитала.

И только после этого государство реализует программу рекапитализации банковской системы, в которой крупные банки, как правило, получают средства из бюджета, а мелкие и средние вынуждены объединяться либо идти на поклон к крупным банкам или продаваться им.

По нефти и газу: следует вспомнить, что кроме мирового существуют еще и внутренний рынок. О его существование вспоминают только перед очередными парламентскими или президентскими выборами. Около 50% российским гражданам до сих пор не подведен российский газ. Пока им

предлагают переживать за снижение температуры и качества отопления в европейских странах, рассказывают о повышении нефтегазовой части государственного бюджета в надежде на улучшение их жизненных условий, предлагают немного потерпеть, отапливая жилье углем, дровами и вообще чем попало. Причем все это происходит в течение десятков лет, несмотря на прямые просьбы к президентам страны по изменению ситуации.

Понятно, что при существующих доходах основной массы населения существенно повысить тарифы, стимулирующие переключение внимания нефтегазовых компаний на внутренний рынок, непросто: значительная часть людей сейчас живет вблизи прожиточного минимума. Но с предотвращением оттока капитала за рубеж и связанным с этим повышение производительности труда и уровня доходов населения, сделать это со временем вполне возможно.

А если еще начать строить тепловые станции и электростанции, способные переключаться с переработки газа на переработку топлива, то это позволит в значительной степени демпфировать колебания мировых цен и внешнего спроса на газ и нефтепродукты.

О тарифах: в 3-м сценарии «естественные» монополии будут совершенно неестественными. Они должны работать не только прибыль, а выполнять важную системообразующую функцию интеграции российской экономики. Государство обязано будет регулировать тарифы, несмотря на визги внешних консультантов и представителей этих монополий.

Не исключается также разделение монополий на независимые компании. И это очень непросто: в США на создание некоторого подобия независимости нефтяных компаний ушло не одно десятилетие, и гарантировать отсутствие сговора с высокой вероятностью до сих пор нельзя.

В 3-м сценарии экономике придается социальная направленность.

Современной России нужны принципиально новые подходы к жилищному строительству, своего рода «жилищная революция», опирающаяся на комплексное освоение новых территорий, малоэтажное жилье, построенное с применением энергосберегающих технологий.

В настоящее время – жилье основная ценность для большинства российских граждан, определяющая стимулы к эффективной деятельности. Но в настоящее время оно стало практически недоступным для большинства российских граждан.

На рис. 5.3 по данным[88] представлены данные о продолжительности накоплений семьи из 3-х человек (двое взрослых и один ребенок) на стандартную 54 м^2 квартиру (18 м^2 на человека).

При этом считается, что ипотека идеальна – выплачиваются только проценты на уровне индекса потребительских цен.

Каждому году соответствуют 4 столбца. Левый определяет время

накопления в случае, когда для этого используется вся начисленная зарплата родителей – это так называемый индекс доступности жилья, определяющий минимально возможные сроки накопления.

Если учесть, что часть (13%) зарплаты уплачивается в виде налога с физических лиц, то получим 1-ю модификацию индекса доступности жилья – вторые столбцы.

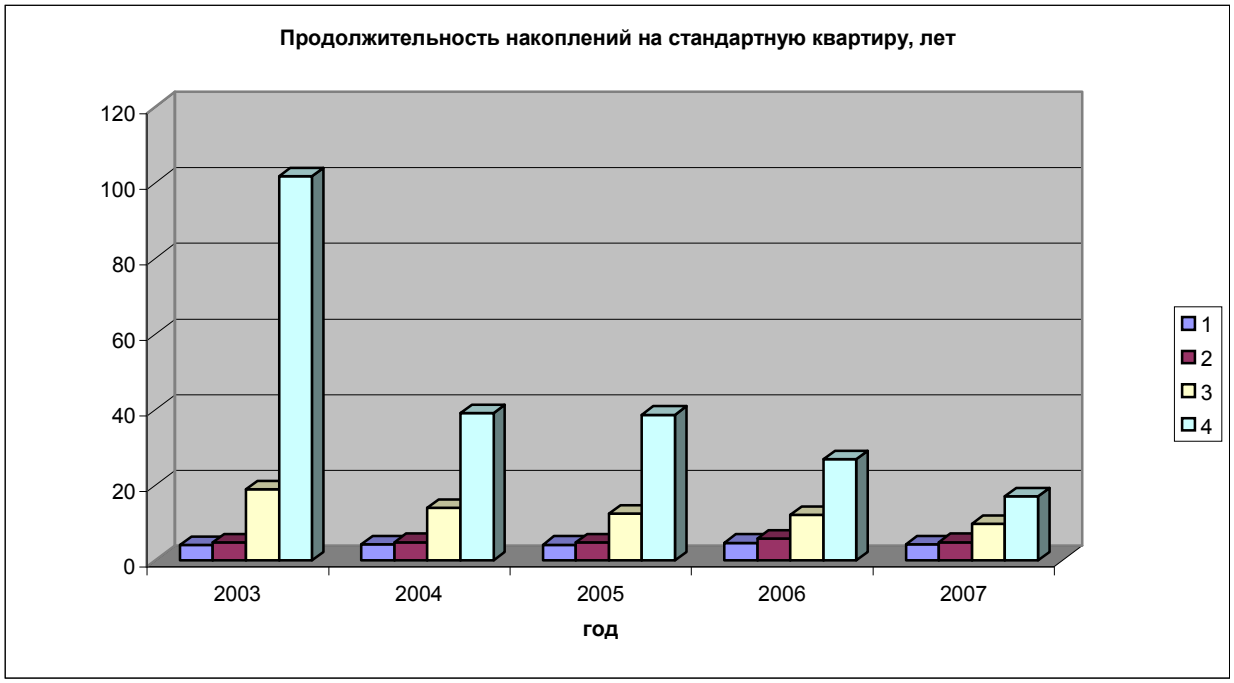


Рис. 5.3

Кроме уплаты налогов и накоплений на жилье семья должна обеспечивать себе необходимый прожиточный минимум. Если в расчеты заложить его официальные значения, то получим данные, представленные 3-м столбцом.

Наконец, если учитывать не официальные (т.е. заниженные), а реальные значения прожиточных минимумов в соответствующие годы, то получим данные в 4-х столбцах.

Анализ полученных результатов показывает, что имеется постепенное снижение реального времени накопления: если в 2003 г. оно превосходило 100 лет, то в 2007 г. составляло уже около 16 лет.

С другой стороны, 16 лет – это тоже очень большой срок. Фактически ребенок должен все детство и юность провести на прожиточном минимуме. А после этого он должен будет еще 16 лет накапливать на другую квартиру, уже для своей семьи. Нетрудно представить, как он при этом будет относиться к обществу и к государственной власти, породившей такие жизненные условия для граждан. Так что значительное сокращение времени накоплений на квартиру пока принципиально ничего не меняет.

Если же в семье более одного ребенка, то накопление на квартиру становится вообще невозможным. Именно в этом основная причина

снижения рождаемости в российских семьях.

Это – описание ситуации, что называется, «в среднем». Но реальность значительно хуже: 85-87% жителей России вообще не имеют возможности произвести какие-либо накопления и приобрести жилье. Основная проблема – низкая зарплата и высокие цены на недвижимость.

Иначе говоря, сложившаяся ситуация качественно не решает проблему получения доступного жилья подавляющим большинством российских граждан.

Известно, что инвестиции в строительство обладают высоким мультипликативным эффектом, стимулирующим развитие смежных производств и сферы услуг. Если говорить о повышении ВВП, то это одно из приоритетных направлений.

Самое интересное, что деньги на это есть. Вернее – недавно были.

Действительно, если, запуская проект, продавать жилье не по той цене, которая сегодня сложилась на «рынке» (и в которую включаются взятки для чиновников на согласования проектов), а по себестоимости + приемлемой рентабельности в 5-15%, т.е. около \$1500/м^2, то на \$600 млрд. международных резервов можно построить 400 млн. м^2. Если считать, что в среднем на городского жителя требуется 40 м^2 (18 м^2 – собственно жилье + 22 м^2 – городская инфраструктура), то можно обеспечить жильем 10 млн. человек. Т.е. фактически построить такой же город, как Москва, но современный, или несколько городов на миллионы жителей. И региональному финансовому центру будет, где разместиться.

Далее можно вывести строительные компании на фондовой рынок. Представляется, что желающих приобрести акции таких строительных компаний будет больше, чем участников «народных» IPO «Роснефти», «Сбербанка» и ВТБ.

Мы так подробно для настоящей книги рассмотрели жилищную проблему потому, что в российских условиях она может вывести всю экономику из кризисного состояния. Это – не какие-то непонятные нанотехнологиии, здесь ничего принципиально нового придумывать не надо. Единственное, нужно сделать жилье действительно доступным. Это может резко увеличить внутренний спрос. Избалованным Западной Европе и США жилищное строительство мало поможет для стимулирования внутреннего спроса, а в России с ее значительной долей старого и ветхого жилья – это одно из перспективных направлений роста ВВП. И для этого не нужно совершать никаких героических поступков, как призывает МЭР.

В 3-м сценарии основным инструментом развития отечественной экономики должен стать малый и средний бизнес. В развитых странах он составляет основу национальных экономик. В России это тем более актуально для сокращения оттока капитала: у малого и среднего бизнеса возможностей и стимулов перевода капитала за рубеж значительно меньше,

чем у крупного. Соответственно этому, возникает проблема акционирования и вывода на биржи компаний малого и среднего бизнеса, т.е. значительное расширение списка акций 2-го эшелона. Это позволит привлечь на фондовый рынок значительную часть экономически активного населения.

При реализации 3-го сценария становится актуальным, наряду с предотвращением утечки капитала, ликвидация или, по крайней мере, значительное снижение «утечки мозгов». Здесь создалась явно ненормальная ситуация: люди получают образование в России, а затем уезжают в другие страны, способствуя развитию зарубежных технологий. Нужно ликвидировать разницу в качестве жизни отечественных и зарубежных специалистов. Даже Петр I это понимал, приглашая в Россию выдающихся европейских ученых.

В России ученым есть, чем заняться – решение только проблемы создания альтернативных источников энергии (термоядерных, ядерно-термоядерных и др.) может привести к существенному научному и технологическому прорыву.

Высокотехнологические компании также могут быть выведены на фондовый рынок.

На нем также должны быть проведены изменения. По нашему мнению, необходимо будет прекратить имитацию бурной рыночной деятельности при смешных, по мировым масштабам, величинах дивидендов. Например, по итогам последнего года «Роснефть» выплатила 1,92 рубля на акцию при их начальной стоимости 205 руб. в 2006 г. (19 июня 2008 г. – около 181 руб.)[112] Иначе говоря, величина дивидендов составляет около 1% при *официальных* темпах инфляции 13%, не говоря уж о реальных. Это все происходит на фоне высоких вознаграждений топ-менеджеров. При таких условиях средний класс на фондовый рынок не пойдет.

Сопоставление сценариев

Текущий кризис выявил главные дефекты мировой финансовой системы и глобальной экономики, основанной на американском долларе как мировой резервной валюте. Естественно, будут проанализированы фундаментальные причины кризиса и сделаны соответствующие выводы. Однозначно можно сказать, что после кризиса мир изменится. Скорее всего, разовьются центробежные тенденции и обострятся региональные устремления.

В ближайшем будущем следует ожидать обострения отношений между США и КНР. Как бы лидеры этих государств не улыбались друг другу, какие бы дипломатические выражения не выбирали при общении, но нефти Китаю требуется все больше, а в мире ее остается все меньше. Недалек тот момент, когда эти две страны исчерпают собственные энергетические возможности и возможности своих соседей и неминуемо столкнутся в жесткой конкурентной борьбе за энергоресурсы.

Именно, противоречия между США и Китаем, по нашему мнению, являются основным стимулом для повышения в ближайшем будущем нефтяных цен: США от этого практически ничего не проигрывают (ФРС напечатает дополнительные доллары), а для Китая – большие проблемы. Причем, чем больше будут обостряться указанные противоречия, тем сильнее возрастет цена нефти.

Это еще более усилит региональные стремления и окончательно разрушит существующую систему глобализации.

Поэтому, по нашему мнению, вероятность реализации 1-го сценария не велика – все оставаться, как было ранее, уже не может.

Вероятность (возможность) реализации 3-го сценария, по нашему мнению, также не высока – «элита» уже не сможет жить по другому, у ее представителей появились дети и внуки, которые тем более не могут себе представить резкий социальный крен развития страны. Поэтому, если не произойдет ничего экстраординарного, например, резкого усиления протестных выступлений, социально ориентированной экономики в России в ближайшие десятилетия не возникнет.

Наиболее вероятен 2-й сценарий. Но даже он будет способствовать повышению экономического потенциала страны за счет снижения оттока ресурсов, капитала и «мозгов».

При реализации этого сценария (а также социально ориентированного сценария №3) целесообразно создание государственного биржевого холдинга. Повышенное внимание должно быть обращено на обеспечение устойчивости биржевой системы при действии случайных или преднамеренных негативных факторов. Например, целесообразно четко регламентировать функционирование центрального контрагента и появление законодательной основы осуществления клиринга.

Говоря о модернизации инструментов российского фондового рынка, многого изобретать не нужно. В большинстве случаев они рыночные и соответствуют потребностям. Нужно только наполнить их реальным содержанием и избавиться от спекулятивной виртуальности. Или существенно ее ограничить. Между прочим, ФСФР так и поступала в конце 2008 г. в периоды резкого обострения проблем на фондовом рынке, снижая величины «плеч».

На западных рынках действия спекулянтов необходимы и логично встроены в стратегию развития финансовой системы: они помогают манипулировать ценами для захвата новых активов. В России же при реализации сценариев №1 и №2 основной задачей будет являться не экспансия, а обеспечение устойчивости рынка, в том числе – и от внешних негативных воздействий. В этом случае чрезмерно развитая спекуляция может оказаться не только не полезной, но и вредной. Поэтому не следует слепо копировать и переносить на российский рынок биржевые инструменты

с высокой спекулятивной составляющей.

По нашему мнению, целесообразно также модернизировать методики определения основных российских фондовых индексов. Это – не второстепенный вопрос, как может показаться на первый взгляд. Ненормально, когда текущие значения цен акций устанавливаются по результатам низких объемов торгов, как это было в конце 2008 г. Фактически спекулянты, оперируя с небольшими пакетами акций, деформируют все систему цен на фондовом рынке. Парируется это элементарно: нужно учитывать изменения цен только в том случае, если объемы торгов превысят некоторые критериальные уровни. В противоположных случаях – считать цены «замороженными». Тогда появится шанс избежать того ажиотажа на фондовом рынке, который наблюдался в конце 2008 г.

5.4. Макротехнологии, как инструменты ускоренного развития экономики

Выбор 2-й или 3-й стратегии развития автоматически приводит к некоторому обособлению страны или региона, ориентации на самодостаточность экономики территориального образования и к необходимости в нем формирования самостоятельного финансового центра. Только таким образом региональные экономика и финансовая система смогут развиваться полноценно.

Для оценки перспектив создания нового финансового центра представляется чрезвычайно важным понять его потенциальные конкурентные преимущества по сравнению с другими центрами. Т.е. прежде всего, необходимо ответить на вопрос, что заставит концентрироваться финансовые ресурсы в данном городе и регионе, а их жителям получать свою часть дохода при обслуживании финансовых операций?

Если таких конкурентных преимуществ не существует в принципе, то деньги тоже могут прийти в регион (например, в периоды мировых финансовых кризисов), но затем после окончания кризиса они обязательно уйдут, так же, как и пришли (скорее всего, с некоторой прибылью для инвесторов, которая для жителей города или региона обернется убытком). Поэтому в этом случае финансовый центр не сможет стабильно функционировать и рано или поздно прекратит свое существование. Или превратится в инструмент отмывания криминальных доходов, который через некоторое время себя дискредитирует.

Если же регион обладает специфичными конкурентными преимуществами, то есть шанс, что они благотворно повлияют на длительную концентрацию денежных средств, развитие финансовой системы, приведут к зарождению нового финансового центра.

Поэтому необходимо, прежде всего, ответить на вопрос: существуют ли

у России особые конкурентные преимущества перед другими странами и регионами, которые (преимущества) могли бы стать основой ее новой финансовой системы. Обычно подобные преимущества формулируются в терминах макротехнологий.

Макротехнология – это совокупность всех технологических процессов по созданию определенного вида продукции с заданными параметрами[113]. Например, макротехнологии в авиации – это комплекс около 600 технологий.

9 высокоразвитых стран (США, Германия, Япония, Англия, Франция, Швеция, Норвегия, Италия, Швейцария) владеют 46 из 50 макротехнологий, которые обеспечивают конкурентное производство, а остальной мир – 3-4 макротехнологиями. Из 46 макротехнологий, которыми оперируют эти 9 стран, на долю США приходится 20-22, по которым они или разделяют или держат лидерство, на долю Германии – 8-10, Японии – 7, Англии и Франции – 3-5, Швеции, Норвегии, Италии, Швейцарии – по 1-2.

Экономическое «чудо» Сингапура, Тайваня, Гонконга произошло в первую очередь из-за того, что «сильные мира сего» имплантировали в эти страны по 1-2 макротехнологии. Сингапур владеет всего лишь одной макротехнологией – микроэлектроникой – и получает от нее оборот около $7 млрд. в год.

Не следует представлять дело так, что только макротехнологии смогут обеспечить развитие экономики страны. Например, по нашему мнению, для России в ближайшем будущем ключевым направлением является развитие малого и среднего бизнеса. Однако макротехнологии могут существенно ускорить экономическое развитие, создав дополнительные стимулы и для развития малого и среднего бизнеса.

Нам представляется, что у России потенциально имеется, по крайней мере, 6 преимуществ, каждое из которых может стать основой соответствующей макротехнологии[88]. Они указаны в предыдущем разделе. Для наглядности повторим этот перечень. Это – следующие направления деятельности:

1. транспортные коридоры «Восток-Запад» и «Юг-Север», основанные на применении железнодорожного, автомобильного, речного и воздушного видов транспорта;
2. комплекс технологий решения водно-энергетических проблем Сибири и Центрально-азиатского региона;
3. производственные мощности по хранению и утилизации отходов ядерных производств;
4. технологии создания комбинированных ядерно-термоядерных источников электроэнергии;
5. производственные мощности по созданию энергоемких накопителей

(аккумуляторов) электрической энергии и электродвигательных транспортных систем;

6. создание современного лесопромышленного комплекса (ЛПК).

Заметим, что указанные макротехнологии привязаны к российским условиям, что повышает потенциальный уровень их конкурентоспособности. К этому можно добавить космос, медицину, информационные технологии и т.д. Но они носят скорее общечеловеческий характер, поэтому конкурентные преимущества России в них будут менее заметны. Поэтому ниже они для краткости изложения не рассматриваются.

Каждая из указанных макротехнологий требует подробного анализа для оценки основных ограничений, эффективности и затрат.

Но, учитывая тему настоящей книги, ниже будут представлены только основные аргументы актуальности указанных технологий.

1. В силу своего географического положения Россия имеет реальные возможности стать обладателем перспективной конкурентоспособной макротехнологии – комплекса технологий международных транспортных коридоров «Восток-Запад», «Север-Юг», а также транспортного коридора «Северный морской путь». На реализацию этих проектов потребуются инвестиции, эквивалентные нескольким десяткам-сотням миллиардов долларов (в зависимости от конкретного наполнения проектов).

Актуальность создания транспортных коридоров обусловлена резким увеличением объемов товарообмена между государствами, регионами и континентами. В настоящее время около 60% мирового валового продукта создается в Азиатско-Тихоокеанском регионе, значительная часть мировых перевозок производится морским путем за длительные сроки.

При этом около 80% общей протяженности потенциально оптимальных по экономическим параметрам международных коридоров широтного направления от Восточной Азии до Атлантики составляют транспортные сети России. Благодаря наиболее выгодному географическому положению, наличию мощного транспортного комплекса, Россия *в перспективе* способна переключить на себя значительную часть евроазиатских товарных потоков (пока из-за недостаточной развитости наземной транспортной инфраструктуры перевозки грузов из Азии в Западную Европу экономически выгоднее осуществлять морским транспортом через Индийский океан)

Центральный участок транспортного коридора «Восток-Запад» может составлять транспортная сеть России от дальневосточного побережья страны до ее западных сухопутных и морских границ.

На пути транспортных магистралей могут быть построены несколько (около 10) современных городов с населением 1-2 млн. человек, что позволит разгрузить крупные мегаполисы в европейской части России и

оживить малонаселенную Сибирь (конечно, если цена недвижимости не станет такой, как в Москве, а будет не сильно отличаться от ее себестоимости). Перевозка грузов для строительства может быть произведена речным транспортом, который идеально приспособлен именно для этих задач. Разветвленная сеть сибирские рек представляет собой практически идеальные транспортные артерии.

Конечно, эта часть проекта станет реализуемой, если удастся использовать накопленные валютные резервы и обеспечить участие государства в этом масштабном строительстве, а не только в строительстве олимпийских объектов в г. Сочи.

В рамках широкоформатного транспортного направления «Восток–Запад» рассматривается возможность создания сухопутного транспортного коридора «Япония – Россия – Европа». Его ключевыми звеньями могут быть два тоннеля: между материком и о. Сахалином и между о. Сахалином и о. Хоккайдо. Кроме этого, возможно создание железнодорожной паромной переправы С.-Петербург – Калининград–Мухран, развитие железнодорожной сети на Китай.

В результате реализации этих проектов предполагается сближение сырьевых и промышленно-развитых регионов России, развитие производственных комплексов и социально-экономической сферы на обширных восточных территориях. Могут получить интенсивное развитие железнодорожная, металлургическая отрасли, горнорудная промышленность, речное судостроение и судоходство, технологии энергосбережения, космические средства навигации, газовая промышленность, лесопромышленный комплекс, телекоммуникационные и многие другие технологии. Всем хватит работы, не останутся без дела даже военнослужащие – необходимо будет обеспечивать безопасность транспортных коммуникаций от внешних угроз и международного терроризма.

Авиаперевозки могут осуществляться отечественными самолетами: при полетах над Сибирью не так важны уровень шума и другие экологические характеристики, как при полетах в густонаселенной Западной Европе. С масштабных государственных заказов на российские самолеты может начаться возрождение и модернизация отечественной авиапромышленности. Не исключен также ренессанс дирижаблестроения на новой технологической основе.

Возможно решение проблемы энергетической безопасности Дальнего Востока, улучшение демографической ситуации Восточных районов России. Перемещение акцентов экономического развития в Сибирь позволит создать миллионы новых рабочих мест и попутно решить важные проблемы обеспечения национальной безопасности на востоке и юго-востоке России.

Появляется возможность обеспечить инвестирование потенциально высокоэффективного, масштабного проекта, в том числе – за счет

привлечения иностранного, например, японского и китайского капитала. Кроме этого, развитие дорожной инфраструктуры и снижение относительных затрат на транспортировку производимой продукции будет положительным фактором обеспечения территориальной целостности страны.

Большую роль в реализации идеи создания транспортных коридоров могут сыграть страны СНГ. Это послужит мощным стимулом к интеграции, созданию прочного экономического союза и формированию единого экономического пространства на территории стран содружества. В перспективе это могло бы стать реальной основой для политического объединения наших стран.

Формирование транспортных коридоров является важнейшим шагом глобального планетарного проекта. По существу впервые в российской истории могут быть созданы реальные предпосылки для масштабного транспортного, промышленного и социального освоения Сибири и Дальнего Востока. Россия, обеспечив целостность своей территории от восточных до западных рубежей, будет способствовать интеграции всего Евроазиатского континента.

Для финансовой поддержки функционирования транспортных коридоров потребуется создание одного или нескольких финансовых центров типа «транспортный узел», которые могут быть локализованы в существующих или новых крупных городах. Представляется вполне логичным и целесообразным использование в проводимых финансовых операциях рубля как естественной региональной валюты.

Мы понимаем, что некоторые читатели сейчас задались вопросом: откуда взять финансовые средства, когда в мире и стране разворачивается кризис? Не является ли все это фантастикой?

По нашему мнению – не является. Мы вообще считаем, что в России никакого экономического кризиса (*т.е. неуправляемого масштабного объективного негативного процесса*) нет. Хотя бы потому, что экономика страны все еще развита слабо и однобоко, большая часть населения живет от зарплаты до зарплаты, а финансовые рынки пока не выполняют своей функции привлечения масштабных инвестиций. А то, что умудрились набрать внешних долгов больше, чем находится средств в международных российских резервах – так это не кризис.

Но существует реальная проблема, связанная со снижением мировых цен на российское сырье, прежде всего – на нефть. Однако – и это, скорее не объективный, а управляемый процесс. И когда цены начнут подниматься (а это произойдет обязательно), нужно уже быть готовым, чтобы опять «не наступить на те же грабли» – не продолжать инвестировать американскую экономику, заботясь об их, а не об отечественной, ипотеке, а вкладывать средства в развитие отечественной экономики. И, по нашему мнению, одно из перспективных направлений внутренних инвестиций – транспортные

макротехнологии.

2. Существует еще один важнейший аспект развития продуктовых транспортных систем, который, к сожалению, часто выпадает из рассмотрения. Имеется в виду транспортировка воды, как важнейшего фактора развития экономики Сибири и стран Центрально-азиатского региона.

Известно, что в настоящее время в Центрально-Азиатским регионе сформировался комплекс проблем обеспечения ресурсами (водой, электроэнергией, газом, углем), ключевым элементом которых является вода.

Основной источник воды в регионе – реки Сырдарья и Амударья, формирующиеся в горах Памира и Тянь-Шаня. Сырдарья течет из Киргизии через Таджикистан в Узбекистан (через густонаселенную Ферганскую долину) и Казахстан. Амударья – из Таджикистана в Туркмению и Узбекистан. Поэтому Кыргызстан и Таджикистан фактически контролируют водные ресурсы других государств Центральной Азии, формируют график расхода воды в низовьях рек.

Кыргызстан и Таджикистан, в которых находятся верховья рек, рассматривают воду как стратегический товар, поскольку они бедны другими ресурсами и используют воду для производства собственной электроэнергии.

Кроме наземных в Центрально-Азиатском регионе имеется большой объем подземных вод. Их ресурс только в Казахстане составляет около 7 тыс. км^3 вековых запасов воды, что по объёму равно 65 озёрам Балхаш и 25 Азовским морям.

В СССР проблема перераспределения ресурсов между республиками Средней Азии и Казахстаном решалась административными методами: устанавливались объемы необходимых поставок и соответствующие тарифы на ресурсы. Естественно, что при этом никто не применял рыночные инструменты, не было речи о справедливых ценах на энергоносители (вода вообще считалась бесплатной), но, тем не менее, проблема решалась, исходя из необходимости поддержания и повышения общего жизненного уровня в республиках.

После распада СССР республики получили политическую и экономическую самостоятельность, стали преследовать свои собственные экономические интересы, часто за счет соседей. В итоге Узбекистан, Казахстан и Туркменистан стали *паразитировать* за счет Таджикистана и Кыргызстана, пользуясь тем фактором, что вода в регионе остается бесплатной.

Наибольшие стоки воды, которые образуются в горных районах Таджикистана и Кыргызстана, формируются летом. Это очень удобно для стран, расположенным в низовьях рек Аральского бассейна («нижних» стран), в первую очередь – Узбекистана, т.к. наибольшие располагаемые возможности по воде совпадают с вегетативным периодом

сельскохозяйственных культур.

В теплое время года (весна-лето-осень) при максимальном стоке рек Таджикистан и Кыргызстан могут вырабатывать большое количество электроэнергии на гидроэлектростанциях. Количество электроэнергии превышает энергетические потребности этих стран в теплый период; поэтому они продают электроэнергию Узбекистану, Казахстану и Туркменистану. Поскольку никому больше они не могут ее продавать, «нижние» страны пользуются ситуацией, покупая электроэнергию по явно заниженным ценам. Более того, при этом они расплачиваются газом и углем, которые продают Таджикистану и Кыргызстану по ценам, близким к мировым (например, в 2007 г. предлагалось продавать газ по $100 за 1000 м^3). Часто графики поставок энергоресурсов в «верхние» страны нарушаются, что приводит к тому, что зимой жители этих стран имеют доступ к электроэнергии только на несколько часов в сутки.

Создалась парадоксальная ситуация: страны, на территории которых формируются водные ресурсы, оказываются в проигрыше. Основная причина этого – бесплатность воды. И это продолжается уже более 16 лет. По существу проблема не решается на уровне президентов и правительств стран региона (т.е. форумов, конференций, симпозиумов, круглых столов – много, а реального результата нет).

От некоторых политиков, ученых и экономистов можно слышать, что выходом из создавшегося тупика является введение рыночных механизмов ценообразования на основные ресурсы региона, в том числе – воду. Но для того, чтобы эти механизмы реально заработали, необходимо существование *альтернативных возможностей* использования ресурсов, в первую очередь – воды и электроэнергии. Например, Узбекистан, Казахстан и Туркменистан должны быть поставлены перед фактом: если они не будут платить за воду и электроэнергию, эти ресурсы не пропадут, им найдется другое применение. Например, воду можно закачать в водохранилища и использовать зимой, а выработанную электроэнергию использовать для развития энергоемких производств, например, на Яванском электрохимическом и Вахшском азотно-туковом заводе, для выплавки алюминия в режиме толлинга.

Но для развития энергоемких производств и создания водохранилищ (их общий минимальный объем оценивается около 2 км^3) потребуются крупные капиталовложения, которые Таджикистан и Кыргызстан сами произвести не в состоянии. Поэтому для развития рыночных механизмов в Центрально-Азиатском регионе необходимо привлечение стороннего, достаточно сильного участника. Таким участником могла бы стать Россия, имеющая возможность инвестирования не только больших финансовых средств, но и обеспечения стран региона своими водными ресурсами, а также располагающая влиянием на русскоязычное население в Центрально-Азиатском регионе.

Если говорить о техническом существе этого проекта, то предлагается

построить на реке Обь близ г. Ханты-Мансийска в Белогорском створе водозаборную станцию, с помощью которой будет отбираться вода из реки для переброски на юг. Планируется, что из Оби будут забирать около 27 км^3 в год, что составляет около 7% ее ежегодного стока. В перспективе объем переброски воды предполагается довести до 37 км^3 воды в год, что составляет уже более 10% стока Оби.

С технико-экономической и экологической точек зрения рассматриваемую задачу целесообразно решать так, как это предложил эксперт-гидротехник Юрий Богомолов: не рытьем канала, а созданием подземного водовода. Тогда земляных работ потребуется в 10-15 раз меньше, чем при создании традиционного канала, всегда останется возможность заложения дополнительного подземного водопровода и автоматически снимается часть серьезных экологических вопросов, свойственных канальному варианту проекта. Четверть века назад такой вариант реализовать было невозможно в том числе по техническим причинам: не было базальтопластиковых труб с повышенными ресурсом, коррозионной стойкостью, прочностью и безопасностью.

Для транспортировки 27 км^3 воды в год на расстояние около 2500 км потребуется 4-5 базальтово-пластиковых водоводов диаметром 4-5 м, заложенных на глубине 5-6 метров от поверхности земли. Скорость водного потока – 4-5 м/с. Для энергообеспечения системы подачи воды можно построить в Казахстане электростанции, использующие карагандинский уголь. Ориентировочные затраты на строительство и укладку 4-5 водоводов с 2-х концов трассы в течение 4-5 лет составят $5-6 млрд. (современные цены). При стоимости поливной воды 0,2-0,5 руб./м^3 проект окупится за 10 лет. Проблема возможного биологического изменения качества поливной воды в закрытом пространстве решается высокой скоростью водного потока и природным качеством базальтопластиковой трубы.

Одно из возможных направлений развития этого проекта – транспортировка из Западной Сибири не только воды, но и торфяной пульпы. Это позволит со временем изменить структуру почв в азиатских странах и снизить их уязвимость к вторичному засолению.

Не менее важное значение проект имеет и для решения демографической проблемы России. Материальные ресурсы, привлекаемые для реализации проекта, могут быть направлены на создание русского славянского ядра на территории Сибири. В условиях усиления кризиса ресурсов Сибирь становится все более привлекательной территорией для возможной экспансии жителей других стран. Чтобы удержать эту территорию, нужны сильные славянские поселения, для создания которых потребуется стимулирующая система социально-экономических мер. С их помощью можно привлечь в Сибирь не только славянские семьи из центральных регионов России, но и 25 миллионов этнических русских граждан из стран СНГ. Разрабатываемая правительством программа по возвращению русских

граждан в Россию могла бы формироваться с учетом этого масштабного водного проекта.

Осложнение ситуации с обеспечением пресной водой в государствах Центральной Азии уже в ближайшем будущем может послужить дополнительным импульсом массового переселения в Россию. Реализация проекта сможет обеспечить рабочими местами стремительно растущее население «в мягком подбрюшье России», сдержать неконтролируемую миграцию нерусского населения в Россию, обеспечить безопасность России на ее южных рубежах.

Таким образом, для нормализации экономической обстановки в Центральной Азии целесообразно создание межгосударственной региональной компании – международного водно-энергетического консорциума, имеющего большие финансовые возможности и способного проводить самостоятельную экономическую политику. Он может органично вписаться в структуру российского финансового центра.

При этом следует понимать, что созданию такого консорциума могут противиться Узбекистан, Казахстан и Туркменистан, т.к. они лишатся доступа к бесплатной воде. И никакие встречи на высшем уровне, а тем более форумы и круглые столы здесь не помогут. Но возможно резкое обострение экологических проблем Арала, которые могут принести значительный ущерб «нижним» странам. При реальной угрозе возникновения таких проблем «нижние» страны могут согласиться на присутствие России в регионе, если она предпримет усилия по переброске части стока сибирских рек в Сырдарью или Сырдарью и Амударью.

Целесообразность участия Россия в решении водно-энергетической проблемы Центральной Азии обусловлена следующими основными обстоятельствами:

- **вода становится более важным стратегическим ресурсом, чем нефть и газ: тонна чистой воды в аридном климате уже сейчас дороже тонны нефти;**
- для прилегающих к Центральной Азии районов России вода представляет большую проблему, особенно в период паводков; эту воду необходимо куда-то отводить для предотвращения масштабных затоплений российской территории, что особенно важно учитывать в связи с приближающимся глобальным потеплением;
- российская вода может не только принести ощутимую прибыль (по оценкам, ежегодно – около $4-5 млрд.), но значительно повысить стабильность ситуации в Центрально-Азиатском регионе, усилить влияние России (например, на решение проблемы наркотрафика и миграции).

Для создания и функционирования международного водно-энергетического консорциума потребуются региональные финансовые

инструменты – Банк Развития, ресурсно-сырьевая (товарно-сырьевая) биржа, депозитарий, отраслевые компании. Механизмы функционирования такой системы – стандартные: компании выпускают акции, проводят IPO, акции, облигации, фьючерсы и опционы торгуются на бирже, по результатам торгов производится поставка электроэнергии, газа, угля, сельхозпродукции, производятся выпуски воды из водохранилищ.

То, что накопившиеся проблемы необходимо решать рыночными методами – сомнений не вызывает. Воде как основному региональному ресурсу необходимо придать цену. Именно так можно оценить объективные (справедливые) полезности основных ресурсов Центрально-Азиатского региона, предотвратить возможные негативные последствия для населения, которые могут дестабилизировать обстановку и привести к серьезному отрицательному влиянию на Россию.

Кроме этого, попутно решается очень важная стратегическая проблема – экономическое обеспечение стабильности на юге России с привлечением к этому процессу не только стран СНГ, но в перспективе – Ирана и Китая. Может, кто-то и назовет это имперскими устремлениями; по-нашему – это экономическое сотрудничество на региональном уровне стран, имеющих давнюю совместную историю.

3. Задача хранения и утилизации ядерных отходов может стать одной из самых актуальных уже в ближайшее десятилетие. К 2015 г. в мире будет накоплено более 100 тыс. тонн отработанного ядерного топлива, даже по сегодняшним меркам – это фантастическое количество радиоактивности[114].

Мы понимаем, какие эмоции могут возникнуть у «зеленых» после прочтения ими последующих абзацев. Но, тем не менее, рискнем.

Если проблемой утилизации радиоактивных отходов своевременно не заняться, то она может привести к непоправимым глобальным последствиям. И дело здесь даже не злонамеренности террористов (хотя, это тоже нужно учитывать), а в возможности случайного совпадения многих негативных факторов – под их действием радиоактивность может бесконтрольно распространиться по всему миру, заражая и убивая в течение сотен лет все живое на увеличивающейся во времени территории.

Поэтому необходимо международное сотрудничество по утилизации радиоактивных отходов ядерного производства. В первую очередь необходимо подумать о возможном месте их захоронения. Объективно следует признать, что с геологической точки зрения для этого наиболее приспособлена Сибирь.

Понятно, что когда речь идет о подобных захоронениях, то под ними понимается не вульгарное рытье котлованов и их последующие засыпки грунта посредством бульдозеров, а уникальные современные производства, позволяющие не только длительно хранить в подземных бункерах отработанное топливо, но и обеспечивать при этом необходимые

температурные, противосейсмические, метрологические и т.д. условия, необходимую систему мониторинга окружающей обстановки и безопасности на всех этапах производственного цикла. Помимо собственного производства должна быть налажена эффективная система охраны и обороны хранилищ от наземного и воздушного нападения.

Подобные хранилища целесообразно строить и эксплуатировать на международной основе, т.е. с привлечением финансовых или (и) материальных средств других стран, заинтересованных в утилизации своих ядерных отходов. Представляется, что в этом случае Россия при правильной организации этого дела могла быть получить большие доходы от развития подобных производств.

Конкурентные преимущества России в этой области будут обусловлены также тем, что из радиоактивных отходов можно извлекать плутоний, обогащать уран, использовать их в реакторах на быстрых нейтронах. Здесь Россия впереди других стран. Например, в США теперь тоже желали бы перерабатывать облученное топливо и полностью его сжигать в быстрых реакторах. Но у них таких реакторов пока нет: их в свое время запретил создавать президент Картер. А в России уже более 30 лет успешно работает реактор на Белоярской станции. И, в отличие от США, Россия может наладить широкомасштабную переработку «легкосжигаемого» радиоактивного топлива.

Более того, как это покажется на первый взгляд не парадоксальным, создание подобных хранилищ радиоактивных отходов на территории страны может повысить ее защищенность от внешних военных угроз. Действительно, трудно предположить, что некая другая страна, обладающая оружием большой разрушительной силы (например, ядерным) будет планировать удар, способный разрушить хранилище ядерных отходов. Такой удар может привести к неприемлемому радиоактивному заражению не только района расположения хранилища, но и территории нападающей страны. Поэтому создание системы утилизации радиоактивных отходов может быть дополнительным сдерживающим фактором от внешней агрессии.

Так что, если к этому делу подойти не как к очередному амбициозному проекту, а на основе системного анализа, подкрепленного продуманными и всесторонними расчетами, то можно заключить, что имеются серьезные основания для создания уникальной и эффективной ядерной макротехнологии. Для встраивания ее в общую экономическую систему потребуется создание специальной сегмента в российском финансовом центре.

4. Проведенные прогнозы возможных сроков исчерпания разведанных запасов легкодоступных углеводородов однозначно показали, что без ядерной энергетики человечество не выживет. Недаром 17 мая 2001 г. президент США объявил о необходимости в ближайшие 20 лет развернуть

широкомасштабное строительство атомных электростанций. Поэтому можно много и правильно говорить о необходимости повышения ядерной безопасности, но сворачивать создание существующих и разработку новых АЭС нельзя ни в коем случае – это наша последняя надежда, другого пути у человечества, и у России в частности, не существует. Только располагая дополнительной энергией, можно снизить интенсивность расхода газа и угля (о российской нефти мы не говорим – скорее всего, это уже технически неосуществимо), наладить производство топлива из газа и каменного угля (в 30-40-х годах прошлого века немцы производили из угля аналог бензина, но его себестоимость на порядок превышала себестоимость обычного).

Сегодня самый уязвимый для критики элемент ядерной энергетики, сдерживающий ее развитие – безопасность. Наибольшие проблемы могут возникнуть при тепловом взрыве активной зоны ядерного реактора с последующим выбросом радиоактивных веществ. В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на один из проектов, в котором ядерный взрыв – это не непредвиденное чрезвычайно опасное событие, а естественный контролируемый технологический процесс. Поэтому конструкция энергетической установки рассчитана и идеально приспособлена к восприятию взрыва, что, по замыслу разработчиков, должно резко повысить ее безопасность.

Хотелось бы специально подчеркнуть, что это – не вульгарная реклама: авторы не имеют к проекту никакого отношения. Это – попытка обратить внимание на чрезвычайно интересное предложение, реализация которого может иметь большие социальные последствия.

Предлагаемая установка – комбинация ядерного и термоядерного реакторов. Известно, что создание термоядерного реактора представляет сложную техническую и экономическую проблему и продолжается уже почти 60 лет. Задача – получить доступ к практически неограниченному источнику энергии, поскольку запасы тяжелого и сверхтяжелого водорода (дейтерия и трития) на Земле огромны. Но, к сожалению, решение проблемы «буксует» уже много лет, хотя имеются и некоторые успехи. Но термоядерный реактор до сих пор не создан.

Специалисты из Российского федерального ядерного центра ВНИИТФ (г. Снежинск) предложили решить проблему инициирования и использования термоядерной реакции другим, нетрадиционным способом – использовать для производства энергии нейтронные бомбы сверхмалой мощности[115].

В качестве их основного заряда выступает дейтерий или дейтерий-тритиевая смесь. Детонатором для взрыва является атомная бомба на основе U^{233}, но значительно меньшей мощности. Поэтому уровень радиации при ее взрыве на несколько порядков ниже, чем при использовании атомного боеприпаса.

Взрывы предполагается происходить в специальной камере – котле взрывного сгорания (КВС) – именно так назвали свое изобретение

российские ученые. Взрывы в котле будут происходить с заданной периодичностью. В КВС во время взрыва давление на стенки котла будет даже меньшим, чем в цилиндрах двигателя обыкновенного автомобиля. Схемы преобразования тепловой энергии в электрическую могут быть традиционными – в газотурбинном или МГД-циклах.

Основная идея проекта напоминает схему инерционного термодерного синтеза. Там тоже предполагается производить в камере микровзрывы смеси дейтерия и трития, но для их инициирования (разогрева смеси до высокой температуры) использовать лазерные или электронные пучки. При этом очень сложно создать симметричное обжатие термоядерной мишени, что собственно и является одним из основных сдерживающих факторов для создания этой системы.

Для безопасной работы КВС внутренний диаметр котла должен быть не менее 100 м. Это двойные стальные стенки и железобетонная оболочка 30-метровой толщины. На его сооружение только высококачественной стали пойдет как на 2 современных линкора. Возводить КВС планируется не менее 5 лет.

Подготовлен проект по строительству действующей экспериментальной установки под «бомбочку» в 2-4 килотонны ядерного эквивалента. Стоимость этого КВС – $500 млн. Специалисты подсчитали, что капитальные затраты окупятся через год. Это при том, что персонал КВС будет получать заработную плату в размере не менее $1,5 тысяч в месяц. Затем еще несколько десятков лет будет давать дешевые (даже по современным меркам) электроэнергию и тепло. Дополнительных денежных затрат на сооружение этого демонстрационного КВС составляют несколько сотен млн. долларов. В 2002 г. Президенту России доложили, что промышленная установка, рассчитанная на взрыв заряда в 10 килотонн, будет стоить порядка $2-3 млрд. и опять же окупится через год.

По заявлению руководителя проекта, себестоимость энергии, эквивалентной выделяемой при сжигании тонны нефти, будет менее $10. Даже если после учета всех непредвиденных затрат она возрастет на порядок, все равно это будет в 2 раза дешевле современной нефтяной энергии.

По расчетам, 40 КВС, которые в состоянии построить промышленность России, способны удовлетворить потребности национальной энергетики. При большем количестве Россия сможет продавать электроэнергию в другие страны, куда можно протянуть провода ЛЭП.

При работе КВС, когда взрывы идут один за другим, выделяется огромное количество тепловой энергии. Сегодня существуют разработки, позволяющие передавать тепло на расстояния более 100 км. Для этого в трубы нужно загонять не воду, а техническое масло, разогретое до 200 градусов.

Сейчас специалисты осторожно оценивают свои шансы и настаивают на

широкомасштабной государственной независимой экспертизе своего проекта. В случае успеха открывается доступ к практически неограниченному источнику энергии.

Решение задачи внедрения новой технологии атомной энергетики – достаточно длительный и сложный процесс. Он потребует скоординированных усилий производственников и научно-исследовательских центров, а также значительных финансовых затрат. Организовать его в состоянии только мощная корпоративная структура.

Особо следует подчеркнуть, что на сегодняшний день КВС – термоядерная разработка снежинских ученых подпадает под действие «Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний». Этот документ предусматривает, что государство, желая провести соответствующие испытания, должно заявить, что они, во-первых, носят мирный характер, а во-вторых, соответствуют его национальным интересам. Таким образом, чтобы построить опытный образец КВС, необходимо политическое решение высшего руководства страны.

5. Проблема создания высокоэффективных накопителей электроэнергии существует во всех странах. Но особенно она актуальна для стран с холодным климатом и высоким содержанием стоимости энергии в цене продукции, т.е. для таких стран как Россия. Дополнительную актуальность рассматриваемому направлению придают сокращающиеся запасы углеводородов.

Для того, чтобы яснее понять необходимость решения этой проблемы, достаточно вспомнить, что современные электростанции практически всех типов плохо переносят большие перепады нагрузки, характерные для перехода с дневного на ночное энергопотребление. Особенно критично изменение нагрузки для современных атомных электростанций, что связано с нежелательной динамикой нейтронно-физических характеристик реакторов, которая может привести к серьезным авариям и катастрофам.

Поэтому практически все современные электростанции вынуждены продолжать функционировать и в ночное время, фактически бесполезно сжигая топливо.

Выходом из этого положения могло бы стать создание комплекса энергосберегающих технологий на основе современных энергоемких и экологически чистых накопителей электроэнергии, например, водородных. Тогда электростанции станут функционировать круглосуточно практически в стационарном режиме.

В случае создания легких и компактных накопителей может быть дополнительно решена проблема разработки экологически чистого автотранспорта: аккумуляторы можно заряжать ночью в местах стоянки транспорта, когда уровни использования электроэнергии другими потребителями минимальны. При этом потребляется значительно меньше

бензина (фактически – только для автомашин, совершающих дальние рейсы) и снижается нагрузка на экосистему.

В настоящее время существует целый ряд проектов применения водорода в автомобильном транспорте. В процессе исследований и испытаний будут выбраны наиболее перспективные. Важно отметить, что Россия располагает не только значительным научно-техническим потенциалом в области водородной энергетики, но и необходимым ресурсным потенциалом технологических металлов, в первую очередь металлов платиновой группы, и особенно палладия, необходимых для создания топливных элементов. Крупнейшим в мире производителем палладия является ГМК «Норильский никель»[116].

6. Россия обладает самыми большими в мире запасами леса. На 1993 г. площадь лесной части лесного фонда составляла 886,5 млн. га, а общий запас древесины – 80,7 млрд. $м^3$, что составляет соответственно 21,7 и 25,9% мировых запасов. Россия располагает более зрелыми и более продуктивными лесами, чем остальная планета в целом[117].

Основные запасы лесов России концентрируются в Сибири и на Дальнем Востоке, а также на Европейском севере. Максимальные проценты лесопокрытой площади отмечаются в Иркутской области и Приморском крае, несколько ниже они на юге Хабаровского края, юге Якутии, в приенисейской части Красноярского края и в республике Коми, Вологодской Костромской и Пермской областях.

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) сопоставим по сырьевым ресурсам и числу рабочих мест с нефтегазовой промышленностью. По большинству показателей, характеризующих обеспеченность лесными ресурсами, наша страна находится на ведущих позициях. Числа занятых в обеих отраслях тоже мало отличаются – около миллиона человек в каждой[118].

Но несопоставимы результаты. Вклад ЛПК в общий объем промышленного производства вчетверо меньше, чем у нефтяной промышленности, как и производительность труда, рентабельность в 2,5 раза ниже. По данным Министерства природных ресурсов, предприятия ЛПК используют лесосечный фонд менее, чем на 21%, причем этот показатель уже 3 года подряд снижается примерно на 1%. Уровень использования экономического потенциала отрасли, по различным оценкам, составляет от 7 до 10%.

Таким образом, имеются потенциальные возможности для создания перспективной деревоперерабатывающей макротехнологии. При хозяйском отношении к лесу (только, если от этого дела держать подальше всех любителей амбициозных проектов) и учитывая, что древесина – потенциально возобновляемый ресурс, можно наладить полный цикл ее воспроизводства и использования. И тогда не надо будет экспортировать ее в Китай или Финляндию, а потом покупать за границей по высоким ценам дорогостоящую мебель и другую продукцию переработки нашей же

древесины. Только нужно поступать, как в Финляндии: если дерево спиливается, то здесь же должны обрубаться ветки, удаляться пенек и корни, на их место помещается саженец. Тогда и долгосрочный эффект будет, и леса не будут захламлены, и МЧС будет меньше работы по тушению лесных пожаров.

Особо следует отметить, что тема ЛПК хорошо знакома российскому президенту Д. Медведеву. В 1993 г. он выступил одним из учредителей компании «Финцелл», которая вскоре сама основала ЗАО «Илим Палп Энтерпрайз», один из гигантов российского лесопромышленного бизнеса. В этой фирме Медведев был директором по юридическим вопросам. На сегодняшний день фирма является одной из самых значительных на лесопромышленном рынке России. Поэтому есть надежда, что лесопромышленная макротехнология в России получит, наконец, свое заслуженное развитие.

Почему мы так подробно рассмотрели эти макротехнологии? Потому, что хотели донести до читателей один простой факт: в России есть куда инвестировать. Если конечно этим планомерно заниматься, а не утверждать обратного и переводить деньги от продажи сырьевых ресурсов за рубеж.

6. ФИНАНСОВЫЙ ЦЕНТР РФ – ИНСТРУМЕНТ ПОСТКРИЗИСНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Процессы, происходящие в настоящее время в мировой экономике, по причине многолетней запущенности основных фундаментальных проблем чреваты большими негативными последствиями для всего мира и, в частности, для России. Казалось бы, что в таких условиях проект российского финансового центра (ФЦ) плохо вписывается в современную реальность.

Но по нашему мнению, создание регионального ФЦ – задача не такая уж фантастическая в современных условиях, как может показаться на первый взгляд. При длительном финансовом кризисе мировая финансовая система обречена на сегментирование, чтобы не говорили бы против сторонники глобализации. Заметим кстати, что в настоящее время отсутствует научное обоснование целесообразности глобализации. Не правда ли интересно: весь мир давно играет в эту выдуманную ФРС США игру, а с ее обоснованием никто не хочет связываться, несмотря на наличие большого количества нобелевских лауреатов по экономике. Т.е. этот вопрос о глобализации еще более спорен, чем «глобальное потепление», «доказанное» при помощи научно-популярного фильма.

За историю развития экономики и финансовых рынков отношение к глобализации менялось неоднократно. Например, как отмечено в[119], время конца XIX – начала XX в. было для торговли одним из самых свободных периодов за всю историю. Но Великая депрессия 1930-х гг. привела к повсеместному протекционизму. Даже один из ведущих экономистов того времени – Джон Мейнард Кейнс изменил свое мнение о пользе либерализма и свободе торговли. Если в 1919 г. он с восхищением писал о предвоенном периоде: «Какой замечательный эпизод экономического прогресса пришел к концу в августе 1914 года! Житель Лондона может заказать по телефону <...> разнообразные товары со всего мира <...> и получить их прямо у двери своего дома». Но в разгар Великой депрессии в эссе «Национальная самодостаточность» он пишет прямо противоположное: «Я симпатизирую тем, кто хочет минимизировать, а не максимизировать экономические связи между странами <...> Пусть товары и финансы будут в основном национальными».

Т.е., говоря современным языком, по мнению Кейнса из глобализации или протекционизма не следует делать фетиши, фундаментальные принципы. Это не цель, а инструменты развития экономики и финансовой системы, к которым и нужно относиться, как к инструментам – применять или не применять – в зависимости от корректируемой цели и внешних условий.

Поэтому создание регионального ФЦ в современных условиях не только целесообразно, но и *жизненно необходимо* как средство защиты от будущих

подобных «кризисов».

Многие страны начинают двигаться по этому пути. Все известные предложения по созданию региональных валют, созданию стратегических запасов сырья находятся в контексте решения этой проблемы.

Представленный анализ потенциально конкурентоспособных на мировом рынке макротехнологий, способных стать материальной основой превращения России в передовую экономическую страну с развитой региональной финансовой системой, показал, что все рассмотренные технологии так или иначе связаны с развитием восточной части России – Сибири и Дальнего Востока. На этой территории возможно создание одного или нескольких ФЦ. Если посмотреть на географическую карту, то в России как бы самой природой зарезервировано место для нового финансового центра, способного стать переходным звеном между финансовыми системами Запада и Востока.

По нашему мнению, Россия в силу своего географического положения просто *обречена* на создание ФЦ типа «транспортный узел», который свяжет транспортные и финансовые потоки Азии и Европы, значительно сократит затраты на перевозку грузов с Востока на Запад и в обратном направлении. По нашим оценкам, потенциальные ежегодные финансовые выгоды России от участия в этом проекте могут составить величину порядка современного ВВП страны.

Мы понимаем, что проблема создания полноценного ФЦ, рассчитанного на долгосрочных инвесторов, очень комплексна и многогранна. Это не только оптимизация процедур и условий биржевой торговли, как это часто приходится слышать. Это – совершенствование налоговой системы, снижение инфляции, снижение всей совокупности рисков для бизнеса, повышению уровня и качества жизни в регионе. Иначе говоря, системное решение большого комплекса фундаментальных проблем нашей не только экономики, но и жизни.

При решении такой сложной и многогранной задачи, как создание ФЦ необходимо уже на ранних этапах выбрать рациональную стратегию ее решения. Поэтому мы разработали предложения по основным принципам создания системы стратегического планирования создания регионального ФЦ. Они представлены в приложении 2.

Но прежде, чем начинать эту работу, необходимо максимально однозначно определиться с основными целями и задачами экономического возрождения страны. К сожалению, в настоящее время наблюдается обратная картина: при отсутствии общей стратегии и планов модернизации часто происходит беспредметное фантазирование на тему «российский финансовый центр», рассматриваются хотя и важные для функционирования финансового рынка, но все же второстепенные аспекты его будущей деятельности.

При таком подходе успех маловероятен: известно, что необходимо сначала решить общие вопросы, а затем детализировать их до уровня конкретных технологий и инструментов (например, технологий и инструментов биржевой торговли).

Но прежде, чем предметно обсуждать различные аспекты создания ФЦ, необходимо прояснить ключевой вопрос: «Зачем вообще нужен ФЦ, что позитивного он может дать для экономики и социальной сферы?»

6.1. Зачем России нужен финансовый центр?

Дадим следующее определение: «Финансовый центр – место длительного притяжения и концентрации финансового капитала, обусловленное эффективностью используемых основных ресурсов, конкурентоспособностью применяемых в регионе макротехнологий, развитостью законодательной, нормативно-правовой, технологической и социальной базы, в интересах создания на этой основе комфортных условий для развития бизнеса».

Предлагаемый ниже математический анализ целесообразности создания ФЦ основан на использовании универсальной математической модели для определения доли общего рабочего времени, эффективно используемой работающими для выполнения своих функциональных обязанностей, в зависимости от величины оплаты их труда:

$$\tau = 1{,}6585 \times \{1 - \exp(-0{,}090915 \times s/s_{min})\}. \qquad (6.1)$$

Эта зависимость получена в работе[120] на основе анализа влияния экономических стимулов на производительность труда. В качестве показателя эффективности использования рабочего времени применялся *универсальный* показатель – доля τ эффективно используемого рабочего времени. Из-за его универсальности такой показатель может быть применен в макроэкономических исследованиях о влиянии величины средней зарплаты на производство валового внутреннего продукта (ВВП).

Полученная универсальная зависимость производительности труда от величины «чистой» (т.е. после уплаты налога на доходы физических лиц) зарплаты s графически представлена на рис. 6.1.

Величина зарплаты измеряется не в рублях, а в масштабе *официального* прожиточного минимума s_{min}, специфичного для каждого региона РФ, что более естественно, учитывая инфляцию и особенности различных регионов.

Поэтому по горизонтальной оси на рис. 6.1 откладывается не s, а s/s_{min}.

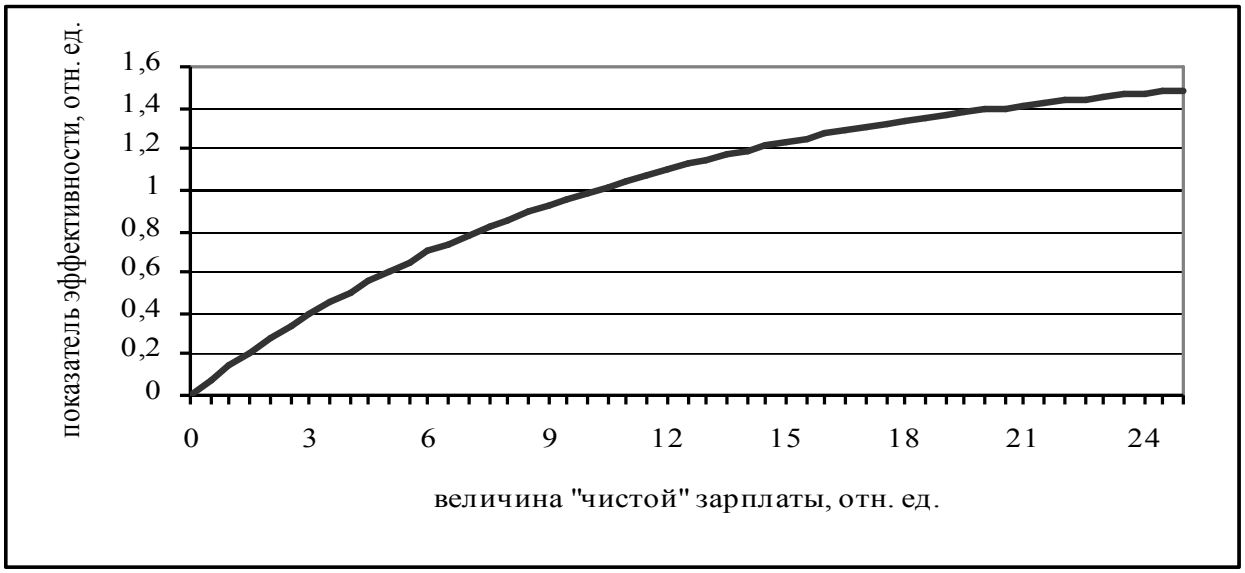


Рис. 6.1. Универсальная зависимость величины рабочего времени от величины зарплаты работающего

Из графика на рис. 6.1 видно, что если работающий получает «чистую» зарплату, соответствующую 3,872 официальных прожиточных минимумов (или около 2,2 *реальных* прожиточных минимумов), то его производительность не будет превышать 50%. Для получения 100% эффективности работающему следует платить не менее 10 официальных прожиточных минимумов. А если требуется, чтобы он продуктивно работал и после установленного рабочего времени, а также частично в выходные (т.е. более, чем со 100%-й отдачей), то величину оплаты его труда необходимо поднять еще выше.

В таблице 6.1, сформированной на основе данных Росстата по состоянию на 3-й квартал 2008 г., представлены величины средней начисленной зарплаты σ ($s = 0{,}87\times\sigma$), официального прожиточного минимума s_{min}, а также величины отношения σ/s_{min} для 30 наиболее благополучных регионов РФ. Нумерация регионов представлена в порядке убывания величины средней начисленной зарплаты.

Из таблицы 6.1 видно, что в большинстве регионов РФ семьи работающих находятся на уровне *реального* прожиточного минимума (напомним, он соответствует 3,872 официальных прожиточных минимумов на 1-го работающего). Поэтому эффективность использования рабочего времени не превышает 40-50%. Другими словами: в современных социально-экономических условиях РФ уровень зарплат таков, что большинство людей живут на грани *реального* прожиточного минимума; поэтому имеются большие потенциальные возможности для повышения производительности труда за счет его материального стимулирования.

Мы понимаем, что данное утверждение требует дополнительного обоснования. И здесь нам помогли результаты социологического исследования, опубликованные в работе[121].

Эксперты группы компаний «Институт тренинга – АРБ про» в декабре 2008 г. проводили исследование «Управление персоналом в условиях кризиса». Они наблюдали и опрашивали 2 788 служащих 12 российских компаний, работающих в Москве, Санкт-Петербурге, на Урале и в городах Северо-Западного и Центрального административных округов.

По данным исследования, офисный персонал российских компаний в среднем неэффективно использует 4 часа 25 минут рабочего времени. Из них примерно 80 минут работники тратят на перекур, 60 минут на чаепития, еще около часа уходит на неформальное общение с коллегами; еще 45 минут занимает период, когда до и после обеда снижается интенсивность работы служащих. Кроме того, в среднем по 15 минут приходится на опоздания и преждевременный уход с работы. Итого: полдня – простой.

Таблица 6.1

№ п.п.	Наименование субъекта РФ	Средняя зарплата σ, тыс. руб./месяц	Прожиточный минимум s_{min}, тыс. руб./месяц	σ/s_{min} (вычислено)
1	Ямало-Ненецкий авт. округ	45123	8294	5,44
2	Ненецкий авт. округ	42849	9074	4,72
3	Ханты-Мансийский авт. округ	36873	7705	4,786
4	Чукотский авт .округ	34351	9944	3,454
5	Магаданская область	29827	7788	3,83
6	Сахалинская область	29385	7800	3,767
7	г. Москва	29100	7456	3,9
8	Камчатский край	26495	10109	2,62
9	Республика Саха (Якутия)	23281	8009	2,9
10	Мурманская область	22816	7063	3,23
11	Тюменская область	22 741	5100	4,459
12	г. Санкт-Петербург	21714	5300	4,097
13	Московская область	21031	5757	3,665
14	Республика Коми	20862	6585	3,168
15	Хабаровский край	19814	7273	2,724
16	Красноярский край	18592	5571	3,337
17	Архангельская область	18132	5703	3,18
18	Томская область	17793	5154	3,452
19	Свердловская область	17630	5099	3,458
20	Иркутская область	17412	4945	3,521
21	Ленинградская область	17247	4476	3,853
22	Амурская область	16632	6055	2,747
23	Республика Карелия	16590	5833	2,844

№ п.п.	Наименование субъекта РФ	Средняя зарплата σ, тыс. руб./месяц	Прожиточный минимум s_{min}, тыс. руб./месяц	σ/s_{min} (вычислено)
24	Приморский край	16531	6326	2,613
25	Вологодская область	16248	5227	3,108
26	Кемеровская область	16047	4360	3,68
27	Новосибирская область	15618	5319	2,936
28	Калининградская область	15586	5255	2,966
29	Республика Татарстан	15528	4235	3,667
30	Челябинская область	15323	4703	3,258

Источники: http://hotjob.ru/blog/1051.html, http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi

Таким образом, результаты указанного исследования показали, что сегодня в РФ эффективность использования рабочего времени составляет примерно 50%, что соответствует универсальной математической модели. Кстати, из таблицы 6.1 следует, что в смысле материальной обеспеченности г. Москва – не передовой, а средний регион РФ: высокая зарплата компенсируется высоким прожиточным минимумом. Поэтому работающий в Москве сможет на свою зарплату приобрести даже меньше региональных прожиточных минимумов, чем, например, житель Санкт- Петербурга и примерно столько же, как житель Магадана. То, что многие жители Московской области стремятся устроиться на работу в Москве, объясняется просто: целесообразно зарабатывать в Москве, где зарплаты выше, а тратить деньги в Московской области, где прожиточный минимум ниже.

Поскольку, как было выше отмечено, зависимость (6.1) – универсальна, она может быть применена для анализа эффективности любого вида деятельности, т.е. – для большинства экономически значимых видов деятельности. Поэтому с ее помощью можно определить зависимость величины ВВП «P» от уровня средней номинальной зарплаты σ.

Легко видеть, что эта зависимость должна иметь следующий вид:

$$P = \alpha \times \{1 - \exp(-0{,}090915 \times 0{,}87 \times \sigma/s_{min})\} = \alpha \times \{1 - \exp(-0{,}079 \times \sigma/s_{min})\}. \quad (6.2)$$

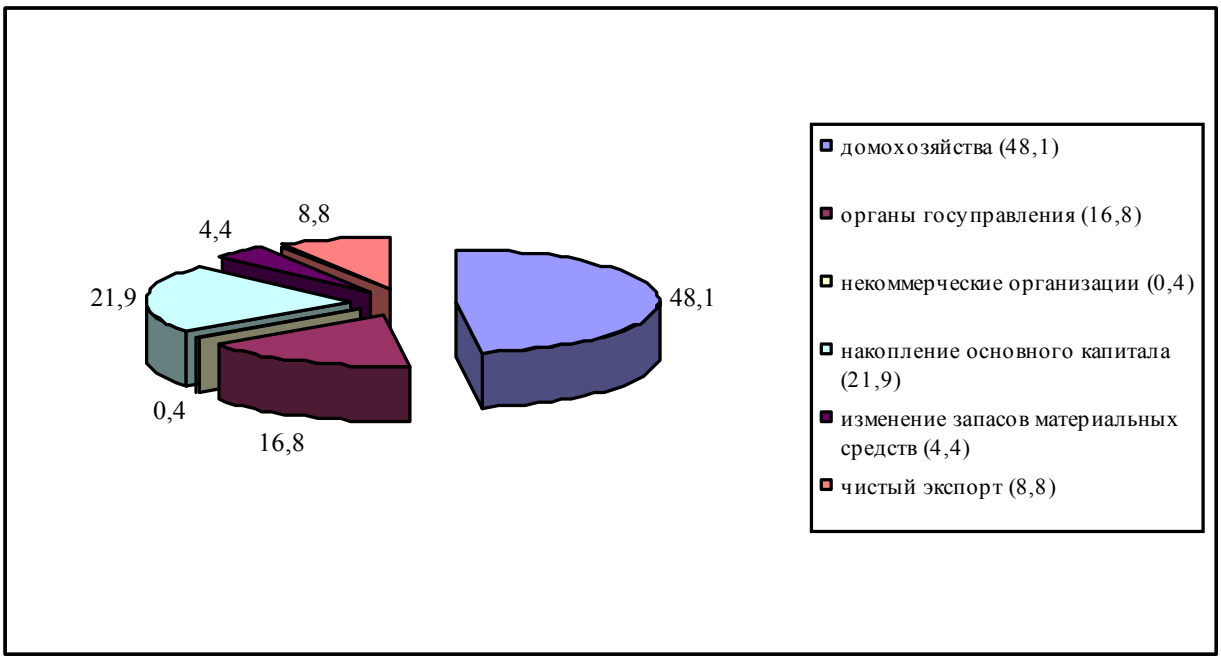
Значение параметра α определяется следующим образом.

Известно[122,123], что в 2008 г. объем ВВП составил 41,5404 трлн. рублей, а на начало 2009 г. средняя начисленная зарплата была 20,238 тыс. руб. Отсюда при средней по РФ величине официального прожиточного минимума 5,5 тыс. руб. из (6.2) получаем α = 164,345, если ВВП измеряется в трлн. руб., а средняя зарплата и прожиточный минимум – в тыс. руб.

С другой стороны, зависимость величины Q валового потребления от уровня начисленной зарплаты – линейная:

$$Q = \beta \times \sigma \, . \qquad (6.3)$$

Для определения коэффициента β необходимо сначала установить уровень валового потребления по итогам 2008 г. По официальным данным[124] в 2008 г. наблюдалась следующая структура использования ВВП (рис. 6.2)



Источник: http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=861319&ct=news

Рис.6.2. Структура использования ВВП РФ в 2008 г. (%)

Из рис. 6.2 следует, что 8,8% ВВП составил чистый экспорт. Эти активы были перечислены в международные валютные резервы и затем размещены в долгосрочных облигациях США. Проще говоря, инвестированы в экономику США без ясной перспективы возврата.

Кроме этого, по данным[88], в последние годы нелегальная утечка капитала из России составляла $(44-46) млрд., т.е. около 1,5 трлн. руб. или 3,6% ВВП.

Таким образом, для проводимых оценок можно считать, что в 2008 г. суммарный отток капитала из России составил около 12,4% ВВП.

Поэтому, если величину валового потребления измерять в трлн. руб., а величину средней по РФ заработной платы в конце 2008 г. – в тыс. руб., то значение параметра β определится из условия:

$$(1 - 0{,}124)\times P = 0{,}876\times P = \beta\times 20{,}238.$$

Откуда $\beta = 1{,}796$.

Поэтому величина средней зарплаты σ, при которой осуществляется баланс совокупных спроса и предложения, может быть определена из следующего уравнения:

$$(1 +\delta)\times\alpha \times\{1 - \exp(- 0{,}079\times\sigma/s_{min})\} = \beta\times\sigma, \qquad (6.4)$$

где δ – доля изменения предложения, связанная с оттоком ($\delta < 0$) или притоком ($\delta > 0$) капитала.

На рис. 6.3. графически представлены результаты решения уравнения (6.4) при различных значениях δ, выраженных в процентах к основной части ВВП.

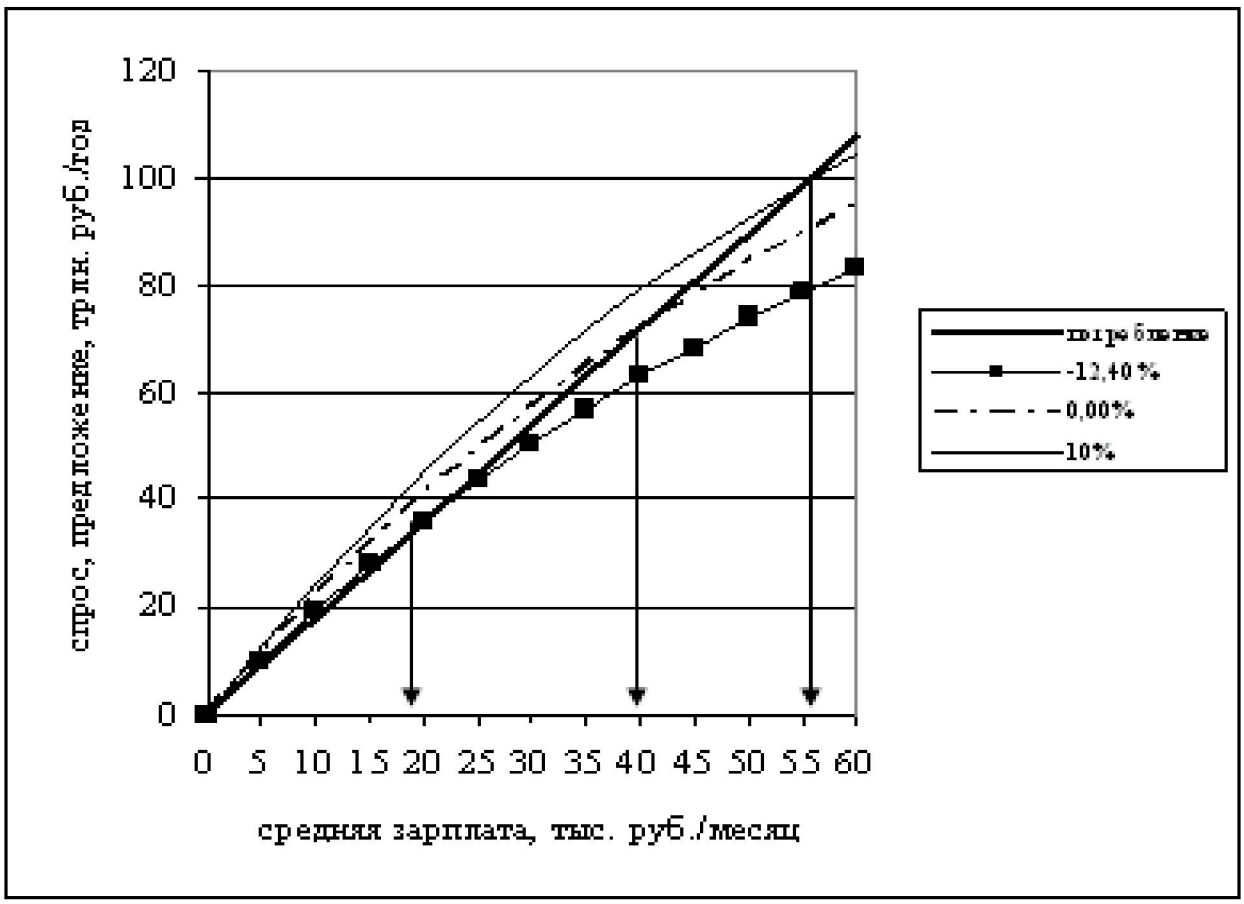


Рис. 6.3. Макроэкономический баланс совокупных спроса и предложения

Во всех вариантах толстая прямая линия на графике определяет совокупное потребление.

Нижняя сплошная линия с маркерами соответствует современным условиям предложения и использования ВВП, когда 12,4% ($\delta = -0{,}124$) уходит из страны. Естественно, что в этом случае баланс предложения и потребления реализуется при величине средней зарплаты в 20,238 тыс. руб. (цены – на начало 2009 г.).

Если удастся ликвидировать легальный и нелегальный оттоки капитала ($\delta = 0$), то уровни предложения товаров и услуг будут определяться пунктирной линией на рис. 6.3. В этом случае баланс спроса и предложения реализуется при величине средней по РФ зарплаты в 40,1 тыс. руб., а величина совокупного потребления составит примерно 72 трлн. руб., т.е. по сравнению с существующей возрастет более, чем на 98%. Чем не удвоение ВВП?

Наконец, если получится привлечение внешних инвестиций на уровне 10% от ВВП (например, если когда-нибудь в России будет создан региональный ФЦ), то уровень совокупного предложения будет соответствовать верхней сплошной тонкой линии на рис. 6.3. В этом, наиболее благоприятном из рассмотренных случаев ($\delta = 0{,}1$), баланс совокупных спроса и предложения реализуется при величине средней по РФ зарплаты в 55 тыс. руб., а величина совокупного потребления составит примерно 98,8 трлн. руб., т.е. по сравнению с существующей возрастет почти в 2,72 раза.

Особо следует отметить, что указанное увеличение средней зарплаты и ВВП соответствует стабильным ценам на товары и услуги. Т.е. эти цифры определены уже с поправкой на будущую инфляцию и являются *сопоставимыми*. Другими словами, рассматриваемое увеличение ВВП не является искусственным, обусловленным изменением масштаба цен (инфляцией), а естественным, связанным с увеличивающими объемами производства и потребления реальных объемов товаров и услуг в натуральном выражении.

Таким образом, получается, что относительно небольшие изменения величины оттока капитала приводят к существенным изменениям в величинах совокупного потребления и уровня начисленной зарплаты. Речь идет не о единицах, а о сотнях процентах.

Почему так происходит, можно пояснить следующим образом. Если постепенно снижать отток капитала (например, не размещать его в иностранных облигациях, а закупать за рубежом товары и услуги и затем реализовывать их на внутреннем рынке), одновременно повышая среднюю зарплату, то начнут возрастать материальные стимулы к труду, которые будут способствовать выработке дополнительных товаров и услуг. Это приведет к дальнейшему повышению совокупного спроса и к новому увеличению материальных стимулов и т.д. по нарастающей. В итоге новый баланс совокупных «спроса-предложения» реализуется при значительно возросших величинах ВВП и средней зарплаты.

В этом случае станет не актуальным привлечение иностранных рабочих из бывших республик СССР и постепенно повысится производительность труда во всех сферах производства.

Ситуация аналогична случаю действия известного из макроэкономики акселератора инвестиционного процесса[7], когда небольшие дополнительные инвестиции приводят к резкому развитию производства. Для читателей с техническим образованием можно привести также аналогию с дополнительным нейтронным генератором, делающим возможность осуществления ядерного взрыва в подкритических сборках.

Для наглядности можно привести еще один условный пример.

Предположим, что совокупный прожиточный минимум некоторой семьи составляет 30 тыс. руб. в месяц, а величина общих доходов – 33 тыс. руб. Т.е. из 33 тыс. руб. на существование ежемесячно уходит 30 тыс. руб., и только 3 тыс. руб. могут расходоваться на развитие: обновление гардероба, текущий ремонт жилья, накопления для приобретение товаров длительного пользования, учебу и т.д.

Теперь предположим, что величина суммарных доходов увеличилась на 12,4%, т.е. до 37 тыс. руб. в месяц. В этом случае на развитие может расходоваться уже 7 тыс. руб. Иначе говоря, относительно небольшие дополнительные доходы позволили нашей семье увеличить потенциальные темпы экономического развития с 3-х до 7 тыс. руб., т.е. более, чем в 2 раза.

И наоборот: если заставить семью, получающую ежемесячный доход в 37 тыс. руб., отчислять 12,4% в какие-то непонятные для нее международные резервы, то темпы ее развития сократятся более, чем в 2 раза.

Таким образом, легальный и нелегальный оттоки капитала на уровне 12,4% от ВВП разрушающим образом действуют на всю экономику страны, снижая ее ВВП в 2 раза. Они подобны раковой опухоли, разъедающей организм.

Следует также обратить внимание на следующее важное обстоятельство. В настоящее время общая величина иностранных инвестиций всех стран в американскую экономику ежегодно составляет около 10% ВВП. Если бы в России реализовались аналогичные условия, то они бы соответствовали верхней кривой на рис. 6.3. Тогда бы российский ВВП составлял 98,8 трлн. руб. или в долларовом выражении – около $3,977 трлн. (при среднем за 2008 г. курсе 24,85 руб./$). По паритету покупательной способности это составляет около $8,83 трлн., что больше половины американского ВВП (около $14 трлн.). Учитывая, что численность населения в РФ (142 млн. человек) более, чем в 2 раза меньше численности населения в США (около 300 млн. человек), то в сопоставимых единицах ВВП на 1 человека в России окажется примерно *на 1/3 выше*, чем в США. Что, по нашему мнению, вполне естественно, учитывая значительно более высокую обеспеченность России природными ресурсами.

Отсюда следуют важные выводы.

Часто приходится слышать, что в США такой высокий уровень жизни, потому, что американцы умеют хорошо работать. Но, похоже, это не основная причина. Главная причина – наличие внешней финансовой подпитки, стимулирующей материальную заинтересованность к труду.

С другой стороны, не менее часто в СМИ можно наблюдать, как русских людей обвиняют в их неумении работать, склонности к пьянству, лени и т.д. К сожалению, это действительно имеет место, но, по нашему мнению, не является фундаментальным свойством российского менталитета. Людям за их работу надо нормально платить, чтобы они могли нормально и производительно работать. А если всю страну из-за неумелых (мягко говоря) действий государственной власти посадить на 20 лет на прожиточный минимум, то от этих людей много ждать не следует, сколько им ни рассказывай красивые истории про рынок, рыночные реформы и амбициозные проекты.

Часто наши неугомонные реформаторы сравнивают Россию с другими странами мира. Почему-то почти всегда – в негативном плане. И мы тоже решили немного заняться сравнением.

В таблице 6.2 представлены данные о зарплатоемкости ВВП в разных странах.

Таблица 6.2

№ п.п.	Страна	Доля общей зарплаты в ВВП,%
1	Россия	33
2	Япония	75
3	Евросоюз	70
4	США	72

Источник: «Аргументы и факты» № 47(1256), ноябрь 2004 г.

В настоящее время в России доля зарплаты в ВВП составляет около 40%.

Получается, что наиболее развитые в социально-экономическом отношении страны не экономят на заработной плате, снижая расходы, а наоборот, сознательно ее повышают, добиваясь этим высоких производительности труда и качества жизни. А Россия, точнее – ее властные структуры, опять выбирают свой особый путь, снижая материальное потребление своих граждан более, чем вдвое, раздавая деньги направо и налево, радуясь увеличению ВВП на несколько процентов и китайским кредитам (смешным в масштабе годового оттока капитала), периодически попадая в кризисные ситуации, разрабатывая чудные долгосрочные концепции и стратегии развития на 10-20 лет вперед. Вместо того, чтобы уже

сейчас начинать налаживать жизнь не для 10-15% населения, а для большинства своих граждан.

Кстати, увеличение уровня потребления в 2,72 раза – это только среднесрочный ориентир. В долгосрочной перспективе этот эффект может быть значительно большим. Дело в том, что в настоящее время нашу страну покидает большое количество талантливых ученых, как правило – молодых, а также продвинутых в интеллектуальном плане экономически активных людей. Причина известна – низкий уровень оплаты труда в РФ. Повышение заработной платы будет стимулировать замедление, а возможно – и прекращение оттока интеллектуальных ресурсов. Тогда эти люди найдут применение своим силам внутри страны. Как известно из экономической теории[125], научно-технологический фактор в развитии производства так же (если не в большей степени) значим для развития производства, как и финансовый.

Ситуация с повышением заработной платы напоминает макроэкономические мероприятия проводимые США по стимулированию внутреннего потребления для активизации спроса, роста ВВП и выхода из кризиса. Правда, эти мероприятия американцы предполагают осуществить на чужие деньги, в основном, китайские.

Результаты большинства исследований, проводившихся в мире в последние 20 лет, показывают, что главное средство наращивания производительности труда – рост эффективности бизнес-процессов и оптимизация персонала. Важную роль играют конкурентная среда и общий уровень развития экономики.

Конечно, все это правильно. Но это необходимые условия, а не достаточные. Они могут быть запущены только при наличии материальных стимулов к производительному труду.

Для глубокой модернизации страны не надо изобретать что-то принципиально новое. Достаточно прекратить те, мягко говоря, эксперименты над отечественной экономикой, финансовой системой и здравым смыслом, которые связаны с современным пониманием словосочетания «накопление валютных резервов». Проще говоря – с финансированием чужих стран (кстати, пострадавших от кризиса в значительно меньшей степени, чем Россия) за счет российских граждан, которые взамен от такого странного «накопления» получают дополнительную высокую инфляцию. Эти финансовые ресурсы следует использовать для инвестиций в отечественную экономику, в первую очередь, направить их на усиление материальных стимулов к труду. Это постепенно приведет к росту производительности труда и переходу экономики на инновационный путь развития.

В подтверждение этого тезиса можно привести исторические примеры.

Например, германское экономическое чудо в 30-х годах 20 века. Иногда

можно слышать такое мнение: Гитлер активизировал промышленность на производство вооружения, увеличив спрос, что привело к снижению безработицы, резкому уменьшению инфляции и повышению темпов роста экономики. Но возникает вопрос: как может производство вооружений увеличить количество произведенных продуктов питания, одежды, жилья и т.д.?

Все очень просто: перед Второй мировой войной Германия получила большие займы от американских финансистов[8]. Притом, что США еще не вышли из Великой депрессии. Именно американские инвестиции, а не гонка вооружений, стимулировали развитие немецкой экономики. Кстати, отсюда видно, кто реально провоцировал начало Второй мировой войны.

После ее окончания Западная Германия опять получила инвестиции в виде плана Маршалла и опять продемонстрировала «чудеса» экономического возрождения. То же самое можно сказать о Японии и Южной Корее.

Таким образом, даже относительно небольшие иностранные инвестиции или, в крайнем случае, предотвращение оттока капитала могут резко повысить темпы развития экономики, особенно, если для этого у нее имеются собственные внутренние возможности.

Отсюда становится понятной цель создания ФЦ в России – обеспечить условия для предотвращения из страны оттока собственного капитала, для привлечения дополнительного притока капитала из сопредельных стран и регионов в интересах повышения ВВП и уровня жизни большинства российских граждан. Инструментами является средний и малый бизнес, а также комплекс конкурентных макротехнологий. В этом, по нашему мнению, состоит основная социальная значимость будущего российского ФЦ.

6.2. Основы классификации финансовых центров

Ведущими мировыми финансовыми центрами в настоящее время являются Лондон и Нью-Йорк[126].

На Лондон приходится почти 1/3 международных финансовых операций, 70% мировой торговли международными облигациями, 32% оборота мирового валютного рынка (больше, чем у Нью-Йорка, Токио и Франкфурта-на-Майне вместе взятых), 36% внебиржевой мировой торговли деривативами, около 50% мировой торговли акциями иностранных компаний, 20% рынка международного банковского кредитования и примерно 90% мировой торговли основными металлами. Он занимает 1-е место в мире по валютным, депозитным и кредитным операциям. Лондонский Сити является самым ликвидным спотовым рынком золота и мировым клиринговым центром глобальной торговли золотом.

Лондон лидирует и по таким показателям, как присутствие иностранных банков (на 2-м месте – Токио, на 3-м – Нью-Йорк), объем нетто-экспорта

финансовых услуг. Он также лидирует в сфере управления активами и занимает 2-е место после Швейцарии по объемам управления активами состоятельных людей. В Лондоне расположено в 2 раза больше штаб-квартир иностранных банков, чем в Париже и Франкфурте-на-Майне вместе взятых, в нем разместили свои штаб-квартиры 1/3 корпораций из Fortune Global и более 500 иностранных банков.

Стратегия развития столицы Великобритании как финансового центра заключается в дальнейшей диверсификации услуг, создании выгодных условий для работы международных компаний и размещении именно в Сити их штаб-квартир, а также в привлечении высококвалифицированных специалистов в сфере финансов и права. Предоставление различных услуг, необходимых для успешного заключения сделок на фондовых биржах или сырьевых рынках, помогает Лондону удерживать лидерство на мировом финансовом рынке. Преимущество Лондона состоит и в том, что Сити играет роль международного финансового центра не одно столетие. В этом ему помогает интернациональный характер английского языка, на котором одинаково хорошо говорят и в Лондоне, и в другом ведущем мировом финансовом центре – Нью-Йорке. У Лондона удачная география: он находится как раз в том часовом поясе, из которого удобно работать с Китаем, Индией и Россией.

Крупными международными ФЦ Европы являются Франкфурт-на-Майне, Цюрих, Париж, Люксембург.

Цюрих – крупнейший, наряду с Лондоном, рынок золота.

Париж – преимущественно рынок международного капитала в форме банковских кредитов.

Главные рынки Франкфурта-на-Майне (Германия) – рынок банковских кредитов и рынок ценных бумаг. Это экономический центр ЕС – здесь находится Европейский центральный банк (ЕЦБ).

Люксембург – типичный пример мирового финансового центра нового времени, крупнейший в мире рынок долгосрочного капитала. Его быстрому послевоенному взлету способствовал статус «финансового оазиса» в самом центре Западной Европы.

Главным финансовым центром США является Нью-Йорк. В нем сосредоточены более 2/3 всех активов действующих в США иностранных банков и располагаются правления большинства крупнейших и наиболее влиятельных банков, страховых компаний, промышленных и других корпораций. Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE) – мировой лидер торговли акциями с совокупной капитализацией $9 трлн. на конец 2008 г.

На рубеже XX века банковская система стран Западной Европы выживала благодаря росту количества слияний и поглощений и государственной поддержке. Ведущая роль в этом процессе принадлежит финансовым группам США (Morgan Stanley, Goldman Sachs, Merrill Lynch,

J.P. Morgan Chase Bank). Благодаря конкурентным преимуществам в консалтинговой и информационной деятельности эти группы стали контролировать сферу операций по слияниям и поглощениям.

Кроме международных ФЦ, расположенных в развитых капиталистических странах, существует также более 50 небольших офшорных финансовых центров в основном в малых странах (островные государства и др.) с узкой хозяйственной базой и ограниченными источниками доходов (Каймановы острова, Науру, Багамы и др.). Страны и территории, имеющие офшоры, отличаются пониженными налоговыми ставками и небольшими регистрационными платежами. Они, как правило, предоставляют гарантии секретности операций, а также другие льготы, при кредитовании предъявляют низкие требования в отношении резервов. Регистрация и функционирование иностранных фирм обеспечивают существенное пополнение их доходов.

В конкурентной борьбе за привлечение капиталов офшорные финансовые центры добиваются успеха, специализируясь на оказании определенного набора услуг и выполнении ограниченного круга финансовых операций. Одни предоставляют гарантированную секретность, другие – особо льготные тарифы и сборы. Часть из них занимается предоставлением услуг банковским организациям, другие – фондам или страховым компаниям.

Свойства офшорных зон заключаются в том, что, устанавливая нулевую или номинальную ставку налогообложения, они занимаются «налоговым демпингом», переманивая мобильный капитал из других стран. Тем самым они разрушают налоговую базу этих стран, поощряют уклонение от налогов и вынуждают переносить бремя налогообложения на менее мобильные налоговые базы (труд, недвижимость, потребление). Соответственно происходит искажение структуры экономических стимулов «неофшорных» экономик.

По данным журнала Economist, на офшорные финансовые центры (их население составляет 1,2% мирового, а ВВП – 3%) приходится 26% финансовых активов мира и более 30% прибылей транснациональных компаний США[126].

Для классификации ФЦ целесообразно предварительно составить рейтинг городов, в которых располагаются или могут располагаться ФЦ. При этом станет ясно, какие факторы или группы факторов учитываются при оценке возможности создания или развития ФЦ.

Такие исследования проводятся регулярно. Традиционно рейтинг городов – существующих финансовых центров (рис. 6.5)[127] оценивается экспертами по ряду параметров: экономическая свобода, уровень коррупции в стране, степень легкости создания новых предприятий, стоимость коммерческой недвижимости, качество экспертных услуг и гибкость рынка труда[128].

Рис. 6.5

Например, при составлении рейтингов компании Z/Yen Group Limited учитываются 62 параметра. В качестве экспертов, помимо аналитиков Z/Yen Group Limited, выступают представители Всемирного Банка и ООН[126].

Рассматриваются не только экономические показатели. В качестве определяющих параметров используется также уровень жизни в городах, культура и язык.

Самым важным показателем эксперты сочли *наличие квалифицированной рабочей силы*, определяющей рейтинг города на 90%. Эксперты сходятся во мнении, что в ближайшие 3 года наиболее значимыми факторами станут также показатели государственного контроля бизнеса, а также налогообложения корпораций и частных лиц.

Весомую роль в формировании рейтинга городов-лидеров играет космополитизм и открытость. Франкфурт и Токио, к примеру, получили признание в основном за активность на внутреннем рынке, на который, однако, было допущено ограниченное число иностранных компаний. А Нью-Йорк, наоборот, известен деловыми отношениями с зарубежными партнерами, в том числе с британской столицей.

Первые 2 места в рейтинге ведущих финансовых центров мира заняли Лондон и Нью-Йорк. Это центры глобального значения. Гонконг, Сингапур, Цюрих, Франкфурт, Женева, Чикаго, Токио и Сидней также являются важными центрами, но уже не глобальными, а международными либо даже региональными.

За 3 года, что проводится данное исследование, Москва опустилась на 10 позиций вниз на 56 место. Авторы исследования посчитали, что Москве еще далеко не только до лидеров рейтинга, но и до набирающих обороты

азиатских мегаполисов – Шанхая и Гонконга.

Причинами этого эксперты называют недостатки инфраструктуры, затрудненный доступ к финансовым рынкам, а также негативное отношение жителей к своему городу. Строго говоря, Москва не стояла на месте, набрав на 1/3 больше итоговых баллов, чем в предыдущем году. Однако, другие города показали лучшую динамику, вытеснив Москву из первой полусотни рейтинговой таблицы.

Согласно опубликованному в середине 2008 г. исследованию «MasterCard Worldwide Centers of Commerce Index», Москва занимает 51-е место в рейтинге 75 городов – крупнейших коммерческих центров мира. 1-е место, как и год назад, занимает Лондон, 2-е и 3-е – Нью-Йорк и Токио. На 4-м стремительно набирающий очки Сингапур (год назад он был на 6-м месте). В прошлом году в аналогичный рейтинг входило 50 городов, теперь – 75. Замыкают рейтинг «новички» – растерзанные гражданской войной Бейрут и нефтяным популизмом Каракас.

В методике MasterCard сопоставление городов ведется в 7 измерениях, по 43 индикаторам и 74 субиндикаторам. По сравнению с прошлым годом добавилось еще одно измерение – качество жизни. Оно, по мнению авторов обзора, заметно влияет на роль города как места для бизнеса. В результате на индекс и место города в рейтинге влияет набор самых разных факторов, от транспортной доступности аэропортов до числа ежедневных газет и ученых-исследователей на 1 млн. жителей.

Таблица 6.3

2008	2007	Город	Страна	Суммарный индекс	Политические и правовые условия	Экономическая стабильность	Деловой климат	Финансовые потоки	Инфраструктура бизнес-центров	Информационная инфраструктура	Качество жизни
1	1	Лондон	Велико-британия	79.17	85.17	89.66	79.42	84.7	67.44	62.35	91
2	2	Нью-Йорк	США	72.77	88.28	87.44	75.91	67.85	54.6	59.02	90.88
3	3	Токио	Япония	66.6	83.6	86.4	71.28	48.95	58.15	52.06	92.69
4	6	Сингапур	Сингапур	66.16	90.32	89.74	82.82	42.15	62.58	39.45	84.94
5	4	Чикаго	США	65.24	88.28	87.44	73.81	52.51	40.52	46.31	90.81
49	41	Прага	Чехия	45.5	74.16	86.51	62.76	17.21	12.87	20.76	82.25
50	38	Куала-Лумпур	Малайзия	45.28	69.26	78.9	65.95	24.54	25.66	8.61	74.19
51	50	Москва	Россия	44.99	45.02	63.52	55.07	47.27	27.71	24.48	54.81
52	40	Будапешт	Венгрия	44.52	65.08	79.32	61.29	22.22	14.18	20.14	80.13
53	39	Сантьяго	Чили	44.49	75.15	78.36	60.75	19.94	13.2	21.84	75.19
71	н/д	Манила	Филип-пины	35.15	54.62	76.99	47.95	7.76	22.63	6.38	69.56

2008	2007	Город	Страна	Суммарный индекс	Политические и правовые условия	Экономическая стабильность	Деловой климат	Финансовые потоки	Инфраструктура бизнес-центров	Информационная инфраструктура	Качество жизни
72	н/д	Ченгду	КНР	33.84	71.09	76.4	51.26	2.34	11.81	10.04	53
73	н/д	Чонкин	КНР	33.13	71.09	76.4	50.66	0.91	10.29	9.62	52.75
74	н/д	Бейрут	Ливан	31.81	45.09	79.6	45.6	11.03	12.47	8.27	49.75
75	н/д	Каракас	Венесуэла	26.11	40.9	41.93	36.68	12.42	11.48	5.55	54.94

Индекс Москвы – 44,99 пунктов из 100 возможных, у Лондона – 79,17, год назад – 39,8 и 77,79 соответственно. В 4-х измерениях оценка Москвы снизилась: хуже стало с политическими и правовыми условиями, экономической стабильностью, деловым климатом и инфраструктурой бизнес-центров. Впрочем, один из руководителей проекта профессор Университета Лонгборо (Великобритания) Петер Тейлор подчеркивает, что сокращение незначительно. Скорее речь идет о низком уровне прогресса в вопросах, где конкуренты Москвы достигают серьезных успехов. В 2-х же измерениях оценка Москвы даже выросла: это информационная инфраструктура и финансовые потоки. Последний показатель вырос особенно сильно, обеспечив городу стабильное место в рейтинге, близкие значения по этому показателю из соседей Москвы по рейтингу лишь у Мумбаи (Индия).

На основе подобных рейтингов и анализа основных особенностей функционирования различных ФЦ можно предложить их следующую укрупненную классификацию:

- «тихая гавань» (Цюрих, Монако, Люксембург, Бермуды) – деньги привлекаются по причине надежности их хранения, что в сочетании с соответствующим мягким законодательством, здоровым и мягким климатом, историческими традициями неучастия в войнах стимулирует богатых людей с неспокойным прошлым оседать в этих местах, увеличивая их финансовый потенциал;
- «транспортный узел» (Нью-Йорк, Бостон, Франкфурт-на-Майне, Шанхай, Гонконг, Сингапур, Дубай, Катар, Бахрейн) – этот вид центра распространен более всего; представляется, что и будущем, несмотря на развитие телекоммуникационных систем, он не потеряет своего значения, т.к. значительная часть финансовых операций требует конфиденциальности и не может быть доверена на всеобщее обозрение (даже при наличии информационной защиты отсутствуют гарантии несанкционированного доступа к финансовой информации); поэтому все финансовые операции будут концентрироваться около соответствующих транспортных узлов;
- «административный узел» (Лондон, Франкфурт, Париж, Токио, Сеул, Москва) – такой тип ФЦ обусловлен историческими особенностями

развития стран, точнее, схемой принятия важных финансовых решений; если в государственных традициях страны было делегировать все важные вопросы на самый верхний уровень управления (например, в Англии это было оправдано из-за необходимости централизованного управления сложной системой колоний и доминионов), то будет складываться именно такой тип финансового центра.

Для оценки перспектив создания нового финансового центра представляется чрезвычайно важным понять его потенциальные конкурентные преимущества по сравнению с другими центрами. Т.е. прежде всего, необходимо ответить на вопрос, что заставит концентрироваться финансовые ресурсы и денежные потоки в данном городе и регионе, а их жителям получать свою часть дохода при обслуживании финансовых операций.

Если таких конкурентных преимуществ не существует в принципе, то деньги тоже могут прийти в регион (например, в периоды мировых финансовых кризисов), но затем после окончания кризиса они обязательно уйдут, так же, как и пришли. Но, скорее всего, с некоторой прибылью, которая для жителей города или региона обернется убытком. Поэтому в этом случае такой виртуальный ФЦ не сможет стабильно функционировать и рано или поздно прекратит свое существование. Или превратится в инструмент отмывания криминальных доходов, который через некоторое время себя дискредитирует.

Если же регион обладает специфичными конкурентными преимуществами, то есть шанс, что они благотворно повлияют на длительную концентрацию денежных средств, развитие финансовой системы, приведут к зарождению нового ФЦ.

Поэтому необходимо, прежде всего, ответить на вопрос: существуют ли у России особые конкурентные преимущества перед другими странами и регионами, которые (преимущества) могли бы стать основой ее новой финансовой системы.

Представляется, что ответ на этот вопрос – положительный. Как отмечалось в предыдущем разделе, у России имеется, по крайней мере, 6 потенциальных конкурентных преимуществ, каждое из которых может стать основой соответствующей макротехнологии.

В табл. 6.4 мы схематично и очень укрупнено (без указания конкретных мероприятий) попытались представить наше виденье системы целевых установок создания российского ФЦ.

Конкурентоспособность здесь понимается, как уже существующая или та, которая может быть реализована уже в ближайшем будущем. Все остальные группы факторов предназначены для того, чтобы поддерживать конкурентоспособность в течение длительного времени. При этом придется

искать компромисс между темпами развития и устойчивостью финансовой системы, в том числе – по отношению к негативным общесистемным факторам. Как правило, эти группы факторов противоречат друг другу.

Из рассмотрения таблицы 6.4 следует, что задача создания ФЦ созвучна задаче повышения среднестатистического качества жизни в регионе. Поэтому можно сказать, что ФЦ обеспечит конкурентоспособность даже не финансовой системы и экономики, а конкурентоспособность качества жизни. Т.е. проблема его создания – очень комплексная, и она не ограничивается только модернизацией финансовых инструментов. Хотя, возможно, что на первых этапах с этих инструментов можно начать создание ФЦ. Хотя, по нашему мнению, рациональная очередность формирования условий должна определяться при стратегическом планировании создания ФЦ.

Целевые установки создания ФЦ Таблица 6.4

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ	**УСТОЙЧИВОСТЬ**
формирование благоприятного налогового климата	экономическая стабильность
снижение рисков (политический, коррупционный, технологический и т.д.)	совершенствование законодательства
наличие развитой деловой среды	создание развитой и предсказуемой судебной системы
наличие квалифицированных работников	государственный контроль бизнеса
наличие условий для начала бизнеса и найма работников	использование устойчивой валюты или «корзины» валют
наличие качественных экспертных услуг	прозрачность рынка
развитие информационной инфраструктуры	совершенствование инфраструктуры финансовых рынков
ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ	СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
создание условий для акционирования новых компаний	повышение уровня жизни
развитие макротехногий	повышение доступности жилья
создание новых финансовых инструментов	повышение уровня личной безопасности
наличие системы образования	повышение уровня медицинского обслуживания
IT-обеспеченность	повышение качества транспортных услуг
снижение инфляции	улучшение экологической обстановки
совершенствование взаимодействия с мировыми рынками	совершенствование индустрии отдыха

Для осуществления указанного планирования, как и при рассмотрении

основных сценариев развития российского финансового рынка, очень важно проанализировать начальные условия, т.е. то положение, с которого придется начинать создание российского ФЦ. При этом для получения более отчетливого представления целесообразно рассмотреть отдельные составляющие общей проблемы.

6.3. Современное состояние проблемы создания финансового центра в России

Мировой финансовый кризис серьезно подорвал конкурентноспособность России. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с результатами стресс-теста, проведенного швейцарским Международным институтом развития менеджмента (International Institute for Management Development, IMD)[129]. Результаты теста были опубликованы во 2-й половине мая 2009 г.

Под конкурентоспособностью стран исследователи из IMD понимают способность стран формировать и поддерживать среду, помогающую предприятиям создавать добавленную стоимость, а гражданам – улучшать благосостояние.

С 1989 г. IMD ежегодно публикует списки конкурентоспособности – World Competetiveness Yearbook. В 2009 г. конкурентоспособность 57 стран определялась по 329 критериям, 2/3 из которых – экономическая информация, 1/3 – данные опроса 3960 топ-менеджеров.

В этом списке Россия стоит на 49-м месте, но в 2008 г. она занимала 47-е (табл.6.5). Тройка лидеров 2009 г. не изменилась с 2008 г.: США, Гонконг, Сингапур.

Таблица 6.5

Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
США (1)	100	Китай (17)	76,595	Испания (33)	57,849
Гонконг (3)	98,146	Великобритания(21)	76,069	Бразилия (43)	56,865
Сингапур (2)	95,74	Бельгия (24)	75,965	Иордания (34)	56,04
Швейцария (4)	94,163	Тайвань (13)	75,39	Индонезия (51)	55,479
Дания (6)	91,741	Израиль (20)	73,425	Филиппины (40)	54,49
Швеция (9)	90,52	Чили (26)	70,933	Польша (44)	53,93
Австралия (7)	88,934	Таиланд (27)	70,762	Венгрия (38)	53,917
Канада (8)	88,708	Корея (31)	68,408	Мексика (50)	53,903
Финляндия (15)	88,373	Франция (25)	68,071	Турция (48)	53,39
Нидерланды (10)	87,758	Чехия (28)	66,755	ЮАР (53)	52,85
Норвегия (11)	86,604	Индия (29)	66,454	Россия (47)	52,77
Люксембург (5)	86,274	Литва (36)	64,882	Италия (46)	52,059

Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
Германия (16)	83,508	Словения (32)	64,637	Колумбия (41)	51,538
Катар	81,995	Словакия (30)	63,913	Греция (42)	50,781
Новая Зеландия (18)	79,621	Португалия (27)	62,588	Хорватия (49)	48,587
Австрия (14)	79,294	Эстония (23)	62,573	Румыния (45)	46,945
Япония (22)	78,242	Казахстан	61,047	Аргентина (52)	43,084
Малайзия (19)	77,162	Перу (35)	59,274	Украина (54)	40,421
Ирландия (12)	76,956	Болгария (39)	58,985	Венесуэла (55)	39,06

Страны в списке конкурентоспособности расположены в порядке убывания. В скобках расположены результаты (место) предыдущего 2008 г. Значения индекса конкурентоспособности указаны слева.

При проведении стресс-теста за основу брался обычный рейтинг конкурентоспособности. Далее из него выделялись оценки каждой страны по нескольким критериям – способности правительства, бизнеса и общества справляться с кризисом, а также общей оценки экономического будущего.

В полученном на основе этих данных списке (табл. 6.6, рис. 6.6) Россия заняла неутешительное 51-е место (общее количество «тестируемых» стран было 57). Нашей стране уступают только Венгрия, Хорватия, Румыния, Украина, Аргентина и Венесуэла.

Труднее всего, по мнению опрошенных IMD экспертов, обстоит дело с экономическими перспективами – по этому показателю Россия находится на 55-м месте, хуже дела обстоят только на Украине и в ЮАР. Не очень хорошо оказался подготовлен к кризису и российский бизнес – его способность к сопротивлению в IMD поставили на 54-е место. На этом фоне относительно неплохо, по мнению авторов исследования, выглядит подготовленность правительства и общества к экономическому спаду (49-е и 44-е места соответственно).

Таблица 6.6

Страна	Место в рэнкинге (всего – 57)	Страна	Место в рэнкинге (всего – 57)
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ		СПОСОБНОСТЬ БИЗНЕСА ПРОТИВОСТОЯТЬ КРИЗИСУ	
Китай	1	Дания	1
Катар	2	Финляндия	2
Норвегия	3	Сингапур	3
Малайзия	4	Гонконг	4
Швейцария	5	Индия	19
Индия	10	Германия	31
Германия	23	США	33
США	27	Украина	42

Страна	Место в рэнкинге (всего – 57)	Страна	Место в рэнкинге (всего – 57)
Россия	55	Китай	49
Украина	57	Россия	54
СПОСОБНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВОСТОЯТЬ КРИЗИСУ		СПОСОБНОСТЬ ОБЩЕСТВА ПРОТИВОСТОЯТЬ КРИЗИСУ	
Сингапур	1	Дания	1
Дания	2	Сингапур	2
Катар	3	Австралия	3
Финляндия	4	Гонконг	4
Китай		Индия	14
Индия		Китай	15
Германия		США	24
США		Германия	28
Россия		Россия	44
Украина		Украина	51

Примечание: после названия страны в скобках указано место в списке

Источник: «Ведомости» № 90(2360) от 20.05.2009 г.

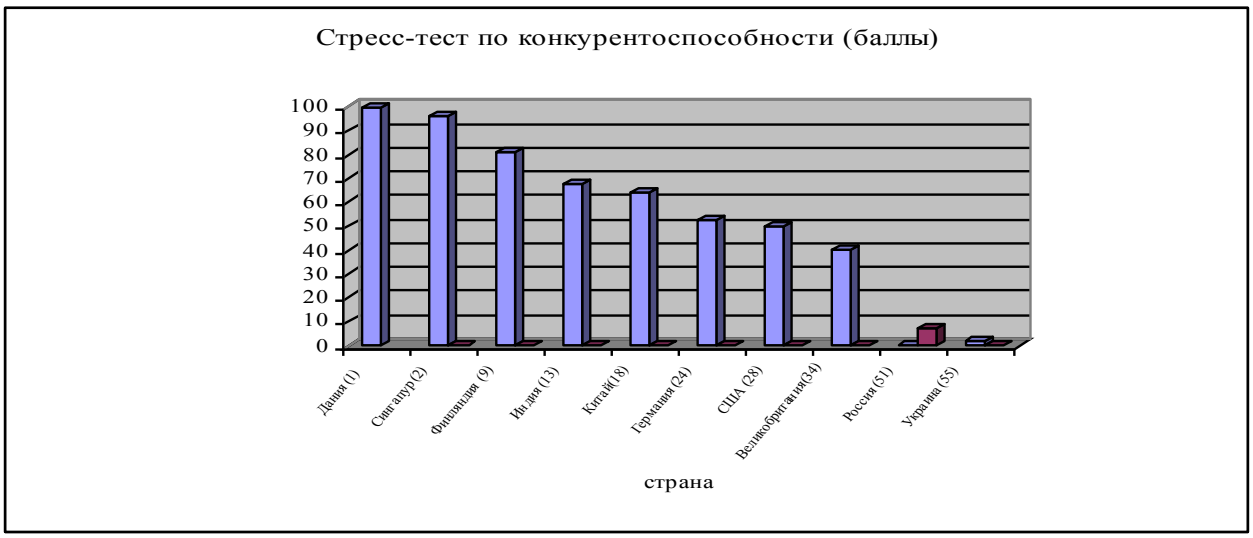


Рис. 6.6

Вопреки ожиданиям, лучше всего дела обстоят вовсе не у развитых экономик вроде американской или британской (28-е и 34-е место в общем рейтинге), а у датской.

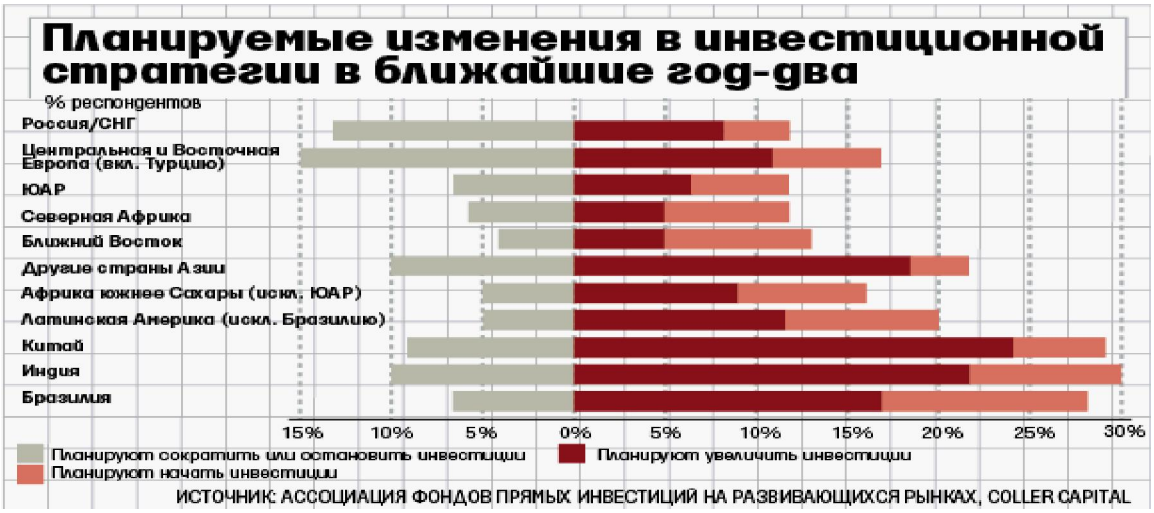
Этот успех датчан в IMD объясняют тем, что небольшие государства с крепкой экспортно-ориентированной экономикой имеют больше шансов быстрее других получить выгоду тогда, когда кризис, наконец, сбавит обороты и позволит мировой экономике вновь развиваться.

Плохие результаты России, в течение 2000-х гг. получавшей огромные дивиденды с «нефтяной ренты», в IMD объясняют тем, что за эти годы

российская экономика не успела накопить «жировой прослойки», которая помогла бы ей амортизировать столь сильный удар кризиса.

Впрочем, как подчеркивают в IMD, опубликованный прогноз является лишь приблизительной оценкой потенциала отдельных стран.

Результаты оценок конкурентоспособности и стресс-тестов нашли отражение в данных опроса предпринимателей, занимающихся бизнесом в России (рис. 6.7).



Источник: «Ведомости» № 61(2331) от 07.04.2009

Рис.6.7

Видно, что имеется большой процент предпринимателей, которые в ближайшем будущем планируют сократить свой бизнес в нашей стране и совсем мало желающих начать в России новое дело. Интересы бизнеса переключаются на страны Азии (Китай, Индию) и Бразилию.

Конкурентоспособность российской экономики снижается за счет высокой инфляции (рис. 6.8)

Рис.6.8

Financial Times 13-й год подряд составляет рейтинг 500 крупнейших компаний мира по рыночной капитализации, а также ряд региональных рейтингов[130]. Компании ранжируются по капитализации, которая рассчитывается путем умножения числа акций на их цену. Данные для глобального и региональных рейтингов снимались, как и год назад, 31 марта. Все показатели конвертировались в доллары по курсу того же дня.

В список (табл. 6.7) включены компании, у которых в свободном обращении не менее 15% акций – но капитализация при этом рассчитывается, исходя из общего количества акций компании, даже если значительная их часть не обращается на рынке. Списки составляются на основе информации из баз данных Thomson Reuters Extel Financial Database и Thomson Reuters Datastream.

В таблицах указаны место компании в 2009 г., страна, сектор и рыночная капитализация. Дополнительные параметры – оборот, чистую прибыль, совокупные активы, число сотрудников, цену акции, отношение капитализации к прибыли (P/E), дивидендную доходность и дату окончания финансового года – можно найти на сайтах www.ft.com и www.vedomosti.ru.

«Страна приписки» для каждой компании определяется в соответствии с критериями ведущего мирового провайдера фондовых индексов FTSE. Основными факторами являются страна, на бирже которой обращаются акции компании, а также страна ее регистрации; может учитываться и восприятие «национальности» компании участниками рынка. Например, зарегистрированные в Нидерландах авиаконцерн EADS и крупнейший в Европе производитель микросхем STMicroelectronics определены как французские компании, потому что основной листинг у них на парижской площадке биржи Euronext.

Таблица 6.7.

Место	Страна	Число компаний в списке	Суммарная капитализация, $ млрд.	Доля, %
1	США	181	6154,0345	39,41
2	Китай	27	1367,8805	8,76
3	Великобритания	32	1160,2254	7,43
4	Япония	49	1110,7436	7,11
5	Франция	23	796,7144	5,1
6	Германия	20	617,5151	3,95
7	Канада	27	526,4595	3,37
8	Швейцария	10	515,6355	3,3
9	Гонконг	16	439,1922	2,81
10	Испания	13	359,0007	2,3
11	Австралия	14	354,5395	2,27

Место	Страна	Число компаний в списке	Суммарная капитализация, $ млрд.	Доля, %
12	Бразилия	9	348,0595	2,23
13	Италия	7	223,4934	1,43
14	**Россия**	**6**	**220,2265**	**1,41**
15	Индия	10	210,0298	1,34
16	Нидерланды	8	142,2822	0,91
17	Южная Корея	5	122,4208	0,78
18	Швеция	5	106,5412	0,68
19	Саудовская Аравия	5	96,6963	0,62
20	Тайвань	4	91,6099	0,59
21	ЮАР	6	87,4129	0,56
22	Бельгия	3	65,6883	0,42
23	Финляндия	2	61,0752	0,39
24	Мексика	3	60,3994	0,39
25	Норвегия	1	56,1501	0,36
26	Сингапур	3	52,5027	0,34
27	Израиль	2	50,0426	0,32
28	Дания	2	44,3597	0,28
29	Чили	2	21,8722	0,14
30	ОАЭ	1	21,6063	0,14
31	Чехия	1	19,1278	0,12
32	Марокко	1	16,0092	0,1
33	Исландия	1	14,7381	0,09
34	Индонезия	1	13,1725	0,08
35	Португалия	1	12,6856	0,08
36	Аргентина	1	12,4091	0,08
37	Таиланд	1	12,1435	0,08
38	Австрия	1	11,6990	0,07
39	Турция	1	10,7168	0,07
40	Кувейт	1	10,2602	0,07

Источник: Financial Times («Ведомости» № 98(2368) от 01.06. 2009 г.)

Нефтяная сервисная компания Schlumberger, акции которой торгуются в Нью-Йорке и которую на рынке воспринимают как американскую компанию, приписана к США, хотя зарегистрирована на Антильских островах (владение Нидерландов). Ряд китайских компаний, например крупнейший по числу абонентов мобильный оператор Китая и мира China Mobile, представляют

Гонконг, потому что именно там они зарегистрированы и там торгуются их акции.

Российский фондовый рынок – худший из развивающихся с точки зрения доступности для инвесторов, утверждает MSCI Barra[131]. Инвесторы недовольны уровнем раскрытия информации, непонятным регулированием и трудностями на пути к участию в торгах.

В июне 2009 г. исследовательская компания MSCI Barra (образована в 2004 г. Morgan Stanley Capital International и Barra) впервые сравнила по доступности для инвесторов 75 фондовых рынков. Эта доступность – один из критериев (наряду с уровнем развития экономики, размером и ликвидностью), по которым MSCI относит рынки к развитым, развивающимся или пограничным (не дотягивают до развивающихся). Главные параметры доступности рынков – открытость для иностранных инвесторов, отсутствие ограничений на ввоз и вывоз капитала, эффективность операционной структуры и стабильность институциональной структуры (всего 18 показателей).

Выводы исследования опираются на регулирующие документы стран и мнение институциональных инвесторов – управляющих активами, их владельцев, брокеров, кастодианов, представителей бирж и регуляторов. Рынки оценивались по 3-х балльной шкале: «++» – недостатков нет, «+» – крупных недостатков нет, улучшения возможны, «-/?» – улучшения необходимы, их масштаб предстоит оценить.

Лучший из развивающихся рынков – Израиль (15 оценок «++» и 3 «+»), немногим хуже Южная Африка и Китай – у них по 4 оценки ниже «++». Среди развитых рынков слабейшим оказалась Греция, а 16 стран, в том числе США, Франция, Германия, Италия, Испания, Швейцария и Великобритания, получили только высшие баллы. Эстония оказалась лидером среди пограничных рынков (их 25), аутсайдеры этой категории – Аргентина, Украина, Тунис и Ливан.

Россия получила 6 оценок «++», 5 «+» и 7 «-/?», заняв последнее место среди развивающихся рынков (их 22). Предпоследнее место делят Колумбия и Индия, у которых по 6 оценок разного достоинства.

По мнению авторов исследования, корпоративная информации в России раскрывается недостаточно и она не всегда доступна на английском языке. Валютный рынок не слишком развит, регистрация инвесторов обязательна и трудоемка, регулирование недостаточно прозрачно – например, хотя формально ограничений на покупку акций иностранцами нет, компании могут их прописать в уставе. К недостаткам MSCI также относит принятую на ММВБ практику расчетов «поставка против платежа», отсутствие центрального депозитария и регистратора, неразвитость рынка сделок с акциями, взятыми взаймы, и ограничения на короткие продажи.

По мнению российских экспертов, отсутствие центрального депозитария не слишком существенно, гораздо важнее создать законодательный механизм конвертации проблемных долгов в акции.

Потенциальные возможности для начала бизнеса и найма работников могут быть охарактеризованы рейтингом исследовательской компания Experian и Jones Lang LaSalle[132]. Ее сотрудники составили рейтинг самых привлекательных городов Европы для девелоперов торговой недвижимости и ритейлеров.

Рейтинг составлен на основании показателей объемов потребительских расходов за год по данным на конец 1-го квартала 2009 г. и максимальных арендных ставок для торговых площадей в центрах городов Европы.

Показатель «потребительские расходы в центральной зоне охвата» вычислен на основе фактических оборотов продаж торговых центров, находящихся в центральной части каждого исследуемого города (в Москве – в пределах Садового кольца). Этот показатель корректировался с учетом уровня доходов населения в зоне доступа к этим торговым центрам, а также конкуренции со стороны соседних торговых комплексов.

Было исследовано 15 тыс. городов.

Лидерами рейтинга – самыми привлекательными с точки зрения потребительских расходов, а также городами с самыми высокими ставками аренды – оказались Лондон и Париж. Также в десятку попали по 2 итальянских города – Рим, Милан, немецких – Берлин, Мюнхен и испанских – Мадрид, Барселона (табл. 6.8). Москва стала единственным городом из Восточной Европы, попавшим в 1-ю десятку. Санкт-Петербург занял 65-е место.

Москва заняла 9 место по величине потребительских расходов в год (рассчитана на основе оборотов магазинов в центре города) и арендных ставок. В российской столице эти показатели составили €4,075 млрд. и €2,99 тыс. за 1 м^2, тогда как у лидера рейтинга Лондона – €6,174 млрд. и €6,44 тыс. за 1 м^2 в год.

Таблица 6.8.

Место	**Город**	**Страна**	**Потребительские расходы в центральной зоне охвата (€ млрд.)**	**Максимальная ставка аренды торговых площадей в 1-м квартале 2009 г. (€ тыс./ м^2 в год)**
1	Лондон	Великобритания	6,174	6,44
2	Париж	Франция	5,879	7,5
3	Рим	Италия	5,762	6,5
4	Мадрид	Испания	5,377	2,64
5	Берлин	Германия	5,08	2,64

Место	Город	Страна	Потребительские расходы в центральной зоне охвата (€ млрд.)	Максимальная ставка аренды торговых площадей в 1-м квартале 2009 г. (€ тыс./ м^2 в год)
6	Мюнхен	Германия	4,63	3,72
7	Барселона	Испания	4,398	2,544
8	Афины	Греция	4,385	2,4
9	Москва	Россия	4,075	2,9
10	Милан	Италия	4,065	6,8

Источник: Jones Lang LaSalle («Коммерсантъ» № 109(4164) от 20.06.2009 г.)

Международная правозащитная организация Transparency International опубликовала очередной отчет об уровне коррупции в мире «Барометр глобальной коррупции – 2009». Исследование проводилось в 69 странах с октября 2008 г. по февраль 2009 г. В его рамках были опрошены 73 тыс. 132 человека.

Оценки выставлялись по 5-балльной шкале, где 1 балл – «наиболее низкий уровень», а 5 – «самый высокий» (табл.6.9)

Таблица 6.9

Индекс коррупции в странах

№ п.п.	Страны	Общий балл
1	Украина	4,3
2	Босния и Герцеговина	4,2
3	Хорватия	4,1
4	Болгария, Камерун, Румыния	4
5	Россия, Япония	3,9
6	США, Монголия	3,7
7	Молдова	3,5
8	Белоруссия	3,4
9	Великобритания, Азербайджан	3,3
10	Канада	3,2
11	Армения, Грузия	3,1
12	Австрия	2,8
13	Голландия	2,6
14	Финляндия, Кувейт	2,5
15	Дания	2,4
16	Сингапур	2,2

Источник: http://www.rosbalt.ru/2009/06/03/645331.html

На Украине уровень коррупции оценили в 4,3 балла – это самый высокий, то есть худший балл среди всех стран

«Лучше всего» уровень коррупции оценили в Сингапуре – 2,2, Дании – 2,4, Финляндии – 2,5, Кувейте – 2,5 и Голландии – 2,6.

В США уровень коррупции оценили в 3,7 балла, Канаде – 3,2, Австрии – 2,8, Великобритании – 3,3, Японии – 3,9, Армении – 3,1, Азербайджане – 3,3, Белоруссии – 3,4, Грузии – 3,1, Молдове – 3,5, Монголии – 3,7 и России – 3,9.

По данным исследования, почти каждый десятый из опрошенных давал взятку хотя бы раз за прошедший год. Кроме того, четверо из десяти дававших взятки, отдали почти 10% своего годового дохода.

Традиционно высокий уровень коррупции сохраняется на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в «новых независимых странах» и в нижнем регионе Сахары.

Качество жизни оценивается как для страны в целом, так и для отдельных городов мира.

В сравнении с другими странами Россия пока занимает только 65 место (табл. 6.10), уступая Польше, республикам Балтии, не говоря уже о странах Западной Европы.

Таблица 6.10

Рейтинг стран по качеству жизни

№	Страна	№	Страна	№	Страна	№	Страна
1	Норвегия	18	Великобритания	35	Венгрия	52	Багамские о-ва
2	Исландия	19	Испания	36	Аргентина	53	Мексика
3	Австралия	20	Новая Зеландия	37	Польша	54	Болгария
4	Ирландия	21	Германия	38	Чили	55	Тонга
5	Швеция	22	Гонг Конг (Китай)	39	Бахрейн	56	Оман
6	Канада	23	Израиль	40	Эстония	57	Тринидад и Тобаго
7	Япония	24	Греция	41	Литва	58	Панама
8	США	25	Сингапур	42	Словакия	59	Антигуа и Барбуда
9	Швейцария	26	Южная Корея	43	Уругвай	60	Румыния
10	Нидерланды	27	Словения	44	Хорватия	61	Малайзия
11	Финляндия	28	Португалия	45	Латвия	62	Босния и Герцеговина
12	Люксембург	29	Кипр	46	Катар	63	Маврикий
13	Бельгия	30	Чехия	47	Сейшельские о.	64	Ливия
14	Австрия	31	Барбадос	48	Коста Рика	**65**	**Россия**
15	Дания	31	Мальта	49	ОАЭ	66	Македония

№	Страна	№	Страна	№	Страна	№	Страна
16	Франция	33	Кувейт	50	Куба	67	Беларусь
17	Италия	34	Бруней	51	Сент Китс и Невис	68	Доминика

Источник: http://www.gazeta.ru/2006/11/10/oa_223430.shtml

В своих оценках приспособленности городов мира для проживания сотрудники американской консалтинговой и рекрутинговой компании Mercer, работающие за границей, опираются на 39 показателей, разделенных на 10 групп, которые включают политическую, социальную и экологическую среду в городе, его экономическое положение, а так же состояние медицинских и образовательных учреждений. Помимо этого учитывается степень развития транспорта, городской инфраструктуры и наличие достаточного количества мест для отдыха и покупок. В итоге на первых местах оказываются города, в которых можно жить максимально комфортно (табл.6.11)

Рейтинг возглавил швейцарский Цюрих с населением всего в 350 тыс. человек. Он оказался лучшим по всем 39 параметрам. Лучшим, но не идеальным: Цюрих страдает от чересчур изменчивой погоды и плотного движения транспорта.

Второе и третье места разделили Вена и Женева. Одним из факторов, сделавших Вену привлекательной для жизни, является то, что город целиком внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В Top10 попал Берн. Он среди лидеров самый маленький, там проживает всего 122 тыс. человек. В первой десятке также фигурируют 3 немецких города: Дюссельдорф, Мюнхен и Франкфурт (6-е, 7-е и 8-е места соответственно). Кроме того, в Top10 вошли Ванкувер, Окленд и Сидней.

Российские города в этом списке находятся только во второй сотне. Пока столица России лидирует в рейтинге самых дорогих городов для жизни экспатов.

Таблица 6.11

Самые благополучные города мира

№	Город	Страна	Балл в 2008	№	Город	Страна	Балл в 2008
1	Цюрих	Швейцария	108	14	Берлин	Германия	105
2	Вена	Австрия	107,9	15	Мельбурн	Австралия	104,8
2	Женева	Швейцария	107,9	15	Люксембург	Люксембург	104,8
3	Ванкувер	Канада	107,6	16	Оттава	Канада	104,7
4	Окленд	Новая	107,3	17	Стокгольм	Швеция	104,5

№	Город	Страна	Балл в 2008	№	Город	Страна	Балл в 2008
		Зеландия					
5	Дюссельдорф	Германия	107,2	18	Перт	Австралия	104,3
6	Мюнхен, Франкфурт	Германия	107	19	Монреаль	Канада	104,2
7	Берн	Швейцария	106,5	20	Нюрнберг	Германия	104,1
8	Сидней	Австралия	106,3	21	Осло	Норвегия	103,7
9	Копенгаген	Дания	106,2	21	Дублин	Ирландия	103,5
10	Веллингтон	Новая Зеландия	105,8	22	Калгари	Канада	103,5
11	Амстердам	Нидерланды	105,7	23	Гамбург	Германия	103,4
12	Брюссель	Бельгия	105,5	24	Гонолулу	США	103,1
13	Торонто	Канада	105,3	24	Сан-Франциско	США	103

Источник: http://rating.rbc.ru/articles/2008/08/07/32055882_tbl.shtml?2008/08/07/32055874

В рейтинге Mercer Москва 3-й раз подряд стала самым дорогим мегаполисом мира для иностранцев. Российская столица опередила Токио, Лондон и Осло, не говоря уже о Париже (12-е место) и соседних Киеве (42-е), Риге (46-е) и Таллине (76-е).

Эксперты компании ежегодно вычисляют рейтинг дороговизны, оценивая стоимость 200 товаров и услуг – продуктов, обеда в ресторане, транспорта, найма жилья и развлечений для граждан зарубежных стран, работающих в столицах и крупнейших городах. Средняя зарплата москвича, по данным Росстата, 30 818 руб. ($1316 или €834), что почти в 2 раза выше среднероссийской (16 538 руб.). Она в 3-3,5 раза ниже, чем средний заработок жителя французской или британской столицы.

В Москве невелика плата за коммунальные услуги: средняя семья из 3-х человек платит $140-160 за двухкомнатную квартиру среднего качества. Это в 4-5 раз дешевле, чем в зарубежных мегаполисах. Однако дешевизна обслуживания жилья с компенсируется его недоступностью для многих жителей столицы. Стоимость 1 м^2 типового жилья достигла уровня Парижа и Нью-Йорка и лишь немного не дотягивает до Лондона. Наем однокомнатной или малогабаритной двухкомнатной квартиры на окраине обойдется в Москве минимум в 20 000 руб., или €540, что дешевле, чем в Париже или Лондоне (€900 и £800, соответственно). Доля расходов на наем квартиры в бюджете семьи с двумя работающими людьми со средней зарплатой в Москве составит около 30%; в Париже, Нью-Йорке и Лондоне, если снимать жилье в районе с приличной репутацией, – около 25%. Съем дешевой квартиры на окраине Москвы оборачивается потерей времени и сил на

ежедневную дорогу до центра. По мнению авторов исследования, городской транспорт в Москве лишь на первый взгляд значительно дешевле, чем в Париже, Лондоне и Нью-Йорке.

Постоянный житель российской столицы потратит на годовые транспортные карты для проезда в метро и наземном транспорте 12 100 руб. (или около €327) – более 30% месячной зарплаты, тогда как средний парижанин – €540, или $690, – около 20%.

Цены на ключевые продукты питания в российской столице догоняют европейские. В частности, корзина из килограмма свинины, полкило масла, десятка яиц, килограмма яблок и 2-х килограммов картофеля и литрового пакета молока, купленных по минимальным ценам (один из сетевых гипермаркетов), обойдется москвичу примерно в 450 руб., или €12, жителю Парижа – в районе €18, жителю Лондона такой поход за продуктами выльется приблизительно в £17, или €21. При этом в Москве высока стоимость формально бесплатных муниципальных услуг.

Экологические условия в Москве хуже, чем в Нью-Йорке, Париже или Лондоне, из-за более высокого уровня выбросов вследствие большого количества устаревших автомобилей и меньшей, чем в этих городах, площади зеленых зон. По рейтингу того же Mercer по качеству жизни Москва занимает лишь 201-е место в мире.

В рейтинге «Личная безопасность», также составленном Mercer Human Resource Consulting (таблица 6.12), Москва находится на 196-м месте из 215-ти возможных.

Самым безопасным городом в мире стал Люксембург, а самым опасным – Багдад. При составлении этого рейтинга учитывались такие факторы как внутренняя безопасность, уровень преступности и эффективность работы следственных органов.

Как отметил Слайджин Парактил, ведущий исследователь Mercer «личная безопасность и безопасность семье входит в число важнейших параметров, учитываемых работниками при рассмотрении возможности трудоустройства за рубежом. Города, которые являются или кажутся небезопасными, могут столкнуться с трудностями в привлечении лучших людей».

Мировые финансовые центры возглавили список городов с самыми дорогими парковками. Здесь Москва от них не отстает. Согласно глобальному отчету компании Colliers International, список городов с самыми дорогими парковками возглавляет Лондон. Лидирует Сити – месячная плата за парковку достигает $1167, в Вест-Энде – $1136. На 3-м месте находится австралийский Сидней – $775 в месяц. Москва по этому показателю на 14-м месте ($461,5). Средняя стоимость организованной парковки в центре столицы варьируется в диапазоне $350-500 за машино-место в месяц.

Схожая ситуация отмечается и относительно дневных ставок: 1-е место у лондонского Сити, где плата за день достигает $68, за ним следуют Амстердам ($66,1), лондонский Вест-Энд ($62,2). Москва, Гаага и Вена делят 4-е место ($61,5). Самый дешевый город – Дели, где за день просят $1,75 (рис.6.9).

Таблица 6.12

Рейтинг городов по уровню личной безопасности

№	Город	Страна	Балл в 2008	№	Город	Страна	Балл в 2008
1	Люксембург	Люксембург	131,4	14	Абу-Даби	ОАЭ	112
2	Берн, Женева, Цюрих	Швейцария	126,.3	15	Любляна	Словения	111,7
2	Хельсинки	Финляндия	126,.3	16	Кобе, Осака, Нагоя, Токио, Йокогама	Япония	111,5
3	Вена	Австрия	121,.1	17	Берлин	Германия	111,4
4	Осло	Норвегия	120,.8	18	Гамбург, Лейпциг	Германия	110,1
4	Стокгольм	Швеция	120,.8	19	Глазго	Великобритания	109,9
5	Сингапур	Сингапур	120,.2	19	Гонконг	Гонконг	109,9
7	Копенгаген	Дания	117,.2	20	Лиссабон	Португалия	108,7
7	Франкфурт, Мюнхен, Дюссельдорф, Нюрнберг	Германия	117,.2	20	Прага	Чехия	108,7
8	Дублин	Ирландия	117	21	Дубай	ОАЭ	108,3
10	Амстердам	Нидерланды	115,.8		Братислава	Словакия	108
10	Монреаль, Оттава, Торонто, Ванкувер, Калгари	Канада	115,.8		Аделаида, Брисбен	Австралия	107,6
11	Брюссель	Бельгия	114,.3				
12	Мельбурн, Перт, Сидней	Австралия	113,.2		**Москва**	**Россия**	**37,7**

Источник: http://rating.rbc.ru/articles/2008/08/07/32055882_tbl.shtml?2008/08/07/32055881

Правительство Москвы предлагало решить проблему введением платы за въезд в центральную часть города, строительством подземных парковок, а также созданием перехватывающих парковок.

Естественно возникает вопрос, как же российские компании в таких условиях ухитряются привлекать на работу иностранных специалистов?

Ответ очень прост: в России живут и работают самые богатые экспаты в мире. К такому выводу пришли аналитики банка HSBC[133].

В Японии, России, Катаре и Гонконге живут одни из самых богатых экспатов в мире, отмечается в исследовании.

Опрос более 3100 экспатов, представляющих компании из 29 секторов, проводился в феврале – апреле 2009 г. Результаты страны включались в итоговый рейтинг, если ответы дали не менее 30 респондентов. Качество жизни экспатов определялось по 4 критериям: годовой (от $200 000 в год) и располагаемый (от $3000 в месяц) доход, возможности для сбережений (их соотношение в стране проживания и на родине), число предметов роскоши (минимум 2). Среднее геометрическое значений этих 4-х показателей дает общий рейтинг страны (табл.6.13).

Таблица 6.13

Страна	Общий рейтинг	Возможности для сбережений	Предметы роскоши	Годовой доход	Месячный доход
Россия	1	2	15	2	2
Катар	2	3	7	18	1
Саудовская Аравия	3	1	3	13	5
Гонконг	4	6	4	3	6
ОАЭ	5	5	8	5	4
Сингапур	6	11	5	4	7
Япония	7	23	12	1	3
Бахрейн	8	7	1	14	9
Индия	9	4	23	9	10
Малайзия	10	15	6	8	8
Китай	11	8	21	11	13
Швейцария	12	13	9	7	15
ЮАР	13	10	2	7	15
Вьетнам	14	9	10	17	14
Таиланд	15	14	11	16	12
Мексика	16	11	26	12	10
США	17	22	20	6	18
Бразилия	18	16	24	21	17
Великобритания	19	24	16	10	19
Нидерланды	20	17	13	23	20
Канада	21	20	22	22	23
Бельгия	22	19	18	20	26

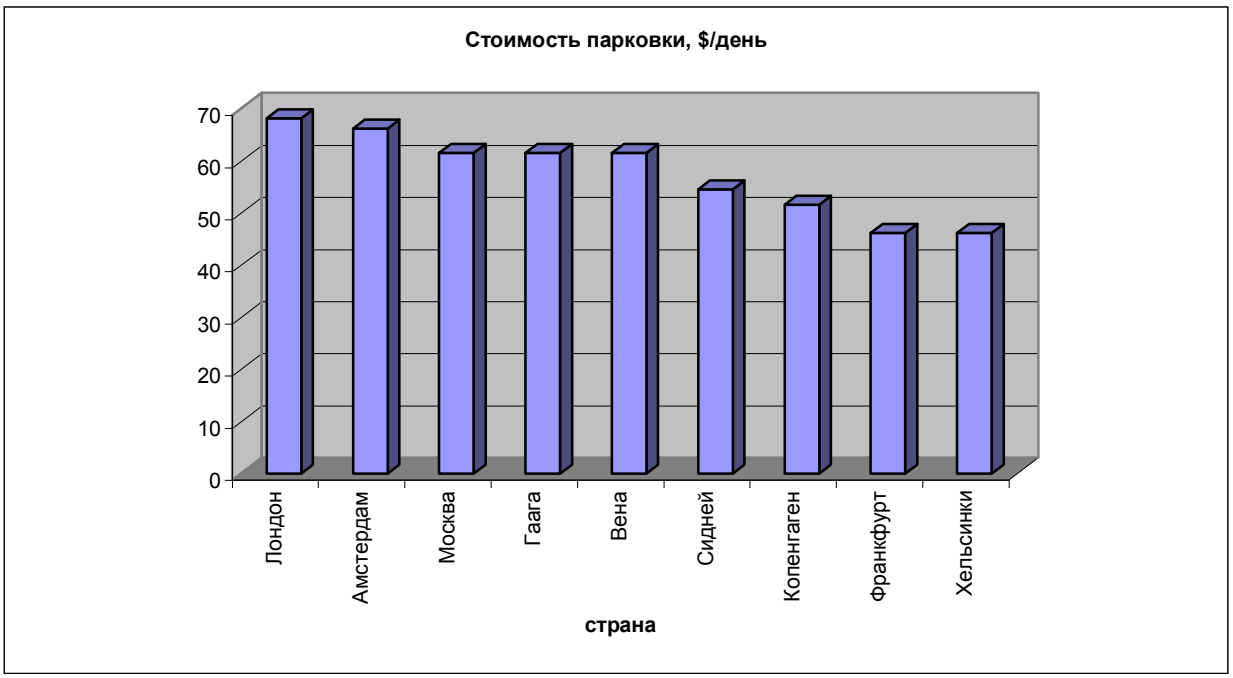
Страна	Общий рейтинг	Возможности для сбережений	Предметы роскоши	Годовой доход	Месячный доход
Германия	23	21	17	24	24
Австралия	24	18	14	26	25
Испания	25	25	19	19	21
Франция	26	26	25	25	22

Источник: HSBC («Ведомости» №117 (2387) от 29.06.2009 г.)

Россия заняла 1-е место из 26. По заработкам и сбережениям – 2-е, а вот разбрасываться деньгами работающие в России иностранцы не любят: по количеству предметов роскоши они 15-е.

Почти половина работающих в России иностранцев (43%) получают более $200 000 в год, здесь самая большая доля тех, кто зарабатывает более $250 000, – 30%; в Гонконге, Японии, Швейцарии и Индии – 25-27% (в среднем 16%). Меньше всего иностранцам платят в Австралии и Бельгии: 63% и 61% – менее $100 000.

Среди западных работодателей Россия считается одной из самых некомфортных стран, а Москва – одним из самых дорогих городов мира для жизни иностранцев. Поэтому затраты на наем экспатов в России всегда были выше. 97% респондентов сказали, что их располагаемый доход, сбережения и инвестиции здесь выше, чем на родине.



Источник: Colliers International («Ведомости» №132(2154) от 18.07.2008 г.)

Рис.6.9

К представленным выше различным рейтинговым оценкам следует относиться с пониманием: многое зависит от системы и шкалы ценностей

составителей рейтингов. Для наглядности можно представить, что каждый рейтинг – это некоторая проекция общего состояния решения проблемы создания ФЦ на учитываемую в рейтинге неполную группу значимых факторов. Причем эти проекции – не идеальные, а искаженные (неосознанно или сознательно) составителями рейтингов. За составителями некоторых рейтингов, также как в рейтинговых агентствах, стоят финансовые интересы.

Но при этом важно, что, анализируя такие рейтинги и делая поправки на относительные значимости учитываемых в них факторов, можно сформировать максимально полный набор учитываемых факторов. Он будет полезен при стратегическом планировании создания российского ФЦ.

Но с другой стороны, на качественном уровне вывод совершенно ясен и довольно однозначен: в настоящее время экономика России не способна притянуть капитал, Москва не является его концентратором и пока не подходит на роль не то, что мирового, а и регионального ФЦ. Это, в частности, находит свое отражение в относительно низких объемах торгов ведущих российских фондовых бирж (табл. 6.14).

Табл.6.14

Объемы торгов на фондовых биржах в 2007 г.

№ п.п.	Биржа	Объем торгов акциями в 2007 г., $ тлрн.
1	РТС* (Россия)	0,4
2	ММВБ (Россия)	1,2
3	Hong Kong Stock Exchange	2,1
4	Deutsche Boerse	4,3
5	Tokyo Stock Exchange	6,5
6	London Stock Exchange	10,3
7	NYSE	29,6

* с учетом внебиржевых операций

Источник: ММВБ, РТС

Даже если объединить две российские фондовые биржи, то такая консолидированная биржа все равно не составит конкуренции другим основным биржам мира.

Поэтому основная работа по созданию в Москве ФЦ – впереди.

Правительство РФ предлагает вести ее по 3-м направлениям:

- законодательное: принять законы о биржах, о клиринге, о секьюритизации, об инсайде, о повышении ответственности директоров и менеджеров, об акционерных соглашениях, а также выравнивающие режим налогообложения по сравнению с конкурирующими центрами;

- городское инфраструктурное: развитие гостиничной сети, транспорта и усовершенствование миграционных правил; делать это предполагается «на принципах софинансирования за счет средств регионального бюджета и механизмов частно-государственного партнерства»;
- биржевое инфраструктурное: создание специального регулятора для бирж, капитализация бирж и клиринговых систем при участии государства, допуск к торгам иностранных участников и иностранных инструментов.

Нам представляется, что этих мер будет недостаточно, т.к. необходимо развитие реальной экономики и повышение качества жизни. Конечно, эта задача не для ФСФР, но для уровня МЭР она вполне подходит.

6.4. Государственный биржевой холдинг – один из ключевых элементов модернизированной системы управления финансовыми ресурсами страны

Финансовый ресурс – основной вид ресурса для развития общества, который имеет наиболее высокие возможности по конвертируемости в другие виды ресурсов. В этом смысле финансовый ресурс – ключевой и наиболее ликвидный. Неспроста Анхель Ротшильд в свое время сказал: «Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны и мне будет совершенно все равно, кто издает законы».

В настоящее время в связи с приближающимся исчерпанием разведанных запасов углеводородов во многих странах, увеличивающим долгом США, ожидаемым вступлении России в ВТО увеличилась вероятность реализации негативных сценариев развития российской экономической системы.

Сегодня в России вырабатывается только около 1,7% мирового продукта при численности населения 2,2%. Все активы российской банковской системы составляют меньше 1% активов мировой банковской системы.

Поэтому не следует испытывать иллюзий, кто конкретно и за счет кого реально будет решать проблемы в мировой финансовой и экономической системе, даже при наличии формально равноправных договоров, соглашений и уставов различных международных экономических и торговых организаций.

Наиболее чувствительными индикаторами приближающихся кризисных явлений в экономике являются финансовые рынки. Мировые кризисы и спады на фондовых рынках уже начали проявляться с настораживающейся периодичностью в 8-9 месяцев. При этом наибольший ущерб от кризисов испытывают развивающие рынки – российский, китайский, бразильский. Из анализа этих явлений складывается впечатление, что эти рыночные «случайности» хорошо организованы.

В ближайшем будущем проявление отрицательных факторов будет усиливаться. В первую очередь, возможно воздействие на финансовую систему и фондовой рынок России – страны, располагающей большими сырьевыми и энергетическими ресурсами и стремящейся проводить самостоятельную политику в их использовании. Наметились тенденции по перегруппированию мировой банковской системы, реанимации и ревизии в пользу США прошлых международных соглашений.

Для условий России обеспечить конкурентоспособность можно только в условиях, когда отдельные российские компании не будут конкурировать между собой на мировом рынке, а смогут концентрировать финансовые ресурсы на приоритетных направлениях развития бизнеса. Для этого им необходима поддержка и помощь и государства. Только в этом случае они смогут противопоставить зарубежным компаниям сопоставимые активы.

Целесообразно также экономически интегрироваться с другими странами, противопоставляя объединительным тенденциям стран-потребителей энергоресурсов аналогические объединительные тенденции стран-производителей. Специально следует отметить, что первые из указанных тенденций уже проявились и набирают силу – это и перегруппировка банковских систем и интеграция бирж и правовое оформление этого процесса в конституции стран ЕС.

Для минимизации отрицательных последствий этих изменений, особенно в случае вступления России в ВТО, необходимо заблаговременно предусмотреть меры по парированию новых вызовов и угроз.

Но в настоящее время даже самые эффективные направления российского бизнеса на мировом рынке еще не могут составить достойную конкуренцию крупным международным компаниям (пример, «Северсталь», ситуация с REBCO). Некоторые компании продолжают действовать разобщено, пытаясь конкурировать не только с зарубежными компаниями, но и друг с другом.

Поэтому одним из эффективных резервов повышения конкурентоспособности российского бизнеса является концентрация его усилий и согласованность (когерентность) действий на внешнем (мировом) рынке при помощи и под контролем государства.

Существуют объективные факторы, обусловленные в основном географическим расположением территории России, которые обуславливают более высокие затраты по производству многих видов сырья и продукции по сравнению с другими странами.

Производство в России характеризуется высоким уровнем издержек, который выше, чем в любой другой промышленной зоне мира. Анализ затрат на производство показывает, что Россия проигрывает почти любой стране мира, а компенсировать излишние затраты нечем. В первую очередь это происходит из-за слишком сурового климата – производство и проживание в

России требуют большого расхода энергоносителей. Поэтому российская продукция, аналогичная иностранной по потребительским характеристикам, оказывается выше по себестоимости и при ее реализации по мировым ценам приносит нам убыток, а не прибыль. Российские предприятия часто оказываются невыгодными объектами для привлечения капиталовложений из-за рубежа, и для отечественных инвесторов привлекательнее иностранные рынки капитала. В конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведется по правилам свободного *мирового* рынка, любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш (А. Паршев)

Экономику России может разрушить не рынок (как это иногда можно услышать от представителей некоторых политических партий), а *мировой* рынок. Из-за существенной разности требуемых энергоресурсов большинство производимой за рубежом продукции для России имеет демпфинговые цены (например, себестоимости добычи 1т нефти в Саудовской Аравии в 4-5 раз ниже, чем в России; в 3-4 раза отличаются не в нашу пользу и уровни энергоемкости большинства других видов продукции). Поэтому *по объективным* причинам значительная часть экономики России имеет более низкую конкурентоспособность.

Действие этого постоянно действующего фактора стимулируют отток капитала и ресурсов из страны.

Этим в значительной степени объясняется недостаточная конкурентоспособность российских компаний за рубежом, проблемы российских компаний, которые вынуждены проводить IPO на зарубежных биржах по ценам, ниже мировых.

Выходом из создавшего положения может стать создание российского Государственного биржевого холдинга (ГБХ) и стратегической биржи по торговле стратегическими товарами (нефть, металлы, прокат, уголь, золото, компоненты ядерного топлива, продукция перспективных технологий, водные ресурсы, возможно – природный газ), в уставном капитале которой контрольный пакет будет принадлежать государству. Подобная концентрация усилий – адекватная реакция на опасности и уже существующие угрозы.

Роль государства должна заключаться в содействии бизнесу при создании новых современных производств и в появлении как можно большего количества национальных публичных компаний.

ГБХ будет предназначена для комплексирования преимуществ рыночных и *индикативных* плановых механизмов, концентрации финансовых ресурсов в интересах повышения конкурентоспособности российского бизнеса и решения актуальных национальных проблем, требующих больших объемов финансовых средств на длительную перспективу. Основная цель ГБХ – создание условий для концентрации усилий (финансовых, материальных) для реализации перспективных макротехнологий и будущих «национальных проектов».

Деятельность ГБХ будет направлена на решение следующих задач по повышению качества жизни российских граждан, которые в силу их масштаба и других объективных причин пока недоступны частным компаниям и корпорациям:

- поддержка реализации и развития национальных проектов;
- организация строительства транспортной инфраструктуры («транспортные коридоры», развитие железнодорожных, воздушных, водных путей сообщения, развитие автопрома, авиапрома, судостроения);
- развитие энергетической инфраструктуры (ГЭС в Сибири и на Дальнем Востоке, атомные электростанции, газо-, нефтетранспортные системы);
- развитие перерабатывающих отраслей промышленности (лесная и деревоперерабатывающая промышленность);
- формирование предпосылок для развития наукоемких технологий (нанотехнологии, молекулярная биология, ракетно-космическая техника, альтернативная энергетика);
- производство современного вооружения;
- геологоразведка, применение перспективных технологий добычи углеводородов, драгоценных металлов и минералов;
- развитие туристической отрасли и соответствующей инфраструктуры;
- интеграция со странами Центрально-Азиатского региона в решение водно-энергетических проблем этого региона и Сибири;
- обеспечение устойчивости российской финансовой системы.

Для реализации большинства этих национальных проектов (не в современном, а в более широком смысле этого термина) финансовых ресурсов даже наиболее успешных российских компаний пока недостаточно. Кроме этого, на начальной стадии проектов, когда потребуется произвести крупные капиталовложения без быстрой отдачи, рентабельность проектов будет мала по сравнению с альтернативными направлениями развития бизнеса.

Поэтому для обеспечения приемлемых стартовых условий потребуется вмешательство государства посредством подключения дополнительных финансовых средств, аккумулированных в различных государственных фондах.

Другая часть финансовых средств может быть получена традиционным способом – в результате IPO акций (облигаций) консорциумов и банков с высокой доле государства в их акционерном капитале (ВТБ, Сбербанк, «Газпромбанк» и т.д.).

Схема интеграции государственных корпораций в современном варианте – на рисунке 6.10.

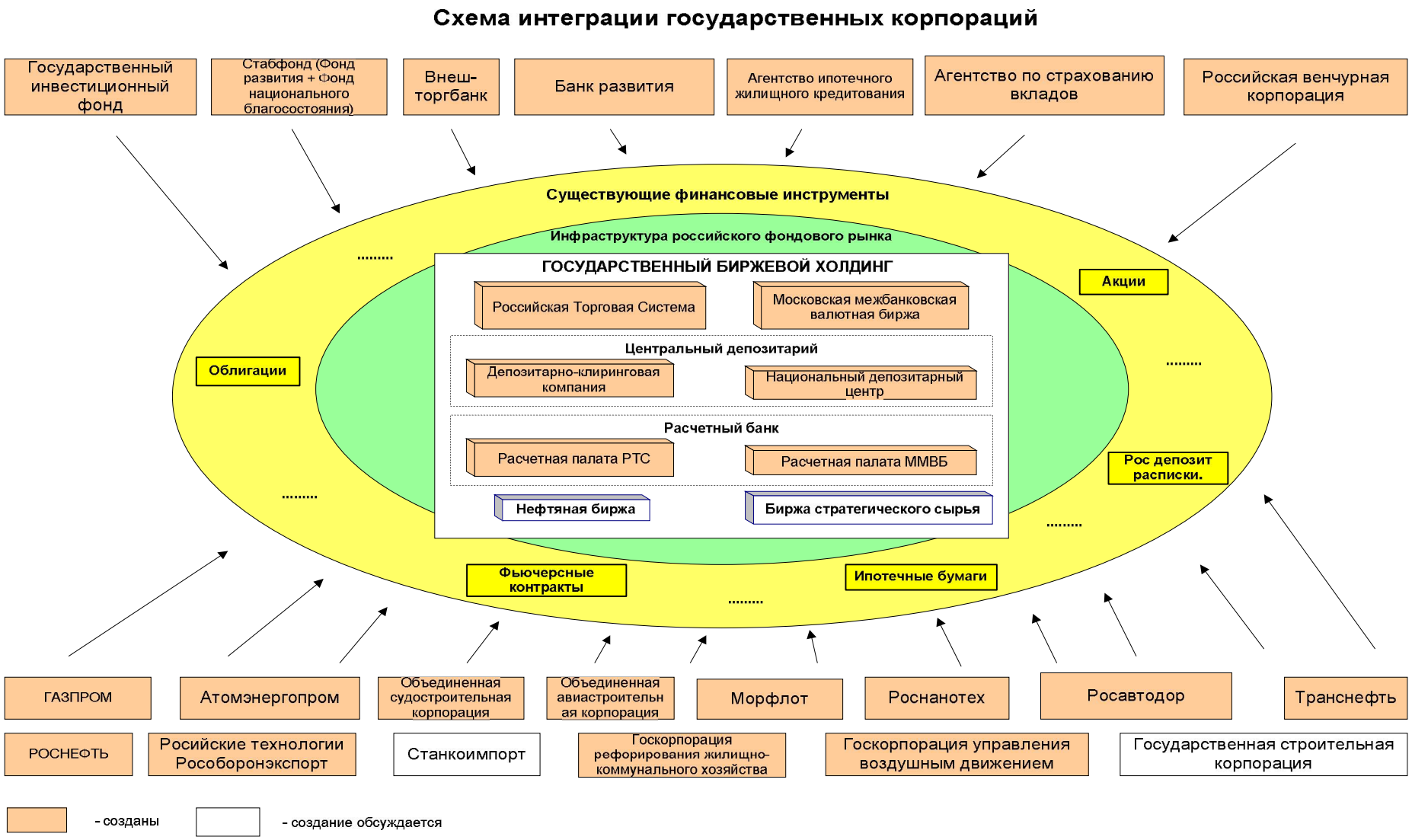


Схема интеграции государственных корпораций
Государственный инвестиционный фонд
Стабфонд (Фонд развития + Фонд национального благосостояния)
Внеш-торгбанк
Банк развития
Агентство ипотечного жилищного кредитования
Агентство по страхованию вкладов
Российская венчурная корпорация
Существующие финансовые инструменты
Инфраструктура российского фондового рынка
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БИРЖЕВОЙ ХОЛДИНГ
Российская Торговая Система
Московская межбанковская валютная биржа
Центральный депозитарий
Депозитарно-клиринговая компания
Национальный депозитарный центр
Расчетный банк
Расчетная палата РТС
Расчетная палата ММВБ
Нефтяная биржа
Биржа стратегического сырья
Акции
Облигации
Рос депозит расписки.
Фьючерсные контракты
Ипотечные бумаги
.....
ГАЗПРОМ
Атомэнергопром
Объединенная судостроительная корпорация
Объединенная авиастроительная корпорация
Морфлот
Роснанотех
Росавтодор
Транснефть
РОСНЕФТЬ
Росийские технологии Рособоронэкспорт
Станкоимпорт
Госкорпорация реформирования жилищно-коммунального хозяйства
Госкорпорация управления воздушным движением
Государственная строительная корпорация
- созданы
- создание обсуждается

Рис. 6.10

Основным элементом ГБХ, реализующим рыночные механизмы управления, может стать «стратегическая биржа» (СБ), которая будет состоять из 3-х секций (рынков):

- рынок акций консорциумов (операторов проектов);
- товарно-сырьевая секция для торговли стратегическим сырьем и товарами на мировом рынке;
- валютный рынок – аналог современного валютного рынка МВВБ.

В последствие на рынке акций СБ, помимо ценных бумаг консорциумов, могут обращаться акции других компаний, например компаний – эмитентов «голубых фишек».

В этом случае ГБХ через СБ берет на себя все аспекты экономического общения с *внешними* потребителями российской стратегической продукции, выступая перед ними в роли *монополиста*: за счет концентрации усилий можно ожидать более высокой конкурентоспособности на внешнем рынке.

С другой стороны, по отношению к производителям продукции на внутреннем рынке (отечественным и зарубежным) ГБХ создает условия для *добросовестной конкуренции*.

Подобная конструкция позволит предотвратить конкуренцию отечественных производителей на внешних рынках, увеличить цену товаров и общую прибыль производителей продукции и, тем самым, хотя бы частично решить проблему предотвращения оттока капитала и ресурсов. Иначе говоря, ГБХ позволит защитить отечественного производителя.

Другими словами, ГБХ с одной стороны, способствует развитию рыночных отношений внутри страны, а с другой – реализует функцию государства по защите производителей отечественной продукции на внешних рынках. А СБ – это своеобразный шлюз между объективными различиями функционирования отечественной и зарубежной экономики.

Следует отметить, что аналогичная схема взаимоотношений российского бизнеса с внешним миром уже реализована в компаниях «Газпром» и «Рособоронэкспорт», где вся внешняя торговля производится через государственного посредника.

Основная задача валютной секции СБ – установления справедливого курса рубля по отношению к мировым валютам.

Без этого взаимополезная интеграция российской экономической системы в общемировую невозможна: искусственно заниженный курс рубля автоматически занижает все российские активы, в том числе – капитализацию российского фондового рынка; поэтому, например, при вступлении России в ВТО существует реальная опасность скупки иностранными компаниями акций российских компаний.

Обычно приводимый аргумент против укрепления рубля – потеря

конкурентоспособности российской продукции – по нашему мнению, спорен. Сторонники ослабления рубля защищают не конкурентоспособность, а прибыли российских магнатов, которые в настоящее время чрезмерны, даже по общемировым меркам. При меньших прибылях и конкурентоспособность будет на уровне, и рубль укрепится, и общая капитализация компаний повысится.

В общих чертах схема функционирования СБ может быть представлена следующим образом.

Министерство внешней торговли, основываясь на результатах стратегического планирования импорта, производит закупку необходимой номенклатуры товаров. Затем эти партии товаров расторговываются на СБ, крупными брокерами, действующими от лица крупных российских коммерческих структур, внутренних товарных бирж, а также (возможно) – коммерческих структур и бирж стран государств-участников СНГ. СБ в режиме аукционов осуществляет удовлетворение запросов потребителей и берет на себя все коммерческие риски, связанные с разницей внутренних и внешних цен.

Далее товар расторговывается более мелкими партиями внутри страны на профильных товарных биржах.

При экспортных операциях схема действует аналогичным образом, но в обратном направлении.

Финансовое обеспечение торговли осуществляют специализированные банки. Например, Внешэкономбанк, Газпромбанк.

При этом важно отметить следующее:

- торговля на СБ будет производиться за рубли; этим будут созданы условия для укрепления национальной валюты, которая в настоящее время по оценке многих экспертов, существенно недооценена;
- на СБ будут выведены новые крупные компании и корпорации; это позволит увеличить капитализацию российского фондового рынка;
- СБ будет способна оперировать только крупными партиями товаров; для того, чтобы точнее определиться в будущей цене товарной партии, на бирже необходимо организовать секцию срочного рынка; это условие – не чисто техническое, а принципиальное; оно позволит избежать больших потерь, связанных с недооценкой или переоценкой стратегических товаров, максимально точно сориентировать заказывающие государственные органы в реальных потребностях российского рынка;
- на СБ может быть организована централизованная торговля российскими депозитарными расписками и ипотечными ценными бумагами, что позволит обеспечить защиту этих финансовых инструментов от манипуляций;

- СБ позволит обеспечить защиту отечественных потребителей от негативной составляющей последствий при вступлении России в ВТО;

  В первую очередь это относится к российским сельскому хозяйству, банковской и страховой сфере. Если не принять парирующих превентивных мер, то проникновение иностранного капитала в российскую экономику, в частности в банковскую сферу, может привести к необратимым последствиям.

  Согласно достигнутым условиям вхождения России в ВТО, удельный вес участия зарубежного капитала в российских банках не может превышать 50%. Но в документе присутствуют 2 оговорки: 1) при расчете этой квоты не учитывается уже вложенный иностранный капитал; 2) в нее также не входит капитал тех банков, которые будут приватизированы после вступления в ВТО. Потенциально речь идет о 2-х грандах нашего банковского бизнеса – ВТБ и Сбербанке. К тому же если сначала политика иностранных банков ограничивалась пределами Московского региона, то теперь они устремляются в провинцию, пытаясь получить там самое перспективное, что есть в банковской сфере, – местные розничные сети;

- создание ГБХ, как элемента защиты отечественного производителя, будет способствовать успешному продолжению и развитию национальных проектов, в первую очередь – по развитию агропромышленного комплекса и здравоохранения;

- каналирование потоков стратегической продукции облегчит решение некоторых проблем национальной безопасности, способствуя более прогнозируемому и регулированию перемещению российской продукции стратегического назначения; кроме этого, представляется, что при наличии СБ многие проблемные вопросы взаимоотношений иностранных государств с Россией по поводу распространения стратегических ресурсов и технологий (фирмы «Сухой», «Рособоронэкспорт», распространение ядерных технологий) могли бы вообще не возникнуть;

- ГБХ позволит (хотя бы частично) защитить национальную экономику и финансовую систему от случайностей и кризисных явлений в мировой экономической системе, интенсивность и масштабы которых могут возрастать по мере приближения к исчерпанию разведанных запасов углеводородов; будучи инструментом реализации взвешенной ценовой политики по балансировке внешних и внутренних цен она может позволить демпфировать ряд негативных факторов внешней экономической среды, которые могут проявиться после 2020 г. в связи с изменением структур энергетических комплексов России и стран ЕС;

- ГБХ может стать одним из ключевых элементов обновленной российской финансовой системы, который позволит найти более

эффективное применение стабилизационного фонда и золотовалютных резервов страны, чем их размещение в ценных бумагах иностранных государств, в первую очередь – в облигациях США. С помощью биржевых инструментов может быть произведена закупка за рубежом необходимых для России материалов, технологий, сырья и т.д. без значительного ущерба для отечественного производителя и со значительно большим положительных эффектом, чем от размещения российских золотовалютных резервов за рубежом (при возникновении проблемной ситуации между Россией и США эти средства могут исчезнуть). При этом российская экономика получит необходимые ей ресурсы, и никакой *дополнительной инфляции не возникнет*, так как произойдет эквивалентный обмен денег на товары;

- наконец, ГБХ позволит по-новому поставить задачу консолидации и развития инфраструктуры российского фондового рынка.

В перспективе наличие ГБХ и СБ могло бы стать значимым интегрирующим фактором объединения биржевых систем стран ближнего зарубежья. Все они находятся по отношению к экономически более развитым странам в таком же положении, как и Россия – пользуясь их разобщенностью, страны ЕС с их интегрированной экономикой снимают свою ренту при торговле с ними. ГБХ позволит сконцентрировать интересы развивающихся стран для получения более справедливой оценки своей продукции.

В более отдаленной перспективе, когда станет возможным существенная деформация существующих товарных потоков в связи с созданием транспортных коридоров «север-юг», «запад-восток», проходящих большей своей частью по территории России, наличие ГБХ и СБ станет необходимым условием обеспечения транспортировки продукции с Азиатско-Тихоокеанского региона в Россию и страны Западной Европы.

Наличие ГБХ станет *необходимым* элементом функционирования транспортных коридоров через российскую территорию и связанной с ними возможности использования выгодного (в транспортном смысле) территориального положения для укрепления экономики России, в первую очередь – Дальнего Востока и Сибири, обеспечения ее территориальной целостности.

Таким образом, наличие ГБХ и биржи по торговле стратегическими товарами позволит, с одной стороны, обеспечить реализации рыночных механизмов внутри страны в интересах повышения внутренней конкурентоспособности российской экономики, а с другой – обеспечить защиту отечественного производителя стратегических видов продукции от случайностей мирового рынка, а также от преднамеренных действий со стороны внешних конкурентов.

Создание ГБХ и СБ – это первый серьезный шаг по формированию в России регионального финансового центра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кризисные явления, происходящие в мировой экономике и финансовой системе, требуют адекватного реагирования. Но для того, чтобы определить рациональные способы такого реагирования, необходим анализ фундаментальных причин текущего кризиса.

В настоящее время единого мнения по этому вопросу нет, спектр гипотез весьма широк.

На одной границе присутствует наиболее распространенная и пропагандируемая в СМИ гипотеза, что кризис был обусловлен наложением и взаимным усилением случайных факторов, из которых решающими стали проблемы в ипотеке США. Поэтому достаточно повысить контроль финансовых инструментов, кое-что подправить в бухгалтерской отчетности, улучшить процедуру формирования рейтингов компаний рейтинговыми агентствами, модернизировать хедж-фонды и все придет в норму: показатели и индикаторы вернутся на докризисный уровень, а экономика и дальше начнет развиваться нарастающими темпами.

Более подробно описывать эту гипотезу далее мы не будем, т.к. достаточно ознакомиться с соответствующими публикациями в СМИ, текущими прогнозами всех тех, кто кризис проморгал, и мнениями большинства аналитиков.

Другая, относительно малочисленная группа гипотез предполагает, что многое в этом кризисе, а также в предыдущих его версиях, было не случайным, а наоборот – очень рукотворным. Проще говоря, на самом деле этот хаос очень хорошо организован. И, конечно, истинные его организаторы – это не те люди, имена и фамилии которых иногда появляются в СМИ.

Авторы настоящей книги больше склоняются ко второй гипотезе. Она предполагает наличие в мире влиятельных финансовых структур, имеющих давнюю историю, которые обобщенно можно назвать «мировым правительством». Свою аргументацию по этому поводу они представили в первом разделе книги. Добавим еще немного.

В настоящее время стало, чуть ли не дурным тоном говорить о возможности существования мировой элиты и мирового правительства. Тех, кто пытается это делать, сразу же объявляют как интеллектуально ограниченных приверженцев теории «мирового заговора».

Существо таких возражений – банально. Оно может быть обозначено

известной фразой из письма чеховского ученого соседа: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда».

Но, судя то тому, как дружно, как по команде, отвергаются и отрицаются хотя бы робкие попытки разработки гипотезы о мировом правительстве, следует допустить, что оно, скорее всего, все же существует.

Действительно, власть над миром всегда была вожделенной целью большинства завоевателей, начиная от Александра Великого и правителей Рима и кончая лидерами III Рейха. Поэтому следует признать, что эта цель соответствует сущности человека.

С другой стороны, в настоящее время управлять миром не так уж сложно, как кажется на первый взгляд.

Не нужно осуществлять военные походы, содержать большие воинские контингенты на завоеванных территориях, подвергая риску жизни своих солдат (хотя, судя по Ираку и Афганистану, иногда и это имеет место). Не нужно отслеживать и управлять тысячами отраслей экономики и социальной сферы почти в 200 странах (часто именно сложность такого управления приводится противниками «теории заговора» как подтверждение невозможности реализации процесса управления миром).

Достаточно контролировать примерно 1-1,5 десятка ресурсов (нефть, газ, уран, золото, металлы, некоторые виды продовольствия, металлы, эмиссия основных валют) для создания необходимых тенденций развития мировой экономики. А частные вопросы в отдельных странах и регионах решат специально назначенные прокураторы, которые на современном языке называются «демократически избранными» президентами или премьер-министрами. Так что эта задача управления миром – вполне реальная, особенно при современном уровне развития информационных технологий, позволяющих расширить временные горизонты планирования и управления.

В 1991 г. Рокфеллер сказал: «Сегодня мир более совершенен и более предрасположен к созданию единого мирового правительства. Сверхнациональная власть интеллектуальной элиты и мировых банков более предпочтительна, нежели право народов на самоопределение».

Но если управление миром – цель, желаемая и реализуемая, то ее рано или поздно обязательно попытаются достигнуть. Что мы и наблюдаем в настоящее время: ФРС США, МВФ, Всемирный банк, ООН, G7 (G8) – это только видимая, и вероятно – не самая главная часть этой системы глобального управления.

Кстати, по нашему мнению, управление миром, функционирование мирового правительства – само по себе явление не негативное или, наоборот, позитивное. Все зависит от поставленных целей. Если предполагается получение сверхприбыли ценой мировых войн, финансовых, продовольственных и энергетических кризисов – это одно, а если – обеспечение сбалансированного развития стран и регионов в условиях

обостряющихся экологических и демографических проблем в интересах повышения среднестатистического качества жизни – это совсем другое.

Но происходящая в настоящее время череда финансовых и экономических кризисов, которая, по нашему мнению, и далее будет продолжаться, указывает на то, что существующее в рамках этой гипотезы мировое правительство пока преследует цели удержания власти за счет контроля основных ресурсов и финансовых потоков. В этих условиях необходимо качественно повысить устойчивость отечественной финансовой системы даже путем снижения темпов развития экономики в благополучные периоды.

Но предположим, мы глубоко ошибаемся: никакого мирового правительства не существует, а все финансовые и экономические проблемы мирового уровня действительно периодически происходят из-за случайного и неконтролируемого наложения негативных обстоятельств, которые заранее не могут быть прогнозируемы многочисленными рейтинговыми и консалтинговыми агентствами, аналитическими структурами правительств и центральных банков во всех экономически развитых странах. Что ни одна страна не получает выгоду от разрушительных мировых кризисов, а руководители ФРС США только и думают, как бы помочь миру решить глобальные проблемы с ликвидностью.

Как при этом изменится вывод об актуальности повышения устойчивости отечественной финансовой системы? Ответ: повышение ее устойчивости станет еще более необходимым!

Почему? Потому, что при наличии никем не предсказуемых значимых факторов прогнозировать кризисы и своевременно готовиться к ним станет еще труднее, чем, если бы эти факторы имели бы искусственную природу. В противоположном случае их еще можно было бы как-то предвидеть, составляя и анализируя гипотезы о стимулах и деятельности людей, влияющих на судьбы мира. Задача эта сложная, но как показано в третьем разделе настоящей книги, потенциально решаемая. А если значимые негативные факторы по своей природе – чисто случайные, то ни о каких достоверных прогнозах не может быть и речи. Изначально ясно, что они будут несостоятельными. В системном анализе такая ситуация определения поведения в условиях неопределенности называемая «игрой с природой» и признается более сложно просчитываемой и значит – более опасной, чем «игры» с явными противниками.

Поэтому текущий кризис однозначно показал, что необходимо проявлять большую заботу о повышении устойчивости финансовой системы и, в частности, финансовых рынков, чем это делалось до сих пор.

Заметим, что этот вывод оказался независимым от существа гипотез о фундаментальных причинах мирового финансового кризиса. Отсюда следует, что, во-первых, мы не зря подробно рассматривали гипотезу о «мировом правительстве» и, во-вторых, предложения по модернизации российской

экономики и финансовой системы будут во многом инвариантны по отношению к различным гипотезам.

Например, России не следует слепо копировать финансовые инструменты, технологии и инфраструктурные схемы биржевой торговли других стран.

Следует относиться к ним критически, анализируя в первую очередь не сами схемы, а цели, для которых они были созданы. Например, если на российских товарных рынках нефть пока не торгуется, а распределяется по контрактам и договорам, то не нужны и дутые фьючерсные пузыри, да еще и не предусматривающие реальных поставок товаров. Это игрушка пока не для нас. Поэтому не следует воспринимать все предлагаемые за рубежом рыночные новации всерьез, иногда следует «уклоняться от объятий». Естественно, что это предложение – не участникам фондового рынка, для которых, чем бы не торговать (хоть фьючерсами на погоду), лишь бы торговать, получая прибыль. Это предложение – к государственному регулятору.

Рациональный компромисс между текущими темпами развития и устойчивостью при действии негативных факторов, по нашему мнению, должен быть основой стратегии развития финансовой системы и финансовых рынков. Можно сказать проще: должны быть созданы условия для обеспечения максимальных средних темпов развития экономики в пределах достаточно большого временного горизонта планирования и управления (например, 10-15 лет).

Анализ основных событий, происходящих в мировой финансовой системе, показывает, что уже намечаются тенденции по ее региональному сегментированию. Причина этого – потеря доверия к доллару США, как к мировой резервной валюте, усугубляемая обострением противоречий разных стран в результате наступившего кризиса.

В настоящее время в среде политиков используется новый модный и, по нашему мнению, довольно глуповатый термин «перезагрузка». Им обознаются приоритеты и условия функционирования новой американской администрации. Но при этом, несмотря на все саммиты, представители американской администрации не говорят о необходимости перезагрузки печатного станка ФРС: здесь никто ничего перегружать не собирается. Еще бы, только сумасшедшие могут добровольно отказаться от безвозмездного получения товаров и сырья на триллион долларов в год.

Поэтому будущие мировые и региональные кризисы уже предопределены. Налицо деградация модели глобализации, на которой основывалась мировая экономика в последние десятилетия.

Отсюда однозначно следует вывод о необходимости создания новых финансовых центров (ФЦ), идущих на смену отжившему однополярному устройству мировой экономики. Проводя аналогию с физикой, можно

сказать, что в неустойчивом состоянии должны появиться центры кристаллизации, вокруг которых образуются структуры с более приспособленными к внешним условиям свойствами. И можно видеть, что этот «процесс пошел».

По нашему мнению, Россия в силу своего территориального, исторического, политического положения, наличия ресурсной базы, обречена на создание у себя ФЦ типа «транспортный узел». Реализации этого проекта предполагает развитие комплекса потенциально значимых макротехнологий, способных стать локомотивом развития реальной экономики.

Для оценки перспектив создания нового ФЦ представляется чрезвычайно важным максимально четко понять цель его создания и потенциальные конкурентные преимущества по сравнению с другими центрами.

Создание российского ФЦ позволит снизить отток капитала из страны привлечь дополнительные финансовые ресурсы иностранных стратегических инвесторов. По нашим оценкам, для российских условий даже относительно небольшая (порядка 10% ВВП) величина дополнительного капитала может привести к резкому увеличению темпов роста ВВП и повышению среднестатистического качества жизни российских граждан.

Далее необходимо ответить на вопрос, что заставит концентрироваться финансовые ресурсы и потоки в данном городе и регионе, а их жителям получать свою часть дохода при обслуживании финансовых операций?

Анализ основных факторов, необходимых для создания ФЦ, показал, что в настоящее время российский ФЦ – пока еще «вещь в себе». Россия еще не готова предоставить конкурентоспособный комплекс условий для концентрации финансового капитала. Но современное положение не умаляет и не отменяет общую стратегическую цель создания ФЦ, поскольку, по нашим оценкам, потенциальные выгоды от этого проекта могут быть очень велики.

Уже на ранних стадиях формирования ФЦ необходимо правильно определить его конфигурацию. В частности, структуру приспособленного к мировым вызовам российского финансового рынка, вписанного в ФЦ, уточнить принципы его взаимодействия с внутренними и внешними участниками. При этом следует понимать, что в силу географического положения России также существуют и объективные факторы, снижающие ее конкурентоспособность. В частности, более высокий уровень энергозатрат на производство единицы многих видов продукции. Поэтому необходимо найти способы приведения российского и мирового рынков к одному уровню, установлению справедливых условий функционирования.

По нашему мнению, одним из возможных вариантов является создание своеобразного «шлюза» между российским и мировым рынком, реализованного в виде Государственного биржевого холдинга (ГБХ) и биржи

по торговле стратегическими товарами (СБ). Предполагается, что эта инфраструктура может создать условия для развития конкуренции на внутреннем рынке и предотвратить конкуренцию российских компаний на рынке мировом, в том числе – за счет проявления эффекта масштаба. При этом продвижение российских товаров на внешнем рынке будет осуществляться при непосредственном участии государства. Наши предложения по созданию и основным принципам функционирования этих структур представлены в последнем разделе настоящей книги.

Мы понимаем, что эти предложения, скорее всего, будут восприняты неоднозначно. Наверняка, будет их критика, основные идеи которой нетрудно предугадать.

Во-первых, усиление роли государства приведет к повышению роли чиновников, действия которых менее эффективны, чем частных предпринимателей. Поэтому в перспективе – низкая эффективность и высокая коррупция.

Во-вторых, сформулированные предложения по созданию Государственного биржевого холдинга направлены на усиление протекционизма.

Насчет грамотных хозяйственников можно возразить сразу. Среди российских предпринимателей их тоже не много, и кризис это наглядно продемонстрировал: только некоторым удалось минимизировать свои потери. С другой стороны, в государственном аппарате могут быть умные и грамотные хозяйственники (вспомним наркомов и многих министров бывшего СССР). Все дело в реальных целях, которые политическое руководство ставит перед государственным аппаратом, а также в системе стимулов, в том числе – материальных.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что создаваемый в настоящее время в США мегарегулятор также предполагает существенное усиление государственного регулирования экономикой. Если основные принципы этого мегарегулятора перенести на российские условия, дополнительно учитывая, что основной компонент американской экономики – финансовая система, а российской – сырьевой сектор, то получим государственный биржевой холдинг.

С оценкой усиления коррупции – сложнее. Но, с другой стороны, многое зависит от преследуемых целей, действий власти, эффективности антикоррупционных мер, строгости законов и опять же – от системы материальных стимулов.

Насчет протекционизма. Помните содержание резолюции вашингтонского (ноябрь 2008 г.) саммита G20 об отказе от национального протекционизма? По мнению экспертов, после саммита протекционистские меры были принятые 17 участниками встречи из 20, что означало провал резолюции. Призыв саммита в Вашингтоне фактически предлагал не мешать

расширению сферы действия долларовых активов. И ответная реакция стран-участниц на это была совершенно логичной.

Как бы то ни было, но сегодня актуальны достаточно конкретные предложения по повышению самоидентификации и модернизации российской экономики, финансовой системы и финансового рынка. Необходимо не только снизить чистый отток капитала из страны, но и постараться привлечь дополнительные масштабные иностранные инвестиции. Это позволит перейти на качественно более высокие уровни экономики и качества жизни.

Для этого нужно не только развивать реальную экономику через средний, малый бизнес и комплекс макротехнологий, но и совершенствовать российский финансовый рынок, его инфраструктуру, инструменты и законодательные основы.

Надеемся, что публикация этой книги стимулирует поиск рациональных направлений решения этой проблемы.

июнь 2009 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФРС США, МВФ, ВБ, ЦБ ЕС, ЦБ РФ. БРЕТТОН-ВУДСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Материал этого приложения основан на данных работ[135-137]. Концентрированное изложение их основных положений уместно для пояснений позиций авторов о фундаментальных причинах мирового финансового кризиса.

Анализ многих известных исторических событий показывает, что они буквально пронизаны финансовыми мотивами, которые часто находятся в тени, но которые определяют основные особенности протекания исторических процессов.

Только несколько всем хорошо известных примеров.

Древний Рим, правление Юлия Цезаря.

В 48 г. до н.э. император Юлий Цезарь отобрал возможность чеканить деньги у банкиров (тогда их называли менялами) и стал выпускать деньги в интересах всего общества. Значительное увеличение денежной массы позволило выполнить грандиозные общественные проекты. Было выстроено много публичных зданий.

Народ полюбил Цезаря, но менялы его возненавидели. Ряд исследователей полагает, что именно это стало важной предпосылкой его убийства. Одно известно наверняка – со смертью Цезаря изобилию денег в Риме пришел конец. Выросли налоги, коррупция и подделка денег стали правилом, нежели исключением. В конечном итоге денежная масса в Риме снизилась на 90%. Простой народ разорялся, терял свои земли и дома. С сокращением предложения денег население Рима потеряло доверие к правительству и отказалось его поддерживать.

Иудея, 2000 лет назад. Если Вы думайте, что в основе жестокости римских властей е еврейскому народу были религиозные мотивы, то Вы не совсем правы. По большому счету, Риму было все равно, какую религию исповедовали евреи. Но они игнорировали римские законы, уклонялись от уплаты налогов. Римские граждане в соответствие с римским правом заключали договоры, и с каждой финансовой операции платили соответствующий налог. А евреи все строили на доверии друг к другу, ударяли по рукам, ничего не регистрировали, но исправно выполняли договоренности. И не платили значительную часть налога. Если они и применяли римские деньги, то это были известная половина шекеля, на которой не было изображения римского императора, и которая стала внутренней валютой Иудеи.

В итоге римская казна постоянно недополучала. Отсюда – постоянные атаки со стороны Рима на основы жизнеустройства и религию этого народа,

«5-й жестокий прокуратор Иудеи, всадник Понтий Пилат», еврейские войны, разрушение Храма, распространение этого народа по всему миру.

Приблизимся к нашим дням. Война за независимость североамериканских колоний от Англии. С точки зрения финансов – в сущности то же самое, что и в предыдущем примере: за счет введения собственных денег американские колонии интенсивно развивались, но уклонялись от уплаты налогов английской короне. В итоге – английское вторжение, его неудача и образование США.

Еще на ¼ века вперед. Французская революция, Наполеон Бонапарт, война в Европе, сходная с мировой. Если Вы думайте, что основы этого процесса лежат в идеалах революции, в свободе, равенстве и братстве, то Вы снова ошибаетесь. Основной движущей силой этого процесса были финансисты. Именно тогда мир узнал о Ротшильдах, которые еще до сих пор держатся в тени, но которые по влиянию на мир значительно превзошли всех известных политиков последних 2-х веков.

Именно в период наполеоновских войн зародились основы современной финансовой системы с встроенными в нее системными дефектами, которые привели к последующим пока еще 2-м мировым войнам и большинству последующих финансовых и экономических кризисов. Именно Ротшильды ввели в обращение денежные суррогаты, способствующие надуванию финансовых пузырей, от которых мир не может избавиться до сих пор.

Если опять обратиться к истории Америки 19-20 веков, то здесь мы увидим череду загадочных убийств президентов и политических деятелей. Но за каждым таким убийством четко просматриваются финансовые интересы. Например, А. Линкольн был убит не за то, что отменил рабство, а за то, что пытался ограничить проникновение английских финансов в свою страну.

Дж. Кеннеди проработал один срок, но как только стало известно о его планах девальвации доллара, по официальной версии появился какой-то сумасшедший, который, сделав многочисленные выстрелы с разных направлений, остановил реализацию этих планов.

Из исторического анализа следует очень простой вывод: избыток денег также опасен, как их недостаток. Количество денег должно быть сбалансировано с реальной экономикой, темпами ее развития. Можно привести аналогию из медицины: если у человека мало крови, то он может умереть от малокровья. Если много – то от высокого давления, гипертонии. Должен быть баланс. А те, кто этот баланс нарушают, зная заранее об этом, всегда оказываются в выигрыше.

Еще немного о мировых войнах. Эти войны вполне можно назвать валютными войнами.

Например, 1-я мировая произошла, конечно, не потому, что был убит наследник престола Фердинанд. Если следовать этой логике, то мировые

войны можно было бы начинаться после убийства братьев Кеннеди, принцессы Дианы, Саддама Хусейна. В основе 1-й мировой войны была конкуренция между основными мировыми валютами: фунтом, маркой, франком, рублем и долларом и стоящими за ними финансовыми группировками. В итоге войны марка и рубль перестали быть мировыми валютами.

Во время 1-й Мировой войны богатейшим человеком Америки считался Морган. Однако после его смерти стало известно, что он был всего лишь слугой Ротшильдов. Как только было оглашено завещание Моргана, раскрылось, что он владел лишь 19% своих компаний.

Для ликвидации фунта и франка потребовалась 2-я мировая. Именно это, а не какие-то секретные приложения к проколам, привели к войне. (Кстати, когда после войны делили не одну страну, а весь мир, такие секретные приложения тоже были, но о них сегодня никто предпочитает не вспоминать). Итог: доллар стал основной мировой валютой, а его распространение по всему миру – основной задачей руководителей мировой финансовой системы.

Теперь из новейшей истории. Проблемы сербов и хорватов существовали длительное время. Но как только Европа с начала 1999 г. ввела евро, как альтернативную доллару валюту, через 3 месяца она получила Балканскую войну, существенно подорвавшую зарождающуюся европейскую финансовую систему: через непродолжительное время курс евро снизился более, чем в 1,5 раза.

Конфликт между Грузией, Южной Осетией и Абхазией тлел уже более 15 лет и мог бы продолжаться еще столько же. Но как только Д. Медведев объявил о планах создания в России регионального финансового центра и использования рубля в качестве региональной валюты, через те же 3 месяца был нажат спусковой крючок и конфликт «выстрелил». США поняли, что их доллар, на котором держится вся американская экономика и их мировое влияние, может быть потеснен на азиатских рынках. По нашему мнению, это основная стратегическая причина эскалации грузинско-южно-осетинского конфликта, в который втянута Россия. Свой доллар американцы некому не дадут в обиду.

Теперь перейду к более конкретному вопросу – к истории возникновения и развития Федеральной Резервной системы (ФРС) США. Часто ее называют также Федеральным Резервом. *В настоящее время – это самая могущественная организация в мире,* с 1944 г. выполняющая роль мирового центрального банка. Это – основа всей мировой финансовой системы.

Штаб-квартира Федерального Резерва находится в Вашингтоне на Конститьюшн Авеню, напротив Мемориала Линкольна. Немногие задавались вопросом, является ли Федеральный Резерв действительно федеральным, т.е. частью американского правительства. Ответ неожиданный: ничего «федерального» в этом банке нет, так же как нет

и никаких резервов. Это обман, созданный еще в 1913 г., когда вышел закон о Федеральном Резерве. Это не государственный банк, работающий во благо всего общества. Это частный банк, управляющийся Советом Директоров от имени акционеров-частных лиц во имя извлечения частной прибыли.

Если есть сомнения насчет статуса этой организации, можно заглянуть в американский телефонный справочник «Желтые страницы». Отделения Федерального Резервного Банка помещены здесь не на голубых страницах, как обычные государственные организации, а на белых страницах частных компаний, рядом с корпорацией Federal Express.

Один из критиков Федерального Резерва, республиканец от Пенсильвании и бывший Председатель Банковского комитета Конгресса США во времена Великой Депрессии Макфедден еще в 1932 г. отметил: «В этой стране создана одна из самых коррумпированных в мире организаций. Я имею в виду Федеральный Резерв… Она пустила по миру народ США и практически обанкротила правительство. К таким результатам привела коррумпированная политика денежных мешков, контролирующих Федеральный Резерв».

«Отцы» американской демократии видели потенциальные угрозы от банковской системы. Они осознавали опасность сосредоточения богатства и власти в банках. Томас Джефферсон объяснял это следующим образом: «Я искренне верю в то, банковские организации представляют большую опасность, чем вражеские армии. Право на эмиссию денег должно быть отнято у банков и передано народу, которому эта собственность принадлежит по праву». Данная цитата является рецептом решения современных экономических проблем США. Джеймс Мэдисон (автор Конституции США) «История доказывает, что менялы используют любые способы злоупотреблений, заговоров, обмана и насилия для того, чтобы сохранять контроль над правительством, управляя денежными потоками и денежной эмиссией страны…»

В конце концов, в 1913 г. Конгресс дал независимому Центральному Банку с обманчивым именем Федеральный Резерв монополию на эмиссию американских денег. И долг, генерируемый этой частной корпорацией, постепенно убивает экономику США, а с 20-х годов прошлого века – и всего мира.

Хотя Федеральный Резерв сегодня является самым мощным центральным банком мира, он не был первым в своем роде. Каким образом зародилась эта идея? Чтобы понять масштаб и корни проблемы, придется опять сделать краткий экскурс в историю Европы.

Частный центральный банк и банковские операции с частичным обеспечением

В начале 2-го тысячелетия в средневековой Англии активизировались менялы, которые ссужали деньги и определяли количество денег в обращении. Они еще не были банкирами в современном понимании этого слова. В большинстве своем это были ювелиры. Первые бумажные деньги представляли собой расписку за золото, сданное на хранение ювелиру. Таким образом, получили развитие бумажные деньги, поскольку это было более удобно, чем носить большое количество золотых и серебряных монет. И ювелиры заметили, что лишь небольшое количество вкладчиков имеет обыкновение приходить и требовать свои ценности обратно.

Тогда они начали мошенничать. Они поняли, что могут выпускать больше бумажных денег, чем хранят золота, и никто не в состоянии уличить их в обмане. Что они могут выдавать эти необеспеченные деньги в кредит и собирать за их пользование процент.

Таким образом, родились банковские операции с частичным обеспечением, т.е. выдача в кредит во много раз больше денег, чем сумма активов на депозите. Если вы кладете им на хранение $1000, они выдают под их обеспечение на $10.000 кредитов бумажными деньгами и берут за их пользование процент. Так ювелиры сосредотачивали в своих руках все больше бумажных денег для покупки все большего количества золота.

Сегодня практика выдачи в кредит больше денег, чем имеется резервов, именуется банковскими операциями с частичным покрытием. Каждый банк может выдавать в кредит минимум в 12 раз (иногда в 20-50 раз) больше денег, чем общая сумма вкладов.

Рассмотрим пример. Пусть некто приносит в банк 1000 руб. Из этих средств банк выдает кредиты другим лицам или организациям. Но понимая, что вкладчики могут внезапно потребовать назад свои деньги, банк резервирует часть этих средств, например 10% (так называемая норма резервирования), и выдает кредитов на 900 руб.

Получившие кредит также помещают его в банк – тот же самый или другой. Но если банки объединены в единую систему, то можно считать – в тот же банк. Из 900 руб. банк опять резервирует 10%, т.е. 90 руб., а 810 выдает в качестве кредитов. Далее – из 810 руб. резервируются 81 руб. и выдаются кредиты на сумму 729 руб. и т.д.

В итоге, получив 1000 руб., банк выдает кредиты на общую сумму 900 + 810 + 729 + …. Если подсчитать сумму этой геометрической прогрессии, то она составит 9000 руб. Это при норме резервирования 10%. А если норма резервирования будет равна 2,5% (именно такой она была в РФ весной 2009 г.), то получив 1000 руб., коммерческие банки смогут выдать кредитов на 39 тыс. руб. И если разница процентов по кредитам и вкладам составляет 3%, то в последнем случае банки получаю доход почти 1200 руб., т.е. 120% от

величины первоначального вклада. Именно в этом причины финансовых пузырей и богатства финансовой системы.

Более того, некоторая доля заемщиков оказывается не в состоянии погасить взятые кредиты или покрыть старые за счет получения новых. Поэтому они становятся банкротами и вынуждены продавать свое имущество ювелирам за бесценок. То же самое наблюдается и сегодня. Только в наше время это деликатно называется «деловым циклом».

К концу XVI в. Англия оказалась на грани финансового краха. 50 лет почти непрерывных войн с Францией истощили экономику страны. Тогда правительственные чиновники вступили в переговоры с менялами с целью получения кредитов, необходимых для продолжения прежнего политического курса. Запрошенная менялами цена оказалась очень высокой, и с разрешения правительства, буквально из ниоткуда возник первый в истории частный центральный банк – Банк Англии, наделенный правом печатать деньги. И хотя, чтобы ввести в заблуждение население, он носил обманчивое название Банк Англии, в действительности никогда не был государственным.

Как всякий частный банк в момент учреждения он размещал на рынке свои акции. Инвесторы, чьи имена никогда не разглашались, должны были выложить 1,25 млн. фунтов стерлингов золотом для покупки акций. Однако на самом деле уплачено было всего 750 тыс. фунтов. Несмотря на это, Банк Англии был законным образом зарегистрирован в 1694 г. и начал свою деятельность с выдачи процентных кредитов в размерах, в несколько раз превышающих сумму, которую он, как предполагалось, имеет в резервах. Взамен новый банк ссужал английским политикам столько денег, сколько им хотелось, при условии обеспечения долга прямым налогообложением британских граждан.

Сегодня почти в каждой стране мира есть свой контролируемый частными лицами центральный банк. Мощь частных центральных банков так велика, что очень скоро они начинают полностью контролировать экономику страны. Что приводит к власти плутократии, управляемой сильными мира сего. Для примера давайте вообразим, что мы взяли и передали управление армией мафии. Не стала бы тогда опасность тирании очень велика?

Конечно, центральные банки нужны. Нет, они не должны находиться в частных руках. Сейчас государства выпускают облигации и продают их центральным банкам, чтобы изыскать деньги на программы, финансировать которые за счет повышения налогов ему не хватает политической воли. Но облигации покупаются за деньги, создаваемые центральными банками из «воздуха». Чем больше денежная масса в обращении, тем меньше стоят деньги в наших карманах. Правительство получает столько денег, сколько хочет для удовлетворения своих политических амбиций, а народ расплачивается за это инфляцией.

С образованием Банка Англии страна пережила наплыв бумажных денег. Цены резко возросли. Чтобы заплатить за это, увеличились государственные налоги. Поскольку денежное обращение находилось под жестким контролем менял, британская экономика начала колебаться между кризисами и депрессиями. Т.е. пришла к тому, что должен был предотвращать центральный банк.

В середине XVII века Британская империя была единственной сверхдержавой мира. Однако со времени создания своего частного центрального банка – Банка Англии – страна приняла участие в 4 дорогостоящих войнах. Цена такой политики оказалась чрезмерной. Чтобы финансировать военные действия, правительство «по уши залезло» в долги к центральному банку. В результате внутренний долг британского правительства вырос до 140 млн. фунтов стерлингов, астрономической по тем временам суммы. В конечном итоге, чтобы поддерживать процентные платежи по долгам банку, правительство ухватилось за программу увеличения доходов бюджета за счет налогообложения американских колоний.

Независимость североамериканских колоний

В середине XVII столетия дореволюционная Америка была относительно бедной страной. Катастрофически не хватало монет из драгоценных металлов для поддержания торговли. Поэтому первые колонисты были вынуждены экспериментировать с выпуском своих собственных бумажных денег. Некоторые из этих попыток оказались вполне успешными.

Франклин был ярым сторонником выпуска колонистами своих денег. В 1757 г. его послали в Лондон. Он прожил здесь 17 лет, почти до начала Американской революции. В течение этого времени колонисты начали выпускать свои бумажные деньги, прозванные «Колониальные расписки».

Эксперимент удался. Он обеспечил надежное средство обмена, а также способствовал укреплению чувства единства среди колонистов. «Колониальные расписки» были всего лишь бумажными деньгами, долговыми обязательствами, выпускавшимися в общественных интересах и не обеспеченными золотом и серебром. Другими словами, они были чисто «условной» валютой.

В один прекрасный день руководство Банка Англии спросило Бенджамина Франклина, как он объяснит необычный расцвет колоний. Без всякого колебания он ответил: «Это просто. В колониях мы выпускаем собственную валюту. Она называется «Колониальная расписка». Мы печатаем ее в строгом соответствии с потребностями торговли и промышленности, чтобы товары легко переходили от производителя к

потребителю. Таким образом, выпуская для себя бумажные деньги, мы контролируем их покупательную способность и не заинтересованы в том, чтобы платить кому-либо еще».

Что было здравым смыслом для Франклина, оказалось невероятным открытием для Банка Англии. Америка узнала секрет денег! Поэтому в 1764 г. Парламент Великобритании выпустил «Закон о валюте», который запрещал администрации колоний эмиссию своих собственных денег и обязал их впредь платить все налоги золотыми и серебряными монетами.

Наступила такая депрессия, что улицы городов заполнились безработными. Франклин уверял, что это оказалось основной причиной Американской революции. Как сказано в его автобиографии: «Колонисты бы с готовностью вытерпели небольшое повышение налогов на чай и другие вещи, если бы Банк Англии не отбирал у колоний все деньги. Это провоцировало рост безработицы и народного недовольства. Неспособность колонистов забрать обратно право на выпуск своих денег из рук Георга III и международных банкиров стало ПЕРВОПРИЧИНОЙ Американской освободительной войны».

Ближе к концу Американской революции Континентальный Конгресс очень нуждался в деньгах. Поэтому в 1781 г. он позволил Роберту Моррису, отвечавшему в то время за финансы, открыть частный центральный банк. Моррис был богатым человеком, ставшим еще богаче в течение революции благодаря военным поставкам. Новая организация под названием Североамериканский Банк была сделана по образу и подобию Банка Англии - ей так же разрешили производить банковские операции с частичным покрытием. Т.е. банк мог выдавать в кредит деньги, которыми он не располагал, а затем начислять за их пользование процент. Если бы это сделал бы кто-то другой, его бы осудили за мошенничество.

В 1787 г. руководители колонии собрались в Филадельфии, чтобы внести изменения в Устав Конфедерации. Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон были непримиримыми противниками частного центрального банка. Они стали свидетелями проблем, вызванных вмешательством Банка Англии, и повторения подобного не желали. Как позже выразился Джефферсон: "Если американский народ позволит частному центральному банку контролировать эмиссию своей валюты, то последний сначала с помощью инфляции, затем дефляции лишит людей всей их собственности».

Но сторонникам частного банка удалось убедить большинство делегатов Конституционной Конвенции передать им право на выпуск бумажных денег.

В 1790 г., менее чем 3 года спустя после подписания Конституции, менялы снова нанесли удар. Став Первым Секретарем Казначейства, Александр Гамильтон предложил на рассмотрение Конгресса законопроект о новом частном центральном банке. Именно в этот год Анхель Ротшильд сделал следующее программное заявление из «флагманского» банка Ротшильдов во Франкфурте: «Дайте мне право выпускать и контролировать

деньги страны, и мне будет совершенно все равно, кто издает законы». *Это целевая установка работает и в настоящее время!*

В 1791 г. Конгресс одобрил законопроект и дал новому банку под названием Первый Банк Соединенных Штатов лицензию сроком на 20 лет. Банку со штаб-квартирой в Филадельфии предоставили монополию на выпуск американской валюты, несмотря на то, что 80% его акций должно было находиться во владении частных инвесторов, а 20% передано правительству США. Смысл был в том, чтобы не допустить правительство к управлению банком. Оно лишь было должно предоставить держателям 80% уставного фонда стартовый капитал.

Как и в случае с Североамериканским банком и с Банком Англии, акционеры так и не оплатили полностью свои акции. Правительство США сделало первоначальный платеж в сумме $2 млн., благодаря которому банк с помощью схемы операций с частичным покрытием выдал другим акционерам кредиты на выкуп оставшейся 80% уставного капитала, таким образом обеспечив им абсолютно безрисковые капиталовложения. Как и с Банком Англии, имя нового учреждения было специально выбрано таким образом, чтобы скрыть его частный характер. И имена инвесторов так же никогда не разглашались. Лишь через много лет достоянием общественности стал тот факт, что за идеей создания Первого Банка США стояли Ротшильды.

Конгрессу США эта идея было преподнесена, как способ стабилизировать банковскую систему и покончить с инфляцией. В течение следующих 5 лет правительство США заняло у Банка США 8,2 млн. долларов. За этот же период уровень цен вырос на 72%.

То же самое чувство испытывают миллионы американцев сегодня. Они наблюдают, как федеральное правительство бесконечными заимствованиями уничтожает экономику. Так же как в случае с Банком Англии, большую часть денег, необходимых для учреждения банка, выложило правительство. Затем банкиры просто ссудили друг друга, чтобы выкупить оставшуюся часть акций. План заговора оказался очень прост. И держать его в секрете долгое время было практически невозможно.

В 1811 г. на рассмотрение Конгресса был предложен законопроект о возобновлении лицензии Банка Соединенных Штатов. Разгорелась горячая дискуссия, и законодатели из Пенсильвании и Вирджинии приняли резолюцию с просьбой Конгрессу об отзыве лицензии банка. Пресс-корпус того времени атаковал банк, открыто называя его жуликом, стервятником, вампиром и коброй.

В результате тучи над банком сгустились. Ряд исследователей даже утверждают, что Натан Ротшильд, который к тому времени уже готовился прибрать Банк Англии, пригрозил, что если банковская лицензия не будет возобновлена, то США навлекут на себя катастрофическую по своим последствиям войну. Но это не помогло: обновленный законопроект оказался

«зарублен» Палатой Представителей с перевесом в 1 голос и был «заторможен» в Сенате.

Через 5 месяцев (обратите внимание – силовая реакция всегда следует через 3-6 месяцев) Англия напала на США и началась война 1812 г. Но англичане одновременно воевали с Наполеоном, и потому война закончилась в 1814 г. вничью. И хотя менялы на какое-то время потерпели поражение, они еще крепко держались на плаву. Им понадобилось всего 2 года, чтобы снова реанимировать свой банк, еще более мощный и влиятельный, чем прежде.

В 1816 г. в Вашингтоне, всего через год после битвы при Ватерлоо и инициированного Ротшильдами захвата Банка Англии, американский Конгресс одобрил законопроект об очередном частном центральном банке. Этот банк получил название «Второй Банк США». Устав нового банка был точной копией уставов предыдущих – 20% акций передавалось правительству США. И конечно, федеральная доля была оплачена Казначейством непосредственно в «закрома» банка. Затем, благодаря банковским операциям с частичным покрытием, эти деньги превратились в кредиты частным инвесторам, на которые последние и выкупили остающиеся 80% уставного капитала. Как и прежде, имена основных акционеров остались в секрете. Однако известно, что крупнейший пакет акций был продан иностранцам. Как сказал об этом один современник событий, «…не будет преувеличением сказать, что Банк Соединенных Штатов имеет такое же отношение к Великобритании, как и к США».

Таким образом, к 1816 г. Ротшильды захватили контроль как над Банком Англии, так и над новым частным Банком США.

12 лет манипуляций с американской экономикой со стороны Второго Банка США показали американскому народу «кто есть кто». Тогда противники банка выдвинули в качестве кандидата на пост Президента США сенатора от штата Теннеси, героя битвы под Новым Орлеаном Эндрю Джексона.

Изначально никто не гарантировал ему шанса на победу. Ведь банк уже давно научился управлять политическим процессом с помощью денег. Однако, к удивлению и ужасу менял, Джексон победил на выборах 1828 г. Он был полон решимости прекратить деятельность банка при первой подходящий возможности. Но выданная банку 20-летняя лицензия истекала лишь в 1836 г., т.е. на последнем году второго срока Джексона, если бы ему посчастливилось быть избранным на второй срок.

В 1832 г., ввиду приближения новых выборов, банкиры убедили Конгресс досрочно (на 4 года раньше) продлить лицензию банка. Как вы можете догадаться, Конгресс уступил их просьбам и передал законопроект на подпись президенту. Однако Джексона наложил на законопроект вето, которое Конгресс оказался не в состоянии преодолеть. После чего у Джексона появились серьезные основания для переизбрания. Он обратился

со своими соображениями прямо к народу. Лозунгом кампании Джексона было: «Джексон и никакого центрального банка!».

Джексон прошел на второй срок преобладающим большинством голосов. Однако сам он прекрасно понимал, что война только начинается.

Председатель Второго Банка Николас Бидл в беспрецедентном для центрального банкира приступе откровения, признал, что Банк собирается сократить объем денежной массы в обращении, чтобы заставить Конгресс возобновить его работу. «Ничто, кроме всенародного бедствия, не произведет впечатления на Конгресс… Единственная наша гарантия безопасности – четко следовать политике жесткого сдерживания (денежной массы)… и я не сомневаюсь, что это приведет к возобновлению хождения национальной валюты и продлению лицензии банка». Т.е. Бидл собирался использовать право банка на сокращение денежной массы для того, чтобы держать Америку в депрессивном состоянии до тех пор, пока она не сдастся.

Он исполнил свои угрозы – вскоре банк действительно сократил объем денег в обращении, потребовав возврата всех кредитов и отказавшись выдавать новые. Последовала паника на финансовом рынке и глубокая экономическая депрессия. Естественно, что вину за экономический кризис Бидл возложил на президента Джексона, обосновав это тем, что причина кроется в отзыве бюджетных средств со счетов банка. Эта задумка сработала. Сократились заработные платы, резко выросли цены и безработица, не говоря уже о многочисленных банкротствах предприятий. Народ начал роптать. В каждой передовице тех лет редакторы проклинали президента Джексона. Кроме того, центральный банк пригрозил заморозить платежи, идущие на поддержку различных политических сил.

В результате всего через месяц Конгресс собрался на сессию, которая получила название «панической». Через 6 месяцев Джексон был подвергнут процедуре импичмента с раскладом голосов 26:20. Это был первый подобный случай в истории Конгресса США.

Если бы Конгресс собрал достаточно голосов для преодоления президентского вето, то банку бы была предоставлена еще одна 20-летняя монополия на распоряжение национальной валютой. Но произошло чудо – в поддержку Джексона с серьезной критикой центрального банка выступил губернатор Пенсильвании. Сверх того, Бидл был уличен в том, как банк собирается обрушить экономику. Это сразу же изменило политический расклад сил.

4 апреля 1834 г. Палата Представителей проголосовала 134:82 против продления лицензии банка. Еще более убедительный перевес голосов был достигнут при голосовании о создании специальной Сенатской комиссии по расследованию степени вины банка в экономическом кризисе. Когда члены специальной комиссии прибыли в здание банка в Филадельфии, Бидл отказался им предоставить бухгалтерские книги. Также он не позволил провести инспекцию счетов, связанных с кредитами и авансами, выданными

конгрессменам и отказался выступить с показаниями перед Комиссией в Вашингтоне.

8 января 1835 г. Джексон погасил последнюю часть национального долга. Через несколько недель, 30 января 1835 г., убийца стрелял в Президента Джексона из двух пистолетов, но промахнулся. Позже суд признал его невиновность по причине умственной невменяемости. Однако после своего освобождения он хвастался, что некие могущественные европейцы заказали ему убийство и обещали в случае поимки защитить.

В следующем году, по истечении срока действия лицензии, Второй Банк США прекратил свое существование. Бидл был арестован и отдан под суд по обвинению в мошенничестве. Его судили и вскоре оправдали.

После истечения своего второго президентского срока президент Джексон вышел в отставку и прожил остаток жизни в своем поместье. Ему удалось так хорошо «ликвидировать» частный центральный банк, что менялам понадобилось целых 77 лет, чтобы «зализать раны». Когда Джексону задавали вопрос, что он считает самым важным достижением в своей жизни, он отвечал: «Я ликвидировал банк».

К сожалению, даже Джексон не имел целостного представления об истинном положении дел и реальных причинах происходящего. И, хотя ему удалось ликвидировать банк, самое действенное оружие менял – банковские операции с частичным покрытием – осталось в арсенале многочисленных банков. Это продолжало подпитывать экономическую нестабильность в период до Гражданской Войны. Но центральный банк был выведен из строя, и, как следствие, Америка процветала по мере своего продвижения на запад.

Гражданская война в США

Все это время главные менялы мира безрезультатно вели борьбу за возврат своих прежних позиций в Америке. В конце концов, они обратились к испытанному рецепту центральных банков – *чтобы создать долг и зависимость, нужно развязать войну.* Поскольку они не могли заполучить свой центральный банк обратно другим способом, Америку было решено поставить на колени с помощью гражданской войны, что и было сделано в 1812 г. после отказа продлить лицензию Первому Банку США.

Через месяц после инаугурации Абрахама Линкольна 12 апреля 1861 г. началась американская Гражданская война.

Конечно, одной из причин Гражданской войны было рабство, но не главной причиной. Перед началом Гражданской войны у Линкольна не было намерения отменить рабство. В своем обращении по случаю инаугурации он говорил: «У меня нет намерений прямо или косвенно вмешиваться в институт рабства в штатах, где оно существует. Уверяю вас, у меня нет ни законного права, ни желания это делать». Даже после начала войны,

Линкольн продолжал утверждать, что Гражданская война никак не связана с рабством. «Моя первоочередная забота это спасти союз. А это никак НЕ СВЯЗАНО с вопросом сохранения или не сохранения рабства. Если я смогу спасти союз, не освободив ни одного раба, я это сделаю».

Так из-за чего разгорелась Гражданская война? Существует такая версия. Промышленники Севера использовали протекционистские тарифы, чтобы Юг не мог покупать недорогие европейские товары. Европа ответила тем, что перестала импортировать хлопок с Юга. В результате южные штаты оказались в двойном финансовом капкане – их заставили платить больше за большую часть потребительских товаров, в то время как доходы от экспорта хлопка резко снизились. Юг негодовал.

Однако были и другие факторы, которые влияли на развитие ситуации. Менялы до сих пор не могли простить Америки, что она вышла из-под их контроля 25 лет назад. С тех пор эта экономическая политика обогатила страну. Чем не пример для всего мира? И теперь центральные банкиры узрели замечательную возможность разделить новую богатую страну на части и покорить с помощью военной силы.

Была ли версия о каком-то всемирном заговоре против Америки в ходу в то время? Вот, что говорил по этому поводу современник событий Отто Фон Бисмарк, канцлер Германии, человек, всего год спустя объединивший разрозненные немецкие государства: «Решение о разделе Соединенных Штатов на равные по силе федерации было принято задолго до Американской Гражданской войны высшими финансовыми кругами Европы. Эти банкиры испугались, что если Соединенные Штаты сохранятся как единое государство и один народ, то они смогут обрести экономическую и финансовую независимость, которая поколеблет их финансовую власть над всем миром».

Для победы Линкольну были нужны деньги. В 1861 г. он и тогдашний Секретарь Казначейства, Соломон Чейз, поехали в Нью-Йорк за кредитами. Менялы, желая Союзу погибели, предложили кредиты по ставкам от 24% до 36% годовых. Линкольн сказал «Спасибо, нет» и послал за своим старым другом, полковником Диком Тейлором из Чикаго, взвалив на него проблемы финансирования военных действий. Некоторое время спустя он спросил Тейлора, что ему удалось придумать. Тот ответил следующее:

«Все очень просто – проведите через Конгресс законопроект о выпуске государственных обязательств, имеющих законную платежную силу… и заплатите ими солдатам. И теми же средствами продолжайте финансировать войну до победного конца. У народа просто не будет выбора. Если вы сделаете обязательства законным средством платежа, они получат санкцию правительства и должны приниматься как деньги, поскольку Конгресс уполномочен Конституцией на принятие подобных решений».

Так Линкольн и поступил. В 1862-1863 гг. было напечатано на $450 млн. новых обязательств. Для отличия от других находившихся в обращении

банкнот, их обратную сторону покрасили в зеленый цвет. Поэтому новые банкноты прозвали «greenbacks» или «зеленые спинки». Они стали прообразом современного американского доллара. Этими новыми банкнотами рассчитались с войсками и обеспечили их амуницией. В ходе войны было выпущено на $450 млн. «зеленых спинок» без уплаты всяких процентов со стороны федерального правительства.

Редакторская статья в газете London Times того времени объясняла отношение центральных банкиров к «зеленым спинкам» Линкольна: «Если эта порочная финансовая политика, возникшая в Северной Америке, будет доведена до логического конца, то правительство США обеспечит страну деньгами без платы за их использование. Оно выплатит свой внешний долг и не будет больше иметь долгов. У него будут необходимые средства для поддержания торговли, и страна станет невиданно богатой. Умы и богатства всех стран потекут в Северную Америку. *Эту страну нужно разрушить или она уничтожит все монархии в мире»*.

В 1863 г. Линкольн получил неожиданную помощь со стороны русского царя Александра II. Царь понимал, на что способны международные менялы и по этой причине отказывался от учреждения центрального банка в России. Если бы банкиры преуспели в своих начинаниях, то Великобритания и Франция, находящиеся под контролем своих центральных банков, поделив между собой США, начали бы угрожать России.

Поэтому Александр II официально предупредил, что в случае, если Англия или Франция окажут военную, либо какую другую помощь Югу, Россия будет считать это объявлением войны. Он привел в боеготовность часть российского Тихоокеанского флота и послал его в Сан-Франциско.

Линкольн был переизбран в следующем, 1864 г. Если бы он не был убит, то наверняка уничтожил бы денежную монополию национальных банков, обретенную ими во время войны.

2-й центральный банк США

14 апреля 1865 г., через 41 день после начала второго президентского срока Линкольн был застрелен в театре Борд.

Канцлер Германии горевал о его гибели: «Смерть Линкольна это катастрофа для всего христианского мира. Я опасаюсь, что известные своим лукавством и хитроумными трюками иностранные банкиры возьмут под свой полный контроль огромные богатства Америки и направят их на систематическое развращение современной цивилизации. Они не преминут погрузить весь христианский мир в пучину войн и хаоса только для того, чтобы вся Земля стала их наследием».

Почти через 100 лет история повторилась: в 1963 г. был убит 35-й президент США Дж. Ф. Кеннеди. Существует версия, что истинной

причиной его убийства был указ, восстанавливающий конституционное право правительства США на выпуск денег, минуя принадлежащий Ротшильдам частный центральный банк. Т.е. Кеннеди пытался сделать то же, что и А. Линкольн.

Как только Линкольна убрали с пути, следующей целью менял стал полный контроль над американской валютой. Однако это оказалось не так-то просто. С началом освоения американского Запада там были открыты большие месторождения серебра. Кроме того, линкольновские "зеленые спинки" были весьма популярны в народе и продолжали находиться в обращении в США.

12 апреля 1866 г., через год после гибели Линкольна, Конгресс собрался на рабочую сессию, чтобы пролоббировать интерес европейских центральных банков. Менялы добивались 2 целей:

1.Возобновления работы находящегося под их полным контролем центрального банка.

2. Перевода американской денежной системы на золото.

В последнем случае использовалась двоякая стратегия. Во-первых, вызвать серию финансовых кризисов, чтобы убедить народ, что только централизованное управление объемом денежной массы способно обеспечить экономическую стабильность. И, во-вторых, изъять из обращения столько денег, чтобы большая часть населения настолько обеднела, чтобы им было бы уже все равно или они стали слишком слабы, чтобы оказывать сопротивление банкирам.

В итоге за 1 год банкиры изъяли 2/3 денежной массы США. Сегодня экономисты пытаются уверить нас в том, что спады и депрессии являются неотъемлемой частью того, что они называют «деловой цикл». Истина в том, что объемом денежной массы страны продолжают манипулировать так же, как это делалось раньше, после окончания Гражданской войны. Почему денег стало так мало? Все просто – банковские кредиты были востребованы обратно, а новые перестали выдаваться. Кроме того, из денежной системы было выведено серебро.

В 1872 г. Банк Англии снабдил человека по имени Сейд 100 тыс. фунтов стерлингов (эквивалент около $500 тыс.) и послал его в Америку для подкупа влиятельных конгрессменов с целью вывода серебряных монет из обращения. Ему сказали: если этих денег окажется недостаточно, то будет столько, сколько понадобится.

В результате, в следующем, 1873 г., Конгресс выпустил Закон о монетах и чеканка серебряных монет прекратилась. Впоследствии член Палаты представителей Губер, представивший законопроект Конгрессу, признал, что за этим документом в действительности стоял Сейд. В 1873 г. единственным металлом в денежной системе США осталось золото.

Однако борьба за управление американской валютой была еще не окончена. В 1876 г., когда 1/3 работоспособного населения оказалась на улице, народ заволновался. Люди начали требовать возврата «зеленых спинок» Линкольна или серебряных монет. Чего угодно, что бы увеличило количество денег в обращении.

Для изучения сути вопроса в том же году Конгресс создал Комиссию по серебру. Ее отчет связал экономические трудности с сокращением денежной массы национальными банками. Этот документ сравнивает последствия сокращения американской денежной массы после Гражданской войны с гибелью Римской империи: «Катастрофический по своим последствиям развал Древнего Рима и приход Темного Средневековья был вызван снижением денег в обращении и падением цен… Без денег цивилизация существовать не может. С сокращением предложения денег она начинает угасать, и может и вовсе погибнуть».

Несмотря на сигналы Комиссии по серебру, Конгресс не предпринял никаких мер. В 1877 г. в США, от Питсбурга до Чикаго, начались голодные мятежи. В этой ситуации банкиры решили подождать еще. Теперь, когда денежная система страны до определенной степени находилась под их контролем, спешить было некуда. В том же году на собрании Американской Банковской Ассоциации (АБА) они порекомендовали всем ее членам сделать все возможное, чтобы люди и думать забыли о «зеленых спинках». Секретарь АБА Бьюэл написал всем членам письмо с вопиющим по циничности призывом подкупать не только Конгресс, но и прессу.

В результате на Конгресс началось политическое давление с требованием изменений. В газетах открылась кампания по дезинформации. Однако ожидания банкиров не оправдались. 28 февраля 1878 г. Конгресс выпустил Закон Шумана, разрешивший чеканку ограниченного количества серебряных долларов в течение последующих 5 лет. Т.е. полного обеспечения денег золотом еще не было, как не было и свободного хождения серебра.

Какие-то деньги в экономику снова начали поступать. Поскольку их владычеству более ничего не грозило, банкиры облегчили получение кредитов, и депрессия закончилась.

Через 3 года американцы избрали президентом Джеймса Гарфилда. Новый президент хорошо понимал, кто манипулирует экономикой. Будучи конгрессменом, он занимал пост Председателя Комитета по банкам и ассигнованиям. Сразу после своей инаугурации в 1881 г. Гарфилд публично обвинил менял: «**Тот, кто контролирует денежную массу любой страны, является полным властелином ее промышленности и торговли… А когда вы поймете, как просто вся экономическая система так или иначе контролируется несколькими влиятельными людьми, вам не понадобится объяснять, где причины депрессий и инфляций».**

2 июля 1881 г., всего через несколько недель после этого заявления, президент Гарфилд был убит.

Образование ФРС

Менялы быстро наращивали свою власть. Они начали систематическую, как они это называли, «стрижку овец» с помощью создания серии экономических подъемов и следующих за ними депрессий. Таким образом, они скупали тысячи домов и ферм по цене в несколько процентов от номинала. В 1891 г. они начали готовить очередной обвал американской экономики. Их методы и мотивы недвусмысленно представлены в меморандуме, разосланном Американской Банковской Ассоциацией всем своим членам. Заметьте, эта записка призывала банкиров вызвать депрессию в назначенный день 3 года спустя! Приводим следующие выдержки из протоколов Конгресса США:

«После 1 сентября 1894 г. мы ни под каким предлогом не будем возобновлять кредиты. Мы потребуем наши деньги назад».

«Мы лишим заемщиков права выкупа залога и станем его владельцами. Мы сможем заставить 2/3 фермеров к юго-западу и тысячи фермеров к востоку от Миссисипи продать свои фермы по указанной нами цене…»

Вскоре снова возникли условия для возврата к старой задумке менял – созданию частного центрального банка США. В начале XX века этой проблемой озаботились такие умы как Джи Пи Морган. Требовалось внедрить в сознание людей, что только центральный банк в состоянии предотвратить массовые разорения банков.

Морган был самым влиятельным банкиром Америки и агентом Ротшильдов. Его отец был финансовым посредником США в Великобритании.

После смерти Моргана его состояние оценивалось всего в несколько миллионов долларов. А большая часть ценных бумаг являлась собственностью семейства Ротшильдов.

К 1907 г., через год после переизбрания Рузвельта, Морган решил, что настало время реанимировать идею центрального банка. Объединив финансовые усилия, Морган «со товарищи» были способны тайно спровоцировать обвал фондового рынка. В то время тысячи небольших банков по всей стране испытывали огромный недостаток в собственных средствах – благодаря принципу работы с частичным покрытием сумма резервов многих из них составляла менее 1%. Поэтому всего через несколько дней после фондового кризиса люди по всей стране бросились снимать деньги из банков.

В этот момент Морган выступил перед общественностью с предложением помочь шатающейся американской экономике и «больным»

банкам с помощью денег, которые он создаст «из ничего». Это было самым ужасным предложением – гораздо хуже, чем даже банковские операции с частичным покрытием. Но Конгресс его поддержал. Морган напечатал $200 млн. своих не обеспеченных резервами частных денег. Он снабдил этой бумагой экономику, а часть послал в свои филиалы для выдачи кредитов под процент.

План удался. Вскоре общественность снова обрела доверие к национальной валюте. Но в результате всех этих операций денежная власть сосредоточилась в руках нескольких крупных банков. В 1908 г. кризис завершился. Моргана как героя в Принстонском университете чествовал сам Президент США Вудро Уилсон: «Всех наших проблем можно было бы избежать, если бы мы назначили специальный комитет из 6-7 государственных мужей, таких как Джи Пи Морган, чтобы решать проблемы нашей страны».

Позже учебники по экономике будут объяснять создание Федерального Резерва как непосредственный результат кризиса 1907 г. Однако конгрессмен-республиканец от Минессоты Линдберг говорил о том, что кризис 1907 г. в действительности был аферой: «Тех, кто был неугоден менялам, можно было «выдавить» из бизнеса. И люди боялись требовать изменения банковского и валютного законодательства, которое «денежный трест» формировал «под себя».

Таким образом, со времени выхода Национального закона о банках 1863 г., менялы создали череду экономических подъемов и кризисов. Целью этих действий было не только лишить американский народ собственности, но и позже утверждать, что национальная банковская система настолько неустойчива, что нуждается в консолидации. Т.е. в создании нового центрального банка.

Сразу после кризиса в ответ на события 1907 г. президент Теодор Рузвельт подписал постановление о создании нового органа под названием Национальная Денежная Комиссия. В ее обязанности входило изучение состояния дел в банковской системе и выработка рекомендаций Конгрессу. Комиссия была укомплектована друзьями и коллегами Моргана. Председателем был назначен сенатор Нельсон Олдридж.

Как только была создана Национальная Денежная Комиссия, он отправился в 2-годичное турне по Европе, в течение которого провел обширные консультации с частными центральными банками Англии, Франции и Германии.

Вскоре после его возвращения, 22 ноября 1910 г., некие богатые и влиятельные в Америке люди заказали сенатору специальный железнодорожный вагон, чтобы в обстановке строгой секретности собраться на острове Джекил, находящемся недалеко от берегов Джорджии. Вместе с группой прибыл некто Пол Уорберг. Инвестиционная компания Kuhn Lobben Company положила ему зарплату только за то, чтобы он лоббировал создание

в Америке частного центрального банка. Его партнером в этом бизнесе был человек по имени Джейкоб Шифф, правнук Шиффа, некогда жившего с семьей Ротшильдов во Франкфурте под одной крышей. Шифф в это время как раз занимался «размещением» $20 млн., переданных ему для финансирования свержения русского царя.

Характерно, что эти 3 банковских семьи – Ротшильды, Уорберги и Шиффы – были, так же как и их американские партнеры – Морганы, Рокфеллеры и Олдриджи, издавна связаны между собой семейными узами.

Меры по обеспечению секретности были столь строгими, что даже 7 основных участников совещания были настрого предупреждены пользоваться только именами, дабы слуги не могли узнать их по фамилиям. Позже один из участников событий, президент National Citibank of New York и представитель семьи Рокфеллеров Бандурлип писал:

«Мы понимали, что огласки просто не должно быть. Или все наши затраченные усилия пропадут даром. Если бы то, что наша группа собиралась для выработки проекта закона о банках, стало достоянием общественности, у законопроекта бы просто не осталось шансов пройти через Конгресс».

Участники встречи прибыли на остров, чтобы найти пути решения своей основной проблемы – как учредить собственный частный центральный банк. Но были и другие вопросы, также нуждавшиеся в решении. Нужно было что-то предпринять, чтобы взять всю банковскую систему под контроль. Ведь, как образно выразился Джон Д.Рокфеллер: «Конкуренция это грех». *После этого кто-то будет рассказывать о рыночной экономике в мировом масштабе.*

Во-вторых, корпорации США начали финансировать расширение деятельности из собственных прибылей, вместо того чтобы брать огромные кредиты в крупных банках. За первые 10 лет нового века 70% корпоративного финансирования было произведено за счет прибылей. Другими словами, американская экономика становилась независимой от менял, и этой тенденции следовало положить конец.

Следовало также придумать название нового учреждения. Олдрич настаивал на том, что даже слова «банк» в названии не должно быть. Уорберг хотел назвать новый закон «Законом о Национальном Резерве» или «Законом о Федеральном Резерве». Смысл заключался не только в том, чтобы создать впечатление того, что новый центральный банк не будет кредитовать банки, но и в том, чтобы скрыть его монопольное положение.

Спустя 9 дней дебатов группа разошлась. По ее замыслу новый центральный банк должен был стать очень похожим на то, что уже было в истории США:

– он должен был получить монопольное право распоряжаться валютой США;

– он мог создавать деньги из «воздуха»

Истинный интерес банкиров заключался в следующем:

– новый закон направил банковскую реформу в ложном направлении;

– он поставил заслон возвращению механизма финансирования правительственных расходов не обремененными долгом «зелеными спинками» Линкольна. Основанный на выпуске облигаций механизм финансирования расходов бюджета приобрел силу закона.

– он дал банкирам право на создание 90% американских денег, основанных лишь на частичном обеспечении, которые они затем выдают в кредит под процент, еще более увеличивая объем необеспеченной резервами денежной массы.

– он сосредоточил управление всей денежной массой страны в руках горстки избранных.

– он создал центральный банк, практически неподвластный эффективному политическому контролю.

Чтобы создать для широкой общественности видимость того, что правительство сохраняет контроль над Федеральным Резервом, в плане банкиров предусматривалось, что им будет управлять Совет Директоров, назначаемый президентом и ратифицируемый Сенатом. Банкирам оставалось только заручиться поддержкой людей, влияющих на назначение Совета Директоров. Это оказалось несложно – ведь банкиры владеют деньгами, а на деньги можно купить благосклонность политиков.

Между тем, после на острове Джекил банкиры всерьез принялись за «связи с общественностью». Крупные нью-йоркские банкиры совместно учредили фонд размером в $5 млн. для того, чтобы «помочь» профессорам известных университетов теоретически обосновать создание нового банка. Однако задумка банкиров не сработала. Олдрич был вскоре изобличен как агент банкиров. Законопроект был признан выгодным только «Денежному тресту».

Очевидно, что не имей уверенности на победу в Конгрессе, руководство республиканской партии никогда бы не предложило законопроект на голосование. Тогда банкиры спокойно перешли к плану №2 – выдвижению аналогичного предложения со стороны демократов. Они стали финансировать Вильсона как своего избранника в стане демократов.

Во время новой президентской кампании демократы притворялись противниками законопроекта, предложенного Олдричем.

Вскоре после избрания Уилсона началась реализация другого плана, названного Уорбергом «Федеральная резервная система». Демократическая верхушка приветствовала новый законопроект, как нечто радикально отличающееся от законопроекта Олдрича. На самом деле этот документ по всем основным признакам был практически идентичен предыдущему.

Заявления демократов оказались столь категоричны, что Пол Уорберг, «родитель» обоих законопроектов, был вынужден выступить с обращением к своим купленным друзьям в Конгрессе с заверением в том, что оба документа фактически одинаковы.

Поэтому, хотя законопроект о Федеральном резерве, предложенный Олдричем, был отвергнут, все его важнейшие моменты сохранились в окончательно одобренном варианте.

Вопреки всем обвинениям в обмане и коррупции, законопроект был одобрен Сенатом 22 декабря 1913 г. Это случилось вскоре после того, как большинство сенаторов удалились на Рождественские каникулы, получив от политического руководства заверения о том, что все решения будут приниматься только после Нового года.

В день одобрения законопроекта конгрессмен Линдберг выступил с эмоциональной речью, предупреждая сограждан о том, что «Этот закон создает самую большую на Земле монополию. Подписанный президентом законопроект легализует невидимое правительство Власти Денег. Люди могут этого сразу не разобрать, но судный день отодвигается лишь на несколько лет… Этим законом реализуется тягчайшее в истории США преступление законодательной власти».

Сверх того, всего несколькими неделями ранее Конгресс окончательно одобрил законопроект о подоходном налоге.

Причем тут налог? Дело в том, что он помог банкирам выстроить систему, способную генерировать практически неограниченный долг федерального правительства. Но как выплачивать процент по этому долгу? Об основной сумме упоминать не стоит. Как вы помните, частный центральный банк способен создавать деньги из ниоткуда.

В те времена федеральное правительство было небольшим. И до принятия вышеуказанного закона единственным источником поступлений в бюджет оставались тарифы и акцизы. Теперь же, как это в свое время происходило с Банком Англии, процентные платежи обеспечивались прямым налогообложением граждан. Менялы понимали, что если им придется полагаться только на взносы штатов, в конечном итоге законодатели штатов либо откажутся платить процент за пользование своими же деньгами, либо окажут политическое давление на правительство с целью снижения суммы долга.

Любопытно, что в 1895 г. Верховный Суд США признал подобный подоходный налог неконституционным. Но к октябрю 1913 г. сенатор Олдрич смог быстро провести Закон о подоходном налоге через Конгресс. Без права прямого налогообложения американских граждан Закон о Федеральном резерве был бы далеко не так выгоден тем, кто стремился сильнее загнать Америку в долги.

Через год после выхода «Закона о Федеральном Резерве» конгрессмен Линдберг объяснил, каким образом эта организация создает т.н. «деловой цикл» и использует его в своих интересах. Любопытное объяснение, если его спроецировать его на сегодняшний день.

– «Чтобы поднять цены, все, что требуется от Федерального Резерва это снизить учетную ставку. Вследствие чего происходит прилив в экономику кредитных средств и бум на фондовом рынке. Затем, когда… бизнесмены привыкают к данным условиям, Федеральный Резерв может оборвать их кажущееся процветание внезапным повышением учетных ставок».

– «С помощью политики учетных ставок он может раскачивать рынок взад-вперед или вызывать резкие изменения в экономике резким повышением разницы ставок. В любом случае Федеральный Резерв будет обладать внутренней информацией о грядущих изменениях финансовой политики и заблаговременно знать о будущих изменениях, как в сторону улучшения, так и ухудшения финансовой конъюнктуры».

– «Они знают заранее, когда выгоднее вызвать финансовый кризис. Им также известно, когда его нужно остановить. Как инфляция, так и дефляция хороши, когда контролируешь финансы».

Конгрессмен Линдберг оказался прав по всем пунктам.

Райт Патман из штата Техас, другой председатель Комитета по банкам и валюте Палаты представителей в 60-ые годы, сказал следующее:

«В современных Соединенных Штатах на самом деле два правительства… Есть установленное законом правительство… и существует независимое, неподконтрольное и неподдающееся координации правительство в виде Федерального Резерва».

Даже изобретатель электричества Томас Эдисон был солидарен с критикой системы Федерального Резерва:

– «Если наше государство может эмитировать облигаций на $1, то оно может выпустить и аналогичную банкноту. Фактор, делающий привлекательным облигацию, делает привлекательным и банкноту. Разница между облигацией и банкнотой в том, что облигация позволяет финансовым брокерам зарабатывать вдвое больше стоимости облигации и еще 20% процентов сверху, тогда как при использовании валюты доход приносят только прямые вложения в полезное дело».

– «Было бы абсурдным утверждать, что наша страна может выпустить на $30 млн. облигаций и не в состоянии выпустить $30 млн. банкнот. Оба финансовых инструмента являются платежными обязательствами, однако один выгоден ростовщикам, а второй помогает людям».

Перед своей смертью в 1924 г. президент Уилсон осознал, какой вред он нанес Америке. Вот его признание: «Я ненамеренно разрушил свое правительство».

Т.о. менялы, которые делают барыши на манипуляциях с количеством денег в обращении, получили свой частный центральный банк в США. Крупнейшие газеты, также принадлежавшие им, приветствовали ратификацию «Закона о Федеральном Резерве» 1913 г. Они заявляли широкой публике, что «…Теперь депрессии можно будет научно предотвращать!». На самом же деле некто получил возможность депрессии *научно создавать!*

1-я мировая война

После того как финансовая власть оказалась в значительной степени централизованной, возникли предпосылки для действительно большой войны. И конечно, для центральных банков политическая подоплека военных действий значила меньше, нежели возможность получения дохода. Поскольку ничто не создает столько долгов как война.

Наилучшим свидетельством тому в то время была Англия. За 190 лет, прошедшие между моментом учреждения Банка Англии и поражением Наполеона, она пребывала в состоянии войны 56 лет! А большую часть остального времени находилась в состоянии подготовки к войне.

Во время Первой Мировой Ротшильды кредитовали Германию, британская ветвь семейства – Англию, а французская – Францию. В США Морган занимался военными поставками для французов и англичан.

Многие из нью-йоркских банкиров хорошо заработали на войне. Как пишет историк Перлок, Барух и Рокфеллеры заработали на войне порядка $200 млн. Но прибыль была не единственной целью войны. Побудительным мотивом была также месть – менялы не могли простить русским царям поддержку Линкольна во время Гражданской войны между Севером и Югом. Кроме того, Россия оставалась последней крупной европейской державой, не поддавшейся на уловку учреждения частного центрального банка. Ей припомнили и известное отношение к еврейскому вопросу.

Через года после начала Первой мировой русская революция сбросила с трона царя и насадила коммунизм. Джейкоб Шифф, глава финансового треста Kuhn Lobben Company, на смертном одре признался, что потратил $20 млн. на финансирование низвержения царя. Деньги на поддержку русской революции поступали также и из Англии.

Почему богатейшие люди мира поддерживали коммунизм? Систему, открыто призывающую к уничтожению капитализма, сделавшего их богачами?

Историк Скаузен в вышедшей в 1970 г. книге "Исконный капиталист" высказался следующим образом:

«Какая бы то ни было власть порождает жажду еще большей власти… Было почти неизбежно, что сверхбогатые однажды возжелают контролировать не только свои богатства, но и богатства всего мира.

Наилучшим способом достижения этой цели было удовлетворение амбиций властолюбивых политических заговорщиков, настроенных на свержение всех существующих правительств и установление всеобщей мировой диктатуры».

Ленин начал понимать, что, будучи абсолютным диктатором страны, финансовыми рычагами он не владеет. Их незримо контролировал кто-то другой.

Кто же стоял за этой силой? Член Палаты представителей Макфедден, бывший председателем Комитета по банкам и валюте с 1920-х годов и до Великой Депрессии, объяснял это так:

«На исторический путь России роковую роль оказали действия международных банкиров… С помощью Правления Федерального Резерва… через Chase Bank советское правительство получило средства Казначейства США. Англия также получала наши деньги через отделения Федерального Резерва, а затем перепродавала их советскому правительству под высокий процент… Историческая стройка – ДнепроГЭС – финансировалась на деньги, незаконно взятые у Казначейства США коррумпированными и бесчестными банкирами Федерального Резерва».

Но если вы думаете, что все это в далеком прошлом, то Вы очередной раз ошибаетесь. В 1992 г. газета The Washington Times писала о том, что президент России Ельцин был весьма опечален тем, что вся поступающая в его страну иностранная помощь попадает «обратно в сундуки западных банков на обслуживание долга».

Никто, будучи в здравом уме, не станет утверждать, что такая большая война, как Первая Мировая, имела единственную причину. Война очень сложный механизм и вызывается целой совокупностью факторов. Но, с другой стороны, было бы столь же глупо игнорировать одну из ее основных причин – т.е. интересы тех, кому война выгодна. Роль менял в истории это не теория заговоров. У этих людей есть ясные побудительные причины, такие как краткосрочная жажда наживы и долгосрочные политические планы учреждения управляемых правительств. С тем чтобы потом поддерживать их финансами и контролировать политиков.

После мировой войны при администрациях президентов Хардинга и Кулиджа созданный во время 1-й мировой войны огромный долг федерального правительства был снижен на 38% до суммы $16 млрд. Рекордное в истории США сокращение задолженности!

После своей инаугурации Хардинг предпринял меры для того, чтобы официально похоронить Лигу Наций. Затем он понизил налоги за счет

беспрецедентного повышения тарифов. Казалось бы, начала воплощаться политика, о которой мечтали отцы-основатели США.

Но на второй год своего правления Хардинг предпринял поездку поездом на запад страны и внезапно скончался. Хотя никакого вскрытия не производилось, в качестве установленной причины смерти были признаны пневмония или пищевое отравление.

«Великая депрессия»

Когда президентом США стал Кулидж, он продолжил внутреннюю политику Хардинга, направленную на высокие импортные тарифы при сокращении подоходных налогов. В результате чистый национальный доход продолжал увеличиваться. И это с точки зрения определенных кругов было абсолютно недопустимо. Поэтому, как и прежде, менялы решили, что настало время устроить американской экономике кризис. Федеральный Резерв начал накачивать страну деньгами. Денежная масса была увеличена на 62%. Денег стало в достатке. Поэтому этот период прозвали «бурлящие двадцатые».

Но расширение и укрепление предприятий происходило исключительно на кредитные средства. На раздувающемся фондовом рынке буйным цветом расцвели спекуляции. И хотя все пока выглядело в «розовом цвете», это был дворец, выстроенный из песка.

Как только условия «созрели», в апреле 1929 г. крестный отец Федерального Резерва Пол Уорберг разослал своим друзьям секретный циркуляр с предупреждением о грядущем кризисе и депрессии по всей стране. В августе 1929 г. Федеральный Резерв начал сокращать объем денег в обращении.

Поэтому не является совпадением, что биографии всех воротил Уолл Стрита того времени – Рокфеллера, Моргана, Кеннеди, Баруха и других содержат упоминание о том, что они успели закрыть свои позиции по сделкам с ценными бумагами до обвала рынка и вложили все активы и наличные денежные средства в золото.

24 октября 1929 г. крупные нью-йоркские банкиры начали выдавать брокерам кредиты только до востребования с условием погашения в 24 часа. Это значило, что и фондовым брокерам и их клиентам приходилось «сливать» свои акции на рынке по любой цене, чтобы вернуть кредиты. В результате рынок рухнул. Этот день вошел в американскую историю как «Черный четверг».

Конгрессмен Макфедден обвинил в организации кризиса Федеральный Резерв и международных банкиров:

«Это не случайность, а тщательно спланированное событие… Международные банкиры стремились создать обстановку такого отчаяния, чтобы стать повелителями всех нас».

Но Макфедден зашел в своих действиях гораздо дальше. Он открыто обвинил менял в организации кризиса для того, чтобы украсть принадлежащее Америке золото. В феврале 1931 г., в разгар депрессии, он заявил:

«Думаю, никто не станет спорить о том, что государственные деятели и финансисты Европы готовы пойти на все, чтобы скорее вернуть золото, переданное Америке во время Первой Мировой войны».

Кертис Дэлл, брокер из конторы Lehman Brothers, присутствовал на торговой площадке Нью-Йоркской Фондовой Биржи в момент крушения рынка. В своей выпущенной в 1970 г. книге «Мой отчим IDR» (IDR – международная депозитарная расписка, которая позволяет торговать на американском рынке иностранными акциями) он пишет, что кризис был спровоцирован спланированным резким сокращением предложения средств на нью-йоркском денежном рынке:

«В действительности это было продуманный грабеж американской общественности мировыми денежными тузами, вызванный внезапной нехваткой кредитных средств на нью-йоркском денежном рынке».

В течение считанных недель рынок потерял $3 млрд. За год рынок сократился на $40 млрд. (по сегодняшнему курсу эти цифры следует увеличить примерно в 50 раз).

Любопытно, что в это время предпринял Федеральный Резерв – вместо того, чтобы спасать экономику, быстро понизив учетную ставку, он продолжал упрямо сокращать денежную массу, еще более усугубляя депрессию. Вследствие чего между 1929 г. и 1933 г. объем денег в обращении сократился на 33%.

Хотя большинство американцев никогда не слышали о том, что Великую Депрессию вызвал Федеральный Резерв, это хорошо известно в среде крупных экономистов. Например, Фридман, лауреат Нобелевской премии, сказал в интервью Национальному общественному радио в январе 1996 г. следующее:

«Федеральный Резерв определенно вызвал Великую Депрессию, сократив объем денег в обращении с 1929 г. по 1933 г. на 1/3».

Однако деньги, утраченные во время депрессии большинством американцев, не просто потерялись. Они перетекли в руки тех, кто заранее знал о биржевом крахе и вложил свои деньги в золото перед самой депрессией. Золото всегда было самым надежным способом сбережения средств.

При всем том американские деньги уходили и за рубеж. Невероятно, что в то время, когда президент Гувер героически пытался спасти банки и жизненно важные предприятия, когда миллионы американцев по мере углубления депрессии все более голодали, миллионы американских долларов были потрачены на восстановление Германии, пострадавшей во время Первой мировой войны. Вот истинная причина 2-й мировой, а не секретные приложения к протокам.

За 8 лет до оккупации Гитлером Польши член Палаты представителей Макфедден, предупреждал Конгресс о том, что налогоплательщики платят за укрепление Гитлера у власти:

– «Немецкие международные банкиры субсидируют современное германское правительство. Они помогли Адольфу Гитлеру получить долларовый кредит, все до цента которого было потрачено на продвижение Гитлера к власти».

– «С помощью Совета директоров Федерального Резерва… в Германию было накачано… более $10 млрд. американских денег. Вы все слышали о том, какие большие проекты реализуются сейчас в Германии… Все это делается на наши деньги, переданные Германии по решению Совета директоров Федерального Резерва».

В 1932 г. в результате президентских выборов хозяином Белого Дома стал Франклин Делано Рузвельт. Им были срочно предприняты чрезвычайные меры по выводу банковской системы из кризиса. Однако они привели ни к чему иному, как усилению контроля Федерального Резерва над денежным обращением. Только после этого Федеральный Резерв начал подпитывать голодающий американский народ новыми деньгами.

Первое время своего президентства Рузвельт атаковал менял как виновников депрессии. Вот слова, сказанные им 4 марта 1933 г. в обращении к народу по поводу инаугурации:

«Нечистоплотные действия менял заклеймлены судом общественного мнения, они противны сердцу и разуму народа… Менялы подлежат смещению с пьедестала, который занимают в храме нашей цивилизации».

Однако 2 года спустя Рузвельт сделал банковский выходной и приказал закрыть все банки. После чего частное владение золотыми слитками и монетами, за исключением коллекционных, было объявлено незаконным. Большая часть золота, находившаяся в то время в руках средних американцев, была в форме золотых монет. Новый закон на самом деле означал ничто иное, как конфискацию. Нарушителям грозило 10-летнее тюремное заключение и штраф $10 тыс., эквивалент $500 тыс. сегодня.

Тем, кто сдал свое золото, выплачивалась фиксированная цена в $20,66 за унцию. Эта конфискационная мера была столь непопулярна, что никто в правительстве не взял на себя смелость признаться в авторстве.

Рузвельт убеждал общественность расстаться со своим золотом, говоря, что «консолидация ресурсов страны необходима, чтобы вывести Америку из депрессии».

С большой помпой было объявлено о создании национального хранилища золота, где бы концентрировались все богатства, конфискованные у своего народа новым правительством США. К 1936 г. строительство нового национального хранилища в Форт-Ноксе было завершено и в январе 1937 г. туда начало поступать золото.

В 1935 г., как только золото было собрано, официальную цену золота резко повысили до $35 за унцию. Однако по новой, более высокой цене, продавать золото имели право только иностранцы. Менялы же, заранее получившие предупреждение о грядущем кризисе от Уорберга, скупившие золото по цене $20,66 за унцию, а затем вывезшие его в Лондон, имели возможность вернуть его обратно и продать американскому правительству по цене $35 за унцию, получив при этом почти 75% доход.

Когда 13 января 1937 г. золото начало сюда поступать в Форт-Нокс, были приняты беспрецедентные меры безопасности. Тысячи официально приглашенных лиц наблюдали за прибытием поезда из 9 вагонов из Филадельфии в сопровождении вооруженных солдат, почтовых инспекторов, секретных агентов и охранников с американского монетного двора. Все выглядело как театральная постановка – собранное со всей Америки золото сосредотачивалось в одном месте, предположительно для пользы общества. Затем его заперли в Форт-Ноксе.

После этого был готов плацдарм для еще одной войны. Такой войны, которая бы раздула государственный долг ее участников до размеров, несравнимых с долгом, оставленным Первой Мировой.

Достаточно сказать, что за один 1944 г. национальный доход США составил $183 млрд., из которых $103 млрд. было потрачено на войну. Это в 30 раз превосходило темпы расходов, достигнутые во время Первой Мировой. Практически каждая страна, вовлеченная в эту войну, многократно увеличила свой долг.

В США долг федерального правительства вырос с $43 млрд. в 1940 г. до $257 млрд. в 1950 г. – увеличение на 598%. За тот же период долг Японии увеличился на 1348%, Франции – на 583%, Канады – на 417%.

А что происходит с золотом? Помните «золотое» правило менял: «Тот, кто контролирует золото, определяет правила игры».

Большинство американцев до сих пор уверено, что золото находится в Форт-Ноксе. В конце Второй Мировой войны здесь хранилось 700 млн. унций золота, или 70% всего мирового запаса. Огромная сумма! Сколько его там сейчас, не знает никто. Несмотря на то, что федеральное законодательство требует ежегодной инвентаризации золота в хранилищах Форт-Нокса, Казначейство постоянно отказывает в ее проведении. Последняя

достоверная инвентаризация проводилась здесь при президенте Эйзенхауэре в 1953 г.

В 1974 г. в одной из нью-йоркских газет было написано о том, как Рокфеллеры использовали Федеральный Резерв для того, чтобы заработать на продаже золотого запаса США европейским спекулянтам. Через 3 дня после публикации источник информации – 69-летняя Луиза Бойер разбилась насмерть, «случайно» выпав из окна своей нью-йоркской квартиры на 10 этаже. Эта женщина долгое время служила секретарем Нельсона Рокфеллера.

Следующие 14 лет разгадке секрета золота из Форт-Нокса посвятил Эндрю Элм, промышленник из Огайо. Он написал письма более 1000 правительственных и банковских чиновникам, пытаясь узнать правду, сколько там золота и куда девалось остальное. Это ему не удалось.

Одно ясно определенно – правительство могло бы в течение нескольких дней развеять все спекуляции, опубликовав результаты аудита и сделав его достоянием прессы. Однако оно предпочло самоустраниться. Из этого можно сделать вывод, что чиновники боятся открытий, к которым может привести такая проверка.

Чего боится правительство? Ответ прост. Когда к власти в 1981 г. пришел президент Рональд Рейган, консервативные друзья убедили его изучить технико-экономическое обоснование возврата золотого стандарта как единственного способа обуздать правительственные расходы. Поскольку звучало это вполне здраво, президент Рейган назначил для изучения вопроса и выработки заключений для Конгресса группу, названную как Комиссия по золоту.

Комиссия по золоту в своем докладе Конгрессу в 1982 г. сделала шокирующее открытие – у Казначейства золота нет. Как оказалось, все, что осталось в Форт-Ноксе, принадлежит не Федеральному Резерву, а хранится группой частных банкиров в качестве обеспечения национального долга.

Таким образом, можно констатировать, что еще никогда такая огромная сумма денег не была украдена у народа и передана кучке частных инвесторов – менял.

Мировое правительство

Естественно, что сосредоточив у себя огромную власть над финансами, ФРС просто обязана была озаботиться созданием адекватной системы политической поддержки. Иначе говоря, созданием мирового правительства.

После Первой Мировой войны под флагом миротворчества международные банкиры решили еще больше консолидировать свою власть. Они заявили, что только международное правительство способно противостоять мировым войнам и предложили основать его на 3 «китах»:

1. Международный центральный банк под названием Банк по Международным Расчетам.

2. Международный посреднический орган под названием Международный Суд с расположением в Гааге;

3. Мировой исполнительный и законодательный орган под названием Лига Наций.

Советник президента Клинтона, историк Квигли писал в своей увидевшей свет в 1966 г. книге «Трагедия и надежда» следующее:

– «Воротилы финансового капитализма имели далеко идущий план, направленный не меньше как на сосредоточение международной финансовой власти в частных руках. Она должна была довлеть над политической системой каждой отдельной страны и мировой экономикой в целом».

– «Эта система должна была управляться в старой феодальной манере центральными банками всего мира, действующими согласованно, с помощью секретных соглашений, достигаемых на периодических встречах и конференциях».

– «Стержнем системы должен был стать Банк по Международным расчетам, базирующийся в Базеле (Швейцария) – частный банк, принадлежащий и управляющийся мировыми центральными банками, которые сами по себе являются частными корпорациями».

– «Каждый центральный банк… стремится доминировать над своим правительством с помощью управления кредитной системой, манипулировать курсами иностранных валют, влиять на уровень экономической активности страны и на склонных к сотрудничеству политиков с помощью последующих экономических вознаграждений в деловом мире».

Тогда, несмотря на сильное давление со стороны международных банкиров и прессы, ряд американских сенаторов во главе с сенатором Ладжем, спасли Америку от участия в таких организациях. А без участия США Лига Наций оказалась обречена.

Как только замысел с международным правительством не удался, банкиры прибегли к уже испытанной схеме – для того, чтобы сломить сопротивление своим планам и получить дополнительную прибыль, нужна еще одна война. С этой целью Уолл Стрит помогал восстановлению Германии.

Стратегия банкиров оправдала себя – еще до окончания Второй Мировой Войны международное правительство было вновь возрождено. В 1944 г. было одобрено создание МВФ и Мирового Банка с участием США. Международного Валютного фонда находится в Вашингтоне. Напротив, через дорогу стоит здание Мирового Банка.

Вторая Лига Наций, переименованная в ООН, появилась в 1945 г. Затем не замедлил появиться и новый международный суд. Новые организации повторяли на международном уровне то, что было когда-то закреплено в американском «Национальном законе о банках» 1864 г. и «Законе о Федеральном Резерве» 1913 г. С их помощью из центральных банков мира был создан международный банковский картель, постепенно присвоивший себе право диктовать кредитную политику банкам всех стран.

Так же как «Закон о Федеральном Резерве» уполномочил Федеральный Резерв выпуск банкнот, МВФ получил право на эмиссию международных денег под названием Специальные Права Заимствования (SDR).

На участников МВФ оказывается давление для того, чтобы они сделали свои валюты полностью конвертируемыми в SDR.

В 1968 г. Конгресс ратифицировал ряд законов, позволяющих Федеральному Резерву принимать SDRы в качестве резервов и выпускать под их обеспечение американские банкноты. Что это значит на практике? Только то, что в США SDRы стали частью национальной валюты. Что же будет с золотом? Дело в том, что SDRы уже частично обеспечены золотом. И поскольку 2/3 мировых запасов золота сейчас находится в руках центральных банков, менялы получают возможность определять экономическое будущее человечества, в котором они никогда не останутся в накладе.

Как и Федеральный Резерв, МВФ управляется Советом Директоров, которые выбираются из числа функционеров центральных банков или тех или иных подразделений казначейства, находящихся под контролем своих центральных банков. Влиятельное представительство в Совете Директоров МВФ позволяет США и Великобритании (т.е. Федеральному Резерву и Банку Англии) практически полностью контролировать этот орган.

Как Федеральный Резерв управляет количеством денег в обращении в США, Банк по Международным Расчетам, МВФ и Мировой Банк регулируют денежную массу во всем мире. Таким образом, мы наблюдаем испытанный трюк ювелиров, где национальные центральные банки действуют как Федеральный Резерв, а на международном уровне действуют 3 ветви мирового центрального банка.

В ходе того как МВФ создает все больше и больше SDRов простой записью по электронным счетам, все больше стран вынуждены все глубже залезать в долги для выплаты процентов по своим растущим долгам и т.о. подпадают в зависимость от бюрократов мирового центрального банка. Пока мировая депрессия углубляется и расширяет свои границы, это будет давать этой организации право казнить или миловать страны-задолжники. Только она будет решать, какой народ получит дальнейшие кредиты, а какой будет помирать с голоду.

Вопреки широко распространенному мнению о развитии стран и ликвидации бедности, результатом деятельности международных кредитных

организаций становится утечка богатств из стран-должников в центральные банки, контролируемые МВФ и Мировым Банком. Это неуклонно увеличивает сумму их основного долга в обмен на временное облегчение финансовых проблем, связанных с предыдущими заимствованиями.

Сумма подлежащих выплате процентов уже превышает размер новых кредитов. К 1992 г. внешний долг Африки достиг $290 млрд., что в 2,5 раза больше уровня 1980 г. Это приводит к катастрофическому увеличению детской смертности и безработицы, ухудшению уровня образования, жилищных условий и социального обеспечения.

Как выразился один известный бразильский политик: «Третья мировая война уже началась. Она идет без применения военной силы. Однако от этого не становится менее ужасной. Война разрывает на части Бразилию, Латинскую Америку и почти все страны «третьего мира». Вместо солдат погибают дети. Это война за долги и выплату процентов «третьего мира», с применением оружия более смертельного, чем атомная бомба, более разрушительного, чем лазерный луч».

Предварительные выводы

Таким образом, ФРС – это 3-й по счету центробанк, созданный в США. Первый банк США (1791-1811) и Второй банк США (1816-1836). ФРС имеет промежуточный статус объединяющий как черты частной корпорации, так и публичного государственного агентства. В нескольких судебных исках против государства ФРС был признан «независимым банком с частным владением и управлением».

ФРС не получает финансирование как обычные государственные структуры («ФРС независим от правительства»). «Решения ФРС не требуют одобрения со стороны президента или иных госструктур». «ФРС получает финансирование за счет кредитования правительства США, путем покупки государственных ценных бумаг». То есть ФРС существует на процентный доход от кредита, который выдает правительству США из напечатаных самим же ФРС банкнот. Другими источниками дохода являются: доходы от платежных операций, депозиты, операции с ценными бумагами.

Одной из декларируемых целей ФРС является «поддержание устойчивого курса национальной валюты». Но многие известные экономисты (например, Фридман) обвиняют ФРС в том, что именно она неоднократно создавал условия возникновения финансовых кризисов. ФРС не имеет золотоволютных резервов в качестве обеспечения выдаваемых кредитов или эмиссии банкнот. То есть доллар можно обменять только на другой доллар. Все остальные обменные операции основываются исключительно на признании доллара в качестве основной «мировой валюты».

События, кардинальным образом повлиявшие на американскую историю, были связаны с избранием президента Вильсона. В годы его правления была создана Федеральная резервная система и принята 16-я поправка к Конституции, которая сделала американцев рабами Британской короны. В 1917 г. Вильсон вступил в первую мировую войну на стороне Великобритании.

23 декабря 1913 г. конгресс одобрил акт о создании Федеральной резервной системы, известный как Билль Гласа-Оуэна. Президент Вильсон подписал этот документ спустя всего час, после того как он прошел через сенат!

ФРС представляет собой независимый центральный банк. Хотя президент США назначает председателя Федерального резерва, и это назначение должно быть одобрено Сенатом, решения ФРС не подлежат ратификации представительными органами власти либо президентом. ФРС имеет полную власть над монетарной политикой всех американских банков.

Только банки-члены имеют право голоса, все остальные держатели акций такового не имеют. Это гарантирует невозможность посторонних лиц и организаций вмешиваться в политику Федерального резерва.

В соответствие с параграфом 341, часть 2, закон о ФРС действует в течение 20 лет, если за это время он не будет отменен конгрессом или, если лицензия ФРС не будет отменена в связи с нарушением закона. Федеральному резерву был определен срок жизни 20 лет! То есть до 1933 г. Но прекращения деятельности Федерального резерва не произошло. Юристы пробовали найти документы, которые регулировали бы деятельность Федерального резерва после 1933 г. Первым документом после 1913 г. был Акт Сарбанеса-Оксли 2002 г.

Ни один сенатор или член палаты представителей никогда не был членом правления Федерального резерва или функционером Резервного банка. Ни один член конгресса не имел доступа в «святая святых». Федеральные законы США освобождает Федеральный резервные банка от федерального и местного налогообложения, за исключением налогов на недвижимость.

Американское правительство не имеет права контролировать иностранные операции банков Федерального резерва. Руководители ФРС имеют право проводить самостоятельную политику. Они независимы от аудиторов, конгрессменов и американских избирателей.

Каждое из 3-х структурных подразделений Федерального резерва: Совет управляющих, руководство региональных резервных банков и Федеральный комитет по открытому рынку имеют свободу действий от вмешательства в их деятельность федерального правительства. Член Совета управляющих настолько же независим, насколько независим судья Верховного суда США. Также как и Центробанк любого государства, ФРС получает свою власть от

высшего представительного органа. Однако он считается независимым Центробанком, та как его решения не подлежат ратификации президентом или парламентом, его деятельность не финансируется государством, а члены Совета управляющих занимают свои должности намного дольше, чем президенты и конгрессмены. Финансовая независимость ФРС объясняется тем, что он имеет в своей собственности государственные облигации, которые приносят большую прибыль. ФРС кредитует правительства миллиардами долларов в год. Конгресс имеет право получать деятельность Федерального резерва и корректировать ее посредством Устава. ФРС также должен сотрудничать с правительством, работая в рамках его экономической программы.

Никто не знает, кто является собственником 12 региональных резервных банков, входящих в систему ФРС.

Большинство американцев знают о Федеральном резерве, только то, что он является структурой правительства США. На самом деле это не так. Федеральный резерв полностью контролируется семьей Ротшильдов, Банком Англии и другими лондонскими банками через их владения в акциях ФРС, а также посредством их филиалов в Нью-Йорке. Две фирмы, представляющие Ротшильда в США J. P. Morgan Co. и Kuhn, Loeb & Co. были в числе организаторов конференции на острове Джекил, в ходе которой был разработан Акт о Федеральном резерве. Именно они купили контрольный пакет акции в Федеральном банке Нью-Йорка в 1914 г. Эти фирмы назначили своих полномочных представителей в Совет управляющих Федерального резерва. В 1914 г. несколько семей, связанных кровными и родственными узами, которые контролировали акции существующих банков (таких как Банк Нью-Йорк Сити), купили контрольные пакеты акций региональных банков Федерального резерва. Анализ итогов работы комитета конгресса 1976 г. показывает, что эти же семьи продолжали контролировать ФРС и в 1976 г.

В годы первого президентства Джорджа Буша-младшего произошли небольшие коррективы Акта о Федеральном резерве. В 2002 г. был принят Акт Сарбанеса-Оксли. Конгресс пытался установить контроль над ФРС, но Буш не дал ему сделать это, сведя дискуссию к некоторым незначительным поправкам в уставной деятельности ФРС. В это же время глава ФРС Алан Гринспен получил рыцарское достоинство Британской империи.

Стратегия Федерального резерва заключается в том, чтобы аккумулировать в своих руках все богатство путем медленной, но эффективной техники манипуляции курсами валют. Монархи прошлого прибегали к порче монеты, сейчас в этом нет необходимости.

4 июня 1963 г. президент Джон Кеннеди подписывает указ 11110, который восстанавливал конституционное право правительства США на выпуск денег, минуя принадлежащую Ротшильдам ФРС. По сути, он повторил то, что сделал Линкольн за 100 лет до него. Спустя менее, чем

шесть месяцев, 22 ноября президент Кеннеди был убит. По убеждению многих, причина убийства – та же, что и убийства президента Линкольна в 1865 г., который хотел печатать американские деньги для блага американского народа, а не для обогащения кучки иностранцев, занимающихся грабежом и разжиганием войны. Указ 11110 был приостановлен новым президентом Линдоном Джонсоном в тот же день, когда был убит президент Кеннеди. ФРС изъяло из оборота и уничтожило напечатанные им казначейские доллары. Несмотря на то, что приказ №11110 никто не отменил, до сих пор не нашлось президента, который бы дал распоряжение печатать доллары вне ФРС.

Бреттон-Вудские соглашения 1944 г.

В ответ на беспорядки в период 1930-1940 гг. союзные правительства еще до окончания военных действий договорились о принципах сотрудничества. Необходимо было не допустить восстановления анархии, состояния экономической войны и беспорядка, которые от кризиса к кризису привели к мировому конфликту 1939 г.

Преследовались 3 основные цели:

- восстановление свободной торговли;
- установление стабильного равновесия системы международного обмена на основе системы фиксированных валютных курсов;
- передача в распоряжения государств ресурсов, которые позволили бы им противостоять временным затруднениям во внешнем балансе.

Для осуществления этих задач Бреттон-Вудские соглашения утвердили ряд правил и учредили Международный Валютный Фонд (МВФ) и Международный Банк Реконструкции и Развития (МБРР), далее именуемый как Международный Банк. Соглашения предусматривали также создание органа, в функции которого входило контроль ограничений в области торгового обмена (таможенные тарифные импортные ограничения). Этот орган должен был называться Международная организация торговли.

Эта организация так и не была создана, однако ее функции, взяло на себя ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), которое было подписано в 1947 г. и ставило своей целью обеспечение свободного обмена при помощи снижения тарифных барьеров.

На собрании в английском Бреттон-Вуде доминировали делегации из 2-х стран: Великобритании (возглавлялась Кейнсом) и США.

Учитывая расстановку сил (2-я мировая война усилила американское господство) другие страны не могли надеяться на быстрое восстановление своих экономик без помощи США. Таким образом, принятые предложения

предоставляли доллару привилегированное место в системе международных платежей.

1. План Кейнса Изложенный в работе «План международного клирингового союза» (апрель 1943) предлагал создание центрального наднационального банка, Международного Компенсационного Союза (МКС) в задачи которого входило бы:

- выпускать международные деньги – банкоры;
- обеспечивать многостороннюю компенсацию долгов и займов Центральных Банков.

Хотя банкор выражался в золоте, напротив, создан он был без предварительного вложения золота.

Предлагалось золото обменивать на банкор, но не наоборот, т.е. демонетаризация золота. Каждую международную операцию страны предлагалось совершать при помощи записи на ее счету в банкорах в МКС. Банкоры, таким образом, становились международными деньгами безналичных расчетов, мировыми деньгами для международного обмена, что позволило назвать Кейнса «пророком мировых денег».

Но предложения Кейнса не были приняты в Бреттон-Вуде.

Прошли предложения, которые установили СИСТЕМУ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ФИКСИРОВАННЫХ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ, КОТОРЫЕ НА САМОМ ДЕЛЕ КОЛЕБЛЮТСЯ В ОПРЕДЕЛЕННЫХ ПРЕДЕЛАХ И ИЗМЕНЯЕМЫ.

Согласно статье 4 устава МВФ: каждая страна участница МВФ должна сообщить свой денежных паритет в золоте или в долларах США «в весах и в пробах, применяемых на 1 июля 1944 г.», то есть $35 за унцию, *что равно $1 = 888,671 мг золота*. Все деньги привязываются к золоту т.к. осуществляется официальная связь между долларом и золотом.

Однако Бреттон-Вудские соглашения не предусматривали обязательств по возврату к обмену денег на золото; они только предписывали, что (статья 8) каждая страна должна как можно скорее установить конвертируемость своих денег в другие валюты. В странах Западной Европы, разрушенных войной, удалось только к 1958 г. Только американский доллар был обратим в золото; США обязались продавать золото в обмен на доллары по цене $35 за унцию.

Бреттон-Вудские соглашения не предполагали обмена на золото всех денег, но они также и не исключали такой возможности; таким образом, эти соглашения не исключали возврата к системе золотого стандарта. Однако, реально после войны только одна страна США обладала запасом золота (2/3 мировых запасов), достаточным, чтобы обеспечить конвертируемость в золото своих денег.

Итак, установившаяся система была системой золотовалютного стандарта. Эта система была рекомендована еще в 1922 г. конференцией в Генуе странам, обедневшим в первую мировую войну (вывоз золота из этих стран), в целях экономии золота. Она базировалась на постулате, который казался верным: деньги, обратимые в золото, имеют цену золота. Это система косвенной конвертируемости в золото: большинство денег не обратимы непосредственно в золото, но обратимы в другие деньги, которые сами уже обмениваются на золото.

Такая система действовала некоторое время в период между двух войн (в частности Франция приняла ее с 1926 г. по 1928 г. и далее снова в 1936 г.), в то время 2 валюты обменивалось по фиксированному курсу: фунт и доллар; можно также сказать, что эта система действовала, хотя бы частично начиная с 19 века, т.к. многие страны осуществляли свои платежи в фунтах, а не в золоте и хранили в виде этих платежей свои резервы в фунтах, а не в золоте, как этого требует система золотого стандарта в чистом виде.

После второй мировой войны только доллар был обратим в золото; так было вплоть до 1971 г., который ознаменовался концом системы золотовалютного стандарта.

Согласно статье 4 устава МВФ, страны-участники должны обеспечивать поддержание курса обмена своих денег в пределах ± 1 % от объявленного паритета. США обязались обеспечивать обмен своих денег на золото по установленному курсу, кроме того, ответственность за соблюдение установленных пределов колебаний курсов каждой валюты по отношению к доллару возложена на денежные власти, т.е. на центральный банк страны, выпускающей данные деньги. Таким образом, система как бы состоит из двух этажей:

- США покупают и продают золото за доллары по фиксированному курсу: 1 унция золота = $35;
- другие страны продают и покупают доллары за национальные деньги с целью поддержания установленных границ колебаний курса ±1 % от объявленного паритета.

Странам приходилось хранить свои резервы в долларах, что считалось так же удобно, как хранить их в золоте, т.к. они обменивались на золото по фиксированному курсу. Более того, это было выгоднее, чем хранить резервы в золоте т.к. авуары центральных банков, вложенные в США или на рынке евродолларов, приносят процент, в то время как золото в сейфах ничего не приносит.

Государства имеют право производить девальвацию или ревальвацию своей национальной валюты, однако порядок девальвации регулируется уставом МВФ. Девальвация должна иметь единственную цель – «урегулировать глобальный дефицит внешнего баланса» – значение этого понятия устав МВФ не уточняет.

Если намеченная девальвация составляет более 10% от объявленного паритета, необходимо предварительное разрешение МВФ. На практике же по очевидным причинам внезапность девальвации является залогом ее успеха, поэтому разрешение никогда не спрашивалось; (девальвация фунта в 1949 г., французского франка в 1948 и 1969 гг. и т.д.).

Более того, объявленный паритет должен быть единым; многообразие обменных курсов, таких как коммерческий курс, туристический курс, курс по операциям с капиталами, было запрещено, кроме исключительных случаев с разрешения МВФ.

Бреттон-Вудские соглашения, таким образом, разрешили колебания курсов в пределах + или – 1% от объявленного паритета, ревальвацию и девальвацию (изменение объявленного паритета).

Однако это не мешает некоторым авторам называть Бреттон-Вудскую систему системой фиксированных валютных курсов; однако курсы, которые изменяются в определенных пределах и на которые можно воздействовать, лучше называть стабильными.

Средства МВФ

Взносы (подписка) стран-членов, называемые квотами в настоящее время выражаются в СДР. Изначально доли или квоты устанавливались в зависимости от многих факторов: национальный доход, золотые и валютные запасы, объем экспорта и импорта и т.д. Была выведена довольно громоздкая формула, но в действительности каждая страна обговаривала свою квоту с МВФ, стараясь добиться как можно большей доли. Квоты определяют:

- размер и форму займов, которые страна может получать в МВФ (т.е. возможность получить от Фонда более или менее значительную помощь).
- размер ассигнований в СДР, которые получает страна.
- право голоса в руководящих органах – в Бюро управляющих и в Совете Администрации. *Каждая страна имеет в этих органах базовое количество голосов – 250 + 1 голос за каждую долю в квоте, равную 100 тыс. СДР (ранее было $100 тыс.).*

Так Мальдивская Республика имеет 270 голосов (это страна с наименьшей квотой); В 1986 г. США обладали 179.433 голосами, что составляло 19,29 % от общего числа.

Устав МВФ предусматривает пересмотр квот Советом Управляющих каждые 5 лет, как было установлено сначала. В 1973 г. этот срок был сокращен до 3 лет, чтобы лучше учитывать все более быстрое развитие международных денежных отношений. При наличии 85% голосов Совет Управляющих может настоять на полном пересмотре квот; кроме того, квота страны может пересматриваться по ее требованию. С момента образования МВФ было много изменений квот. Общая их сумма увеличилась с $7.7 млрд.

в 1945 г. до $90 млрд. СДР (что составляет порядка $108 млрд.) в 1986 г.; *стоит также отметить, что увеличилось количество участников МВФ (45 вначале, 151 в 1986 г.).*

В 1975 г. и еще позднее несколько раз были увеличены квоты стран-членов ОПЕК по отношению к другим странам. Страны ОПЕК имели 11,5 % от общего числа квот в 1986 г., в 1974 г. – только 4.9%. Доля индустриальных стран в 1986 составляла 62.74%, доля не нефтяных развивающихся стран составила 25.7%. Это соотношение предоставляло США и ЕЭС (совместно) право вето на решения, принятые МВФ. Действительно, важные вопросы должны приниматься квалифицированным большинством, которое было 4/5 до 1969, а с 1969 – 85%.

До 1978 г. 25% квот должны были выплачиваться в золоте, а 75% в национальной валюте. Исключения делались странам, у которых были небольшие резервы золота и долларов, им было разрешено уплачивать в золоте 10% золотых и долларовых запасов страны.

С 1-го апреля 1978 г., в результате изменения Устава МВФ, ему было запрещено всякое использование золота, квоты могли уплачиваться в национальной валюте, в валюте другой страны МВФ, в СДР. В действительности же с этого момента увеличения квот должны были выплачиваться 25% в СДР, 75% в национальной валюте.

2-вид средств МВФ поступает за счет капитальных вложений, (например, боны Казначейства США), комиссионные, получаемые при каждом займе (0.5%) и удерживаемые со средств, которые превышают квоту определенной страны (размер увеличивается в зависимости от суммы).

3. Займы двух типов: индивидуальные займы – у какой-либо страны, т.е. официальные источники (казна или центральный банк), или частные источники, такие как банки второго уровня при условии согласия страны.

Доступ стран-членов к средствам МВФ может принимать несколько форм.

Займы или Права Заимствования Они соответствуют операциям типа «своп», т.е. страна дает МВФ эквивалент в национальных деньгах за сумму, которая предоставляется ей в валюте (или в СДР).

Займы классифицируются по частям (траншам), каждая из которых соответствует сумме, равной 1/4 части квоты страны-заемщика.

В первой части (25 % квоты) – сначала это была золотая часть, сейчас это так называемая резервная часть – заем предоставляется автоматически (безусловно)

Вторую часть (от 25 % до 50 % от квоты) Фонд обычно предоставляет довольно либерально. Однако страна должна предоставить программу, в которой будут указаны меры по ликвидации дефицита внешнего баланса.

Средства предоставляются без оценки возможности реализации программы и без рассрочки займа.

Что касается следующих долей, то программа в данном случае должна включать оценки ее выполнения, заем предоставляется в рассрочку по этим оценкам. Здесь применяется так называемый принцип условий кредита, который основывается на принципе: финансирование внешнего дефицита страна за счет средств МВФ не может быть бесконечным. Следовательно, сверх определенного уровня (50% квоты) использование средств фонда возможно при условии внедрения страной программы восполнения внешнего дефицита, одобренной фондом. В действительности, сверх второй части заем разрешается только, если проводится достаточно жесткая экономическая политика, цель которой – установление устойчивого равновесия и, в частности, борьба с инфляцией, которую МВФ рассматривает как источник всех зол.

Обязанности, под которые Фонд предоставляет займы, в действительности, иногда оказываются принудительными для данных стран: контроль программы стабилизации, право наблюдения за денежной и кредитной политикой, за управлением общественными службами, и т.д.

Таким образом, логика кредитной операции требует, чтобы МВФ получил как можно больше гарантий, чтобы застраховаться от неуплаты. Кроме того, Фонд гарантирует, что средства, предоставленные таким образом, не будут использованы в других целях, не будут способствовать, например, утечки капитала за пределы страны.

По оценке, проведенной на основании финансового отчета МВФ за период 1963-72 гг., процент успеха программ по борьбе с инфляцией, рекомендованных МВФ составил 24%, а что касается восстановления равновесия внешнего баланса, то в этой области 38 %. Результаты довольно слабые, если оценивать социальную значимость проводимой политики.

Ограничения на сумму операции: первое основное правило – Фонд никогда не должен хранить авуары в валюте какой-либо страны в размерах, превышающих 200% квоты этой страны. Предположим, что квота страны А $100 млн., из которых 25% выплачены в золоте или в СДР; авуары Фонда в валюте этой страны при отсутствии займа со стороны указанной страны пусть составят $75 млн.; страна сможет заимствовать у МВФ максимум 125 млн. долларов (75+125=200 млн. = 100*2).

Однако, возможности займа для страны А увеличиваются, если другая (или другие) страны (В, С...) используя свои права заимствования воспользуются валютой страны А. Если, например, страна В получила деньги страны А на 30 млн. долларов (в пределах прав заимствования страны В), тогда страна А может занять максимум 125+30=155 млн. долларов в ВФ.

При этом предположении дополнительные 30 млн. составляют резервную супер-долю (или, по-другому, золотую супер-долю), они добавляются к резервной доле и являются безусловным займом.

Страна, использующая права заимствования в МВФ обязуется:

- своевременно производить ежегодные выплаты, т.е. выкуп;
- произвести полный выкуп в срок от 3 до 5 лет.

Отступы от этого правила могут быть только в исключительных случаях по милости МВФ; однако, исключение становится правилом. Процедура прав заимствования ставит проблему срока получения займа, на практике этот срок длится порядка недели. Однако, страна может испытывать потребность в быстром получении валютных ресурсов, например, чтобы противостоять спекулятивной продаже или скупке своей валюты; для решения этой проблемы в 1952 г. была создана новая процедура доступа к средствам МВФ.

б) Соглашения о подтверждении или соглашения о поддержке или соглашения типа «stand-by». Они заключаются в том, чтобы заранее определить кредитную линию на определенную сумму и срок. Эта процедура имеет двойную выгоду: для МВФ, т.к. он может взять время для изучения ситуации в стране и, возможно, для «обсуждения» условий; для страны-заемщика, которая таким образом приобретает уверенность, что сможет в любой момент моментально полечить доступ к Фонду в случае необходимости.

Способствуют ли займы, взятые в МВФ, увеличению денежной массы в мире? Если заем осуществляется в первой доле (золотая доля или резервная доля), увеличения денежной массы не происходит, т.к. эти займы компенсируются выплатами капитала в Фонд данной страной. Сейчас выплаты производятся в СДР, ранее были в золоте.

Когда заем предоставляется сверх первой доли, происходит увеличение денежной массы в мире. Действительно, за национальные деньги страна получает международно признанное средство платежа.

Постепенно стало очевидно, что процесс создания международной денежной массы вреден и неконтролируем, в той мере, в которой он значительно зависит от дефицита внешнего баланса США (доллары США) и от международного производства золота, очень большая часть которого происходит из одной страны – Южной Африки. Отсюда

Специальные права заимствования (СДР)

Причиной их возникновения была потребность в создании нового инструмента, который бы пользовался таким же доверием как золото и должен был его заменить, как возможно и доллары, в резервах центральных банков и в международных расчетах. Начиная с 1964 г. (т.е. до первого

серьезного кризиса доверия к доллару в 1968 г.), встал вопрос о финансировании Международной Денежной Системы, которая была установлена в Бреттон-Вуде.

Была учреждена группа изучения, которая:

1) установила, что международная добыча золота не могла удовлетворить ее возрастающая потребность, вызванную увеличением платежей.

2) выявила резервы возможностей доллара обеспечить возрастающее количество международных запасов; из этого следует пожелание этой рабочей группы – создать новый актив в рамках МВФ.

Принцип создания СДР был разработан на ежегодном собрании управляющих МВФ в Рио-де-Жанейро 29 сентября 1968 г., окончательно СДР вошли в силу в июле 69 г. Во время создания СДР амбиции были велики: создать новые деньги, актив международного резерва, обеспечить, расширяя их использование, рациональное увеличение денежной массы в мире.

СДР предоставлялись каждой стране пропорционально ее квоте. Когда было принято решение о новых СДР, все страны сразу же получили СДР, пропорционально своим квотам (которые, как мы помним, в основном зависят от национального дохода и доли страны в международной торговле); таким образом, богатые страны получили больше всего СДР.

Любая страна, назначенная Фондом, должна была предоставить конвертируемые деньги другому участнику, используя свои СДР. Обязательство, однако, ограничивается суммой, в 2 раза большей той, которая была предоставлена этой стране в СДР. Точнее, страна может отказаться предоставить конвертируемые деньги в обмен на СДР, если она обладает запасом СДР в 3 раза большем предоставленной суммы. Цель этого ограничения – не допустить чтобы СДР оказались все у ограниченного числа стран.

Сначала, в 1969 г. СДР выражались в золоте: 1 унция золота = 35 СДР, т.е. 1 СДР = 1$. Оно оставалось в силе до июля 1974 г. Но, начиная с 1971 г. цена золота в долларах увеличивается: в августе 1971 г. доллар перестает обмениваться на золота по фиксированному курсу.

Поддержание золотого курса СДР на уровне 1 СДР = 1/35 унции золота способствовало тому, что СДР не выполняли своей международной роли. Тогда в 1974 было решено выражать СДР через корзину валют. В 1974 корзина состояла из 16 валют стран, которые имели наибольшие доли в международной торговле; доля каждой валюты была приблизительно равна доле страны в международной торговле, состав корзины был следующий: 1/3 – доллар США, 12.5 % – немецкая марка, 7.5 % – французский франк, 7.5% – японская иена, 6% – канадский доллар, 6% –

лира, и т.д. Но из-за сложности этого определения МВФ сократил количество валют в корзине.

В 1981 г. доллар входил в СДР с коэффициентом 42 %, немецкая марка – 19 %, французский франк, иена и фунт – по 13 %. С 1986 г. суммы пересматриваются каждые 5 лет.

Сумма выпущенных СДР была очень ограниченной. В 1986 г. СДР составляли 2.4% мировых денежных запасов, против 4.2% в 1973. Сумма денежной массы увеличилась в 11 раз в период между 1969 и 1981 гг., что было связано с расширением мировой торговли.

СДР сыграли незначительную роль в увеличении мировой денежной массы. Как неоднократно отмечалось на международных собраниях СДР, новая международная валюта, призванная заменить доллар являлась тем, что Кейнс предлагал в 1944 г.

Необратимость доллара в золото

Как уже отмечалось, обратимость доллара в золото по фиксированному курсу предполагает, что золота должно быть достаточно для покрытия выпущенных долларов.

К концу 1964 г. долларовые авуары центральных банков достигли величины золотого запаса США и, таким образом, теоретический порог неконвертируемости был достигнут, т.к. эти авуары были обратимы в золото в ФРС. Между 1960 и 1970 авуары в долларах других стран утроились *($47 млрд. в 1970, в том же году золотой запас США составил $11.1 млрд.)*. В тот же период золотой запас США уменьшился из-за требований обменять доллары на золото *(в 1960 г. золотой запас США был $17.8 млрд.)*. Появилось недоверие к США в их способности обменивать доллары на золото по фиксированному курсу.

В 1960 г. произошел кризис недоверия к доллару. Считалось, что Кеннеди собирался провести девальвацию доллара, если он будет избран президентом. На свободном лондонском рынке цены унции золото подскочила до $40, в то время как раньше частные сделки там всегда совершались по официальной цене $35 за унцию. Недоверие к доллару увеличивалось, ибо ничто не мешало центральным банкам продавать золото за доллары на лондонском рынке (по курсу выше $35 за унцию), а потом обменивать эти доллары на золото в ФРС), Таким образом, американские золотые запасы могли бы испариться.

В феврале 1961 г. был образован золотой пул, в который входило 8 стран: США, Объединенное Королевство, Германия, Франция, Италия, Швейцария, Бельгия, Нидерланды.

Английский Банк, действуя в интересах 8 партнеров, продавал и покупал золото на лондонском рынке, чтобы удерживать его цену примерно

на официальном уровне $35 за унцию. Каждый из остальных центральных банков обязался предоставлять золото Английскому Банку. Функционирование золотого пула предполагало, что центральные банки, продавая золото за доллары, не будут обменивать их на золото в американском центральном банке и (или) не будут их использовать для приобретения золота на свободном рынке. Это соглашение объединяло золотые запасы европейских стран для защиты официальной цены золота в долларах. Его работа предполагала, что подписавшие его страны принимают необратимость на деле своих долларовых авуаров в золото.

Постоянный внешний дефицит продолжал оказывать давление на золото и недоверие к доллару. В 1965 г. Франция отказалась от своих обязательств и произвела массовый обмен своих долларовых авуаров на золото. *К концу 1965 г. во Франции было только не более $800 млн. на 5.5 млрд. резервов.* В этом поступке было столько же экономических причин сколько и политических.

Действительно, в этот период генерал Де Голь начал проводить стратегию против политического и экономического господства США. Золото было только оружием, используемым для борьбы с этим господством. В июне 1967 г. Франция выходит из золотого пула. Девальвация фунта стерлингов в ноябре 1967 только увеличила недоверие к деньгам предпочтение золоту. Частный спрос на золото возрос, и "бремя" стабилизации курса золота легло на оставшиеся 7 стран. За несколько недель им пришлось продать на свободном рынке золота на $1.5 млрд. 17 марта 1968 г. центральные банки отказались от стабилизации свободного рынка. Это было установление двойного рынка золота и всеобщее признание неконвертируемости доллара по фиксированному курсу для небанковских центральных учреждений. Обратимость доллара в золото по официальному курсу $35 за унцию сохранилось для центральных банков. На свободном рынке цена золота в долларах изменялась в зависимости от спроса и предложения.

Итак, с 1968 г. существует 2 цены золота: официальная, используемая при обмене между центральными банками и цена свободного рынка, которая практически всегда выше официальной цены *(например, в начале 1969 г. на свободном рынке унция золота продавалась за $44).*

Доллар, с 1968 г. необратимый в золото по фиксированному курсу для небанковских центральных учреждений с августа 1971 г. становится также неконвертируем для центральных банков.

15 августа 1971 г. президент Никсон объявил о проведении ряда мер:

1. Временное запрещение конвертируемости доллара в золото (которое никогда не будет восстановлено).

2. Установление дополнительного 10-процентного налога примерно на половину импорта США.

США хотели не изменить курс доллара, обесценив другие валюты, особенно две сильные: немецкую марку и иену для того чтобы восстановить конкурентоспособность продукции США. 10-процентный сверхналог защищал рынок США от внешней конкуренции, т.е. имел действие, аналогичное девальвации доллара на 10% или 10-% ревальвации всех других валют. Этот сверхналог, введенный США был протекционистской мерой. Если он и был эффективен для США, то только благодаря относительному положению США в международной торговле: США мало зависят от внешнего мира (низкий показатель импорт/ВНП) , они не слишком открыты для внешнего мира (низкий показатель экспорт/ВНП), из-за этого могут не боятся возможных ответных мер.

Напротив, любая из остальных развитых стран, взятая отдельно, сильно зависит от импорта в США и, в то же время, сильно открыта для американского экспорта, что только повышает эффективность принятых США мер.

Соглашения о гибких валютных курсах

17 – 18 декабря 1971 г. представители развитых промышленных стран собрались в Вашингтоне и договорились о девальвации доллара по отношению к золоту на 7.89 %. Официальная цена золота снизилась с $35 до $38. Однако, обмен доллара на золота по этому курсу не возобновился, таким образом речь идет о «фиктивном» или «абстрактном» определении!

Девальвация доллара не остановила спекуляцию. С 23 февраля большинство основных валют достигли высшего уровня по отношению к доллару. 16 марта 1973 г. международная денежная конференция, собравшаяся в Париже, решила подчинить курсы законам рынка. С этого времени курсы валют изменяются без предела, по воле рынка и вопреки уставу МВФ, который теоретически все еще остается в силе (принципы Фонда по отношению к фиксированным курсам будут официально изменены только в январе 1976 г.). 16 марта 1973 в мире установилась система гибких или плавающих валютных курсов. С 1973 власти не вмешиваются в свободный рынок, попытки привязать курс к какой-нибудь валюте или к корзине валют (СДР) носят эпизодический характер.

С 1973 г. обменные курсы изменяются беспорядочным образом за исключением курсов валют стран ЕЭС, которым с 1979 г. удалось установить режим стабильных («фиксированных») курсов.

Распад МВФ, который ускорился с 1971 г. был официально утвержден соглашением, заключенным на Ямайке (Кингстон) 7 - 8 января 1976 г. между основными промышленными странами, которое:

1. Легализовало плавающие (гибкие) курсы, разрешив странам-участникам устанавливать режим обмена по выбору, запретив при этом

всякую привязку национальной валюты к золоту. Это была вторая поправка к уставу МВФ (первая в 1969 г. ввела СДР).

2. Официально демонетаризовало золото. Центральные банки могут свободно покупать и продавать золото, а также переоценивать свой золотой запас по цене свободного рынка. Всякие ссылки на золото убраны из устава МВФ. Исчезновение официальных денежных функций золота делало бессмысленным сохранение запаса золота МВФ. Таким образом, соглашение, подписанное на Ямайке предусматривало, что:

– 1/6 золотого запаса МВФ будет возвращено странам-участникам, что было сделано в январе 1977 г. (возвращение на основе 35 СДР за золотую унцию) .

– 1/6 этого запаса будет продана с аукциона.

Демонетаризация золота, гибкие курсы, соглашение, подписанное на Ямайке, означают официальную отмену золотовалютного стандарта, установленного в Бреттон-Вуде.

Один из путей реформирования основ мировой финансовой системы

Система золотовалютного стандарта была установлена для экономии золота, увеличения международной денежной массы при расширении международных связей. Она основывалась на постулате: валюта, обратимая в золото по фиксированному курсу, (ключевая валюта) имеет стоимость золота и выполняет роль средства обращения и средства международного накопления.

Эта система парадоксальна, она основывается на внутреннем противоречии – парадокс или дилемма Триффена (экономист, который первым его выявил в конце 50-х годов).

Действительно, для того, чтобы система могла функционировать, она должна соответствовать двум противоречивым требованиям:

1. К ключевой валюте должно быть такое же доверие, как к золоту, она должна быть стабильной, иметь фиксированный курс, чтобы центральным банкам было безразлично хранить золото или ключевую валюту. Чтобы это было именно так, выпуск ключевой валюты должен согласовываться с изменением золотого запаса страны. Чрезмерная эмиссия ключевой валюты по сравнению с золотым запасом может подорвать обратимость ключевой валюты в золото и рано или поздно выльется в кризис доверия к ней.

2. Ключевая валюта должна выпускаться в количествах, достаточных для того, чтобы обеспечить увеличение международной денежной массы для обслуживания возрастающего числа международных сделок. Т.к. они увеличиваются довольно значительно, надо чтобы денежная масса росла параллельно, а это превосходит золотой запас страны, который весь идет на производство золота, за исключением его неденежного использования.

Первое требование к функционированию системы предполагает, что эмиссия ключевой валюты связана с изменением золотого запаса страны.

Второе требование предполагает, что она напротив связана с развитием мировых связей, т.е. ее размеры должны быть больше, чем мировой выпуск золота.

Другая формулировка дилеммы Триффена: если обеспечивается редкость ключевой валюты, необходимая для правильного функционирования золотовалютного стандарта, мировая экономика может испытать нехватку международной денежной массы, которая способна помешать развитию связей и стать препятствием на пути к экономическому росту. Напротив, если ключевая валюта в избытке по сравнению с золотым запасом страны, может возникнуть кризис доверия по отношению к ней. Возникают сомнения в способности страны обеспечить обмен на золото по фиксированному курсу выпущенных денег. Этот кризис доверия выражается в повышенном обмене валюты на золото, что к тому же уменьшает золотой запас, что еще более затрудняет обмен.

Из парадокса Триффена следует, что мировая резервная валюта не должна быть привязана к золоту – его может не хватить для обеспечения функционирования мировой финансовой системы.

С другой стороны, в 1951 г. американский экономист Эрроу, занимавшийся проблемой ранжирования альтернатив, доказал теорему, которая также может быть полезной при установлении направлений реформирования мировой финансовой системы.

Существует несколько вариантов теоремы Эрроу. Приводим самый простой из них, представленный в[137].

Сначала рассмотрим задачу, на первый взгляд далекую от темы мировых финансов. Предположим, что имеется группа экспертов, которой необходимо проранжировать в порядке убывания полезности несколько инвестиционных проектов, НИОКР или выбрать акции из всей их совокупности для инвестирования. При этом предварительный анализ показал, что по тем формальным параметрам, которые возможно учесть при расчетах, все альтернативы примерно равнозначны. Но поскольку в каждой из них присутствуют факторы, которые невозможно учесть указанными расчетами, то для формирования окончательного мнения собирается экспертная группа.

Каждый эксперт имеет свое мнение, отражающее его систему ценностей и предпочтений. Поэтому возникает проблема агрегирования этих частных мнений в коллективное мнение группы экспертов.

Рассмотрим следующие допущения относительно такой процедуры агрегирования индивидуальных предпочтений.

Допущение А (универсальность). Группа состоит, по меньшей мере, из 2-х членов, число альтернатив больше или равно 3, групповое упорядочение

(ранжирование) альтернатив должно быть определено для всех возможных упорядочений, производимых различными членами группы.

На мой взгляд – совершенно понятное и логичное требование.

Допущение B (суверенность членов группы). Для любой пары альтернатив A и B существует такая совокупность индивидуальных упорядочений, что, согласно групповому упорядочению, альтернатива A предпочтительнее альтернативы B.

Допущение C (положительная связь группового и индивидуальных упорядочений). Если групповое упорядочение свидетельствует о том, что альтернатива A предпочтительнее альтернативы B при определенной совокупности индивидуальных упорядочений, и если эти индивидуальные упорядочения изменяются так, что 1) для всех индивидуумов результаты попарных сравнений всех альтернатив, за исключением A, остаются неизменными, а 2) результаты попарных сравнений между A и любой другой альтернативой либо меняются в пользу A, либо остаются неизменными, – то тогда групповое упорядочение должно указывать, что A по-прежнему предпочтительнее B.

Допущение C – это аксиома о монотонности; она утверждает, что новый приверженец какой-либо альтернативы не должен отрицательным образом влиять на ее групповое ранжирование.

Допущение D (независимость несвязанных альтернатив). Если некоторая альтернатива исключается из рассмотрения, а отношение предпочтения для остающихся альтернатив, по мнению всех членов группы, сохраняются неизменными, то новое групповое упорядочение этих остающихся альтернатив должно быть идентичным первоначальному групповому упорядочению этих же альтернатив.

Допущение E (отсутствие диктатора). В группе не должно быть такого члена, что когда он предпочитает альтернативу A альтернативе B, то и группа предпочтет A альтернативе B, независимо от предпочтений всех остальных членов группы.

Теорема Эрроу утверждает, что не существует такое правило объединения индивидуальных упорядочений, которое в общем случае удовлетворяло бы безобидным на первый взгляд допущениям A-E. Иными словами, справедлива **теорема Эрроу о невозможности:** допущения A-E несовместны.

Таким образом, при принятых и, надо отметить – совершенно естественных аксиомах, процедура формирования коллективного решения не может быть демократической; наоборот – она *должна* быть диктаторской.

Иными словами, при работе такой экспертной группы ее коллективное мнение должен будет сформировать один доминирующий эксперт – диктатор. Это происходит потому, что эксперты сравнивают альтернативы

только относительно друг друга без привязки к *объективному* масштабу измерения полезностей.

А теперь применим теорему Эрроу к области мировых финансов.

Для примера рассмотрим товарные рынки. Товары – это такие же альтернативы. А кто эксперты? В качестве экспертов будем рассматривать мировые валюты.

Итак, предположим, что рассматриваются следующие товары (табл. П.1).

Указанные в правой графе объемы могут быть куплены на $1000 (цифры – иллюстративные).

Таблица П.1

№ п.п.	Наименование товара	Масса товара
1	Золото	31 г
2	Платина	24 г
3	Палладий	100 г
4	Серебро	1,98 кг
5	Медь	160 кг
6	Цинк	470 кг
7	Алюминий	500 кг
8	Сталь F	2 т
9	Пшеница	3,55 т
10	Сахар	1,4 т
11	Кукуруза	8 т
12	Хлопок	520 кг
13	Кофе	250 кг
14	Рис	1 т
15	Нефть	1,8 т
16	Дизельное топливо	0,9 т
17	Коксующийся уголь	3 т

Предположим, что с точки зрения американского рынка ранжирование товаров соответствует №№ таблицы (левая графа).

Но это, совсем не означает, что такое же ранжирование будет со стороны рынка европейского. Или китайского, где рису придается повышенная значимость. Т.е. имеет место конфликт интересов экспертов-валют. В этих условиях несогласованности позиций экспертов, согласно теореме Эрроу, обязательно должна появиться доминирующая, «диктаторская» валюта. Она и появилась – это доллар США. А дальше понятно – рано или поздно у страны-эмитента диктаторской валюты появляется соблазн решать свои

проблемы за счет неконтролируемой эмиссии не обеспеченной реальными активами валюты, который неминуемо приведет к мировому кризису.

Международная валюта на основе SDR ситуацию принципиально не изменит. То же самое можно сказать и о синтетической валюте (мультивалютной корзине). Поэтому, в соответствие теоремой Эрроу, это тупиковое направление. Само по себе, без дополнительных условий оно ничего не даст.

Таким образом, если эксперты не располагают естественным эталоном стоимости, позволяющим более детально оценить свойства различных активов, фундаментальные проблемы в мировой финансовой системе гарантированы. И их не решить несколькими саммитами G8 или G20.

Что же делать? Ответ тоже известен, и он прошел историческую проверку – необходимо ввести естественный эталон стоимости при осуществлении международных торговых операций. Ранее роль такого эталона выполняло золото.

Сейчас в резервах стран находится 30 тыс. т золота, по современному курсу – около $1трлн. Величина достаточная для создания современной электронной международной системы клиринга (взаимозачетов) по международным торговым операциям. Например, под эгидой ООН. При этом требуемого количества золота будет намного меньше, чем при осуществлении физических платежей по каждой сделке. И оно физически не будет перемещаться из международного депозитария, будут только изменяться в нем доли разных стран.

Если этого объема золота не хватит, можно расширить естественный эталон за счет использования корзины драгоценных металлов из золота, серебра, платины, палладия. Если и этого будет не достаточно, то в корзину можно добавить драгоценные минералы. Наконец, есть нефть, высокообогащенный уран, кВт×час, генно немодифицированное зерно и т.д. Все лучше, чем бумажный доллар. Основная проблема при таком расширении – сертифицировать включаемый в эталонную корзину продукт.

(Кстати, при предварительном обсуждении этой темы обозначились оппоненты, которые указанные предложения считают фантастикой. А бумажный доллар они фантастикой не считают. Им, наверно, трудно представить, как мир обходился без доллара до середины 19 века).

Но использование только золота в качестве стандарта стоимости может натолкнуться на серьезные проблемы. Дело в том, что его основные запасы уже сосредоточены в узкой группе стран (табл. П.2)[1]. Интересно, что это именно те страны, экономисты которых еще недавно обосновывали постулат об утрате золотом своих функций, как средства платежа и накопления.

С 1971 г., когда американский президент Никсон отменил привязку доллара к золоту, как по мановению волшебной палочки, появилась масса статей о том, что золото перестало выполнять функцию сокровища и

обеспечения части золотовалютных запасов, что от золота центральным банком надо избавляться. В результате центральные банки Швейцарии и Англии продали инвесторам по половине своих золотых запасов – около 2500 тонн. Попробуйте догадаться, кто их скупил и как теперь определяются цены на золото?

Вы, наверное, думаете, что идут торги на золотой бирже и баланс цен предложения и спроса является биржевой ценой? Ошибаетесь. Цена золота определяется членами семейства Ротшильдов, которые собираются в своем лондонском особняке и на основании биржевых заявок, происхождение которых знают только они, определяют, сколько должно стоит золото.

Поэтому во избежание новых мировых финансовых кризисов необходимо расширить корзину, формирующую естественный эталон стоимости.

В этом предложении нет новизны. Помните, пушкинский Е. Онегин «был глубокой эконом, то есть умел судить о том, как государство богатеет, и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда *простой продукт* имеет».

Таблица П.2

№ п.п.	Страна	Доля золота в ЗРВ, %	Объем золота в ЗРВ, т
1	США	78,6	8133,5
2	Германия	67,4	3417,4
	МВФ		3017,3
3	Франция	60,4	2803,1
4	Италия	69,8	2451,8
5	Швейцария	40,8	1145,2
6	Япония	2,1	765,2
7	Нидерланды	61,9	621,4
8	КНР	1	600
9	ЕС	31	562,7
10	РФ	2,5	450,3
11	Тайвань	4	423
12	Португалия	89,1	382,5
13	Индия	3,5	357,7
14	Венесуэла	28,3	356,8
15	Великобритания	14,5	310,3
16	Ливан	37,3	286,8
17	Испания	39,7	281,6
18	Австрия	41,3	280
19	Бельгия	37	227,6
20	Алжир	4	173,6

№ п.п.	Страна	Доля золота в ЗРВ, %	Объем золота в ЗРВ, т
21	Швеция	12,9	148,8
22	Ливия	4,6	143,8
23	Саудовская Аравия	10,2	143
24	Филиппины	10,5	137,6
25	Сингапур	2,1	131,7
26	ЮАР	10,1	127,4
27	Турция	4,1	124,3
28	Греция	82,7	116,1
29	Румыния	7	112,5
30	Польша	4,2	103,7
31	Таиланд	4,3	102,9
32	Австралия	11,5	84
33	Кувейт	4,6	79,8
34	Египет	4,3	79
35	Индонезия	26,5	75,8
36	Казахстан	3,3	73,1
37	Дания	26,7	69,5
38	Пакистан	0,4	66,5
39	Аргентина	5,1	65,3
40	Финляндия	12,1	54,7
41	Болгария	8,7	49,1
42	Африканский монетарный союз	1	38,9
43	Малайзия	8,8	36,5
44	Словакия	3,2	36,4
45	Перу	2,6	35,1
46	Бразилия	22,1	34,7
47	Боливия	30	34,7
48	Эквадор	не раскрывается	28,3
49	Сирия	11,2	26,3
50	Украина	3,6	21

Таким образом, определяются 3 основных стратегических направления реформирования мировой финансовой системы:

- привязка к реальным активам – естественным эталонам стоимости;
- расширение «корзины» реальных активов для предотвращения манипулирования ценами за счет монопольного владения золотом некоторых стран и финансовых групп;
- создание международной системы электронного клиринга в системе международной торговли.

В принципе, эти направления соответствуют предложения Кейнса при заключении Бреттон-Вудских соглашений 1944 г., за исключением создания не физического, а электронного банкора и его подчиненности золоту, а не наоборот.

Ну, и конечно, следует «привести к одному знаменателю» международных спекулянтов с их фьючерсами и опционами разного уровня. Но это уже тактический вопрос, хотя и очень важный для выхода из кризиса.

Следует четко понимать, что такие предложения могут вызвать резкое возрождение и сопротивление со стороны США, поскольку значительно ограничит возможности их печатного станка мирового уровня.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ВОЗМОЖНОСТИ МАНИПУЛЯЦИИ ЗНАЧЕНИЯМИ ФОНДОВЫХ ИНДЕКСОВ

Под манипуляцией фондовым индексом понимаются целенаправленные воздействия со стороны участников фондового рынка на величину индекса в интересах получения дополнительной прибыли, например, за счет инструментов срочного рынка, базовым активом которых является соответствующий фондовый индекс.

При манипулировании величиной индекса манипулятор должен затратить часть финансовых средств для деформации фондового рынка в требуемом для него направлении. Поэтому необходимо различать потенциальную возможность манипуляции и манипуляцию, реализуемую на практике (рентабельную манипуляцию). В последнем случае манипуляция индексом не только возможна, но и может принести манипулятору некоторую прибыль, равную разности между ожидаемым доходом и произведенными финансовыми затратами, связанными с перераспределением части капитала между акциями компаний.

Ниже рассматривается возможность потенциальной манипуляции значениями наиболее известных фондовых индексов.

Для оценки возможности манипуляции значениями фондовых индексов необходимо рассмотреть описание индексов и методики их формирования.

П.1.1. Схемы расчета фондовых индексов

Наиболее общая и признанная расчетная схема построения «модели» фондового индекса следующая[138].

1. Выбирается фондовый рынок. В качестве такового обычно используются либо отдельно взятые торговые площадки, либо некоторая совокупность ценных бумаг (например, акции технологических компаний), обращающихся (выпущенных) в каком-либо регионе (стране).

2. Производится отбор ценных бумаг для включения в листинг индекса. Цель, которую ставит перед собой компания-владелец индекса, отобрать максимально значимые для этого рынка ценные бумаги, наиболее полно отражающие его многообразие (репрезентативность). При этом часто ведется учет и других параметров, важнейшим из которых является ликвидность отобранных ценных бумаг. Индексы биржевых площадок или торговых систем иногда включают все ценные бумаги, оборачиваемые на этой площадке.

3. Выбираются информационные партнеры, поставляющие необходимые для расчета индекса параметры. Обычно в качестве таковых используются данные выбранных торговых площадок, либо данные информационных агентств по реальным сделкам.

4. Производится «взвешивание» ценных бумаг, для определения влияния той или иной на индекс. Наиболее часто в основу расчетной схемы «взвешивания» положен принцип пропорциональности рыночной капитализации, т.е. ценная бумага тем больше значит для рынка, чем выше ее суммарная рыночная капитализация. Но возможны и другие варианты «взвешивания».

5. Непосредственный расчет индекса ведется в основном по 2-м методикам:

Первая – «методика прямого расчета». По этой методике индекс в каждый момент времени (на каждый период) представляет собой функцию от котировок ценных бумаг на рассматриваемый момент времени (за рассматриваемый период). Например, при выборе в качестве базовой формулы средневзвешенного арифметического значения индекс в каждый момент времени будет равен частному от суммы произведений цен всех акций, включенных в листинг индекса, на их «весовые» коэффициенты, деленному на сумму «весовых» коэффициентов.

При «вырожденном» случае (когда весовые коэффициенты равны единице) мы получаем случай с индексами типа Dow Jones, тогда индекс равен частному от суммы цен всех акций, включенных в листинг индекса, деленных на количество акций в листинге. Но равенство «весовых» коэффициентов при ценовом усреднении не означает их равенства при усреднении по капитализации.

Почти всегда после вычисления индекса его умножают/делят на коэффициент приведения, который служит для создания запоминающегося числа на начальный момент времени, или для существования условной непрерывной производной на всем графике индекса, которая может отсутствовать либо из-за событий эмитента (например, сплит акций), либо из-за событий индекса (изменения в листинге).

Вторая – «методика индексного расчета». По этой методике в каждый момент времени (на каждый период) вычисляется совокупная стоимость виртуального портфеля как функция от котировок акций на этот момент времени. Полученное значение делится на аналогичным образом полученную стоимость виртуального портфеля на момент начала расчета индекса и умножается на начальное значение (либо делится на предыдущее значение портфеля и умножается на предыдущее значение индекса). Для приведения значений индекса в этом случае используют аналогичную методику.

Методики расчета индексов и средних различаются способами усреднения. Наибольшее распространение получило арифметическое усреднение, причем веса компонент, входящих в индекс, могут быть разными. Если суммировать цены акций с единичным весом, получится индекс типа Dow Jones или индекс, взвешенный по цене.

Недостатком такого метода усреднения является более сильная

чувствительность индекса к изменению котировок акций с высокой абсолютной ценой. В США принято поддерживать цены акций в диапазоне \$10–\$100 (если цена выше, проводится дробление, ниже – консолидация), и искажения не слишком велики.

Если в качестве «веса» взять общее количество выпущенных акций, то фактически будут суммироваться рыночные капитализации (произведение цены акции на общее количество выпущенных акций определяет рыночную стоимость или капитализацию эмитента). В этом случае изменение индекса соответствует относительному изменению средней рыночной стоимости основных фондов. Индекс, взвешенный по капитализации, имеет макроэкономический смысл и может быть сопоставлен с другими макроэкономическими параметрами. Это открывает широкие возможности для его использования в макроэкономических моделях и прогнозах. Так устроены индексы S&P 500, Nasdaq, FT-SE 100, а также российские индексы РТС и ММВБ. Недостатком является большая чувствительность индекса к изменению цен на акции с высокой капитализацией. Известный пример – почти весь рост индекса S&P 500 в 1998 г. был обусловлен ростом всего 50 крупнейших компаний. Фондовые индексы РТС и ММВБ также чрезмерно «перегружены» акциями нефтегазовых компаний, и изменения в этом секторе практически предопределяют поведение индекса.

Чтобы избежать нежелательных эффектов, можно построить фондовый индекс, изменение которого будет рассчитываться как среднее изменений всех его компонент. К сожалению, фондовые индексы такого типа (с равными весами) распространения пока не получили. Из публикуемых можно указать украинский индекс ПФТС.

Вместо общего количества выпущенных акций можно брать количество акций в свободном обращении (free float), количество выпущенных акций за исключением государственного пакета и пр.

При расчете индекса виртуального инвестиционного портфеля в качестве весов удобно брать количество акций данного эмитента в портфеле – тогда индекс портфеля будет отражать изменение его рыночной стоимости.

Кроме среднего арифметического можно использовать среднее геометрическое (корень степени M из произведения M компонент). Так устроены индекс США Value Line и Великобритании FT-SE 30. Геометрическое усреднение занижает изменение индекса по сравнению с арифметическим усреднением.

Обычно индексы рассчитываются рекуррентным методом. Зная усредненный по рыночной капитализации индекс на предыдущую дату (n–1), можно рассчитать индекс на текущую дату (n) по формуле:

$$I_n = I_{n-1} \times MC_n / MC_{n-1},$$

где MC – сумма рыночных капитализаций эмитентов. На начальную дату расчета значение индекса устанавливается произвольным, часто – 100 или 1000. При дроблениях и консолидациях поправок вводить не нужно: капитализация эмитента при этом не меняется.

Обычно индекс рассчитывается не по всем акциям, торгуемым на рынке, а по относительно небольшой выборке. Количество акций в выборке принято приводить в конце наименования индекса – S&P 500, FT-SE 100, Nikkei 225, DAX 30 и т.д. Чтобы изменения индекса правильно отражали изменения рынка, распределение эмитентов по капитализации и отраслевой принадлежности внутри выборки должно соответствовать распределению на рынке в целом.

Требование репрезентативности часто нарушается – обычно для расчета индекса отбираются самые крупные компании, и изменения в секторе средних и малых компаний не учитываются. Отраслевые соотношения меняются, для корректного учета этих изменений потребовалось бы пересматривать выборку слишком часто. Применение компьютеров позволило рассчитывать индексы по всем торгуемым акциям, не делая выборки. Например, индекс Нью-Йоркской биржи (NYSE) рассчитывается по всем обыкновенным акциям, прошедшим листинг.

Для расчета индекса обычно используется последняя цена сделки. Если по каким-то акциям сделки длительное время отсутствуют, индекс «отстает от жизни». Если таких акций много, то индекс становится слишком инерционным и плохо удовлетворяет потребностям инвесторов. Попытки обойти эту трудность путем замещения цены сделки средней ценой между лучшими предложениями на покупку и продажу не приводят к успеху – низкой ликвидности сопутствуют высокие спрэды, цены редких сделок проходят вблизи цен спроса, а цены предложения могут в несколько раз превышать цены спроса. Поэтому возрождение ликвидности и рост цен сделок по акции такого рода сопровождается снижением ее вклада в фондовый индекс, что противоречит здравому смыслу.

Чем более длинную историю имеет индекс, тем выше его ценность: можно проследить, как фондовый рынок в прошлом реагировал на те или иные события в разной макроэкономической обстановке, что дает основания для прогнозирования дальнейших движений рынка. Между тем положение на фондовом рынке постоянно меняется: банкротства, слияния, поглощения.

Возникают новые компании, стремительно увеличивающие капитализацию (пример – Microsoft). Соответствующие изменения необходимо вносить в расчет индексов – одни акции удаляются из выборки, другие включаются. Если изменения вносятся слишком редко, то индекс начинает «отставать от рынка», если слишком часто – «теряет историю»: сохранив прежнее название, фактически начинает отражать изменения другого сектора рынка. Формальных критериев изменения выборки и учета поглощений не существует, на практике эти вопросы решает организация,

рассчитывающая фондовый индекс с привлечением авторитетных экспертов.

Индексы, построенные для одного и того же рынка, всегда сильно коррелированны: независимо от выборок или способов усреднения рост рынка вызовет рост практически любого фондового индекса. Однако скорость изменения разных индексов может существенно отличаться, на коротких периодах могут возникать расхождения. Они могут использоваться для прогнозирования. Например, если новый максимум индекса «голубых фишек» не подтверждается новым максимумом более широкого индекса, на рынке вероятно падение. Глобализация инвестиционных процессов привела к корреляции индексов в разных странах, так что по поведению индексов США можно делать прогноз на изменение индексов, например, Германии или России и т. д.

П.1.2. Основные зарубежные фондовые индексы

США

В 1884 г. Чарльз Доу и Эдвард Джонс стали считать среднее арифметическое стоимости 11 акций. Так был введен первый фондовый индекс. Современный промышленный индекс Доу-Джонса (**Dow Jones Industrial Average, DJIA**) рассчитывается аналогичным способом с 1928 г. по акциям 30 компаний, обращающихся на Нью-Йоркской фондовой бирже. Сейчас (на момент написания этой книги) его значение составляет порядка 8,5 тыс. пунктов. Но неверно предполагать, что входящие в него бумаги в среднем стоят по $8,5 тыс. Дело в том, что суммарная стоимость 30 акций сейчас делится не на 30, а на 0,123. В связи с этим значение индекса получается достаточно высоким, а на самом деле средняя стоимость акций сейчас около $35. Коэффициент, на который делится сумма стоимости бумаг, изменился за более чем 100 лет потому, что многие эмитенты перестали существовать, это потребовало корректировки в расчетах. Но сущность индекса от значения поправочного коэффициента остается прежней: чтобы понять, куда движется фондовый рынок в целом, нужно посмотреть на график биржевого индекса. На индекс DJIA и акции IBM, и Pfizer, и McDonald’s оказывают одинаковое влияние. В этом индекс Dow Jones часто упрекают, но сильнее оказываются столетние традиции, и методика не меняется.

Индексы Нью-Йоркской фондовой биржи (New York Stock Exchange, NYSE) – типичные биржевые индексы, для которых в качестве одного из неизменных параметров включения в листинг является торгуемость ценной бумаги на этой бирже.

В листинг частных биржевых индексов входят акции, состоящие в листингах биржи, а главный индекс обычно включает в себя все акции, торгуемые на указанной площадке.

Главным индексом NYSE является сводный индекс биржи – **NYSE**

Composite. Этот индекс взвешивает по стоимости (с учетом корректировок, связанных с дроблениями, слияниями, поглощениями) акции всех корпораций, зарегистрировавших свои бумаги на Нью-Йокрской фондовой бирже (около 2300 компаний). Индекс NYSE Composite представляет среднюю стоимость акции на бирже и, в отличие от индексов семейства Dow Jones, измеряется не в пунктах, а в $.

Фьючерсы по индексам NYSE торгуются на самой бирже, опционы с фьючерсными контрактами – на Нью-Йоркской бирже фьючерсов, являющейся подразделением NYSE.

Индекс Nasdaq Composite – сводный индекс, учитывающий поведение 4381 американских и зарубежных корпораций («взвешивание по капитализации»), прошедших листинг в системе (общей капитализацией около $9 трлн.). История площадки способствовала тому, что большинство этих компаний – представители новой экономики, разработчики и изготовители компьютерного «железа», программного обеспечения; телекоммуникационные и биотехнологические компании. Еще одной особенностью можно считать наличие значительного числа иностранных компаний – большего, чем на NYSE и AMEX вместе взятых.

Особенностью индекса **NASDAQ-100** является не просто «взвешивание по капитализации», но и введение дополнительного ежеквартально уточняемого весового коэффициента по каждой акции (начиная с 1998 г.), который вносит в поведения индекса дополнительную непредсказуемость, хотя, по мнению разработчиков методики, является полезным.

Венцом всех индексов США на сегодняшний день является **Dow Jones Composite Average**, в который входят 65 акций, входящих в другие индексы семейства Dow Jones и торгуемые на NYSE. Он объединяет промышленный индекс Доу-Джонса (рассчитывается для 30 акций), индекс транспортных предприятий Доу-Джонса (рассчитывается для 20 акций) и индекс газовых и электрических компаний Доу-Джонса (рассчитывается по 15 акциям).

Методология расчета индексов за все время практически не менялась, однако входящие в листинг акции менялись неоднократно. Из всех входящих в индексы акций только General Electric может похвастаться завидной устойчивостью, остальные же акции то входили, то выходили из него и вообще пропадали с рынка. Следует заметить, что в Dow Jones достаточно долго не включались акции компаний «новой экономики» и их включение принесло значению индекса большие хлопоты. Факт включения повысил представительность индикатора и приблизил его состав к реальному раскладу сил на фондовом рынке США.

Одними из самых популярных индексов в мире являются индикаторы, рассчитываемые крупнейшим рейтинговым агентством Standard&Poor's (S&P). Свою историю большинство из них ведет с 1935-1937 гг. Начальные значения индексов – 10.

Standard&Poor's 100 – «взвешенный по капитализации» индекс 100 крупнейших компаний США, по которым существуют опционы на Чикагской товарной бирже (Chicago Mercantile Exchange). Состоит преимущественно из промышленных корпораций.

Standard&Poor's 500 – главный индекс, рассчитываемый по 500 крупнейшим (наиболее капитализированным) американским компаниям, с применением технологии «взвешивания по капитализации». В настоящее время укрупненная отраслевая пропорция в нем следующая: 400 промышленных компаний, 20 транспортных, 40 коммунальных и 40 финансовых. В представительности индекс не замыкается на NYSE, хотя в нем представлено более 80% торгуемых на ней выпусков (по рыночной стоимости), в его листинге присутствуют также акции, торгуемые на AMEX и во внебиржевом обороте. Этот индикатор является одним из самых признанных по оценке экономики США в целом и считается самым почитаемым среди трейдеров и менеджеров, связанных с реальным сектором.

Впервые индекс был установлен на период 1941-1943 гг. с базовым значением 10.

Отраслевые индексы Standard&Poor's – это около 90 индексов, индицирующих практически все отрасли экономики США.

Фьючерсы на индексы Dow Jones, NASDAQ и S&P торгуются в Чикаго на бирже Chicago Mercantile Exchange.

Великобритания

Старейший индекс Великобритании, созданный агентством Financial Times в 1935 г., носит название **Financial Times Industrial Ordinary Share Index** или сокращенно **FT-30 (FTSE-30)**. Он включает в себя акции 30 крупнейших промышленных и торговых компаний; рассчитывается как *геометрическое среднее* (корень 30-й степени из произведения курсов 30 акций, входящих в листинг).

Более популярным и распространенным на сегодняшний день является **FTSE-100 (Footsie)**. Он насчитывает в листинге акции 100 компаний и не ограничивается промышленными и торговыми. Отбор акций в листинг производится специалистами, среди которых есть представители газеты Financial Times. В настоящее время капитализация компаний, входящих в листинг этого индекса отражает 70% общей капитализации фондового рынка Великобритании. Расчет производится взвешиванием курсов акций компаний по рыночной капитализации с 3 января 1984 г., когда значение индекса составляло 1000.

FTSE Mid 250 – индекс, в листинг которого входят следующие после первой сотни 250 компаний Великобритании (по рыночной капитализации). Рассчитывается с декабря 1985 г., когда его значение составляло 100; призван

характеризовать рынок акций средних компаний, которые в Великобритании составляют 20% экономики.

Расчетом и публикацией этих индексов занимается компания FTSE International.

Германия

Индексы деловой активности Германии **DAX Indexes** рассчитываются по Франкфуртской фондовой бирже. Среди них:

DAX30 – основной, важнейший и авторитетнейший индекс Германии, исчисляемый по 30 наиболее крупным акциям, их котировки «взвешиваются по капитализации».

Xetra DAX – индекс, практически совпадающий с DAX30, однако рассчитывается по данным электронной сессии, которая длиннее обычной.

DAX100 – аналог DAX30, но для большего количества акций.

CDAX – композитный индекс по 320 акциям.

Франция

Основными французскими индексами являются **CAC - 40 и CAC General**.

Абсолютно классические индексы, включающие в листинг соответственно 40 и 250 крупнейших французских корпораций, рассчитываются совместно Парижской биржей и Обществом французских бирж. На начальную дату расчета – 31 декабря 1987 г. значение CAC-40 составляло 1000 пунктов.

Япония

Японский индекс **Nikkei-225 (Nikkei Dow Jones Average)** включает в листинг акции 225 компаний, оборачивающихся на крупнейшей после американской (NYSE) Токийской фондовой бирже. Методика расчета этого индекса совпадает с методикой Dow Jones Industrial Average; публикуется с 1950 г.

Гонконг

Ведущий азиатский индекс **Hang Seng**, рассчитывается по данным Гонконгской фондовой биржи. Индекс считается компанией HSI Services Limited. 33 акции, включенные в листинг индекса, составляют около 70% от капитализации всех торгуемых на ней выпусков и в основном представляют 5 секторов рынка – производство, коммерция, финансы, коммунальные услуги и землевладение. Начало публикации индекса – 31 июля 1964 г., когда он составлял 100 пунктов.

Канада

Торонтская биржа рассчитывает индекс **TSE300**, как «взвешивание по капитализации» 300 корпораций, торгуемых на этой бирже, представляющих 14 секторов экономики Канады. Начало расчета индекса – 1975 г., когда его значение составляло 1000.

Мексика

IPC Index рассчитывается Мексиканской фондовой биржей. Представляет собой значение, «взвешенное по капитализации» 35 ведущих мексиканских компаний. Начало расчета индекса – 30 октября 1978 г., когда его значение составляло 0,78. Листинг индекса пересматривается каждые 2 месяца.

Украина

Индекс ПФТС – украинский биржевой индекс, рассчитываемый ежедневно по результатам торгов в Першей Фондова Торговельной Системе (ПФТС) на основе средневзвешенной цены по сделкам. В «индексную корзину» входят наиболее ликвидные акции, по которым совершается наибольшее число сделок.

Дата 1 октября 1997 г. является базовым периодом, с которого начинается расчёт индекса. Суть индекса – *процент роста средневзвешенных цен акций «индексной корзины» по отношению к базовому периоду*. По состоянию на август 2007 г. индекс ПФТС имел значение в районе 1000.

Для расчета учитываются лишь те акции, которые находятся в свободном обращении на фондовом рынке. Не учитываются акции, которые находятся в собственности государства, эмитента, стратегических инвесторов, менеджмента и трудового коллектива, а также в перекрестном владении. Такая методика расчета повышает влияние на индекс ценных бумаг предприятий, приватизация которых завершена.

Глобальные индексы

Индексы существуют для абсолютного большинства рынков акций. Несмотря на то, что на местных (локальных) рынках они являются признанными ориентирами, при сравнении положения дел на разных локальных рынках возникают затруднения из-за разницы в методиках построения индексов. Чтобы устранить эти затруднения, были разработаны семейства глобальных индексов, рассчитываемых по единой методике для каждого сектора рынка.

Индекс MSCI. В настоящее время у глобальных инвесторов наибольшим авторитетом пользуется индекс MSCI (Morgan Stanley Capital International). На него ориентируются фонды с капиталом, оцениваемым в несколько триллионов долларов. Это один из немногих популярных индексов, рассчитываемых не независимой организацией, а инвестиционным

банком – участником рынка (Morgan Stanley Dean Witter). Способность быстро реагировать на изменение обстановки здесь оказалась ценнее, чем независимость.

Он включает ряд ценных бумаг рынков 23 развитых стран мира. Расчет индекса ведется с 31 декабря 1969 г. Уровень индекса служит показателем состояния «глобального» состояния рынка акций. Список стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Гонконг, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония.

«Вес» компании в индексе MSCI определяется исходя из совокупной рыночной стоимости ее акций, находящихся в свободном обращении (free-float). На индексы семейства MSCI ориентируются большинство глобальных инвесторов в акции. Многие инвестфонды даже формируют свои портфели в соответствии со структурой соответствующего индекса, а некоторые не имеют права вкладывать средства в акции, не включенные в эти индексы. Поэтому попадание той или иной бумаги в индекс автоматически увеличивает спрос на нее, а с ним и котировки.

Кроме индексов отдельных стран, в семейство входят региональные индексы, из которых наиболее известны EAFE (Европа, Австралия и Дальний Восток) и **Emerging Markets** (развивающиеся рынки).

Индекс **Emerging Markets**, в свою очередь, подразделяется на несколько субрегиональных семейств. В одно из них, а именно EMEA (Восточная Европа, Ближний Восток и Африка), входит и российский рынок. Вначале индекс был взвешен просто по капитализации, но с 31 мая 2002 г. при расчете весов из общего количества выпущенных акций будут вычитаться пакеты, принадлежащие государству, менеджменту и стратегическим инвесторам. Останутся только акции, находящиеся в свободном обращении.

Индекс S&P/IFC. IFC (Международная финансовая корпорация) является дочерней организацией Всемирного банка и считается независимой организацией. С помощью S&P's она рассчитывает индексы S&P/IFCI (инвестиционный), S&P/IFCG (глобальный), а также S&P/IFCF (пограничный), в который входят совсем уж низкоразвитые рынки. Инвестиционный индекс разрабатывался специально под нужды международных инвесторов – при расчете капитализации учитываются ограничения, накладываемые на нерезидентов. Поэтому до тех пор, пока закон ограничивает долю нерезидентов, при расчете весов будет использоваться только доля, доступная нерезидентам. Кроме того, вычитаются пакеты акций, принадлежащие государству, и пакеты, находящиеся в перекрестной собственности.

Для глобального индекса ограничения для нерезидентов не учитываются, и вообще правила допуска менее строги, поэтому туда входит большее количество акций.

В таблице П.3 представлены основные характеристики указанных фондовых индексов.

П.1.3. Основные российские фондовые индексы

Российские индексы РТС и ММВБ рассчитываются более сложным способом. Влияние каждой бумаги на индекс зависит в первую очередь от капитализации эмитента, а также от free float акции – количества свободно обращающихся на рынке бумаг. Чем дороже компания, тем сильнее ее влияние в индексе; чем меньше обращается на рынке акций, тем ниже влияние на индекс бумаги. Но для того чтобы в результате в индексе не доминировали гиганты (самые дорогие компании – Газпром, Сбербанк, «ЛУКойл»), сейчас их степень влияния ограничена 15%.

Таблица П.3

Наименование индекса	Страна	Схема расчета индекса	Число акций в индексе	Дата введения	Начальное значение	Примечание
DJIA	США	С	30	1928		
Dow Jones Composite Average	США	С	65	2.01.1992		
NYSE Composite	США	С	2300			
S&P 100	США	К	100	1935-1937	10	
S&P 500	США	К	500	1935-1937	10	
NASDAQ	США		4381	5.02.1971	100	
NASDAQ-100	США		100			
Value Line	США	k	1700			
FTSE-30	Великобритания	k	30	1935		
FTSE-100	Великобритания	К	100	3.01.1984	1000	
FTSE Mid 250	Великобритания	К	225	декабрь 1985	100	
DAX30	Германия	К	30			
DAX100	Германия	К	100			
CDAX	Германия		320			
CAC - 40	Франция	К	40	31.121987	1000	
CAC General	Франция	К	250			
Nikkei-225	Япония	С	225	1950		
Hang Seng	Гонконг	К	33	31.07.1964	100	4 сектора экономики
The Shanghai A-Share Stock Price Index	Китай	К		19.021990	100	

TSE Indexes	Канада	К	300	1975	1000	14 секторов экономики
IPC Index	Мексика	К	35	30.10.1978	0,78	период корректировки списка акций – 2 месяца
Bovespa	Бразилия					
ПФТС	Украина	с	17	1.10.1997	1000	учитывается free float
Глобальные индексы						
MSCI	Глобальный индекс	К	23 рынка	31.12.1969		учитывается free float
Emerging Markets	Глобальный индекс	К				учитывается free float
S&P/IFC	Глобальный индекс					учитывается free float

Примечание к схеме расчета величины индекса:

К – арифметическое усреднение по капитализации;

k – геометрическое усреднение по капитализации;

С – усреднение по цене акций;

с – усреднение по относительному изменению цен акций.

Индекс РТС рассчитывается с 1 сентября 2005 г., индекс ММВБ (MICEX) – с 22 сентября 1997 г. Значение на эту даты введения обоих индексов принято за 100 пунктов. Индексы представляют собой взвешенные по эффективной капитализации цены наиболее ликвидных акций российских эмитентов, допущенных к обращению на биржах.

При определении эффективной (рыночной) капитализации акции на рынках принимается полные объемы эмиссии акции, откорректированные с учетом ликвидности акции и доли акционерного капитала каждого эмитента, свободно обращающейся на вторичном рынке, путем исключения:

- количества акций, находящихся в государственной собственности;
- количества акций, пропорционального доле акционерного капитала, принадлежащей другому эмитенту, чьи акции также входят в базу расчета индексов;
- для индекса ММВБ: количества акций, принадлежащего акционерам, владеющим более чем 5% акционерного капитала, при этом доли, принадлежащие таким акционерам, могут не исключаться при расчете эффективной капитализации акции в случае, если по решению Индексного комитета эти акционеры не рассматриваются как стратегические держатели пакетов акций (например, расчетные депозитарии организаторов торговли и т.п.).

При учете корпоративного события, во избежание не обусловленного

конъюнктурой рынка резкого отклонения в сторону повышения или понижения значения индексов, используется поправочные коэффициенты.

Сравнительный анализ схемы построения и применения индексов РТС и ММВБ представлен в табл. П.4. Из нее видно, что, несмотря на отличие методик139, 140 расчетов индексов РТС и ММВБ, заложенные в них принципы расчета (ограничение «весов» акций – лидеров рынка, учет free float, взвешивание по капитализации) приводит к сходным (с точностью до множителя, близкого к 1,2) результатам. Это иллюстрируется рис. П.3, где представлены значения в 2008 г. обоих указанных индексов.

Рис. П.1

Таблица П.4

№ п.п.	Наименование показателя	РТС	ММВБ
1	Дата начала расчета индексов	1.09.1995	22.09.1997
2	Принцип расчета индекса	взвешивание по капитализации	
3	База расчета	классический рынок РТС	ФБ ММВБ
4	Количество акций в индексе	50	30
5	Валюта котировок	$	рубль
6	Период пересмотра параметров методики, мес.	3	6
7	Учет free float	учитывается	
8	Ограничение «веса» акций	применяется	
9	Момент пересчета значений индекса	После совершения сделки или превышения одной из котировок стоимости предыдущей сделки	После совершения сделки, для расчета принимается средневзвешанное значение по предыдущим 10 сделкам
10	Акции – лидеры в индексе по «весу»	«Газпром» (15%), ЛУКОЙЛ (15%), Сбербанк (15%)	
11	Темп пересчета значений индекса	5 минут	1 секунда

12	Наличие фьючерса на индекс	имеется

Источники: РТС, ММВБ, InvestFunds.ru

Фьючерс на индекс РТС появился в июле 2005 г. В настоящее время в секции FORTS биржи РТС торгуются 4 контракта на индекс РТС с различными сроками исполнения – в марте, июне, сентябре и декабре. Наиболее популярным является ближний контракт. Объем торгов с этим контрактом в январе 2008 г. составлял 23-42 млрд. руб. в день, что сопоставимо с объемами торгов акциями «Газпрома» на ФБ ММВБ.

Спустя два года 29 июня 2007 г. были запущены торги фьючерсными контрактами на индекс ММВБ.

Индекс ММВБ 10 публикуется с 19 марта 2001 г. Начальное его значение взято на 18:00 по московскому времени 30 декабря 1997 г. ММВБ 10 представляет собой ценовой не взвешенный индекс, рассчитанный как *среднеарифметическое изменение цен* 10 наиболее ликвидных акций, допущенных к обращению в Секции фондового рынка и вне зависимости от их принадлежности к котировальным листам. Индекс отражает в режиме реального времени (с 10:59 до 18:00) прирост стоимости портфеля, состоящего из 10 акций, веса которых в составе портфеля в начальный момент времени одинаковы. Данный индикатор ориентирован в первую очередь на day-трейдеров, и позволяет отслеживать малейшие колебания цен основных финансовых инструментов. ММВБ 10 является первым биржевым индексом в России, методика которого не предусматривает временного усреднения цен, а пересчет значений индекса производится после каждой сделки, заключенной с любой из 10 выбранных акций в основном режиме торгов. Состав корзины индекса определяется один раз в квартал на основании 4 показателей ликвидности.

П.1.4. Манипуляция значениями фондовых индексов

Манипуляции потенциально возможна, если за счет перераспределения финансовых средств внутри фондового рынка практически без изменения его общей капитализации могут измениться значения фондового индекса.

Анализ показал, что существуют следующие факторы, способствующие манипуляции величиной фондовых индексов:

- ограничение списка акций, учитываемых при формировании величины фондового индекса;
- разные величины весовых коэффициентов, с которыми учитываются капитализации отдельных компаний (цены акций) в аддитивно формируемом фондовом индексе (арифметическое среднее «взвешенных» значений капитализации компаний или цен акций);

- учет в формуле индекса коэффициента free float, определяющего долю находящихся в свободном обращении акций;
- нелинейный (например, мультипликативный) характер функциональный зависимости, определяющей значение фондового индекса в зависимости от значений капитализации компаний (этот случай характерен, когда индекс рассчитывается как среднее геометрическое, а не как среднее арифметическое значений капитализации или цен акций).

Обобщая, можно отметить следующее: если в формуле расчета значений индекса имеется факторы, дискриминирующие одни акции по отношению другим, это приводит к потенциальной возможности манипуляции значениями этого индекса.

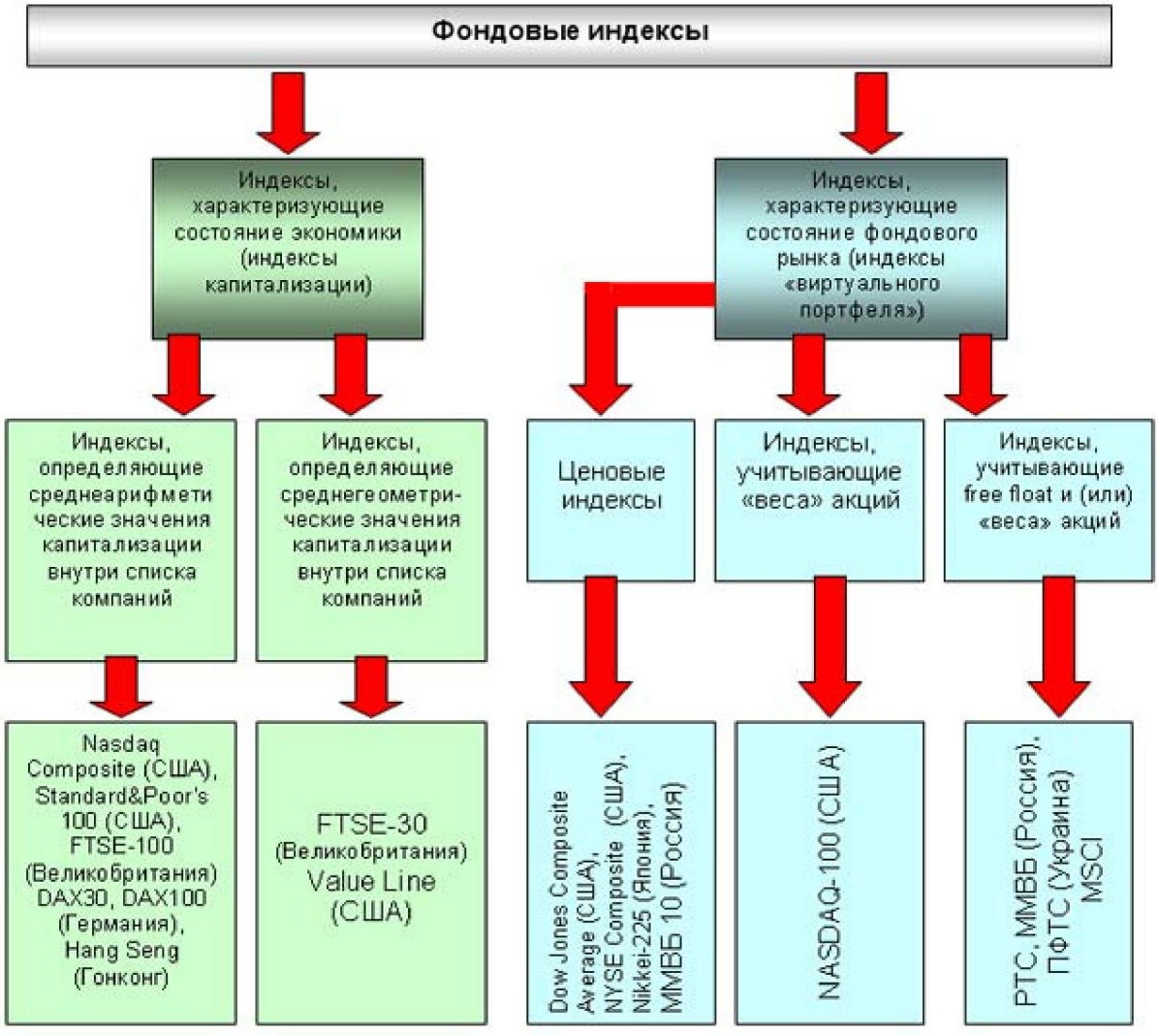


Рис.П.2

На рис. П.2 представлена возможная классификация наиболее известных фондовых индексов с точки зрения оценки возможности манипуляции их значениями.

Первая (левая) группа индексов характеризует экономику в целом.

Если фондовый индекс этого типа определяется как арифметическое среднее от капитализации компаний, возможности манипуляции его значением – минимальны. Практически они ограничиваются перемещением части финансовых средств с акций, входящих в структуру индекса, на другие акции (для снижения величины индекса) или в противоположном направлении (для увеличения величины индекса) – рис. П.3.

Иначе говоря, можно утверждать, что практически любой фондовый индекс потенциально подвержен манипуляции только потому, что его формирует ограниченный список акций (исключениями из этого правила являются индексы биржи New York Stock Exchange, которые учитывают все торгуемые на бирже акции; с другой стороны, и индекс NYSE Composite также может манипулироваться, но по другой причине, которая рассматривается ниже). Поэтому манипулировать индексами, включающими сотни или тысячи акций теоретически возможно, хотя практически очень сложно.

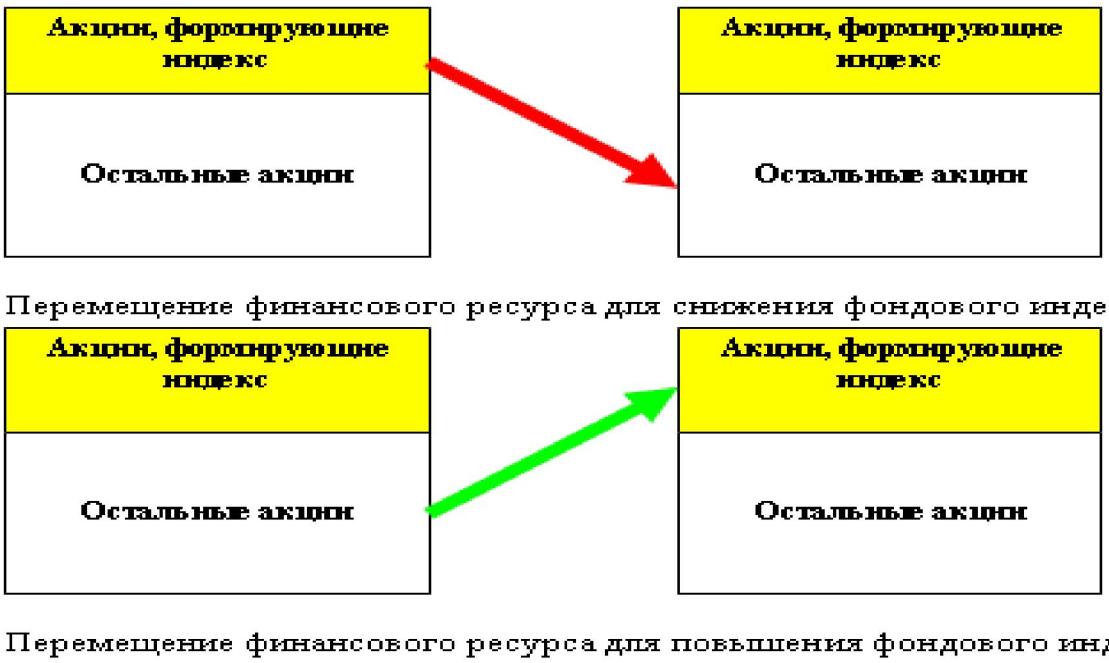


Рис.П.3

Если фондовый индекс определяется как геометрическое среднее от значений капитализации (цен акций), то появляется дополнительная возможность манипуляции его значениями. Т.к. среднее геометрическое всегда не больше среднего арифметического (они равны при равенстве всех усредняемых значений), то для повышения значения таких индексов (типа английского индекса FTSE-30) достаточно приблизить усредняемые факторы друг к другу (произвести выравнивание их значений). Наоборот, для снижения величины геометрически усредняемого индекса следует увеличить разброс значений усредняемых факторов при их неизменной сумме.

Легко показать, что для таких индексов величина δI изменения индекса I при изменении δKi значений капитализации Ki компаний может быть определена следующим образом:

$$\delta I = (I/M) \times \sum_{i=1}^{M} \delta K_i / K_i, \qquad (П.1)$$

где M – общее количество акций, входящих в базу расчета индекса.

Из (П.1) видно, что чем выше капитализация Ki некоторой компании, тем меньше ее «вес» при определении приращения индекса. Поэтому акции компаний большой капитализации (аналоги российского «Газпрома») дискриминируются по отношению к акциям компаний с низкой капитализацией.

Если в некоторый момент времени продать на бирже часть акций компании высокой капитализации и вырученные средства перевести в акции компаний малой капитализации, то δI станет положительной, т.е. значение фондового индекса возрастет. Для уменьшения I указанную операцию следует произвести в обратном направлении.

Таким образом, нелинейная по капитализации формула определения фондового индекса предоставляет дополнительную возможность манипуляции его значениями.

Следующая возможность – использование различий в «весах», с которыми входят в аддитивно формируемый индекс различные акции. Рассмотрим этот случай на примере широко известного индекса DJIA, представляющего собой среднее арифметическое цен акций:

$$DJIA = A \times \sum_{i=1}^{M} P_i/M = A \times \sum_{i=1}^{M} (K_i/N_i)/M = a \times \sum_{i=1}^{M} \beta_i \times K_i, \qquad (П.2)$$

где A, a – коэффициенты пропорциональности: a = A/M;

Pi – цена i-й акции;

Ni – количество выпущенных акций i-й компанией;

βi = 1/Ni.

Из (П.2) видно, что если продать часть акций с высоким значением βi и затем на полученные деньги купить часть акций с низким значением βi, то значение DJIA снизится (красная стрелка на рис. П.4). При аналогичных действиях в обратном направлении значение DJIA увеличится (зеленая стрелка на рис. П.4).

Т.е. имеется потенциальная возможность манипуляции индексом DJIA, а также всеми индексами, указанными в 3-м нижнем прямоугольнике на рис. П.2.

То же самое относится к индексу NASDAQ-100 (США), помещенному в 4-м нижнем прямоугольнике рис. П.2. Для доказательства этого утверждения даже не нужно проводить элементарных преобразований, т.к. в структуре индекса изначально присутствуют неодинаковые весовые коэффициенты.

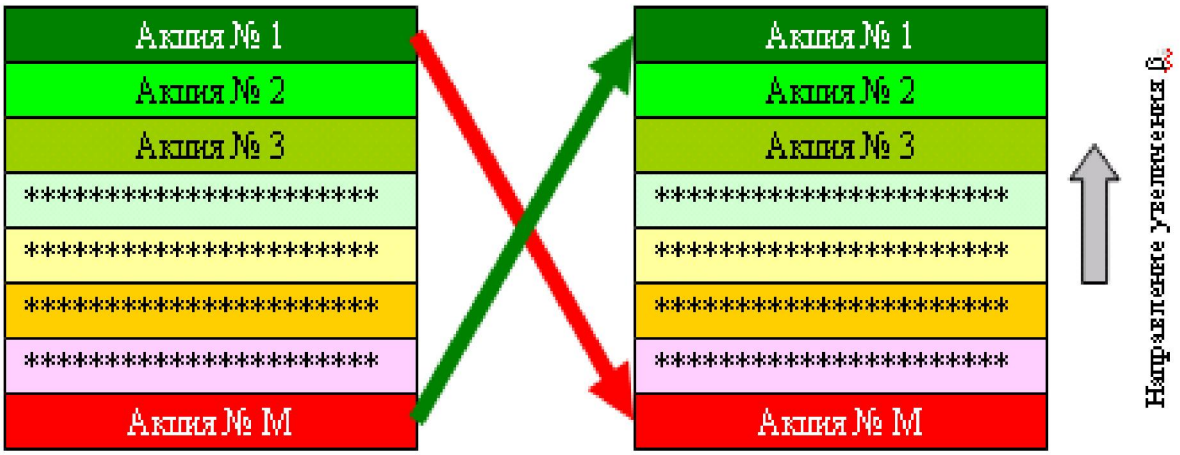


Схема манипулирования значениями аддитивных индексов при различных значениях весовых коэффициентов акций

Рис. П.4

В глобальном индексе MSCI с точки зрения математики ситуация аналогична двум предыдущим случаям, хотя фактически причина другая – различные значения коэффициентов free float. Но эти коэффициенты выполняют роль различных «весов» акций, что и обусловливает возможность манипулирования индексом MSCI по указанной выше схеме.

Ситуация еще более усугубляется для российских фондовых индексов РТС и ММВБ: здесь происходит наложение 2-х факторов – разных весов акций и разных значений коэффициентов free float. Причем, несмотря на различие методик определения индекса РТС и ММВБ, возможности для манипуляции значениями этих индексов в настоящее время примерно одинаковы.

Еще больше они выражены для украинского индекса ПФТС. Величина этого индекса рассчитывается следующим образом:

$$\text{ПФТС} = 100 \times B \times \sum_{i=1}^{M} W_i \times (P_i / P_{i0}) / M = \qquad (\text{П.3})$$

$$= 100 \times B \times \sum_{i=1}^{M} W_i \times (K_i / K_{i0}) / M = 100 \times b \times \sum_{i=1}^{M} \gamma_i \times K_i,$$

где B, b – коэффициенты пропорциональности: b = B/M;

Pi, Pi0 – цена i-й акции и ее начальное значение, соответственно;

Ki, Ki0 – капитализация i-й компании и ее начальное значение, соответственно;

Wi – коэффициент free float для i-й акции;

$\gamma i = Wi/(M \times Ki0)$.

Из (П.3) следует, что наиболее капитализированные украинские компании имеют наименьшие «веса» в индексе ПФТС. Ситуация такая же, как на российском фондовом рынке: ОАО «Газпром», «Сбербанк», ЛУКОЙЛ имеют пониженные «веса» в индексах РТС и ММВБ. Но она усугубляется почти в 3 раза меньшим числом акций, формирующих индекс ПФТС, чем индекс РТС, что представляет дополнительные возможности по манипуляции. Поэтому в случае развития инструментов срочного рынка в Украине возможна манипуляция значениями индекса ПФТС.

Выводы:

1. Потенциально значения всех фондовых индексов могут подвергаться манипуляции, но чувствительности индексов к манипуляции существенно различны.
2. Наименее подвержены манипуляции фондовые индексы, определяемые как средние арифметические (с одинаковыми коэффициентами) значений капитализации компаний; при этом, чем больше акций входят в базу расчета индекса, тем меньше возможности для манипуляции.
3. Наиболее сильно подвержены манипуляции индексы, в которых используются различные «веса» акций, коэффициенты free float и мал список акций, формирующих индекс. Как правило, эти индексы применяются на развивающихся рынках с высокой степенью монополизации отдельных компаний.
4. Индексы РТС и ММБВ имеет примерно одинаковую предрасположенность к манипуляции.
5. Из рассмотренных фондовых индексов наибольшую предрасположенность к манипуляции имеет украинский индекс ПФТС.
6. Для определения возможности манипуляции фондовым индексом можно предложить простое общее правило: следует записать соотношение для малого изменения (вариации) величины δI индекса в зависимости от изменения величин δKi капитализации компаний, акции которых составляют базу расчета индекса. В соответствие с общими правилами математического анализа, δI должна быть линейной формой от δKi. Если коэффициенты этой линейной формы (множители при δKi) различны, то рассматриваемый фондовый индекс потенциально подвержен манипуляции участниками фондового рынка. Это правило полезно при анализе манипулятивных свойств фондовых индексов, которые могут появиться в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА

Актуальность создания международного финансового центра (ФЦ) в России определяется необходимостью предотвращения оттока капитала из страны и привлечения дополнительных долгосрочных иностранных инвестиций для создания благоприятных условий подъема экономики. Результаты макроэкономических исследований показывают, что даже относительно небольшие дополнительные финансовые ресурсы могут привести к резкому увеличению ВВП за счет мультипликативного эффекта стимулирования труда и повышения его производительности.

Местом привлечения и концентрации финансовых ресурсов в регионе будет ФЦ. Проблема его создания – комплексная, охватывающая не только финансовую сферу, но и другие условия функционирования ФЦ: снижение политических и криминальных рисков, улучшение условий работы и проживания персонала.

Действительно, при анализе возможности создания ФЦ необходимо ориентироваться на поведение долгосрочных (стратегических) инвесторов, которые предполагают не только заниматься бизнесом в некотором регионе, но и проживать в нем в течение длительного времени. В противоположном случае состояние ФЦ будет неустойчивым: возникнув в относительно благополучные годы на спекулятивных финансовых операциях, он может прекратить свое существование при ухудшении ситуации. По этой причине при рассмотрении возможности возникновения ФЦ следует ориентироваться только на поведение стратегических инвесторов, занимающихся развитием реальной экономики, а не финансовых спекулянтов.

Для структуризации проблемы оценки возможности и целесообразности формирования ФЦ в некотором регионе (например, в г. Москва) необходимо определить комплексный показатель инвестиционной привлекательности региона. В основу этого показателя естественно положить среднюю ожидаемую прибыль предпринимателей, которые будут заниматься бизнесом в рассматриваемом регионе. Если их ожидаемая прибыль окажется выше, чем в других мировых или региональных ФЦ (например, в Лондоне или Нью-Йорке), то финансовый капитал будет иметь тенденцию концентрироваться в данном регионе и обслуживаться региональным ФЦ. В противоположном случае капитал рано и поздно уйдет из региона.

Ниже представлена методика определения и использования такого комплексного показателя при стратегическом планировании создания регионального ФЦ.

Предположим, что стратегический инвестор рассматривает целесообразность размещении единицы финансового капитала (например, $1 млн.) в региональном ФЦ.

Естественно, при этом первый вопрос, который его интересует: какова прогнозируемая (ожидаемая) потенциальная доходность δ от такого размещения? (поскольку в настоящей работе рассматриваются ФЦ, где обращаются ценные бумаги, в дальнейшем при расчете показателя эффективности финансовых операций будет традиционно использоваться «доходность).

При ответе на этот вопрос необходимо учитывать не только средние темпы роста экономики страны за предыдущий период, но также тенденции изменения этих темпов. Так, резкое развитие фондового рынка способствует увеличению будущих темпов роста экономики (а также сопутствующих рисков), а кризисные явления, наоборот, снижают эти темпы.

Для оценки прогнозируемых значений темпов экономического роста, скорее всего, потребуется создание специальной экспертно-расчетной системы. О сложности этой задачи можно судить хотя бы по тому, как часто и весьма существенно подобные данные слабо предсказуемо изменяются в правительственных прогнозах.

Предположим, что удалось создать такую информационную систему и с ее помощью установить потенциальную среднюю величину δ. Тогда ожидаемый доход D на единицу капитала составит $1 + \delta$.

Из этой величины далее следует вычесть потери, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Величины различных потерь определяются при помощи соответствующих рисков.

Будем называть «риском» r_i долю общего дохода, теряемого под действием некоторого негативного для бизнеса фактора. Например, коррупционный риск – доля потерь дохода на взятки чиновникам для защиты или продвижения бизнеса, политический риск – возможные относительные потери дохода от действий высших органов государственного управления (вспомните Юкос, «Мечел», ТНК-ВР), криминальный риск – возможные потери от действий криминальной среды и (или) на организацию службы собственной безопасности бизнеса. Можно также рассматривать конкурентный риск – ожидаемая доля потерь от действий конкурентов – и социальный риск – потери части дохода, обусловленные протестными действиями работающих в бизнесе и населения.

Понятно, что величины этих рисков существенно различаются для различных направлений бизнеса, а также его объемов: структура и величины рисков существенно различаются для малого бизнеса и крупных компаний с миллиардными оборотами – трудно предположить, что президент или премьер-министр станет вникать в проблемы малого бизнеса.

Общим риском для многих сфер бизнеса является несовершенство инфраструктуры финансовой системы и технологий торговли. Например, потери при проведении торгов на биржах при различных сбоях электронных систем. Следует отметить, что при обсуждении проблем создания регионального ФЦ этому вопросу в настоящее время уделяется основное внимание, хотя, по нашему мнению, его следует рассматривать в контексте всей системы рисков: что толку от создания единых депозитария или клирингового центра, от совершенствования программно-инструментальных средств биржевой торговли, когда доминирующим является коррупционный риск.

Кроме этого, существует также системный риск, обусловленный разбалансированностью мировой финансовой системы, в настоящее время основанной в долларе США. Этот фактор касается всех видов бизнеса.

С учетом всех рисков величина ожидаемого дохода стратегического инвестора на единицу вложенного капитала будет определяться следующим образом:

$$D = (1 + \delta)\times(1 - \sum_{i=1}^{n} r_i),$$

где n – общее количество рисков.

При определении прибыли стратегического инвестора из величины общего дохода D следует вычесть величину расходов.

Положим, что в некоторой стране (например, в США или Великобритании) доля расходов на обслуживание единицы капитала составляет α..

Тогда нетрудно показать, что в российском ФЦ доля β таких расходов может быть оценена следующим образом:

$$\beta = \alpha\times[(1 - \eta_0)/ (1 - \eta)]\times[(1 + E)/(1+ E_0)]\times(p/p_0),$$

где η_0, η – величины налогов на доходы физических лиц в существующем ФЦ (например, в Лондоне) и в условиях будущего российского ФЦ, соответственно;

E, E_0 – величины единого социального налога или его аналога (если в стране такого налога не существует, то соответствующее значение полагается равным 0);

p, p_0 – величины прожиточного минимума для работающих в бизнесе для российского и уже существующего ФЦ, соответственно (мы понимаем некоторую условность этого понятия: это не тот официальный прожиточный минимум, который в России обычно рассчитывается Росстатом, а скорее –

минимальный социальный стандарт жизни работающих в сфере бизнеса); эти величины должны быть представлены в единых денежных единицах.

Естественно, чем выше величина η подоходного налога по сравнению с величиной η_0 в базовом зарубежном ФЦ, тем выше доля β затрат в общей цене производимой продукции. Аналогично, чем выше величина единого социального налога (или суммы налогов, его заменяющих), тем выше β. Наконец, если минимальный стандарт проживания p в России окажется выше, чем, например, в Лондоне (p_0), то это также приведет к повышению β. Действительно, результаты некоторых исследований показывают, что для комфортного проживания Москва – один из самых дорогих городов Европы.

Величина социального прожиточного минимума p, помимо всех прочих компонент, свойственных официальному прожиточному минимуму, учитывает также дополнительные транспортные расходы (затраты времени на преодоление автомобильных «пробок», все известные проблемы с автоинспекцией), условия проживания в разных городах (иногда эти данные появляются в СМИ в виде рейтингов страны ведения бизнеса), условия отдыха людей и т.д.

Чистая прибыль Q стратегического инвестора может быть определена следующим образом:

$$q = (1 - НДС)\times\{ (1 + \delta)\times(1 - \sum_{i=1}^{n} r_i) - 1 - \alpha\times[(1 - \eta_0)/ (1 - \eta)]\times[(1 + E)/(1+ E_0)]\times(p/p_0) \},$$

$$Q = (1 - H)\times q$$

где H – величина налога на прибыль;

НДС – величина налога на добавленную стоимость или его аналога;

q – налогооблагаемая прибыль.

В этом выражении свойственные любому бизнесу затраты на материалы, комплектующие, амортизацию учитываются через среднюю долю β оплаты труда по всей производственной цепочке. Поэтому они явным образом не входят в выражение для чистой прибыли Q.

Во избежание вопросов отметим, что при определении чистой прибыли налогообложение прибыли применяется только в том случае, когда $q > 0$. В противоположном случае $Q = 0$. Поэтому, строго говоря, величину Q следует определять по более сложному соотношению, где формализовано указанное логическое условие.

Однако, в данном случае это не обязательно, т.к. варианты $Q=0$ или $Q < 0$ приведут к одному и тому же выводу о нецелесообразности ведения бизнеса. Поэтому на начальном этапе анализа можно пользоваться приведенным выше более простым соотношением для Q.

Далее следует учесть, что нормальных людей, в том числе – стратегических инвесторов, интересует не их ожидаемые доход и прибыль, выраженные в некоторых денежных единицах ($, €, £, ¥), а то количество материальных благ и услуг, которое можно приобрести на полученную прибыль в месте проживания. И если говорить об устойчивом ФЦ, то такое проживание должно совпадать с местом ведения бизнеса.

Но на одинаковое количество $, € или £ в разных странах может быть приобретено существенно различное количество материальных благ. В макроэкономике для учета этого эффекта часто вводится специальное понятие – «паритет покупательной способности» – и используются специальные методики его расчета.

Поэтому естественно ожидаемую прибыль стратегического инвестора, вложившего свой капитал в рассматриваемом регионе, рассчитывать не в денежном, в естественном (натуральном) выражении. Т.е. следующим образом:

$$g = Q/P = P^{-1}\times(1–H)\times(1–НДС)\times\{ (1+\delta)\times(1–\sum_{i=1}^{n} r_i) – 1 – \alpha\times[(1– \eta_0)/(1 – \eta)]\times[(1+E)/(1+E_0)]\times(p/p_0) \},$$

где P – социальный минимальный стандарт жизни для стратегических инвесторов в рассматриваемом регионе (заметим, что величина минимального стандарта P для бизнесменов может отличаться от величины минимального стандарта p для работающих);

g – «чистая» годовая прибыль стратегического инвестора в натуральном выражении.

Далее следует также учесть, что проведенное выше рассмотрение относилось только к одной группе стратегических инвесторов, однородных по отраслям бизнеса, величинам рисков, условий налогообложения. Поэтому для адекватного описания условий возникновения и устойчивого функционирования ФЦ следует рассматривать несколько групп инвесторов.

В этом случае вместо g получаем обобщенный (интегральный) показатель G:

$$G = \sum_{j=1}^{J} \sum_{k=1}^{S} f_{js}\times g_{js},$$

где J – количество отраслей (сфер) ведения бизнеса;

S – количество групп бизнеса по объему инвестируемого капитала;

f_{js} – доля s-й группы j-го бизнеса в общем объеме капитала (используя терминологию теории вероятностей, величину можно назвать плотностью распределения бизнеса по объему капитала и сфере приложения);

g_{js} – показатель, аналогичный g, но характеризующий одну группу бизнеса.

Интегральный показатель G характеризует возможность и целесообразность создания ФЦ в рассматриваемом регионе. В этом смысле его можно назвать *индикатором инвестиционной привлекательности региона* или *индикатором приспособленности региона к формированию в нем ФЦ*.

С использованием этого индикатора возможность создания ФЦ определяется следующим образом.

Предположим, что некоторые составляющие общего риска искусственно снижены до минимальных значений. Например, предположим, что представители высшей государственной власти будут строго соблюдать действующие законы и другие правила «игры», будет предотвращен нелегальный отток капитала из страны, снижены до минимально возможного уровня отчисления в валютные резервы. В налоговой области отменен НДС, внедрены перспективные технологии биржевой торговли (ликвидированы технологические риски), облегчена ее процедура, снижены налоги и сборы при осуществлении финансовых операций и т.д.

Вычислим в этих идеальных для бизнеса условиях обобщенный показатель G* и сравним его с аналогичными показателями для известных и предполагаемых к созданию зарубежных ФЦ.

Если значение показателя G* (в его идеальном выражении) окажется выше по сравнению с другими ФЦ, то создание регионального ФЦ потенциально возможно. В противоположном случае – условия для его возникновения в регионе пока не созданы.

Следует заметить, что для отдельных сфер бизнеса и даже более – для компаний различной капитализации в одной и той сфере, условия для создания ФЦ могут отличаться. Например, для крупного капитала может оказаться выгодным перемещение за рубеж, а для малого бизнеса – работа в регионе. Общий ответ на вопрос о возможности создания и устойчивого функционирования ФЦ дают не отдельные составляющие g_{js} обобщенного показателя, а его суммарное значение G.

Потенциальная возможность создания регионального ФЦ еще не означает экономической целесообразности его создания. Она лишь указывает на необходимость перехода к более детальному стратегическому планированию процесса создания ФЦ.

Понятно, что проведение комплекса мероприятий по созданию условий функционирования ФЦ потребует масштабных финансовых затрат. Например, отмена или снижение части налогов приведет к уменьшению доходной части федерального и местного бюджетов.

На оздоровление криминогенной обстановки в стране и регионе также требуются большие финансовые ресурсы. Даже такое уже традиционно обсуждаемое направление, как совершенствование финансовых рынков за счет смягчения законодательства, изменения инфраструктуры и

совершенствования биржевых технологий также потребует значительных затрат.

Этот перечень можно продолжить и далее.

Если корректно выявить все параметры, которыми можно управлять при создании регионального ФЦ (их набор или «вектор» обозначим **x,** соответственно рациональный набор – $\mathbf{x_0}$), подсчитать связанные с их реализацией финансовые затраты s_i, определить общие ограничения S_0 на эти затраты в пределах заданного срока создания ФЦ, то рациональные значения управляющих параметров (например, новые значения величин налогов) можно будет определить из решения оптимизационной задачи по максимизации индикатора G при заданной величине общего финансового ограничения:

$$\mathbf{x_0} = \mathrm{Arg}\{ \max G (\mathbf{x})\} \qquad (П.4)$$

при ограничениях:

$$\sum_{i=1}^{I} s_i \le S_0 \qquad (П.5)$$

$$\mathbf{F}(\mathbf{x}) \le \mathbf{F}_0, \qquad (П.6)$$

$$\mathbf{R}(\mathbf{x}) \ge \mathbf{0}, \qquad (П.7)$$

$$\mathbf{N}(\mathbf{x}) \ge \mathbf{0}, \qquad (П.8)$$

где I – общее количество параметров **x** управления проектом создания ФЦ, значения которых подлежат оптимизации;

F(**x**) – вектор параметров, определяющих все дополнительные ограничения, кроме финансового, на изменения составляющих **x**;

$\mathbf{F}_0$ – вектор критериальных значений дополнительных параметров-ограничений, определяемых **F**; при этом условно принято, что значения всех критериальных параметров представляют верхние ограничения, что технически сделать очень просто: если для некоторого параметра это условие нарушается, достаточно поменять знак в соответствующем неравенстве;

R (**x**) – вектор параметров, определяющих все указанные выше риски; естественно, что при этом нижнее ограничение соответствует нулевым значениям рисков;

N (**x**) – вектор параметров, определяющих все указанные выше налоги; пока принято, что при этом нижнее ограничение соответствует нулевым

значениям налогов, хотя теоретически можно вообразить, что государство потенциально может стимулировать участников ФЦ и некоторыми отрицательными налогами (обсуждается же в США возможность введения отрицательной учетной ставки).

Математик бы сказал, что индикатор G инвестиционной привлекательности региона используется в качестве целевой функции (показателя качества) в задаче определения рационального способа распределения общего финансового ресурса S_0 по различным направлениям создания регионального ФЦ.

Следует отметить, что общее количество I параметров **x** управления проектом может значительно превышать количество параметров, указанных в формуле для определения g. Действительно, например, противодействие коррупции – проблема комплексная; для описания ее эффективности одним параметром не обойтись, потребуются несколько факторов и, соответственно, несколько критериальных значений. Даже реформирование налоговой системы не всегда возможно описать одним параметром.

В итоге количество I оптимизируемых параметров управления может представлять внушительную цифру, что усложняет задачу многопараметрической оптимизации.

Формально задача (П.4)–(П.8) сводится к задаче математического программирования высокой размерности, для решения которой следует применить численные методы оптимизации и реализующие их на ЭВМ алгоритмы. Для наглядности изложения сейчас мы не будем их описывать. Важно подчеркнуть, что они существуют или при необходимости могут быть доработаны.

При практической реализации стратегического планирования может возникнуть ситуация, когда в силу некоторых системных неопределенностей потребуется осуществлять оптимизацию не всего проекта, а его части, т.е. другими словами, проводить не общую, а пошаговую оптимизацию. Но при этом выдерживая курс на достижение общей стратегической цели – повышение целевой функции G – индикатора инвестиционной привлекательности региона. Тогда на каждом временном шаге (например, в пределах 1-го года или президентских 6 лет) необходимо будет решать следующую оптимизационную задачу:

$$\boldsymbol{\delta x_0} = \mathrm{Arg}\{\ \max \delta G\ (\mathbf{x})\} = \ \mathrm{Arg}\{\ \max \sum_{i=1}^{I} \alpha_i \times \delta x_i\} \qquad (П.9)$$

при ограничениях:

$$\sum_{i=1}^{I} \sigma_i \times \delta x_i \le S_{0j} \qquad (П.10)$$

$$\sum_{i=1}^{I} \varphi_i \times \delta x_i \le \mathbf{F}_0 - \mathbf{F}(\mathbf{x}^*) \qquad (П.11)$$

$$\sum_{i=1}^{I} \rho_i \times \delta x_i \le \mathbf{R}_0 - \mathbf{R}(\mathbf{x}^*) \qquad (П.12)$$

$$\sum_{i=1}^{I} \nu_i \times \delta x_i \le \mathbf{N}_0 - \mathbf{N}(\mathbf{x}^*), \qquad (П.13)$$

где σ_i – удельные финансовые затраты, связанные с изменением δx_i.

Эта оптимизационная задача аналогична предыдущей, за исключением трех отличий:

- в задаче (П.9)–(П.13) целевая функция и функции ограничений – линейные; они получены в результате линеаризации $G(\mathbf{x})$, $\mathbf{R}(\mathbf{x})$ и $\mathbf{N}(\mathbf{x})$; совокупность коэффициентов α_i, ρ_i, ν_i можно рассматривать, как коэффициенты разложения указанных функций в ряды Тейлора вблизи начальной точки $\mathbf{x}^*$, соответствующей параметрам, достигнутым на предыдущем этапе реализации проекта;
- соответственно этому, вместо $\mathbf{x}$ используются вектор $\boldsymbol{\delta}\mathbf{x}$ приращений управляющих и оптимизируемых параметров;
- вместо ограничения на общую стоимость S_0 проекта, применяется ограничение на стоимость S_{0j} j–го этапа.

Задача (П.9)–(П.13) – это задача линейного программирования, методы и алгоритмы решения которой хорошо известны и апробированы.

Для восстановления линейной целевой функции могут быть использованы методы анализа иерархий[141], дополненные методами парных сравнений[142], которые позволяют оценивать относительные значимости различных факторов для достижения конечного результата, т.е. поставленной цели. В данном случае – для повышения инвестиционной привлекательности региона.

После получения решения оптимизационной задачи в той или иной постановке и определения максимального значения показателя $G_{max}(S_0)$, соответствующего допустимым общим финансовым ограничениям [понятно, что $G_{max}(S_0) \le G^*$, т.к. любое ограничение – в данном случае, прежде всего, финансовое – может ухудшить или, в крайнем случае, не изменить идеальное решение], опять необходимо сравнить значение полученного таким образом показателя $G_{max}(S_0)$ с аналогичными показателями для других уже существующих ФЦ.

Если значение $G_{max}(S_0)$ окажется выше для предполагаемого регионального ФЦ, то его создание становится осуществимым в пределах

заданных сроков и общих финансовых ресурсов. В противоположном случае следует либо отказаться от этого проекта, либо увеличить величину S_0 общего допустимого финансового ресурса S_0.

Таким образом, использование индикатора инвестиционной привлекательности региона позволит не только наглядно представить максимально полный перечень направлений деятельности по созданию ФЦ, но и обосновать рациональные уровни s_i финансирования различных мероприятий и рациональные уровни решения отдельных задач.

Кроме этого, использование обобщенного индикатора позволит наиболее корректно осуществлять мониторинг хода созданию ФЦ.

Даже из представленного крайне упрощенного изложения проблемы стратегического планирования процесса создания и обеспечения устойчивого функционирования регионального ФЦ видно, что она – очень непростая, многогранная, зависящая не только от желания и возможностей местных, но и федеральных властей. Представляется, что точного формального решения указанной задачи получить вряд ли удастся – слишком много внешних сложно формализуемых факторов (ситуация с одним только американским долларом вносит очень высокую неопределенность). Скорее всего, потребуются привлечение квалифицированных экспертов из разных областей деятельности для определения экспертно-расчетными методами обобщенного показателя G целесообразности создания ФЦ.

Наиболее сложными методическими проблемами может оказаться определение ожидаемых темпов роста бизнеса в современных кризисных условиях, а также величин различных сопутствующих бизнесу рисков.

В последнем случае можно также предложить применение методов парных сравнений уровней рисков, которые по сравнению с другими экспертными методами обеспечивают в 2-4 раза более высокую точность экспертиз. При наличии информации (экспертной, социологической, расчетной) только по некоторым рискам применение метода парных сравнений позволит получить развертку по всем компонентам общего риска.

Представляется, что для стратегического планирования создания регионального финансового центра потребуется создание специальной информационно-аналитической системы.

Мы понимаем, что эти наши предложения пока во многом схематичны и требуют дальнейшей детальной проработки. Мы специально их максимально упростили, чтобы были отчетливо видны существо этой проблемы и ее комплексность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гриняев С.Н., Фомин А.Н. «Иерархия кризисов» // «21-й век» № 2(10) – Ереван: фонд «Нораванк», 2009 г., с.77-111
2. Гриняев С.Н., Фомин А.Н. «Сколько времени осталось до катастрофы?» // «Имперское возрождение» № 5(13) – М.: 2007 г., с. 1-7
3. Гриняев С.Н., Фомин А.Н. «Мировая экономика: реальность или фикция» – М.: «Фонд ИВ», 2008 г.
4. Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса. Часть 3 – http://www.liveinternet.ru/users/amayfaar/post97582744/
5. Внутренний и внешний долги США – http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%B8_%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%B8_%D0%A1%D0%A8%D0%90
6. Лавровский С. «Накануне» // «Эксперт» № 5 (546) 5-11 февраля 2007 г., с. 48.
7. Николаев И. «Экономический рост: Возвращение спекулянта» // «Ведомости» № 98 (2368) от 1.06.2009 г.
8. Э. Лоран «Нефть: ложь, тайны, махинации». Перевод с французского Татьяны Ждановой – М:, ОАО «Издательство СТОЛИЦА – ПРИНТ», 2008 г.
9. Настоящие причины мирового финансового кризиса – http://russianews.ru/press/20217, 2008 г.
10. Зыгарь М. «Иран перерабатывает цену на нефть» // «Коммерсантъ» №43(4098) от 12.03.2009 г.
11. Иранский министр: В мире продается слишком много нефти – http://top.rbc.ru/economics/14/03/2009/286713.shtml
12. Малкова И. «Снижайте активнее» // «Ведомости» № 44(2314) от 13.03.2009 г.
13. РФ предлагает ОПЕК запустить торговлю российскими сортами нефти – http://top.rbc.ru/economics/15/03/2009/286813.shtml
14. Россия призывает страны-производители нефти наращивать инфраструктуру резервирования нефти и нефтепродуктов – http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090315131722.shtml
15. И.Сечин: РФ предлагает гармонизировать налогообложение и привлечь к совместной работе страны, не входящие в ОПЕК – http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090315125827.shtml
16. И.Сечин: Россия будет сокращать экспорт нефти за счет увеличения внутреннего потребления – http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090315122257.shtml
17. США: Рост цен на нефть принесет вред мировой экономике – http://top.rbc.ru/economics/14/03/2009/286757.shtml
18. Колесников А. «Справедливости ради» // «Коммерсантъ» № 45/П (4100) от 16.03.2009 г.
19. А.Кудрин: Минфин РФ сомневается в целесообразности введения единой валюты с Белоруссией – http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090606165449.shtml
20. «От редакции: Пределы возможного» // «Ведомости» № 58(2328) от 2.04.2009 г.
21. Кравченко Е. «Лицом к кризису» // «Ведомости» № 58(2328) от 02.04.2009 г.
22. «Ведомости» № 40(2310) от 6.03.2009 г.
23. В.Путин опроверг слухи о возможном появлении новой мировой валюты – http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090304163003.shtml
24. А.Кудрин: России ближе позиция ЕС, нежели США – http://top.rbc.ru/economics/14/03/2009/286755.shtml
25. Минфин США: Кризис «еще только развивается» – http://top.rbc.ru/economics/15/03/2009/286775.shtml

26. Восстановление мировых фондовых рынков не за горами – http://top.rbc.ru/economics/20/03/2009/288371.shtml
27. Бутрин Д. «Министры финансов спрятались в деталях» // «Коммерсантъ» № 45/П (4100) от 16.03.222009 г.
28. Е. Кравченко «Все в ответе» // «Ведомости» №50(2320) от 23.03.2009
29. В. Павлов «Доллар не хочет уходить» – http://www.rbcdaily.ru/print.shtml?2009/03/26/world/407754
30. Б. Бернанке призвал строже следить за бонусами топ-менеджеров – http://top.rbc.ru/economics/20/03/2009/288460.shtml
31. «Ведомости» № 50(2320) от 23.03.2009 г.
32. Евросоюз озабочен дефицитом бюджета США – http://www.rbcdaily.ru/2009/03/23/world/407134
33. ЕС: Планы США по спасению своей экономики – это «дорога в ад» – http://top.rbc.ru/economics/25/03/2009/289521.shtml
34. Г.Браун: Банки не могут оставаться вне регулирования – http://top.rbc.ru/economics/29/03/2009/290555.shtml
35. Китай призывает создать наднациональную резервную валюту – http://top.rbc.ru/economics/23/03/2009/288924.shtml
36. Кравченко Е. «Замена доллару» // «Ведомости» № 52(2322) от 25.03.2009 г.
37. Д.Медведев намерен найти выход из кризиса на саммите G20 – http://top.rbc.ru/economics/29/03/2009/290574.shtml
38. Назарбаев Н. «Ключи от кризиса» // Российская газета – http://www.rg.ru/2009/02/02/autoritetno.html
39. Вашингтон включил печатный станок – http://www.segodnia.ru/print.php?s=0&n=8111
40. Бутрин Д. «Россия расписалась в своей же повестке дня» // «Коммерсантъ» № 56(4111) от 31.03.2009 г.
41. США не поделятся финансовым суверенитетом – http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1147738
42. «От редакции: Пределы возможного» // «Ведомости» № 58(2328) от 2.04.2009 г.
43. Кравченко Е. «Лицом к кризису» // «Ведомости» № 58(2328) от 02.04.2009 г.
44. Б. Обама: Система госрегулирования США была неадекватной – http://top.rbc.ru/politics/01/04/2009/291438.shtml
45. Бутрин Д. «Что решили лидеры G20» // «Коммерсантъ» № 59(4114) от 3.04.2009 г.
46. Кравченко Е., Портякова Н. «
47. Золото МВФ и $1 трлн. на кризис» // Ведомости» № 59(2329) от 3.04.2009 г.
48. Казьмин Д. «Скрытая угроза» // Ведомости № 60(2330) от 06.04.2009 г.
49. Названы главные налоговые убежища мира – http://top.rbc.ru/economics/03/04/2009/291814.shtml
50. «Кто вошел в серый список ОЭСР» // «Коммерсантъ» № 60(4115) от 4.04.2009 г.
51. «G20 переписала оффшоры» // «Коммерсантъ» № 60(4115) от 4.04.2009 г.
52. G20 рассмотрит возможность утроения резервов МВФ – http://top.rbc.ru/economics/02/04/2009/291711.shtml
53. Лидеры стран «большой двадцатки» обсуждают возможность продажи части золотого запаса МВФ – http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090402180654.shtml
54. Зубков К. «Девятнадцать плюс Обама» – http://www.rbcdaily.ru/print.shtml?2009/04/02/world/408785
55. Д.Медведев предложил G20 подумать о новой резервной валюте – http://top.rbc.ru/economics/02/04/2009/291774.shtml
56. http://www.rbcdaily.ru/print.shtml?2009/04/02/focus/408792
57. Зубков К., Котов А. «Лондонские оптимисты» – http://www.rbcdaily.ru/print.shtml?2009/04/03/world/408946

58. Девятов А. «Стратегия – это захват будущего» – http://www.segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=13&newsid=8259
59. На смену доллару может прийти евро – http://www.utro.ru/articles/2009/04/10/808879.shtml
60. Бен Бернанке: Доллар не лишится статуса основной резервной валюты в обозримом будущем – http://quote.rbc.ru/stocks/comments/2009/04/16/32371826.shtml
61. Кравченко Е., Кувшинова О. «Скупка валюты» // «Ведомости» № 104 (2374) от 9.06.2009 г.
62. Юань ведет подкоп под доллар –http://www.utro.ru/articles/2009/04/15/809732.shtml
63. Е. Кравченко, Стеркин Ф. «КНР боится за доллар» // «Ведомости» № 91(2361) от 21.05.2009 г.
64. Страны Персидского залива подписали соглашение о единой валюте – http://top.rbc.ru/economics/07/06/2009/308561.shtml
65. Рубль будет предложен в качестве резервной валюты на саммите G8 – http://top.rbc.ru/economics/16/05/2009/304241.shtml
66. «Дмитрий Медведев: элита на то и элита, чтобы быстро обучаться» (интервью главному редактору газеты "Коммерсантъ" АЗЕРУ МУРСАЛИЕВУ) // «Коммерсантъ» № 100(4155) от 5.06.2009 г.
67. США не знают, на что потратить антикризисный фонд – http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/06/03/198618
68. МВФ предлагает провести стресс-тесты для банков Европы – http://top.rbc.ru/economics/13/05/2009/302674.shtml
69. Локшина Ю., Дементьева С., Аскер-заде Н., Пашутинская Е. «Банки пережили стресс» // «Коммерсантъ» № 83(4138) от 13.05.2009 г.
70. Оверченко М., Бочкарева Т., Желобанов Д. «Охота на «дочек» // «Ведомости» № 110 (2380) от 18.06.2009 г.
71. Бутрин Д., Вислогузов В. «Барак Обама строит мегарегулятор» // «Коммерсантъ» № 108 (4163) от 19.06.2009 г.,
72. Казьмин Д., Кравченко Е., Федоринова Ю. «США взыщут за оффшоры» // «Ведомости» № 80(2350) от 5.05.2009 г.
73. Оверченко М. «Укротить фонды» // «Ведомости» № 80(2350) от 5.05.2009 г.
74. Бочкарева Т. «Завещание из Лондона» // «Ведомости» № 111 (2381) от 19.06.2009 г.,
75. Кравченко Е. «$120 млрд. в помощь» // «Ведомости» № 80(2350) от 5.05.2009 г.
76. Кулясов А. «Россия войдет в клуб триллионеров» – http://www.rbcdaily.ru/2009/06/23/finance/419980
77. «От редакции: Слишком разные» // «Ведомости» № 105 (2375) от 8.06.2009 г.
78. Хвостик Е. «Rio Tinto не пустила китайцев в недра» // «Коммерсантъ» № 101(4156) от 6.06.2009 г.
79. Габуев А. «Казахстан пустил нефть в обход российских денег» // «Коммерсантъ» № 70/П (4125) от 20.04.2009 г.
80. Габуев А. «Китай начинает отбор туркменского газа» // «Коммерсантъ» № 112(4167) от 25.06.2009 г.
81. Россия и Китай заключили «сделку века» – http://top.rbc.ru/economics/05/05/2009/298955.shtml
82. Чечель А. «В глубоком минусе» // «Ведомости» № 107 (2377) от 15.06.2009г.
83. Малеев В.М., Рябошапко В.А., Фомин А.Н. «Экономические аспекты военной безопасности» // Вестник Академии военных наук № 2(3) – 2003 – М:, 12 ЦТ МО, 2003 г.
84. http://e3.prime-tass.ru/macro/index.aspx#datatable
85. http://www.financialblog.ru/2008/06/16/vvp-rossii-v-pervom-kvartale-2008-goda.html

86. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B0
87. «Коммерсантъ» №137(3954) от 6.08.2008 г., с.2
88. Гриняев С.Н., Рябошапко В.А., Фомин А.Н. «Перспективы экономического возрождения России: взгляд с начала 2008 г.» // Вестник Академии военных наук № 3(24) 2008 – М:, 4-й филиал Воениздата, 2008 г., с. 125-145
89. Рябошапко В.А., Фомин А.Н. «Нефтяная ловушка для демократии (XX век возвращается?)» // Вестник Академии военных наук № 3(4) 2003 – М:, 4 филиал Воениздата, 2003 г.
90. http://bonds.finam.ru/news/item1884F/rqdate7D80403/default.asp
91. Назарова Ю. «Нефтяной голод» – http://www.rbcdaily.ru/2009/06/11/tek/418740
92. Рябошапко В.А., Фомин А.Н. «Уровень и качество жизни населения – основные агрегатные показатели эффективности долгосрочной государственной политики в сфере национальной безопасности» // Вестник Академии военных наук № 3(12) 2005 – М:, 4-й филиал Воениздата, 2005 г., с. 47-57
93. Баскаков В.В., Фомин А.Н. «Уровень и качество жизни населения и их влияние на результаты реформы Вооруженных Сил» // «Финансы, экономика, безопасность» № 3(20), № 4(21) – М:, ООО «Издательство журнала «Финансы, экономика безопасность», 2006 г.
94. Гриняев С.Н., Рябошапко В.А., Фомин А.Н. «Прогнозирование времени наступления кризиса мировой экономической системы на основе анализа динамики военных расходов США» // Вестник Академии военных наук № 4(21) 2007 – М:, филиал ФГУП «Военное издательство МО РФ» «Типография Воениздата», 2007 г., с.130-135
95. Гриняев С.Н., Фомин А.Н. «Первоочередные мероприятия модернизации социально-экономической и общественно-политической системы РФ. Взгляд со стороны электората» // «Имперское возрождение» № 6(14) – М., 2007 г.
96. Рябошапко В.А., Фомин А.Н. «Основные положения методологии разработки антикризисных целевых программ (часть 1)» // Вестник Академии военных наук № 4(13) 2005 – М:, 4-й филиал Воениздата, 2005г. с. 71-80
97. Рябошапко В.А., Фомин А.Н. «Основные положения методологии разработки антикризисных целевых программ (часть 2)» // Вестник Академии военных наук № 1(14) 2005 – М:, 4-й филиал Воениздата, 2006 г. с. 59-76
98. Чечель А., Письменная Е. «Ни рубля не дали» // «Ведомости» № 86(2356) от 14.05.2009 г.
99. Бутрин Д., Нетреба П. «Госгарантии дождались гаранта» // Коммерсантъ» № 84(4139) от 14.05.2009 г.
100. Бутрин Д., Нетреба П. Шаповалов А. «Госзаказ защитят от кредиторов» // «Коммерсантъ» № 83(4138) от 13.05.2009 г.
101. Казьмин Д. «За помощью к банкам» // «Ведомости» № 85(2355) от 13.05.2009 г.
102. Воробьева И. «Бороться с кризисом по-новому» – http://www.rbcdaily.ru/print.shtml?2009/06/22/focus/419837
103. СП РФ: Нормативная база по управлению золотовалютными резервами требует доработки (http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090504132409.shtml)
104. «Коммерсантъ» № 69(4124) от 17.04. 2009 г.
105. С.Миронов: В условиях финансово-экономического кризиса следует ввести налог на роскошь (http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090415125638.shtml0)
106. «График погашения внешнего долга с процентами ($ млрд.)» // Коммерсантъ» № 74(4129) от 24.04.2009 г.
107. Хуторных Е. «Сдали все, что купили» // «Ведомости» № 84(2354) от 12.05.2009 г.
108. «Сколько стоил коллайдер» // «Коммерсантъ» № 192 (4009) от 22.10.2008

109. «Самые "великие" проекты века» // АиФ № 23(1180) июнь 2003 г., с.19.
110. Аскер-заде Н. «Самоценные бумаги» // «Коммерсантъ» № 98 (4153) от 3.06.2009 г.
111. Алексашенко С. «Непростые развилки» // «Ведомости» № 78(2348) от 30.04.2009 г.
112. Ребров Д. « У «Роснефти» упали акционеры» – «Коммерсантъ» № 109/П от 22.06.2009 г.
113. Львов Д.С. «Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики» – М:, Фонд "Развитие и окружающая среда", 2000
114. Медовников Д., Механик А. «Оцепеневшая добыча» (интервью с вице-президентом РАН Н. Лаверовым) // «Эксперт» № 14(603) от 7-13 апреля 2008
115. Подземные «котлы взрывного сгорания» – энергия устойчивого развития (http://pripyat.com/publications/2006/02/07/536.html)
116. http://stroygorhoz.ru/en7/31.php
117. http://www.gskelit.ru/diferent/magazin.php
118. http://www.raexpert.ru/ratings/expert400/2003/timber/
119. Гуриев С., Цивинский О. «Ratio economica: Призрак протекционизма» // «Ведомости» № 94(2364) от 26.05.2009 г.
120. Рябошапко В.А., Фомин А.Н., Макаренко М.Н. «Перспективы экономического возрождения России – продолжение» // Вестник Академии военных наук № 2(27) 2009 – М:, 4-й филиал Воениздата, 2009 г., с. 78-84
121. Малыхин М. «Россияне тратят зря половину рабочего времени» //«Ведомости» № 19 (2289) от 04.02.2009 г.
122. http://www.bank.ru/news/749
123. http://www.akm.ru/rus/news/2009/january/27/ns_2574325.htm
124. http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=861319&ct=news
125. Сакс Джефри Д., Ларрен Фелипе Б. «Макроэкономика. Глобальный подход». – М.: «Дело», 1996
126. Международные финансовые центры // Методический журнал «Регламентация банковских операций. Документы и комментарии» –
127. http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=006016
128. Кокшаров А. «1997 год наоборот» // «Эксперт» №2(591) от 14-20 января 2008 г.
129. http://rating.rbc.ru/article.shtml?2008/04/28/31914425
130. Милов Г. «Россия не конкурент» // «Ведомости» № 90(2360) от 20.05.2009 г.
131. «Рейтинг крупнейших компаний мира» // «Ведомости» № 98(2368) от 1.06.2009 г.
132. Бочкарева Т., Желобанов Д. «Россия хуже Колумбии» // «Ведомости» № 109 (2379) от 17.06.2009 г.
133. Сичкарь О., Федорова М. «Москве выставили ценник» // «Коммерсантъ» № 109(4164) от 20.06.2009 г.
134. Оверченко М., Милов Г., Губейдулина Г. «Дорогие экспаты» // «Ведомости» № 117(2387) от 29.06.2009 г.
135. Карасев Дм. «Банки – убийцы» – http://malchish.org/lib/economics/Banki.htm
136. Бреттон-Вудские соглашения – http://www.referat.su/refs_new/14250/ref_part_0.shtml
137. «Тайна и история ФРС США» – http://litemoney.blogspot.com/2008/01/blog-post_24.html
138. Рини Р.Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. Перев. с англ. В.В.Подиновского, М.Г.Гафта, В.С.Бабинцева под ред. И.Ф.Шахнова. – М: Радио и связь, 1981.
139. Что такое фондовые индексы – http://e-reports.hut.ru/info/indexes.htm

140. Методика расчета Индекса ММВБ – http://old.micex.ru\off-line\legaldocs\legal_document_228.doc
141. Методика расчета Индекса РТС – http://fs.rts.ru/files/3978
142. Моисеев Н.Н. «Математические задачи системного анализа». – М., Наука, гл. ред. физ-мат. литературы, 1981.
143. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Перев. с англ. Вачнадзе Р.Г. – М., Радио и связь, 1993.